

ВЕСТНИК ОрелГИЭТ

№ 3 (49) 2019

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Издается с сентября 2007 г.

Выходит 4 раза в год

Подписка во всех отделениях
связи по объединенному
каталогу «Пресса России»

Индекс 36888

Издатель:

ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС 77-67656
от 10 ноября 2016 г.

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал входит в «Перечень
рецензируемых научных
изданий, в которых должны
быть опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук»

по состоянию на 18.07.2019 г. – №446
08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)
(экономические науки)

**Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования ([РИНЦ](#))**

В журнале «Вестник ОрелГИЭТ» с 2007 года публикуются результаты научных исследований по гуманитарным и социальным наукам; экономике и управлению; технологии и производству продуктов и потребительских товаров.

Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции журнала «Вестник ОрелГИЭТ»:

РФ 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Телефон: +7 (486) 225-50-37

E-mail: rio-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© ФГБОУ ВО «ОрелГУЭТ», 2019

Формат 60x84 $\frac{1}{8}$ Усл. печ. л. 21,6.

Подписано в печать 11.11.2019.

Дата выхода в свет 25.11.2019.

Заказ № 36. Тираж 1000 экз.

Цена свободная

Отпечатано на полиграфической базе ОрелГУЭТ
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна

Главный редактор:

Паршутина И.Г.

доктор экономических наук, профессор
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел

Редакционный совет:

Вертакова Ю.В.

доктор экономических наук, профессор
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Воронкова И.Е.

доктор исторических наук, доцент
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел

Глотко А.В.

доктор экономических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск

Золотова Т.В.

доктор физико-математических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Иода Е.В.

доктор экономических наук, профессор
Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк

Клочкова Н.В.

доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный энергетический
университет им. В.И. Ленина, г. Иваново

Рудакова О.В.

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Орел

Степичева О.А.

доктор экономических наук, профессор
Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Тамбовская обл.

Трещевский Ю.И.

доктор экономических наук, профессор
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Цёхла С.Ю.

доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского, г. Симферополь

Шманев С.В.

доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Ответственный редактор:

Лисичкина Н.В., кандидат экономических наук, доцент

Литературный редактор:

Зайцева Н.Н., старший преподаватель

Технический редактор:

Жучков А.А., кандидат технических наук, доцент

Переводчик:

Лепешкина Г.Г., старший преподаватель

Editor-in-Chief:

Parshutina I.G.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Editorial Board:

Vertakova Yu.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Southwest State University

Voronkova I.E.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orel State University of Economics and Trade

Glotko A.V.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University

Zolotova T.V.

Doctor of Physicomathematical Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation

Ioda E.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Lipetsk State Technical University

Klochkova N.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin

Rudakova O.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Stepicheva O.A.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Michurinsk State Agrarian University

Treshchevsky Yu.I.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Voronezh State University

Tsohla S.Yu.

Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Shmanev S.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation

Managing editor:

Lisichkina N.V., Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor

Copy Editor:

Zaitseva N.N., Senior Lecturer

Technical Editor:

Zhuchkov A.A., Candidate of Engineering Sciences,
Associate Professor

Translation:

Lepeshkina G.G., Senior Lecturer

СОДЕРЖАНИЕ

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Пермякова Е.С., Свистула И.А., Сычева И.Н.

Исследование развития агропромышленного комплекса приграничного региона Алтайского края на основе экономической интеграции с сопредельными территориями

6

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И СТАТИСТИКА

Боброва Е.А., Лытнева Н.А., Парушина Н.В.

Информационное обеспечение, порядок и техника аудита операций с материально-производственными запасами

12

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

Голайдо И.М., Цвырко А.А., Сухорукова Н.В.

Теоретические аспекты применения маркетинговой стратегии в инвестиционной деятельности коммерческого банка

20

Мартынова Н.А., Карпова И.В.

Реклама как социальное явление

27

Пашкевич Л.А., Батурина Н.А., Власова М.В.

Исследование потребительских предпочтений жителей города Орла при выборе косметических товаров

31

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Власов К.А., Мерцалова С.Л.

Зарубежный опыт управления инновациями и использование потенциала системы образования (План инновационной деятельности в Шотландии)

37

Голоктионова Ю.Г., Лисичкина Н.В., Арманшина Г.Р.

Динамика экономического роста в условиях институциональной трансформации экономики России

41

Илюхина И.Б., Ильминская С.А.

Институциональный механизм преодоления диспропорций пространственного развития: зарубежный опыт

46

Остапенко Е.А.

Концептуальные подходы обеспечения внутренних ресурсов региональной экономики

52

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И.

Новая практика овербукинга в туристской и гостиничной сфере

58

Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Павленко И.Г.

Реализация туристского потенциала Крыма: проект международного сотрудничества «Великий Шелковый путь»

62

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Докукина И.А., Кузнецова Л.М.**
Цифровая трансформация экономики как современный тренд развития Российской Федерации 68
- Остовская А.А., Смирнова Е.А.**
Методологические подходы к оценке уровня развития региональной инновационной системы 75
- Полянин А.В., Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А.**
Государственная финансовая поддержка инновационных промышленных кластеров 82

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- Боброва Е.А., Губина О.В., Мазур Л.В.**
Результативность государственного аудита 95
- Лазаренко А.Л., Минакова Е.И., Мосина Е.И., Шаговинова Е.О.**
Приватизация как инструмент финансово-бюджетной политики 99

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

- Батурина Н.А., Петрова Л.А., Покровский Н.В.**
Исследование деятельности предприятия сервиса по оказанию ремонтно-строительных услуг 104
- Шманев С.В., Морковкин Д.Е., Чернова Е.В.**
Современные тренды развития химической промышленности в Российской Федерации в условиях импортозамещения 107

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

- Бухвостов Ю.В., Фетисова А.Ю.**
Малое и среднее предпринимательство в России: проблемы и пути решения (на примере Орловской области) 116
- Замышляева Е.Л., Парушина Н.В.**
Параметры регулирования, признаки и риски предпринимательской деятельности в России 122

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Кононова Е.Е., Мусатова И.В., Винцкевич Е.В.**
Проблемы формирования экологической устойчивости в целях обеспечения экономической безопасности предприятий 133
- Спицына Е.В., Колесниченко Е.А., Радюкова Я.Ю.**
Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности в социальной сфере 137
- Шманев С.В.**
Использование Форсайт-технологий для формирования системы стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз национальной безопасности 143

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

Звягинцева Ю.А., Алехина Л.Л., Трошина Е.В.

Регулирование рынков труда в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения

150

Карасева Е.Н., Кузнецова Л.М.

Современные тенденции государственного управления рынком труда: федеральный и региональные аспекты

156

ТЕХНОЛОГИЯ И ТОВАРОВЕДЕНИЕ ПРОДУКТОВ

Ладнова О.Л., Большакова Л.С., Зубцов Ю.Н., Извекова Е.В., Меркулова Е.Г.

Разработка технологии творога повышенной пищевой ценности

160

Степанова М.А., Семенова Е.Е.

Классификация ассортимента и экспертиза качества кофе

165

Шелепина Н.В.

Совершенствование инструментальных методов идентификации чая

172

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

178

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-6-11

УДК 332.135

Пермякова Е.С., Свистула И.А., Сычева И.Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Пермякова Елена Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова», РФ, 656038, г. Барнаул,
проспект Ленина, 46
altgtu@list.ru

Permyakova Elena Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue,
Barnaul 656038, Russian Federation
altgtu@list.ru

Свистула Ирина Андреевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова», РФ, 656038, г. Барнаул,
проспект Ленина, 46
altgtu@list.ru

Svistula Irina Andreevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue,
Barnaul 656038, Russian Federation
altgtu@list.ru

Сычева Ирина Николаевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова», РФ, 656038, г. Барнаул,
проспект Ленина, 46
altgtu@list.ru

Sycheva Irina Nikolaevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue,
Barnaul 656038, Russian Federation
altgtu@list.ru

В статье определена целесообразность районирования Алтайского края на природно-экономические зоны, особое внимание уделено сопредельным территориям. Определены основные проблемы интеграционного развития предприятий агропромышленного комплекса Алтайского края. Выявлена потенциальная возможность увеличения загрузки производственных мощностей за счет экономической интеграции с сопредельными территориями в рамках каждой из природно-экономических зон Алтайского края.

In the article the expediency of the division of Altay territory into natural-economic zones is defined. Special attention is paid to the adjacent territories. The basic problems of integration development of agriculture enterprises of Altay territory are defined. Potential possibility to increase functioning capacities due to economic integration with the adjacent territories in each natural-economic zone of Altay territory is revealed.

Ключевые слова: интеграционное развитие, молочный подкомплекс, мясной подкомплекс, рынок сбыта, стратегия развития.

Keywords: integration development, dairy sub-complex, meat sub-complex, commodity market, development strategy.

Для цитирования: Пермякова Е.С., Свистула И.А., Сычева И.Н. Исследование развития агропромышленного комплекса приграничного региона Алтайского края на основе экономической интеграции с сопредельными территориями // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 6-11. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-6-11>

To cite this article: Permyakova E.S., Svistula I.A., Sycheva I.N. Research of development of agriculture of frontier region of Altay territory on the basis of economic integration with adjacent territories. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 6-11. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-6-11>

Статья выполнена в рамках регионального конкурса проектов фундаментальных научных исследований (вид конкурса р. а) грант № 19-410-220010 «Исследование и формирование модели эффективного развития агропромышленного комплекса приграничного региона на основе экономической интеграции с сопредельными территориями (на примере Алтайского края)».

Введение

Современный этап развития общества характеризуется усилением влияния на экономику практически всех государств мира таких явлений как глобализация и регионализация.

При консолидации и взаимном влиянии этих тенденций, к более динамичному развитию становятся способны те регионы, которые целенаправленно или стихийно, но, главное, эффективно, интегрируют свои ресурсы с ресурсами трансграничных рынков и регионов. В этой связи особо важное значение приобретают приграничные регионы страны и соседствующие приграничные регионы, способные выступить факторами роста друг друга за счет консолидации трудового, природного, производственного потенциалов и создать более емкий рынок сбыта [1].

Именно таким стратегически важным для России является Алтайский край – уникальный регион по своим географическим и природным параметрам. Это единственный регион среди ключевых аграрных регионов страны находящийся в азиатской части страны. Так, Алтайский край, расположенный в составе Российской Федерации на огромной территории в 168 тыс. кв. км и граничащий с 4 регионами Евразии, формирует важное положение на геополитической арене мира, связывая Европу и активно развивающиеся страны Азии. Более того, несмотря на приграничное расположение, Алтайский край удален от главных транспортных артерий, и развитие экономической региональной интеграции может частично восполнить существующую недоступность мировых товарных рынков.

Учитывая вышесказанное, считаем перспективным использовать конкурентные преимущества Алтайского края с привлечением производственного потенциала и возможностей соседнего региона – Восточно-Казахстанской области (ВКО). Такой выбор обусловлен, прежде всего, тем, что из сопредельных регионов именно с Восточно-Казахстанской областью налажены самые долгосрочные и крепкие торговые связи. В целом на Казахстан ежегодно можно отнести около 30% товарооборота края, из которого 70% приходится на ВКО.

Оба региона обладают высоким потенциалом в области производства сельскохозяйственной продукции. При этом, руководство и Алтайского края и ВКО последовательно проводит политику импортозамещения и экспортной ориентации экономики в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности. Это становится особенно важным в современной экономической ситуации, когда необходимо эффективно использовать выявленные резервы, реализовывать накопленный потенциал, выполнять стратегическую задачу повышения продуктовой безопасности и улучшения условий жизни населения [2]. Вследствие экономической и юридической самостоятельности предприятий агропромышленной сферы особое значение для экономистов приобретает поиск механизмов и инструментов государственно-рыночного развития АПК [3].

Материал и методы исследования

Алтайский край расположен на юго-восточной окраине Западно-Сибирской равнины и северо-западных склонах Алтае-Саянской горной страны. Регион является одним из крупнейших регионов аграрного направления не только в Сибирском федеральном округе, но и в Российской Федерации. В соответствии со специализацией края сформировался агропромышленный комплекс (АПК), в составе которого выделены следующие продуктовые подкомплексы: зерновой, молочный, мясной, свеклосахарный и другие. Наибольший удельный вес в структуре товарной сельскохозяйственной продукции занимают молоко, крупный рогатый скот на мясо, зерно. Животноводство – важнейшая социально значимая отрасль сельского хозяйства Алтайского края. По объему производства молока Алтайский край в 2018 году занял 4 место среди регионов России, по производству крупного рогатого скота на убой – 5 место. Это свидетельствует о более благоприятных условиях дальнейшего развития молочно-мясного скотоводства и производства молочной и мясной продукции [4].

Необходимо провести комплексный анализ каждого из этапов производства и результатов взаимодействия каждого из участников производства. При расчетах будем использовать показатели, оценивающие степень взаимодействия участников подкомплекса: загруженность перерабатывающих мощностей сырьем, распределение поголовья сельскохозяйственных животных и производства сырья по природно-экономическим зонам. Используются исходные данные из открытых источников данных: Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа по Алтайскому краю, статистических ежегодников, бухгалтерских отчетов крупных предприятий и т.д.

В Алтайском крае создан определенный потенциал: земельная площадь занимает 16,8 миллиона гектаров, среди которых 11,6 миллиона гектаров - земель сельскохозяйственного назначения, пашни - 6,5 миллиона гектаров [5]. В агропромышленном комплексе региона используется 5,6% сельскохозяйственных угодий, содержится 4,5% от всего поголовья крупного рогатого скота Российской Федерации. Вышeperечисленное свидетельствует о том, что в регионе имеются предпосылки для развития сельскохозяйственного производства, в том числе – экспортный потенциал.

Что касается сопредельной территории - Восточно-Казахстанской области, несмотря на ярко-выраженную промышленную специализацию, до 10 % ВРП региона за последние 10 лет формировалось за счет аграрного сектора, так, доля сельского хозяйства в ВРП ВКО составляла в 2017 году 8,6%. Область производит около 12% продукции АПК от совокупного республиканского объема, занимая тем самым четвертое

место в стране. Для 14 районов Восточно-Казахстанской области из 15 базовым сектором экономики является сельское хозяйство. Область является лидером в стране по производству таких позиций как молоко, маслосемена подсолнечника, мед, панты, а также входит в тройку лидеров по производству мяса – более 60% в структуре сельского хозяйства области занимает животноводство.

Результаты

В Алтайском крае молочный подкомплекс имеет наибольший удельный вес в пяти природно-экономических зонах: Кулундинской, Приалейской, Бийско-Чумышской, Приобской и Приалтайской. В Алтайской и Присалаирской природно-экономических зонах скотоводство молочной специализации развито слабо. Данные территории имеют наименьшую площадь сельскохозяйственных угодий. За исследуемый период поголовье коров и производство молочного сырья не претерпели значительного территориального перераспределения. Поголовье крупного рогатого скота в среднем за 2018 год во всех категориях хозяйств края составило 725,5 тыс. голов, в том числе коров – 301,3 тыс. голов; свиней – 425,3 тыс. голов; овец и коз – 229,4 тыс. голов [5]. Особенностью Алтайского края является равномерность распределения сельскохозяйственной деятельности между сельскохозяйственными организациями и хозяйствами населения (почти поровну по поголовью коров), по поголовью свиней хозяйства населения опережают сельскохозяйственные организации почти в два раза. В 2018 году в крае произведено 1179 тыс. тонн молока, 192,4 тыс. тонн скота и птицы на убой в убойном весе (табл. 1). Наиболее успешно молочный подкомплекс, как и мясной, развивается в Бийско-Чумышской зоне, где на 100 га сельскохозяйственных угодий приходится 5,6 коровы и 23 т молочного сырья. Эти показатели значительно превышают средние значения по краю.

Таблица 1 – Производство основных продуктов животноводства в Алтайском крае, 2014-2018 гг. [5]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	215,2	218,5	196,4	185,4	192,4
В том числе:					
Крупный рогатый скот, тыс. т	63,6	61,2	58,7	56,2	59,3
Молоко, тыс.т	1243,0	1216,2	1191,1	1193,8	1179,0

Поголовье сельскохозяйственных животных сосредоточено в Приобской и Приалтайской природно-экономических зонах (табл. 2).

Таблица 2 – Концентрация производства молочного и мясного сырья по природно-экономическим зонам Алтайского края

Природно-экономическая зона	Годы									
	2010	2012	2014	2016	2018	2010	2012	2014	2016	2018
	Приходится на 100 га сельхозугодий:									
	Поголовье коров, гол.					Производство молока, т				
Кулундинская	3	3,0	2,8	2,5	2,5	11,4	11,5	11,6	11,8	11,8
Приалейская	3,5	3,5	3,3	3,1	3,1	11,1	12,5	12,4	12,3	12,3
Бийско-Чумышская	4,6	5,6	5,6	5,6	5,6	18,6	22,4	22,6	23	23
Приобская	3,5	2,8	2,6	2,3	2,3	13,3	10,8	10,2	10,0	9,8
Присалаирская	3,1	3,1	2,8	2,7	2,7	10,7	10,8	10,1	10,0	10,0
Приалтайская	4	3,9	3,5	3,4	3,4	13,4	14,0	13,4	13,0	12,6
Алтайская	3,7	3,6	3,2	3,1	3,1	12,0	11,7	10,8	10,2	10,0
Алтайский край	3,5	3,2	2,8	2,6	2,6	12,6	11,5	10,7	10,3	10,2
	Поголовья сельхоз. животных, усл. гол.*					Мяса скота в убойной массе, т				
	2010	2012	2014	2016	2018	2010	2012	2014	2016	2018
Кулундинская	7,3	7,6	7,5	7,1	7,1	5,7	5,7	5,3	5,1	5,2
Приалейская	8,3	8,2	8,1	7,8	7,7	5,6	5,4	5,1	5,0	5,0
Бийско-Чумышская	14,0	14,1	14,0	14,0	14,0	5,3	5,2	4,9	4,7	4,8
Приобская	6,7	6,9	6,9	6,5	6,5	6,2	6,0	5,6	5,6	5,6
Присалаирская	8,2	8,3	8,2	7,9	7,9	5,5	5,3	5,1	5,1	5,2
Приалтайская	9,6	9,8	9,6	9,3	9,2	5,6	5,6	5,3	5,0	5,1
Алтайская	8,1	8,2	8,2	7,8	7,8	3,8	3,8	3,6	3,3	3,2
Алтайский край	8,6	8,7	8,7	8,2	8,1	6,0	5,8	5,5	5	5,1

* Постановление ГК РФ по статистике от 5.10.2012г. № 516 «Об утверждении Методических указаний по проведению годовых расчетов объема расхода кормов скоту и птице в хозяйствах всех категорий» [6].

Перерабатывающие мощности Алтайской зоны по переработке молочного сырья загружены полностью, следовательно, в данном районе рационально и эффективно распределено производство молочного сырья и его переработка. Напротив, в данной природно-экономической зоне производственные мощности загружены сырьем на 68%, в силу того, что производство мясного сырья в Алтайской природно-экономической зоне находится на уровне ниже среднего по краю. Имеются резервы увеличения количества переработки сырья за счет соседних регионов и территорий сопредельных стран. Выявленные диспропорции являются одной из основных причин потерь сырья при транспортировке, хранении и высокзатратного производства в целом. Следовательно, в рамках развития агропромышленного комплекса приграничного региона Алтайского края на основе экономической интеграции с сопредельными территориями Восточно-казахстанской области необходимо выявить резервы по заполнению перерабатывающих мощностей региона сырьем с сопредельных территорий. Так Восточно-Казахстанская область имеет сильные позиции по производству молока, но его переработка имеет первичный характер. Производство продукции глубокой переработки молока в регионе почти не представлено. В свою очередь в приграничных природно-экономических зонах Алтайского края перерабатывающие мощности молочной продукции заполнены в Приобской природно-экономической зоне - на 62%, Приалейской - на 78% и Бийско-Чумышской - на 54%. Аналогично, Восточно-Казахстанская область имеет высокий сырьевой потенциал в мясном подкомплексе, но переработка развита достаточно слабо. Перерабатывающие мощности приграничных районов Алтайского края загружены неполностью, так Приобская природно-экономическая зона на 32,6%, Бийско-Чумышская - на 24,9%.

Молочная промышленность Алтайского края характеризуется высокой концентрацией и специализацией производства. На 1 января 2019 года в Алтайском крае действуют 72 предприятия по производству и переработке молока, включая микропредприятия (фермерские хозяйства). Имеющиеся мощности молокоперерабатывающих предприятий способны обеспечить переработку всего сырого молока производимого в крае, также имеется потенциал по переработке сырья из сопредельных территорий. Среднегодовая мощность предприятий за 2018 год составила 2048,7 тысячи тонн в год. В 2016-2018 годах наметилась тенденция по сокращению вывоза сырья в другие регионы и отмечается рост ввоза сырья-молока их сопредельных территорий край. Цельномолочную продукцию в Алтайском крае производят в основном три предприятия, их доля составляет 83,5% среди всех переработчиков молока в 2018 году (АО «Барнаульский молочный комбинат», г. Барнаул Приобская природно-экономическая зона, ООО «Холод», г. Заринск, Присалаирская природно-экономическая зона, ООО «Алтайская буренка», Зональный район, Бийско-чумышская природно-экономическая зона). Суммарная среднегодовая мощность по переработке молочного сырья в крае 2018 году использовалась на 57,5% (табл. 3) [5].

1 января 2019 года мясное скотоводство и откорм скота в Алтайском крае ведут более 250 сельхозтоваропроизводителей. Агропромышленный комплекс Алтайского края представлен более 2000 организациями и территориально обособленными подразделениями [5]. В 2018 году, комплексной переработкой мясного сырья в крае занимались 5 мясокомбинатов, 101 мясохладобойня промышленного убоя (33 из них перерабатывают мясное сырьё), 174 мясоперерабатывающих предприятий.

Таблица 3 – Территориальное расположение сырья и перерабатывающих мощностей по природно-экономическим зонам Алтайского края [5]

Год	Кулундин- ская	Приалей- ская	Бийско-Чу- мыш-ская	Приобская	Присалаир- ская	Приалтай- ская	Алтайская	Алтайский край
Обеспеченность перерабатывающих мощностей молочным сырьем, %								
2010	88,2	78,6	53,9	62,3	59,3	118,5	105,1	74,6
2012	90,3	78,5	56,3	62,6	61,1	119,4	100	75,3
2014	91,0	78,5	55,2	62,4	61,1	120,0	100	75,5
2016	93,2	78,4	54,0	62,4	61,0	121,1	100	75,6
2018	93,2	78,1	54,0	62,0	61,1	120,0	100	75,4
Обеспеченность перерабатывающих мощностей мясным сырьем, %								
2010	74,2	53,5	22,6	28,1	96,0	75,0	69,5	55,1
2012	97,8	90,2	24,6	32,2	77,7	82,3	68,1	57,6
2014	97,9	90,3	24,6	32,2	77,7	82,3	68,0	57,8
2016	98,0	90,4	24,8	32,6	77,9	82,5	68,0	58,0
2018	98,2	90,4	24,9	32,6	78,0	82,6	68,0	57,8

Особенностью мясного подкомплекса является высокая степень концентрации предприятий – переработчиков. Большой вклад в обеспечение продовольственной безопасности населения края вносят предприятия Приобской природно-экономической зоны - ООО «Прутской», Бийско-чумышской природно-экономической зоны - ООО «Алтайский мясокомбинат», Приалейской природно-экономической зоны - ООО

«Алейский мясокомбинат», АО «Рубцовский мясокомбинат», Кулундинской природно-экономической зоны - ООО «Брюкке», Присалаирской природно-экономической зоны - ООО «Заринский мясоперерабатывающий завод» и другие.

В Восточно-Казахстанской области за десятилетний период с 2006 по 2016 гг. количество сельхозформирований и крестьянских хозяйств агропромышленного комплекса увеличилось в 2 раза, составив, соответственно, 391 и 16377 единиц. По удельному весу объемов производства подсолнечника область занимает первое место в Республике (59,3%), картофеля – третье (13,2%), овощей и бахчевых – четвертое (7,2%), зерна – пятое (3,1%). Из состава зерновых культур в хозяйствах области производятся основные объемы бобовых на зерно (37,7% республиканских объемов), озимой ржи (45,4%) и гречихи (55,7%).

В пищевой и перерабатывающей промышленности в 2017 году функционировало 622 предприятия (в 12 отраслях), из них большая часть представлена мелкими предприятиями (507 ед.), средних предприятий насчитывалось 74, а крупных 41 единиц. Приведем количество основных их них по отраслям: молочная – 22 предприятия, мясная – 21, мукомольная – 47, хлебобулочная – 318, крупяной – 11. В 2017 году произведено продукции на сумму 127,8 млрд. тенге. Лидерами рынка являются такие предприятия как ТОО «АРАЙ-EAST FOOD», ТОО «Айтас МП», ТОО «Семипалатинский мясокомбинат», ТОО «Эмиль», Корпорация «Восток-Молоко».

В настоящее время в области молочная промышленность является одной из важнейших среди перерабатывающих отраслей. Наиболее крупными предприятиями являются ТОО «Эмиль», ТОО «Восток-Молоко», ТОО «Багратион Улан». Установленная мощность перерабатывающих предприятий составляет 151 тыс. тонн в год, коэффициент использования производственных мощностей в молочной промышленности – 30 %.

Как было отмечено выше, несмотря на превалирование промышленности в структуре экономики области, она обладает мощной сырьевой базой, занимая лидирующие позиции по стране в сфере производства продуктов питания. Например, более 50% всего республиканского объема подсолнечного масла производится в ВКО, около 20% мяса, субпродуктов, консервов из него производится также в ВКО, примерно такая же часть от республиканского объема производства приходится на муку грубого помола и крупы. Вместе с тем, при такой высоком сырьевом ресурсе, степень переработки такой сельхозпродукции как мясо и молоко, слишком низка. Так, несмотря на ведущие позиции, мяса в ВКО перерабатывается лишь 16%, а молока уходит в глубокую переработку не более 10%, при этом, не покрывая даже внутренний спрос и на четверть.

Среди основных причин такой ситуации можно выделить две основные: сложности и большая трудоемкость сбора первичного сырья и высокий физический и моральный износ оборудования. Первая причина, в свою очередь, связана с нехваткой специализированных пунктов сбора молока и промышленного забоя, при том, что большой удельный вес крупнорогатого скота находится в собственности личных подсобных хозяйств.

Уже сейчас агропромышленные комплексы Алтайского края и Восточно-Казахстанской области тесно связаны между собой. Регулярно хозяйства Казахстана массово возделывают мягкие и твердые сорта пшеницы, выведенные в Алтайском крае. В течение 2016 г. племенные хозяйства Алтайского края реализовали в хозяйства Республики Казахстан 209 голов крупного рогатого скота герефордской и казахской белоголовой пород, 218 голов телок и нетелей красной степной породы, 71 голову лошадей новоалтайской породы. ОАО Племпредприятие «Барнаульское» реализовало 1300 доз биопродукции крупного рогатого скота англеской породы в Павлодарскую область и 5700 доз в хозяйства Восточно-Казахстанской области.

Концентрация перерабатывающих мощностей молочной и мясной промышленности по территории края без учета размещения сырьевой базы ведет к потерям молочного и мясного сырья, целесообразно применить коллаборацию с сопредельными территориями регионов и стран. Как видно из таблицы 3, у значительной части районов Алтайского края недостаточная обеспеченность перерабатывающих мощностей, как молочным, так и мясным сырьем. Вместе с тем, большая часть этих районов территориально расположена ближе к районам ВКО, где в настоящее время существует проблема низкого уровня переработки мяса и сырого молока (16 и 9% соответственно) при обеспечении спроса на продукты переработки всего лишь на четверть. Например, Михайловский, Угловский, Третьяковский, Змеиногорский, Рубцовский, Чарышский районы в составе Кулундинской, Приалейской, Приалтайской и Алтайской природно-экономических зон граничат с Глубоковским, Шемонаихинским, Бородулихинским районами ВКО, где традиционно развито сельское хозяйство, в том числе и животноводство, но вместе с тем слабое развитие и низкий процент загрузки перерабатывающих производств. Решение проблемы видится в развитии экономической интеграции сельхозпроизводителей и перерабатывающих производств на основе производственной кооперации с выделением точек роста на всей трансграничной территории Алтайский край – Восточно-Казахстанская область.

Выводы

Тот факт, что из ключевых аграрных регионов Алтайский край является единственным в стране, находящимся в ее азиатской части, позволяет определить важное конкурентное преимущество – близость к Китаю и Восточно-Казахстанской области как основным рынкам сбыта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности. Именно на этом направлении в ближайшие годы предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности Барнаула должны планировать свои стратегии развития.

Таким образом, выявлены основные проблемы молочного и мясного подкомплексов АПК: недостаточная загруженность производственных мощностей, которую можно компенсировать за счет интеграции с территориями соседних регионов и сопредельных государств, в частности, с Восточно-Казахстанской областью.

Для развития трансграничного региона является важным факт перспектив взаимодополняемости развития сельского хозяйства. В первую очередь, это устранение диспропорций в функционировании молочного и мясного производств, переход к интенсивному производству АПК за счет близости территориального расположения и взаимному использованию ресурсной базы двух регионов. Помимо этого, Алтайский край мог бы стать дополнением к кормовой базе ВКО, выступив, таким образом, стимулом развития животноводческой отрасли ВКО. Это обусловлено тем, что, специализируясь на животноводстве, область постоянно стремится к расширению объемов кормовой базы, в то время, как Алтайский край специализируется на производстве зерновых, является одним из регионов-лидеров по производству зерна в России, а по Сибирскому федеральному округу является монополистом по валовому объему производства технических культур [7].

Говоря о перспективах, в первую очередь, важно не забывать, что Алтайский край – приграничный регион и стратегическое планирование его развития невозможно без учета его фактора. Было бы эффективным при планировании принимать во внимание конкурентные преимущества, интересы, рыночную конъюнктуру соседних регионов, входящих в Таможенный и Евразийский экономический союзы, не допустив, таким образом, пренебрежения их стратегической геополитической роли и игнорирования перспективных экономических и социальных проектов, которые сложно реализовать в условиях одного региона. Поэтому перспективы сотрудничества, если говорить о новом качественном уровне, мы видим в ориентации на совместное развитие точек роста, приоритетных отраслей, в частности, в агропромышленном комплексе.

Благодарности

Статья выполнена в рамках регионального конкурса проектов фундаментальных научных исследований (вид конкурса р_а) гранта № 19-410-220010 «Исследование и формирование модели эффективного развития агропромышленного комплекса приграничного региона на основе экономической интеграции с сопредельными территориями (на примере Алтайского края)».

Список литературы:

1. Внешнеэкономическое сотрудничество Алтайского края с приграничными регионами Казахстана / И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова // Наука, образование и инновации : сборник статей Международной научно - практической конференции (Екатеринбург, 15 октября 2016 г.). В 3 ч. Ч.2. Екатеринбург : АЭТЕРНА, 2016. С. 213 – 216.
2. Свистула И.А., Белая Н.В., Полтарыхин А.Л. Межотраслевой подход в интеграционном развитии регионального агропромышленного комплекса. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2016. 201 с.
3. Sycheva I.N., Kuzmina N.N., Permyakova E.S., Svistula I.A. Labor Theory of Value in the Methodology of Researching Economic Systems // Journal of Applied Economic Sciences. 2015. Vol. 6(36). pp. 973-979.
4. Свистула И.А., Белая Н.В. Проблемы интеграционного развития агропромышленного комплекса горных территорий Алтайского края [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. 2017. №3. – URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/01b/01b069350139dc3a25cab32e38f1bea5.pdf>.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <http://akstat.gks.ru/>.
6. Об утверждении Методических указаний по проведению годовых расчетов объема расхода кормов скоту и птице в хозяйствах всех категорий : приказ Росстата от 5 октября 2012 года N 516 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=541298#08577451469050337>.
7. Сычева И.Н. Трансграничное развитие экономики региона в условиях Евразийского экономического союза: состояние, проблемы, перспективы : монография / И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова, Н.Н. Кузьмина; Алт. Гос. Техн. Ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2016. 168 с. ISBN 978-5-7568-1205-3.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И СТАТИСТИКА

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-12-19

УДК 657.6-051:658.73

Боброва Е.А., Лытнева Н.А., Парушина Н.В.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ПОРЯДОК И ТЕХНИКА АУДИТА ОПЕРАЦИЙ С МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАПАСАМИ

Боброва Елена Александровна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
bobrova77@bk.ru

Лытнева Наталья Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ukap-lytneva@yandex.ru

Парушина Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
parushinan@mail.ru

Bobrova Elena Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
bobrova77@bk.ru

Lytneva Natalya Alekseevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ukap-lytneva@yandex.ru

Parushina Natalya Valerjevna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department
«Accounting, Analysis and Audit»
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
parushinan@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам информационного обеспечения, порядка и техники аудита операций с материально – производственными запасами на примере конкретной организации ООО «Илидаторг». Рассмотрен порядок проведения аудита документального оформления материально – производственных запасов, проверки правильности документального оформления операций по выбытию материально-производственных запасов, проверки документального оформления отчетности материально-ответственных лиц по подразделениям. Осуществлен анализ рабочего плана счетов ООО «Илидаторг» в части учета материально-производственных запасов.

Ключевые слова: проверка, материальные запасы, информационное обеспечение, документальное оформление.

The article is devoted to the pressing questions of infoware, procedure and technique of inventory audit on an example of Limited Liability Company “Ilidatorg”. The audit procedure of documentary inventory registration, check of documentary registration correctness of inventory withdrawal operations, checks of documentary reporting registration of materially responsible people in the departments is considered. The analysis of the working plan of t Limited Liability Company “Ilidatorg” accounts regarding the inventory registration is carried out.

Keywords: inspection, inventory, infoware, documentary registration, audit.

Для цитирования: Боброва Е.А., Лытнева Н.А., Парушина Н.В. Информационное обеспечение, порядок и техника аудита операций с материально-производственными запасами // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 12-19. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-12-19>

To cite this article: Bobrova E.A., Lytneva N.A., Parushina N.V. Infoware, Procedure and Technique of Inventory Audit. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 12-19. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-12-19>

Проверка документального оформления поступления материально-производственных запасов является наиболее актуальна. На первом этапе необходимо провести проверку документального оформления поступления материально-производственных запасов.

Продукты и товары в ООО «Илидаторг» поступают за плату из двух источников: от поставщиков - юридических лиц и от физических лиц. Так как данный вид операций носит массовый и регулярный характер, то проверка носит выборочный характер.

Для контроля правильности документального оформления поступления материально-производственных запасов в ООО «Илидаторг» составляется рабочий документ аудитора РДА- 10.

Далее необходимо провести проверку документально оформления операций выбытия материально-производственных запасов на исследуемом предприятии. Исходя из направлений выбытия, направлениями выбытия МПЗ из ООО «Илидаторг» являются: отпуск на нужды производства, внутреннее перемещение между подразделениями организации, продажа и отпуск на нужды организации.

Аудиторский анализ первичных документов по учету операций выбытия материально-производственных запасов представлен в рабочем документе аудитора РДА-11 (табл. 1).

По результатам проверки первичных учетных документов, оформляющих операции выбытия материально-производственных запасов, составляется рабочий документ аудитора, в котором происходит группировка выявленных нарушений – РДА-12 [1].

Следующим направлением оценки документального оформления операций с материально-производственными запасами является аудит отчетности материально-ответственных лиц. В учетной политике ООО «Илидаторг» закреплено, что формой отчетности материально-ответственных лиц является товарный отчет. Срок сдачи отчетности для производства и кладовой установлен – каждый день, для буфета – 1 раз в 3 дня, однако это не закреплено учетной политикой ни приказом руководителя организации.

Таблица 1 – Проверка правильности документального оформления операций по выбытию материально-производственных запасов в ООО «Илидаторг» (РДА-11)

Наименование, номер и дата документа	Назначение документа	Соответствие типовой форме	Контроль по формальным признакам	Арифметический контроль
Накладная 6 от 01.12.18 г.	Отпуск продуктов и товаров из кладовой на производство	Не соответствует	Все необходимые реквизиты заполнены	Арифметических ошибок не выявлено
Накладная 17 от 02.12.18 г.	Отпуск товаров из кладовой в буфеты	Не соответствует	Все необходимые реквизиты заполнены	Арифметических ошибок не выявлено
Накладная 161 от 30.12.18г.	Отпуск тары, тарных материалов, инвентаря и хозяйственных принадлежностей на производство	Не соответствует	Все необходимые реквизиты заполнены	Арифметических ошибок не выявлено
Накладная 3 от 01.12.18 г.	Отпуск тары, тарных материалов, инвентаря и хозяйственных принадлежностей в буфет	Не соответствует	Все необходимые реквизиты заполнены	Арифметических ошибок не выявлено
Доверенность № 341 от 01.12.18 г.	Подтверждение права получения МПЗ на складе поставщика	Соответствует	Все необходимые реквизиты заполнены	-
Авансовый отчет № 2 от 22.12.18 г.	Подтверждение приобретения товарно-материальных ценностей через подотчетное лицо	Соответствует	Все необходимые реквизиты заполнены, однако имеются исправления, не заверенные лицом, внесшим их	Арифметических ошибок не выявлено
Наряд-заказ на изготовление кондитерских изделий на 13-14.12.18 г.	Данным документом регулируется работа кондитерского цеха, и определяется потребность сырья по установленным нормам	Не соответствует	Необходимые реквизиты заполнены, однако отсутствуют подписи заведующего производством в первой части наряд-заказа и руководителя во второй части	Арифметических ошибок не выявлено

Наименование, номер и дата документа	Назначение документа	Соответствие типовой форме	Контроль по формальным признакам	Арифметический контроль
Дневной заборный лист № 6 от 01.12.18г.	Выпуск готовых изделий из производства	Соответствует	Все необходимые реквизиты заполнены	Арифметических ошибок не выявлено
Приходный кассовый ордер № 1947 от 01.12.18	Оприходование выручки от продажи готовой продукции и товаров	Соответствует	Все необходимые реквизиты заполнены	Арифметических ошибок не выявлено
Акт на списание инструмента № 1 за декабрь 2018г.	Списание на расходы на продажу стоимости ИХП, тары и тарных материалов, отпущенных на нужды организации	Не соответствует	Не все реквизиты заполнены, отсутствуют единицы измерения, количество и цены по отдельным позициям. Отсутствует приказ о создании комиссии	Арифметических ошибок не выявлено
Расчет реализованного наложения на декабрь 2018г.	Определение суммы торговой наценки, относящейся к проданным товарам и подлежащей списанию ж	Типовой формы не существует	Имеются все необходимые реквизиты	Арифметических ошибок не выявлено

В ходе аудита было установлено, что сроки отчетности соблюдаются.

Для оформления результатов проверки документального оформления отчетности материально-ответственных лиц составляется рабочий документ аудитора РДА–13 (табл. 2).

Таблица 2 –Аудиторская проверка документального оформления отчетности материально-ответственных лиц по подразделениям ООО «Илидаторг» (РДА-13)

Подразделение организации	Наименование, дата и номер документа	Соответствие типовой форме	Контроль по формальным признакам	Арифметический контроль	Характер выявленных нарушений
Кладовая	Товарный отчет № 4 на 4 декабря 2018 г.	Не соответствует	Необходимые реквизиты заполнены	Арифметических ошибок не выявлено	Нарушений не выявлено, к товарному отчету приложены оправдательные документы в полном объеме
Буфет	Товарный отчет б/н на 1-3 декабря 2018 г.	Не соответствует	Необходимые реквизиты заполнены, однако имеются исправления, не заверенные подписью исправителя	Арифметических ошибок не выявлено	Наличие незавершенных исправлений, к товарному отчету приложены оправдательные документы в полном объеме. В соответствии с Методикой учета сырья, товаров и производства в предприятиях массового питания различных форм собственности в конце каждого рабочего дня кассиром должен составляться акт о продаже и отпуске изделий кухни унифицированной формы № ОП-11, который является приложением к ведомости учета движения товаров и тары на кухне. Однако в связи со спецификой деятельности ООО «Илидаторг» целесообразно рекомендовать закрепить форму товарного отчета в качестве приложения к учетной политике как форму отчетности МОЛ буфета

Подразделение организации	Наименование, дата и номер документа	Соответствие типовой форме	Контроль по формальным признакам	Арифметический контроль	Характер выявленных нарушений
Производство	Товарный отчет б/н на 1 декабря 2017 г.	Не соответствует	Необходимые реквизиты заполнены, однако имеются исправления, не заверенные подписью исправителя	Арифметических ошибок не выявлено	Заведующим производством в соответствии с Методикой учета сырья, товаров и производства в предприятиях массового питания различных форм собственности должна составляться ведомость учета движения товаров и тары на кухне унифицированной формы № ОП-14. Применение этой формы отчетности является более рациональным.

На втором этапе аудита материально-производственных запасов следует провести проверку аналитического учета движения материальных ценностей в кладовой. В ходе аудита установлено, что учет товаров в кладовой ведется сальдовым методом. Однако данный способ не закреплен в учетной политике ООО «Илидаторг». Старший кладовщик ведет Амбарную книгу, в которой учет продуктов и товаров ведется в количественном выражении по каждому наименованию товарно-материальных ценностей в разрезе поставщиков и материально-ответственных лиц, которым отпущен товар [2,3]. В конце месяца заполняется сальдовая ведомость по кладовой, где товары учитываются в количественно-суммовом выражении по каждому виду товаров. В бухгалтерии ведутся накопительные ведомости по приходу и расходу товаров и тары - в суммовом выражении в разрезе каждого поставщика и участка производства.

Проверка по форме и существу данных документов показала, что операции, которые оформляются этими документами, соответствуют требованиям действующего законодательства и виду деятельности ООО «Илидаторг». Документы составлены грамотно, но применяются нетиповые формы. В качестве рекомендаций целесообразно рекомендовать разработать и утвердить в качестве приложения к учетной политике формы данных документов. Арифметическая проверка ошибок не выявила.

Сверка данных аналитического учета материально-производственных запасов в кладовой и бухгалтерии представлена на рисунке 1.

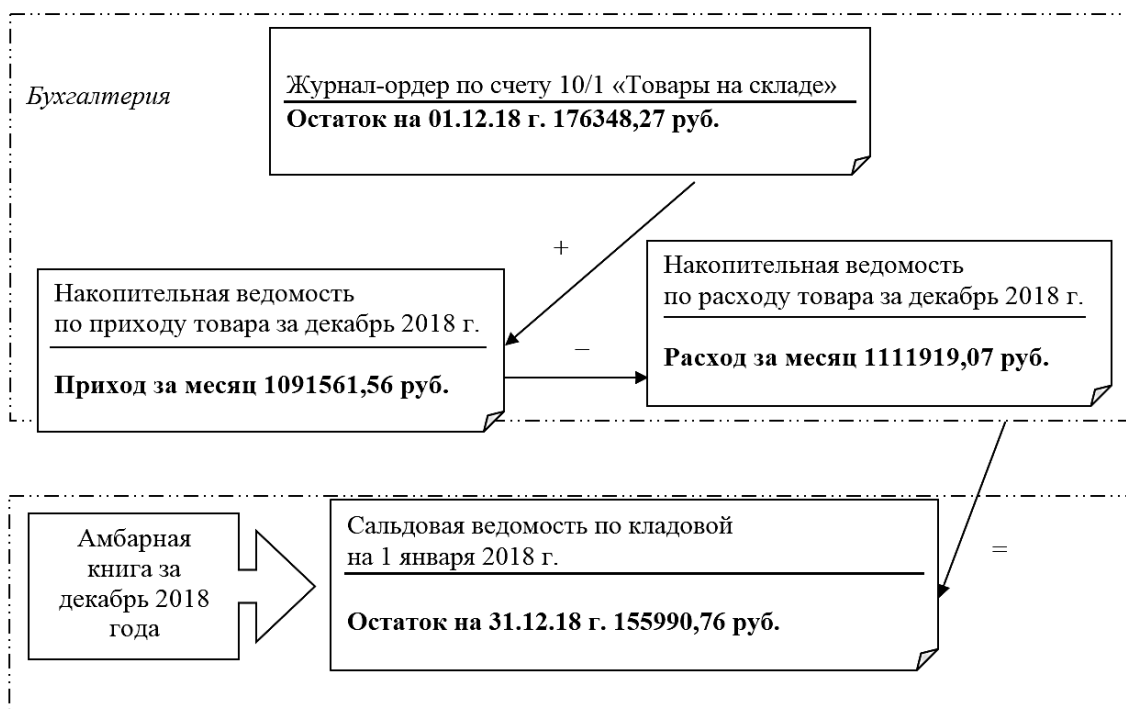

Рисунок 1 – Сверка данных аналитического учета материально-производственных запасов в кладовой и бухгалтерии ООО «Илидаторг» за декабрь 2018г.

На следующем этапе проверки материально-производственных запасов необходимо провести аудит калькулирования себестоимости готовой продукции.

Расчет продажных цен на готовую продукцию осуществляется в калькуляционных карточках отдельно на каждый вид изделия исходя из стоимости сырьевого набора продукции по продажным ценам [4].

На следующем этапе проверки материально-производственных запасов необходимо провести аудит калькулирования себестоимости готовой продукции.

Расчет продажных цен на готовую продукцию осуществляется в калькуляционных карточках отдельно на каждый вид изделия исходя из стоимости сырьевого набора продукции по продажным ценам [5].

Составление калькуляционной карточки производится в следующем порядке:

- 1) из Сборника рецептов выписывают номер и название блюда;
- 2) указывают дату составления калькуляции;
- 3) выписывают перечень всех компонентов по рецептуре;
- 4) для точности расчета продажной цены нормы расхода сырья увеличивают либо в 100, либо в 10 раз;
- 5) выписывают нормы расхода сырья по весу-брутто для необработанного сырья или по весу-нетто для полуфабрикатов [6];
- 6) указывают учетную цену производства на сырье;
- 7) умножением нормы расхода на цену по каждому компоненту и суммированием полученных произведений определяют общую стоимость сырьевого набора в расчете на 100 блюд или 10 кг готового изделия;
- 8) делением общей стоимости сырьевого набора на 100 или на 10 определяют продажную цену одного блюда или изделия.

Аудиторская проверка калькулирования себестоимости готовой продукции носит выборочный характер, в качестве объекта исследования выбрана калькуляционная карточка № 6.

Для проверки правильности определения продажных цен составляется рабочий документ аудитора РДА-14 (табл. 3).

Таблица 3 – Проверка правильности калькулирования себестоимости кулинарных изделий в ООО «Илидаторг» (РДА-14)

Наименование, номер и дата документа	Соответствие типовой форме	Контроль по формальным признакам	Арифметический контроль
Калькуляционная карточка	Не соответствует	Не заполнены цены и нормы вложения сырья по отдельным продуктам в случае, когда не происходило изменения цен на них. Отсутствуют подписи заведующего производством и руководителя организации	Арифметических ошибок не выявлено Продажная цена рассчитана верно
Комментарии аудитора: Альбомом унифицированных форм первичной учетной документации по учету операций в общественном питании утверждена форма калькуляционной карточки № ОП-1. Используемая в организации форма незначительно отличается от унифицированной. ООО «Илидаторг» следует применять типовую форму или же утвердить применяемую в организации форму калькуляционной карточки в качестве приложения к учетной политике При расчете продажной цены следует заполнять все данные, используемые при калькуляции. Калькуляционные карточки должны быть подписаны бухгалтером, составившим расчет, заведующим производством и руководителем организации.			

Следующим этапом проверки материально-производственных запасов является аудит синтетического учета операций с МПЗ [7].

Вначале следует провести оценку организации синтетического учета товарно-материальных ценностей в исследуемой организации.

Для этого проведем проверку рабочего плана счетов ООО «Илидаторг» на соответствие Плану счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Сопоставление представим в рабочем документе аудитора (табл. 4).

Далее необходимо провести тестирование дебетовых и кредитовых оборотов по счетам учета материально-производственных запасов.

Международная практика свидетельствует, что процесс получения аудиторских доказательств может быть оптимизирован, если в качестве сегментов аудита выделять образующиеся при осуществлении

хозяйственных операций взаимосвязи между отдельными объектами учета - так называемые циклы хозяйственных операций [3].

Для проведения аудита учета материально-производственных запасов на основе циклического подхода необходимо провести группировку хозяйственных операций: цикл приобретения, цикл производства, цикл оплаты, цикл продаж, получения доходов и формирования финансового результата. Источником информации служит Главная книга ООО «Илидаторг» за 2018 год, журнал-ордер по кредиту разных счетов за декабрь, журнал-ордер по счету 10 за декабрь, журнал-ордер по счету 10/1 за декабрь, журнал-ордер по счету 10/2 за декабрь, журнал-ордер по счету 41 за декабрь, расчет реализованного торгового наложения за декабрь. Результаты представлены в рабочем документе аудитора РДА-16.

Таблица 4 – Анализ рабочего плана счетов ООО «Илидаторг» в части учета материально-производственных запасов (РДА-15)

Наименование счета (субсчета) в рабочем плане счетов ООО «Илидаторг»	Назначение счета	Наименование счета (субсчета), рекомендуемого к применению в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий
10 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы»	Учет инвентаря и хозяйственных принадлежностей, а также тары и тарных материалов	10/4 «Тара и тарные материалы» 10/9 «Инвентарь и хозяйственные принадлежности»
10/1 «Товары на складе»	На данном счете отражается информация о наличии и движении продуктов и товаров в кладовой	41/1 «Товары и сырье в кладовой» 41/3 «Тара под товаром и порожня»
10/2 «Товары на производстве»	Учет операций по производству собственной продукции	20 «Основное производство»
41 «Товары в буфетах»	Учет наличия и движения готовой продукции и покупных товаров в буфете и на раздаче	41/2 «Товары в буфетах»
42 «Торговая наценка»	Учет торговой наценки	42 «Торговая наценка»

В ходе аудита бухгалтерской отчетности на основе циклического подхода можно сказать, что наименование многих счетов и субсчетов в рабочем плане счетов ООО «Илидаторг» не соответствует Плану счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Организации целесообразно рекомендовать привести рабочий план счетов в соответствие с утвержденным законодательно.

Поступление продуктов и товаров через подотчетных лиц отражается на счетах бухгалтерского учета нетиповыми проводками, что обусловлено спецификой деятельности организации [2].

Торговая наценка, учитываемая при поступлении продуктов и товаров, отражается нетиповой проводкой, что связано с некорректным использованием счета 10.

Для учета поступивших в организацию товаров и продуктов в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета следует использовать счет 41 «Товары», к которому рекомендуется открыть субсчета:

- 41/1 «Товары и сырье в кладовой»;
- 41/3 «Тара под товаром и порожня».

Для учета инвентаря и хозяйственных принадлежностей в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению предназначен счет 10/9 «Инвентарь и хозяйственные принадлежности», а для учета контейнеров, пакетов и пр. – счет 10/4 «Тара и тарные материалы». Понятие «малоценные и быстроизнашивающиеся предметы» отменено ПБУ 5/01.

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и Инструкцией по его применению для учета операций по производству и выпуску продукции предназначен счет 20 «Основное производство», который в общественном питании играет роль материального счета. Именно на этом счете следует учитывать движение сырья и готовой продукции в основном производстве.

По дебету данного счета следует отражать стоимость поступившего сырья из различных источников и стоимость излишков сырья и готовой продукции, выявленных при инвентаризации, а по кредиту – стоимость сырья, списанного с заведующего производством, израсходованного на приготовление обеденной продукции, стоимость отпущенной из производства продукции, а также недостачу сырья или готовой продукции, обнаруженных при инвентаризации.

При отражении на счетах учета операций производства готовой продукции в ООО «Илидаторг» используются нетиповые проводки, связанные с некорректным использованием счета 10.

Существенным недостатком в ведении бухгалтерского учета является отражение операций по реализации собственной продукции и покупных товаров.

Для отражения процесса реализации к счету 41 «Товары» рекомендуется открыть субсчет 41/2 «Товары в буфетах», на котором будет отражаться информация о движении готовой продукции и товарах на раздаче и в буфете.

Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и Инструкцией по его применению для обобщения информации о доходах и расходах, связанных с обычными видами деятельности организации, а также для определения финансового результата по ним предназначен счет 90 «Продажи». На этом счете отражаются выручка и себестоимость по продукции собственного производства и товарам.

К счету 90 «Продажи» предусмотрены субсчета:

- 90/1 «Выручка»;
- 90/2 «Себестоимость продаж»;
- 90/9 «Прибыль (убыток) от продаж».

На субсчете 90/1 «Выручка» учитываются поступления активов, признаваемые выручкой. На субсчете 90/2 «Себестоимость продаж» учитывается себестоимость продаж, по которым на субсчете 90/1 «Выручка» признана выручка. Субсчет 90/9 «Прибыль (убыток) от продаж» предназначен для выявления финансового результата (прибыль или убыток) от продаж за отчетный месяц.

Учет выручки в ООО «Илидаторг» независимо от способа её поступления отражается проводкой по дебету счета 62 «Поставщики» с кредитованием счета 90 «Продажи». Однако при поступлении выручки от продажи продукции за наличный расчет следует использовать счет 50 «Касса»:

Дебет 50 «Касса»

Кредит 90/1 «Выручка»

В состав годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, составляемой ООО «Илидаторг», входит бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

В связи с применением в организации журнально-ордерной формы учета ежемесячно данные журналов-ордеров переносятся в Главную книгу по субсчетам. В Главной книге в течение года нарастающим итогом считаются сальдо по счетам. Эти данные используются при составлении отчетности ООО «Илидаторг». И следующим этапом аудиторской проверки является подтверждение реальности сальдо по счетам учета материально-производственных запасов по общей методике (Баланс – Главная книга) и детальной методике (Главная книга – журналы-ордера – отчеты МОЛ). Согласно проведенной проверки можно сказать, что искажений в бухгалтерской отчетности не выявлено. Информация о материально-производственных запасах отражена в финансовой отчетности достоверно и в полном объеме.

Список литературы

1. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Бухгалтерский учет и анализ: перспективы для малого бизнеса // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 338-342.
2. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Модель повышения финансовой устойчивости аграрных заемщиков // Международный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 45-48.
3. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Развитие малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации, как фактор экономического роста региона // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 302-307.
4. Кузнецова О.Н. Оптимизация модели налогообложения субъектов малого бизнеса как фактор развития региональной экономики (на примере микро- и малых предприятий Брянской области) : монография. – Брянск : ООО «Ладомир», 2012. – 155 с.
5. Кузнецова О. Н. Оптимизация социально-экономического развития регионов, пострадавших от техногенных катастроф // ЭКО. – 2016. – № 7 (505). – С. 173-182.
6. Лытнева Н.А. Управление формированием и использованием чистой прибыли организаций с аффилированными лицами // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2010. – №2. – С. 60 - 65
7. Сучкова Н.А. Роль учетных и аналитических индикаторов в оценке наличия и движения основных средств // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – №4. – С. 254-258.
8. Bishop C.C., DeZoort F.T., Hermanson D.R. The Effect of CEO Social Influence Pressure and CFO Accounting Experience on CFO Financial Reporting Decisions // Auditing-a Journal of Practice & Theory. – 2017. – T. 36, № 1. – С. 21-41.
9. Brown J.O., Popova V.K. The Interplay of Management Incentives and Audit Committee Communication on Auditor Judgment // Behavioral Research in Accounting. – 2016. – T. 28, № 1. – С. 27-40.

10. Burova T.A., Uzhva A.M., Gnatenko Y.P., Soboleva I.V. Accounting framework for reporting in the context of reform // *Financial and Credit Activity-Problems of Theory and Practice*. – 2019. – T. 3, № 30. – C. 70-77.
11. Cannella S., Dominguez R., Framinan J.M. Inventory record inaccuracy - The impact of structural complexity and lead time variability // *Omega-International Journal of Management Science*. – 2017. – T. 68. – C. 123-138.
12. Cianci A.M., Houston R.W., Montague N.R., Vogel R. Audit Partner Identification: Unintended Consequences on Audit Judgment // *Auditing-a Journal of Practice & Theory*. – 2017. – T. 36, № 4. – C. 135-149.
13. Cooper L., Downes J., Rao R. Short term real earnings management prior to stock repurchases // *Review of Quantitative Finance and Accounting*. – 2018. – T. 50, № 1. – C. 95-128.
14. Fiolleau K., Hoang K., Pomeroy B. Auditors' Communications with Audit Committees: The Influence of the Audit Committee's Oversight Approach // *Auditing-a Journal of Practice & Theory*. – 2019. – T. 38, № 2. – C. 125-150.
15. Hedenstierna C.P. T., Disney S.M. Inventory performance under staggered deliveries and autocorrelated demand // *European Journal of Operational Research*. – 2016. – T. 249, № 3. – C. 1082-1091.
16. Parshutina I.G., Stepanova O.A., Kuznetsova I.V., Altynnikova L.A., Yamshchikova T.N. Information Support for Project Financing in the Russian Federation: Perspectives of Development // *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology* / Popkova E.G., Ostrovskaya V.N. – Cham: Springer International Publishing Ag, 2019. – C. 423-430.
17. Stroeva O.A., Lyapina I.R., Sibirskaya E.V., Petrukhina E.V., Plakhova L.V. Algorithm of Making of Managerial Decisions in the Conditions of Constant Changes // *Specifics of Decision Making in Modern Business Systems: Regularities and Tendencies*. – Bingley: Emerald Publishing Limited, 2019. – C. 47-56. – <http://dx.doi.org/10.1108/978-1-78756-691-020191007>.

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-20-26

УДК 658.8:[330.332:336.71]

Голайдо И.М., Цвырко А.А., Сухорукова Н.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Голайдо Ирина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
fdoogiet@mail.ru

Цвырко Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Экономика и экономическая безопасность»
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
Ser2508@rambler.ru

Сухорукова Наталья Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Экономика и экономическая безопасность»
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
Suh19751975@mail.ru

Golaido Irina Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
fdoogiet@mail.ru

Tsvyrko Alexander Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
Ser2508@rambler.ru

Sukhorukova Natalya Valerjevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
Suh19751975@mail.ru

В статье рассмотрены теоретические подходы к возможности применения маркетинговой стратегии при осуществлении инвестиционной деятельности коммерческого банка в современных условиях. Определены основные факторы и тенденции развития экономики страны в целом и банковского сектора в частности и их влияние на эффективность инвестиционной деятельности кредитной организации. Авторами систематизированы этапы разработки маркетинговой стратегии коммерческого банка и выделены их специфические особенности. На основе проведенных исследований сгруппированы принципы банковского маркетинга, используемые при формировании инвестиционной деятельности коммерческого банка. Выявлена роль системы маркетинга в банке при принятии управленческих решений при разработке стратегии его инвестиционной деятельности. В ходе исследования установлено, что применение и реализация маркетинговой стратегии будут способствовать активизации инвестиционных процессов в деятельности коммерческого банка, что в конечном итоге повысит его прибыль и улучшит показатели рентабельности.

Ключевые слова: банковский маркетинг, маркетинговые исследования, инвестиционная деятельность, маркетинговый подход, банковские продукты и услуги.

In the article theoretical approaches to the possibility of use of marketing strategy undertaking investment activity by a commercial bank under modern conditions are considered. The major factors and tendencies of the national economy development as a whole and banking sector in particular, and their influence on the investment activity efficiency of lending agency are defined. The authors systematize the development cycles of marketing strategy of the commercial bank and single out their specific features. On the basis of the research the principles of banking marketing used at formation of investment activity of the commercial bank are grouped. The role of marketing system in the bank making administrative decisions while working out of investment activity strategy of the commercial bank is revealed. During the research it is established that use of marketing strategy will promote promotion of investment processes in the commercial bank activity and will finally raise its profit and improve profitability indicators.

Keywords: banking marketing, marketing research, investment activity, marketing approach, banking products and services.

Для цитирования: Голайдо И.М., Цвырко А.А., Сухорукова Н.В. Теоретические аспекты применения маркетинговой стратегии в инвестиционной деятельности коммерческого банка // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 20-26. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-20-26>

To cite this article: Golaido I.M., Tsvyrko A.A., Sukhorukova N.V. Theoretical Aspects of Marketing Strategy Use in Investment Activity of Commercial Bank. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 20-26. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-20-26>

Для того чтобы достигать успеха в своей работе, коммерческий банк должен применять научно обоснованные принципы управления и наиболее эффективные методы решения оперативных и стратегических задач. Для достижения этого необходимо применять маркетинговый подход к банковскому делу.

В современных условиях банки все больше внимания уделяют вопросу изучения рынка банковских услуг. Банки стремятся осваивать новые виды услуг, стараются сохранить и по возможности привлечь новых клиентов, другими словами все больше внимания уделяют методам маркетинга, которые изначально использовались торговыми и промышленными предприятиями.

Применение маркетинговой стратегии при разработке инвестиционной политики предполагает ориентированность коммерческого банка на потребности сегментов рынка и клиента в банковских услугах и продуктах, а также позволяет гибко реагировать на изменения, происходящие в банковской сфере.

В условиях современной экономики процесс разработки инвестиционной политики коммерческого банка на основе применения маркетинговой стратегии развития и продвижения услуг и продуктов позволил выявить этапы её разработки (рис. 1).

Изменения, происходящие в экономике России, оказывают непосредственное влияние на стабильность и успешность функционирования банковской сферы, вызывая необходимость усиления инвестиционной активности коммерческого банка как одного из основных факторов повышения устойчивости экономического развития страны.

В то же время заинтересованность коммерческого банка в надежности и стабильности экономики объясняется тем, что это одно из необходимых условий их успешного функционирования и повышения результативности финансовой деятельности. Кроме того, одной из ключевых целей деятельности коммерческого банка выступает получение и рост прибыли при одновременном снижении уровня риска, что будет способствовать созданию благоприятных условий для участия кредитного учреждения в инвестиционных процессах, происходящих в экономике.

Функционирование коммерческого банка протекает при наличии жесткой конкуренции среди участников финансового рынка, представленных как национальными, так и иностранными банками. Поэтому в данной ситуации особое внимание уделяется инвестиционной деятельности коммерческого банка, базирующейся на применении маркетинговых стратегий с соблюдением установленных мировой практикой принципов.

Основные принципы банковского маркетинга, позволяющие формировать инвестиционную политику коммерческого банка, представлены на рисунке 2.

Основу процесса разработки инвестиционной деятельности коммерческого банка составляют маркетинговые стратегии, базирующиеся на выявлении ключевых долгосрочных целей деятельности банка в сфере инвестирования средств, с определением способов и методов их достижения через комплекс управления маркетингом.

В дальнейшем осуществляется ее корректировка в процессе применения тактических методов управления инвестиционными ресурсами, используемых при определении текущих целей и задач, которые необходимо решить в ближайшее время, и объемов финансовых ресурсов для их успешной реализации.

В свою очередь, разработка инвестиционной тактики вытекает из целей и задач, выработанных инвестиционной стратегией и предполагает их выполнение в краткосрочном периоде. Она включает расчет необходимой величины и структуры различных видов банковских инвестиций, набор способов и методов их реализации, а также прогнозирование моделей принятия управленческих решений по каждому инвестиционному проекту и четких механизмов реализации коммерческим банком этих решений.

Система управления маркетингом в банке базируется на эффективной организационной структуре [13]. Маркетинговое управление реализует маркетинговые функции банка через систему управленческих функций в соответствующих структурных подразделениях коммерческого банка (рис. 3).

Разработка маркетинговой стратегии и ее применение в инвестиционной деятельности банка невозможна без анализа массива различной информации.

Эту функцию в банке выполняет отдел информации – маркетинговая информационная система. Она включает организационно взаимосвязанные единицы, осуществляющие сбор внешней и внутренней информации, анализ и обработку полученных данных, их хранение, передачу и охрану, а также предоставляет необходимые сведения руководству коммерческого банка.

Информационное поле маркетинговой информационной системы включает сведения, которые характеризуют реальное положение банка на рынке, его конкурентные преимущества, а также данные об имеющихся у коммерческого банка ресурсах и позволяют при необходимости изменять положение на рынке в зависимости от его конъюнктуры и достигать стратегических целей.

Рисунок 1 – Этапы разработки маркетинговой стратегии коммерческих банков

Для этого необходимо разработать специальную систему показателей, позволяющую определять параметры рынка и внутренние ресурсы банка [12]. При этом нужно понимать, что перед банком не стоит задача наблюдения за всеми параметрами рынка и вычисления большого числа экономических показателей.

Маркетинговая информационная система банка, прежде всего, ставит перед собой задачи практической направленности и не носит характер научно-исследовательской организации [2].

Маркетинговая информационная система выполняет такие функции, как:

- комплексный анализ необходимых для расчета показателей эффективности управления и решения управленческих задач в банке;
- обеспечение финансовой информацией всех подразделений банка;
- хранение и сохранность данных;
- обеспечение дистанционного доступа клиентов к общим сведениям о деятельности банка [10].

Маркетинговая информационная система способна конкретизировать и удовлетворить общие потребности служб банка в информации, которая необходима им для инвестиционной деятельности при помощи исследований, постоянного наблюдения и сбора данных.

Рисунок 2 – Принципы банковского маркетинга, используемые при формировании инвестиционной деятельности коммерческого банка

Рисунок 3 – Маркетинговое управление в коммерческом банке

Таким образом, маркетинговая информационная система - совокупность приемов, способов и методов, необходимых для формирования, всестороннего анализа и оценки, а также распространения информации. При проведении инвестиционной политики наиболее эффективной является первичная информация. Получение первичной информации предполагает проведение опроса клиентов через анкетирование для выявления потребностей в той или иной банковской услуге. Однако применение данного метода не позволяет собрать полный объем информации о клиентах [12].

При всем разнообразии клиентов банки зачастую не всегда могут определить конкретную модель финансового поведения своего клиента. Рациональные данные маркетинговых исследований дают возможность сделать прогнозы потребностей отдельных клиентов. Благодаря маркетинговым исследованиям современный эффективный банк может предложить новые услуги, которые способны удовлетворить потребности клиента.

Отсюда возникает потребность в анкетировании не только клиентов, но и самого коммерческого банка. Необходимо составить такие вопросы, которые позволят дать характеристику уровня знаний как сегмента рынка, который он охватывает, так и клиентов, с которыми он работает, и реализовывать маркетинг базы данных [9].

Применение современных методов стандартизации и сегментации позволяет провести рациональный анализ клиентов банка. Приведенные методы могут повысить эффективность проведения инвестиционной политики коммерческого банка и быть успешнее, чем его конкуренты. Исходя из этого, необходимо

разрабатывать практические рекомендации, позволяющие эффективно реализовывать этапы маркетингового исследования. Маркетинговое исследование следует начинать с формулировки предположений. Эта работа необходима для наиболее эффективного сбора информации.

Существует множество методов проверки истинности выдвинутых предположений. Практически всегда на данном этапе исследования банки прибегают к услугам профессиональных экспертов, постоянно занимающихся этими вопросами.

После выбора метода исследования и сбора необходимых данных следует перейти к следующему этапу исследования, который представляет собой первичную обработку данных. После этого наступает завершающий этап маркетингового исследования – интерпретация полученных результатов. Интерпретация данных проводится силами банковских аналитиков.

Одним из наиболее сложных элементов маркетингового исследования и источником возникновения ошибок, приводящих к серьезным последствиям, является интерпретация результатов.

По итогам интерпретации сведения об опровержении или подтверждении первоначально выдвинутого предположения используются для того, чтобы продолжить маркетинговые исследования или проверить предположения, а также для достижения цели управления коммерческого банка. Полученные сведения содержат выдвинутые и проверенные предположения, описание выбранного метода исследования, обоснование применяемого механизма сбора и обработки данных. Представленные интерпретированные результаты исследования включают графическую интерпретацию полученных результатов.

Таким образом, при принятии управленческих решений целесообразно опираться на результаты проведенного исследования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости разработки методики маркетингового исследования при формировании инвестиционной политики банка [1, 4].

В данном случае наиболее рациональной для коммерческого банка является такая последовательность в маркетинговом исследовании инвестиционной деятельности:

1. Коммерческий банк должен провести комплексную оценку внешних условий (состояние кредитно-финансового рынка на текущий момент).
2. Руководство коммерческого банка должно определить для себя необходимые направления инвестиционной деятельности.

Это позволяет оценить качество инвестиционной деятельности банка, величину предполагаемых капиталовложений в проект и на этой основе удостовериться в том, что инвестиционная деятельность наиболее эффективно влияет на развитие деятельности банка.

Благодаря данному анализу становится возможным определение сравнительной привлекательности инвестиционного проекта.

На наш взгляд, возможно применение данной методики как самостоятельно, так и в дополнение к стандартной оценке чистой текущей стоимости проекта. Предложенная методика может являться составной частью стратегического планирования инвестиционной деятельности коммерческого банка и позволит повысить его результативность.

При качественной оценке инвестиций в проекты предлагаем применять методику, состоящую из двух последовательных этапов:

1. Проведение оценки конкурентных преимуществ коммерческого банка при реализации инвестиционных проектов (табл. 1).

Таблица 1 – Качественные критерии оценки при реализации инвестиционных проектов

Показатели	Вес коэффициента	Баллы от 0 до 4
1. Строгое соответствие целям и задачам стратегии банка.	15%	0 баллов - проект не соответствует данному критерию;
2. Соответствие точке зрения руководства об эффективности вложения средств в инвестиционные проекты.	10%	
3. Обеспечение максимальной прибыли в конкретных условиях хозяйствования.	10%	
4. Обеспечение ответа на действия конкурентов.	15%	
5. Отношение к основным принципам успеха, определение делового имиджа и степени надежности банка.	15%	
6. Возможность использования для:	20%	4 балла - полное соответствие
- укрепления финансового состояния банка;		
- привлечения новых клиентов;		
- повышения конкурентоспособности банка;		
- повышения уровня качества при обслуживании клиентуры.		
7. Необходимость модернизации банковских технологий	15%	

Далее следует оценить уровень издержек и риска, связанных с инвестиционной деятельностью (табл. 2).

Таблица 2 – Качественные критерии оценки уровней риска и издержек

Показатели	Вес коэффициента	Баллы от 0 до 4
1. Использование проекта поэтапно, фиксация или доопределение уровня риска перед каждым следующим этапом.	15%	0 баллов - проект не соответствует данному критерию;
2. Финансовая поддержка проекта другими коммерческими банками или инвесторами.	20%	
3. Незначительный объем финансовых обязательств коммерческого банка.	15%	
4. Надежность системы гарантий.	25%	4 балла - полное соответствие
5. Успешная реализация аналогичных проектов	25%	

По результатам проведенной оценки определяется средневзвешенная величина, устанавливающая уровень рейтинга каждому фактору.

2. Построение матрицы, позволяющей провести оценку мероприятий для реализуемых инвестиционных проектов.

По результатам оценки определяется зона, в которой будет находиться точка расчета величины рейтингов издержек-доходов и критериев оценки преимуществ. К их числу можно отнести следующие действия маркетингового управления банка (в зависимости от полученных баллов):

- действовать агрессивно;
- действовать постепенно, осуществляя данную деятельность в особо выгодных и надежных предложениях, достигая заданного результата;
- осуществить долгосрочное планирование предлагаемого проекта;
- отклонить предлагаемый на рассмотрение проект в случае несоответствия критериям качества.

Поскольку маркетинговые исследования инвестиционной деятельности коммерческих банков предполагают проведение комплекса мероприятий, то для минимизации рисков, возникающих вследствие просчетов и ошибок, работникам банка необходимо соблюдать определенную последовательность в своих действиях. Для этой цели требуется разработать документ, который представляет собой перспективное планирование инвестиционной деятельности банка на основе комплекса маркетинговых исследований. Разработка такого рода плана обусловлена процессом активизации и постоянно растущими требованиями к росту эффективности инвестиционной деятельности коммерческих банков.

Список литературы

1. Дементьева Ю.Н., Малышев А.А. Разработка рекомендаций по совершенствованию маркетинговой стратегии банка на примере ПАО «Сбербанк» // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 6. – № 5 (21). – С. 707-715.
2. Дорин А.Д. Маркетинговые стратегии банка и их особенности // *Вектор экономики*. – 2019. – № 1 (31). – С. 18.
3. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Инвестиционная деятельность и инвестиционная политика банковского сектора РФ // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2018. – № 3 (37). – С. 179-187.
4. Исаева П.Г., Кубаева Н.А. Маркетинг и его роль в повышении эффективности деятельности банка // *Приднепровский научный вестник*. – 2018. – Т. 12. – № 5. – С. 050-056.
5. Конягина М.Н. Внедрение инновационных методов борьбы с незаконными банковскими операциями // *Проблемы современной экономики*. – 2018. – № 3 (67). – С. 183-187.
6. Кулумбетова Д.Б., Дуйсенбаева Б.Б. Современный маркетинговый инструментарий в системе банковского маркетинга // *Управление экономическими системами*. – 2018. – № 3 (109). – С. 30.
7. Лапина Д.Е. Маркетинг в банковской сфере // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 3. – № 6 (22). – С. 147-151.
8. Семенихин В.А. Почему банки не торопятся в онлайн // *Банковское дело*. – 2018. – № 5. – С. 59-63.
9. Скребцова Т.В. Современный маркетинг в коммерческом банке: сущность и отличительные особенности // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – № 11 (88). – С. 525-528.
10. Степанов А.И. Современные методы digital-маркетинга в продвижении банковских организаций // *Карельский научный журнал*. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 121-124.
11. Цединов О.А., Бадма-Горяева Э.О. Развитие банковского маркетинга в условиях цифровой трансформации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2019. – № 2. – С. 170-177.
12. Шабукбаева Л.М., Алимова И.О. Современная инвестиционная политика коммерческих банков // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 59-61.

13. Якупова Р.И., Бакальская Е.В. Место маркетинга в банковской деятельности // *Аллея науки*. – 2018. – Т.2. – № 10 (26). – С. 671-674.
14. Acharya V. V., Ryan S. G. Banks' Financial Reporting and Financial System Stability // *Journal of Accounting Research*. – 2016. – Т. 54, № 2. – С. 277-340.
15. Altman E. I., Iwanicz-Drozdowska M., Laitinen E. K., Suvas A. Financial Distress Prediction in an International Context: A Review and Empirical Analysis of Altman's Z-Score Model // *Journal of International Financial Management & Accounting*. – 2017. – Т. 28, № 2. – С. 131-171.
16. Black L., Correa R., Huang X., Zhou H. The systemic risk of European banks during the financial and sovereign debt crises // *Journal of Banking & Finance*. – 2016. – Т. 63. – С. 107-125.
17. Blyth M., Matthijs M. Black Swans, Lamé Ducks, and the mystery of IPE's missing macroeconomy // *Review of International Political Economy*. – 2017. – Т. 24, № 2. – С. 203-231.
18. Boateng A., Asongu S., Akamavi R., Tchamyou V. Information asymmetry and market power in the African banking industry // *Journal of Multinational Financial Management*. – 2018. – Т. 44. – С. 69-83.
19. Bruno V., Shim I., Shin H. S. Comparative assessment of macroprudential policies // *Journal of Financial Stability*. – 2017. – Т. 28. – С. 183-202.
20. Carbo-Valverde S., Rodriguez-Fernandez F., Udell G. F. Trade Credit, the Financial Crisis, and SME Access to Finance // *Journal of Money Credit and Banking*. – 2016. – Т. 48, № 1. – С. 113-143.
21. Eser F., Schwaab B. Evaluating the impact of unconventional monetary policy measures: Empirical evidence from the ECB's Securities Markets Programme // *Journal of Financial Economics*. – 2016. – Т. 119, № 1. – С. 147-167.
22. Langfield S., Pagano M. Bank bias in Europe: effects on systemic risk and growth // *Economic Policy*. – 2016. – Т. 31, № 85. – С. 51-106.
23. Liebana-Cabanillas F., Marinkovic V., Kalinic Z. A SEM-neural network approach for predicting antecedents of m-commerce acceptance // *International Journal of Information Management*. – 2017. – Т. 37, № 2. – С. 14-24.
24. Mazzucato M., Penna C. C. R. Beyond market failures: the market creating and shaping roles of state investment banks // *Journal of Economic Policy Reform*. – 2016. – Т. 19, № 4. – С. 305-326.
25. Shareef M. A., Dwivedi Y. K., Kumar V., Kumar U. Content design of advertisement for consumer exposure: Mobile marketing through short messaging service // *International Journal of Information Management*. – 2017. – Т. 37, № 4. – С. 257-268.
26. Wang G. J., Xie C., He K. J., Stanley H. E. Extreme risk spillover network: application to financial institutions // *Quantitative Finance*. – 2017. – Т. 17, № 9. – С. 1417-1433.
27. Zhang D. Y., Cai J., Dickinson D. G., Kutan A. M. Non-performing loans, moral hazard and regulation of the Chinese commercial banking system // *Journal of Banking & Finance*. – 2016. – Т. 63. – С. 48-60.

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-27-30

УДК 659.1:30

Мартынова Н.А., Карпова И.В.

РЕКЛАМА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Мартынова Наталья Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языка
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»; РФ, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2
natmart79@yandex.ru

Martynova Nataliya Anatolievna

Candidate of Philological Sciences, Associated Professor, Head of the Department of Foreign and Russian language
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov; 2 Ignatova Street, Orel 302027, Russian Federation
natmart79@yandex.ru

Карпова Инна Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, философии, рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
inkarpova@yandex.ru

Karpova Inna Vyacheslavovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor, Head of the Department of History, Philosophy, Advertising and Public Relations
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
inkarpova@yandex.ru

Данная статья посвящена рассмотрению рекламы как социального явления. Реклама, ее методы и практика используются для доведения информации о продуктах, услугах, мнениях или причинах до всеобщего сведения с целью убеждения общественности реагировать определенным образом на то, что рекламируется. В большинстве случаев реклама направлена на продвижение товара, который продается, но подобный метод используется также, чтобы побудить людей безопасно ездить, поддерживать различные благотворительные организации или голосовать за политических кандидатов и т.п. Во многих странах реклама является основным финансовым источником СМИ (газет, журналов или телевизионных станций), в которых она предлагается. В современном мире реклама стала крупной и важной отраслью услуг.

The article is devoted to the idea of advertising as a social phenomenon. Advertising, methods and practice used to communicate the public information about the products, services, opinions or reasons in order to persuade the public to respond in a certain way to what is advertised. Most advertising involves promoting the product that is sold, but similar methods are used to encourage people to drive safely, support various charitable foundations or vote for political candidates, and many other examples. In many countries advertising is the most important source of income for media (e.g. newspapers, magazines or television) where it is offered. In today's world, advertising has become a large and important service industry.

Ключевые слова: реклама, рекламные объявления, средства массовой коммуникации, плакат, продвижение товара, целевая аудитория, целевой рынок.

Keywords: advertising, advertisements, mass media, poster, product promotion, target audience, target market.

Для цитирования: Мартынова Н.А., Карпова И.В. Реклама как социальное явление // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 27-30. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-27-30>

To cite this article: Martynova N.A., Karpova I.V. Advertising as a Social Phenomenon. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 27-30. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-27-30>

Взаимосвязь между рекламой и обществом рассматривают в литературе с разных точек зрения. С одной стороны, встает вопрос о том, в какой степени реклама может привести к социальным изменениям (как часть исследования воздействия рекламы). С другой стороны, речь идет о том, в какой мере само общество влияет на форму и содержание рекламных предложений. Чтобы понять суть рекламы, необходимо выявить экономический контекст, лежащий в основе рекламы, и рассмотреть рекламную индустрию как подсистему экономики. После краткого исторического обзора, посвященного появлению рекламной индустрии, речь пойдет о её современном состоянии и критериях эффективности.

Реклама как социальное явление имеет глубокие исторические корни. Исторические документы и археологические артефакты говорят о том, что первые объявления обычно распространялись общественными глашатаями, которые в древние времена объявляли о продаже различных продуктов прохожим. Объявление, предлагающее вознаграждение за беглого раба, обнаруженное в руинах Фив, возраст которого 3000 лет, показало, что уже в тот период существовала печатная реклама.

Устная реклама, однако, оставалась самой популярной формой рекламы до изобретения печатного станка около 1450 года, после чего реклама стала более активной и креативной, рекламодатель использовал убеждение и различные «уловки» для увеличения продаж.

В XVIII-XIX веках рекламные объявления все еще распространялись на плакатах и листовках; однако таким средствам массовой информации не хватало тиража газет и журналов, которые предлагали большинство рекламных объявлений в тот период.

Активное развитие бизнеса в XIX веке стимулировало рост индустрии рекламы; именно в это время, прежде всего в Соединенных Штатах, появились рекламные агентства. Первые агентства были по существу посредниками для продажи рекламного пространства в газетах. Но к началу XX-го века агентства стали участвовать в создании самого рекламного текста, а к 1920-м годам появились агентства, которые могли планировать и проводить полные рекламные кампании от первоначального исследования аудитории до подготовки материалов и размещения в различных средствах массовой информации.

Средства рекламы расширились с развитием радио в 1920-х и телевидения в 1940-х, после чего реклама стала более влиятельной и сложной, часто основанной на результатах психологических исследований мотивации. Во второй половине XX-го века телевидение конкурировало только с периодическими изданиями как наиболее популярным средством рекламы, которое настолько проникло в современное общество, что едва ли была общественная или частная область, в которой они не были замечены - от рекламных щитов, вывесок магазинов и этикеток одежды до почтовых каталогов и брошюр.

Реклама развивалась в различных средствах массовой информации. Очевидно, основной площадкой для размещения рекламы были газеты, предлагающие рекламодателям большие тиражи, читательскую аудиторию, расположенную близко к местоположению рекламодателя, и возможность часто и регулярно изменять свою рекламу. Журналы - другой важный носитель рекламы - предоставляли большой спектр услуг, позволяя таргетировать конкретную аудиторию (например, людей, интересующихся спортом, или компьютерами, или литературой) и давая производителям возможность установить контакт с наиболее вероятными клиентами. Многие западные национальные журналы выпускали также региональные издания, что позволяет более избирательно подходить к созданию рекламного продукта.

Позднее в западных индустриальных странах самыми распространенными средствами массовой информации стали телевидение и радио. Рекламодатели могут купить короткие временные промежутки, обычно минуту или меньше по продолжительности. Рекламные ролики транслируются между или во время регулярных программ, в моменты, иногда указанные рекламодателем, а иногда оставленные для вещателя. Для рекламодателей наиболее важными фактами о той или иной телевизионной или радиопрограмме являются размер и состав ее аудитории. Размер аудитории определяет стоимость, которую вещатель может взимать с рекламодателя, а состав аудитории определяет выбор рекламодателя относительно того, когда должно быть запущено определенное сообщение, направленное на определенный сегмент общественности. Другие средства рекламы включают прямое послание, которое может сделать детализированное и персонализированное предложение. К таким средствам традиционно относят: напольные афиши и плакаты; рекламу в транспорте, которая может охватить миллионы пользователей; дисплеи и рекламные объекты, такие как спичечные коробки или календари.

В XXI веке с интенсивно развивающимся конкурентным потребительским рынком рекламодатели все чаще используют цифровые технологии, чтобы привлечь больше внимания к продуктам. Например, в 2009 году в журнале *Entertainment Weekly* появилась первая в мире видеореклама, которая была встроена в печатное издание. Тонкий экран с батарейным питанием, имплантированный в страницу, мог хранить до 40 минут видео с помощью чиповой технологии и автоматически начинал играть, когда читатель открывал страницу.

Рекламный инструментарий не ограничивается публикацией объявлений в СМИ. Еще древние египтяне и греки использовали в рекламных целях вывески и торговые знаки, как и римляне, которые, по сути, создавали вывески путем побелки удобных участков стен для размещения рекламных надписей. Ранние торговые знаки были разработаны, когда торговцы, имея дело по большей части с неграмотной публикой, изобрели определенные легко узнаваемые эмблемы, чтобы представить их торговлю.

Современный рекламный щит состоит из дерева, металла, бумаги или других прочных материалов, расположенных на открытом воздухе вдоль дорог, на зданиях и в общественных местах. В XIX-м веке рекламные щиты в значительной степени заменили объявления, размещенные на стенах и заборах, когда конкуренция за пространство вынудила рекламодателей построить свои собственные конструкции для объявлений. Рекламные щиты, арендованные компаниями наружной рекламы, имеют стандартизированную площадь плаката: 12 футов (3,7 метра) в высоту и 25 футов (7,6 метра) в ширину. На рекламном щите монтируется и центрируется реклама, которая печатается на 10-14 сегментах. Чтобы привлечь мимолетное внимание автомобилиста, рекламные сообщения на рекламных щитах обязательно краткие, графика часто подчеркивает иллюстрацию продукта. На рекламных щитах можно создавать различные визуальные эффекты: вырезанные буквы, графики, выходящие за рамки рекламного щита, специальные методы освещения и движущиеся сообщения.

Плакат - еще один важный инструмент рекламы. Независимо от того, продвигается ли продукт, событие или чувство (например, патриотизм), плакат должен немедленно привлечь внимание прохожего.

В более широком смысле термин «плакат» используется для обозначения бумажной панели, напечатанной для показа как новинки, так и произведения искусства.

Хотя печатная общественная реклама может быть прослежена до XV-го века, плакат как отдельный вид рекламного объявления появился только в 1860 году, что дало толчок изобретению литографии, которая позволила организовать массовое дешевое производство плакатов с цветными иллюстрациями. Первый из великих современных художников плаката Жюль Шере начал свою карьеру в 1867 году с театральной афиши спектакля Сары Бернар. Его пленительные изображения артистов парижской ночной жизни, выполненные в ярких, сияющих цветах, доминировали на парижских выставках в течение последних 30 лет XIX-го века, а также привлекали других к театральной среде. Результатом стало необычайное разнообразие стилей: от народных художественных образов анонимных литографов до крупных работ самого известного из плакатных художников Анри де Тулуз-Лотрека. Плакаты Лотрека 1890-х годов, характеризующиеся смелыми, драматическими рисунками, являются живыми и чувствительными изображениями парижских личностей.

Интерес к плакату возродился с появлением в 1890-х годах стиля, известного как модерн, характеризующегося плавными, органичными линиями, элегантной грацией и богатой сложной символикой. Поскольку модерн сочетал декоративный блеск с уверенностью в том, что изобразительное искусство может быть популярным и полезным, это движение нашло плакат естественной формой выражения. Бесспорным мастером модерна был живущий в Париже чех Альфонс Муха. Первый плакат художника был посвящен выступлениям прославленной актрисы Сары Бернар. Художник в своем творчестве использовал экзотический византийский орнамент и тонкие цвета. Он стал воплощением стиля модерн. Параллельно с работой в театре Муха разрабатывал этикетки и рекламные плакаты, календари и упаковки для самой разнообразной продукции. Духи, мыло, печенье, папиросная бумага, обивочные ткани, сигареты, шампанское...

Плакаты в стиле модерн во Франции создавали и другие известные художники: Жорж де Фор и Эжен Грассе; в Нидерландах искусство стилизованного плаката связывают с именем Яна Туропа; в Австрии создавали уникальные по красоте плакаты принадлежат Коломану Мозеру и Альфреду Роллеру; в США основоположником стиля модерн стал Уильяма Брэдли.

С началом Первой мировой войны в 1914 году плакат стал искусством, которое могло повлиять на ход истории. До господства кинофильмов и телевидения он был политически самым важным из всех визуальных средств массовой информации. Плакат стал одной из форм массовой пропаганды, содержание которого менялось по ходу развития событий.

Советское плакатное искусство формировалось в бурные годы Гражданской войны, интервенции и серьезных перемен. Перед новым руководством страны стояли важнейшие задачи: завоевать доверие и поддержку населения, создать правильную социальную обстановку, устранить социальные проблемы. Следует признать, что определенного времени советский плакат создавали очень талантливые художники, а потому значительная их часть смотрится как произведения искусства, да и является таковыми.

Промышленный бум начала XX-го века породил рекламные плакаты практически для каждого продукта и события. Причем многие из них были далеко не лучшего качества, напоминая народное искусство ранних цирковых плакатов. В 1930-х гг. натиск радио и телевидения и почти полная зависимость от фотографии в рекламе привели к угасанию плакатного искусства.

С 1960-х годов возрождение популярных видов искусства, в том числе и искусства плаката, было связано с популярной музыкой. Так, в Сан-Франциско плакатный бум был самым сильным, так как именно там регулярно печатали плакаты с объявлениями о еженедельных концертах в танцевальных залах.

Чтобы реклама была эффективной, ее производство и размещение должны основываться на знаниях о целевой аудитории и грамотном выборе средств продвижения. Рекламные агентства служат для организации комплексных кампаний, стратегии использования средств массовой информации которых основаны на исследованиях потребительского поведения и демографическом анализе рынка. Стратегия будет сочетать креативность в производстве рекламных сообщений с осторожным планированием и размещением, так что сообщения будут влиять на людей, к которым рекламодатель больше всего хочет обратиться. Учитывая фиксированный бюджет, рекламодатели сталкиваются с основным выбором: они могут представить свое сообщение многим людям меньше раз или меньшему количеству людей много раз. Это и другие стратегические решения принимаются в свете тестов эффективности рекламных кампаний.

В условиях свободной рыночной экономики эффективная реклама необходима для выживания компании, поскольку, если потребители не знают о её продукте, они вряд ли его купят. Критики же рекламы утверждают, что потребитель должен заплатить за стоимость рекламы в форме более высоких цен на товары; в качестве опровержения этого пункта приводится довод, что реклама позволяет товарам быть массовыми на рынке в связи со снижением цены. Не секрет, что стоимость крупных рекламных кампаний такова, что немногие фирмы могут себе их позволить. А это создаёт условия для доминирования на рынке только крупных компаний; с другой стороны, в то время как более мелкие фирмы могут быть не в состоянии конкурировать с более крупными на национальном уровне, реклама на местном уровне или в интернете позволяет им оставаться самостоятельными.

В то время как реклама в том или ином виде используется в современном обществе часто каким-либо частным агентством или государством, но именно в странах с экономикой, основанной на конкуренции, реклама является повсеместной. Потребитель рассматривается здесь как ключевая фигура, которая в значительной степени контролирует экономический процесс через спрос: успешная реклама всегда должна основываться на уже существующих или меняющихся потребностях общества. Вчерашние бренды сегодня необходимо продвигать уже новыми стратегиями убеждения.

Реклама может работать только в том случае, если она отвечает духу времени, т.е. соответствует желаниям, чувствам, ожиданиям и страхам людей, а также приспосабливается к соответствующим социальным и экономическим условиям. Если рекламная индустрия выполняет эти задачи, то социальные и культурные структуры общества должны быть отражены в рекламе. Интерпретируя рекламные предложения, можно также получить ценную информацию об обществе, поскольку реклама как система направлена на то, чтобы отслеживать и учитывать потребности общества с целью стимулирования роста продаж/покупок (платежей) и поддержания жизненно важного экономического цикла оборота финансовых средств. Конечно, реклама в настоящее время - это не только экономика, но и политика, а также социальная сфера. Поэтому рекламный контент направлен на то, чтобы стимулировать готовность платить за определенные продукты и услуги, повышать уровень одобрения или лояльности в отношении отдельных лиц или пропагандировать социальные ценности. Чтобы привлечь максимально возможное внимание, рекламные сообщения должны быть связаны с общими тенденциями социального развития в стране и мире.

Список литературы

1. *Реклама в старые добрые времена (конец XIX-начало XX века) / составитель и автор текста И.Д. Архангельская. – М.: Октопус, 2009. – 208 с.*
2. *Тайгент М. Всемирная история рекламы / пер. с англ. М. Тайгент. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 270 с.*
3. *Borchers N. Werbekommunikation: Entwurf einer kommunikationswissenschaftlichen Theorie der Werbung. – Mannheim: Springer VS, 2013. – 365 p.*
4. *Kaptan S.S. Social Dimensions of Advertising. – New Delhi: Sapur&Sons, 2003. – 100 p.*
5. *Quessenberry K.A. Social Media Strategy. Second Edition. – Maryland: Rowman&Littlefield, 2019. – 353 p.*
6. *Willems H. Die Gesellschaft der Werbung: Kontexte und Texte. Konzeptionen und Rezeptionen. Entwicklungen und Perspektiven. – Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2002. – 997 p.*

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-31-36

УДК 665.5:658.62(470.319)

Пашкевич Л.А., Батурина Н.А., Власова М.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ОРЛА ПРИ ВЫБОРЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ ТОВАРОВ

Пашкевич Людмила Аркадьевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lyudmila.pashkevitch@yandex.ru

Pashkevich Ludmila Arkadjevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
lyudmila.pashkevitch@yandex.ru

Батурина Наталья Анатольевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
nata.baturina2013@yandex.ru

Baturina Nataliya Anatoljevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
nata.baturina2013@yandex.ru

Власова Марина Валерьевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
maxusx1982@mail.ru

Vlasova Marina Valerjevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
maxusx1982@mail.ru

Цель проведенного авторами исследования – изучение потребительских предпочтений при выборе жидкого туалетного мыла на косметическом рынке г. Орла. Исследование проводилось посредством социологического опроса в форме анкетирования. В статье представлены результаты анализа предпочтений потребителей относительно частоты совершения покупки жидкого туалетного мыла и места его приобретения. Установлены наиболее популярные марки жидкого туалетного мыла и значимые критерии выбора. Выявлены приоритеты потребителей, касающиеся запаха и способа дозирования жидкого туалетного мыла. Полученные данные могут быть использованы в качестве аналитического обоснования для принятия решений при формировании рационального ассортимента жидкого туалетного мыла.

The research was carried out the purpose of which is to study consumer preferences in choosing liquid toilet soap in cosmetic market of Orel. The research was carried out by means of sociological survey in the form of questioning. In the article the analysis results of consumers' preferences concerning the purchase frequency of liquid toilet soap and the place of purchase are presented. The most popular brands of liquid toilet soap and significant choice criteria are established. Priorities of the consumers concerning smell and the way of liquid toilet soap dispensing are revealed. The obtained data can be used as an analytical substantiation for decision-making at formation of rational assortment of liquid toilet soap.

Ключевые слова: рынок косметической продукции, маркетинговое исследование, социологический опрос.

Keywords: cosmetic production market, marketing research, sociological survey.

Для цитирования: Пашкевич Л.А., Батурина Н.А., Власова М.В. Исследование потребительских предпочтений жителей города Орла при выборе косметических товаров // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 31-36. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-31-36>

To cite this article: Pashkevich L.A., Baturina N.A., Vlasova M.V. Research of Consumer Preferences of the Citizens of Orel in Choosing Cosmetic Goods. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 31-36. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-31-36>

В современном мире человека преследует желание всесторонне облагораживать и улучшать себя с эстетической точки зрения. Стремление человечества к совершенству изменяется в соответствии с развитием вкуса, и люди стараются выглядеть красивее и привлекательнее. Это стремление в значительной степени влияет на стабильный рост косметического рынка и появление новых продуктов и технологий в данной сфере.

Рынок косметических товаров в России относится к динамично развивающимся рынкам с характерной структурой предложения и потребления, на долю которого приходится 50% розничного рынка косметики в Восточной Европе. Результаты экспертных оценок показывают, что за период с 2011 года по 2017 год зафиксирован рост объема российского рынка косметики на 5% и его значение составило 8,73 млрд долларов [3].

Основные тенденции развития российской косметической промышленности связаны с укреплением российских производителей за счет внедрения инновационных рецептов, направленных на сохранение молодости и обеспечение ухода; научных разработок и совершенствования качества выпускаемой продукции; изменения потребительских предпочтений в сторону качественной и натуральной косметической продукции отечественного производства; разумной ценовой политикой по сравнению с конкурентами при аналогичном качестве косметики; поддержания ассортимента, актуального для потребителя; разработки конкурентных стратегий продвижения в регионы страны [4].

Крупными производителями косметической продукции в России являются: АО «Невская косметика»; АО «Арнест»; ООО «Первое решение»; ООО «Юникосметик»; ОАО «Парфюмерно-косметическая компания «Весна»; ОАО «Концерн «Калина»; АО «Косметическое объединение «Свобода»; ООО «Русская красавица»; ООО «Капелла» и другие [6].

Что касается функционального назначения и вида косметической продукции, то сегодня акцент ставится на создание моющей гигиенической косметической продукции; высокоэффективных кремов и лосьонов для увядающей кожи лица, для ухода за кожей подростков; кремов для мужчин; специальных фотозащитных средств.

Жидкое туалетное мыло относится к моющей гигиенической косметической продукции повседневного спроса и характеризуется многообразием ассортимента. Начало развитию российский рынок жидкого мыла было положено в середине 1990 -х годов, когда крупные транснациональные корпорации провели масштабную рекламную акцию и предложили потребителю новый продукт. На сегодняшний день рынок жидкого мыла в России далек от насыщения и является перспективным [7, 8].

Анализ литературных источников показал [1-2,5], что объем работ, посвященных изучению потребительских предпочтений при выборе косметических товаров, достаточно внушительный. Однако исследование предпочтений при выборе косметических товаров среди жителей Орловского региона не проводилось. В связи с этим исследования, направленные на выявление потребительских предпочтений при выборе косметических товаров, в частности, жидкого туалетного мыла, являются весьма интересными и вписываются в актуальный научный контекст.

Цель данного исследования заключалась в изучении потребительских предпочтений при выборе жидкого туалетного мыла на косметическом рынке г. Орла. Для достижения цели были решены следующие задачи: установлен размер генеральной и выборочной совокупности; подготовлена анкета и проведен социологический опрос; проведен анализ и представлены результаты изучения потребительских предпочтений в отношении жидкого туалетного мыла на рынке г. Орла.

Изучение потребительских мотиваций и предпочтений при выборе жидкого туалетного мыла на косметическом рынке г. Орла проводилось посредством социологического опроса жителей различного возраста, пола и социального статуса. Процедура опроса заключалась в очном заполнении анкет респондентами.

В первую очередь было проведено определение размера генеральной и выборочной совокупности. Опрос проводился среди жителей города в возрасте от 17 лет до 61 года и старше. Численность жителей Орла составляет 315,308 тыс. человек, среди которых доля лиц трудоспособного возраста и старше составляет приблизительно 85%, или 268,012 тыс. человек. Таким образом, размер генеральной совокупности составил 268,012 тыс. человек.

Формирование выборочной совокупности осуществляли методом простого случайного отбора, а оптимальную численность выборки для бесповторного отбора рассчитывали по формуле (1):

$$n = \frac{N \times t^2 \times \delta^2}{(N \times \Delta^2 + t^2 \times \delta^2)}, \quad (1)$$

где N – число единиц генеральной совокупности, т.е. численности жителей г. Орла трудоспособного возраста и старше, приобретающих жидкое туалетное мыло, человек;

t – коэффициент доверия (при вероятности P= 0,997 t=3);

δ - выборочная дисперсия;

Δ - предельная ошибка выборки.

$$n = \frac{268012 \times 3^2 \times 0,5^2}{(268012 \times 0,03^2 + 3^2 \times 0,5^2)} = 2477 \text{ чел.}$$

Социологический опрос жителей г. Орла проводили с использованием разработанной нами анкеты, содержащей открытые и закрытые вопросы. Большинство вопросов посвящено выявлению предпочтений в выборе жидкого туалетного мыла. Местом проведения опроса были выбраны супермаркеты крупных торговых сетей, расположенные в различных районах города.

Общение с потребителями начиналось с вопроса-фильтра: «Покупаете ли Вы жидкое туалетное мыло?». Заполнить анкету предлагалось лишь тем лицам, которые утвердительно ответили на вопрос-фильтр.

В данной работе было опрошено 2477 человек, из которых 70% составили женщины и 30% - мужчины. Распределение потребителей по критерию занятости показало, что наибольшую долю респондентов составили рабочие и служащие – 61%, далее студенты и учащиеся – 35 % и пенсионеры – 4%.

Что касается градации опрошенных по возрасту, то получены результаты, представленные на рисунке 1. Видно, что наиболее активными потребителями жидкого мыла являются представители младшей (17-30 лет) и средней (31-50 лет) возрастной групп. По их мнению, жидкое туалетное мыло более удобно и практично в применении.

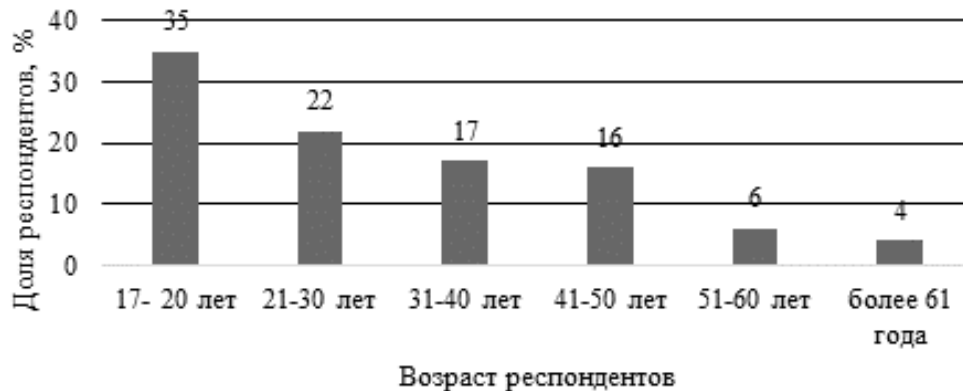

Рисунок 1 – Распределение потребителей по возрастным категориям

При проведении анкетирования установили периодичность покупки жидкого туалетного мыла. Результаты отражены на рисунке 2, из данных которого видно, что при покупке жидкого мыла только 10% потребителей приобретают его реже, чем раз в месяц. Большинство же потребителей покупают жидкое мыло 1-2 раза в месяц. Этот факт объясняется тем, что жидкое мыло относится к товарам повседневного спроса.

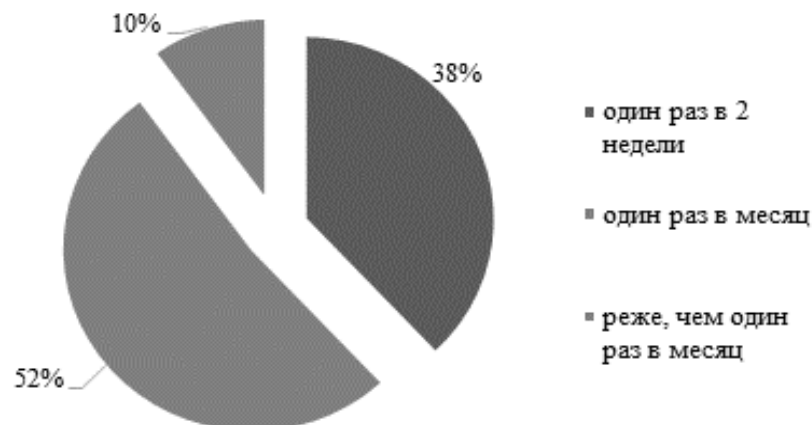

Рисунок 2 – Периодичность покупки жидкого туалетного мыла

Как показало социологическое исследование, в большинстве своем респонденты приобретают жидкое туалетное мыло в супермаркетах – 74%; остальные 26% - на рынке, парфюмерно-косметическом магазине, аптеке. Приоритет супермаркетов обусловлен наличием в них широкого выбора жидкого туалетного мыла.

На современном потребительском рынке представлено жидкое туалетное мыло как российских, так и зарубежных производителей. Известно, что в структуре косметического рынка России доля импортной продукции составляет 70% [4]. Анализ анкет показал, что 12,0% опрошенных предпочитают жидкое туалетное мыло исключительно импортного производства. Доля респондентов, приобретающих жидкое туалетное мыло только российского производства, составила 31,0%. Приоритет выбора мыла отечественного производства обусловлен, по мнению опрошенных, более доступными ценами и использованием натурального экологичного сырья. Сторонники применения жидкого мыла импортного производства уверены в том, что эти товары имеют более высокие показатели функциональных, эргономических и эстетических свойств. Наибольшую долю составили респонденты, которые используют жидкое туалетное мыло как отечественного, так и зарубежного производства, - 57,0%.

Для выявления мнений потребителей о наиболее важных критериях, учитываемых при выборе жидкого туалетного мыла, был задан вопрос, результаты ответа на который отражены на рисунке 3. Показано, что основным показателем при выборе жидкого мыла является состояние кожи после мытья – 28%. Однако достаточно важными являются также внешний вид и запах – 21%, пенообразующая способность – 18%. Все перечисленные показатели относятся к качественным характеристикам мыла, что свидетельствует о том, что качество для потребителей имеет первостепенное значение. Эти результаты вполне закономерны, учитывая назначение жидкого мыла. Наряду с этим 19% опрошенных покупателей отметили в качестве наиболее важной характеристики цену жидкого мыла. Эта группа респондентов сформирована в основном из студентов и пенсионеров. Те респонденты, у которых в приоритете качество упаковки и маркировки, особое внимание обращают на информацию относительно изготовителя, сроков годности, особенностей состава. Для 8% потребителей важной характеристикой мыла является производитель и узнаваемость торговой марки.

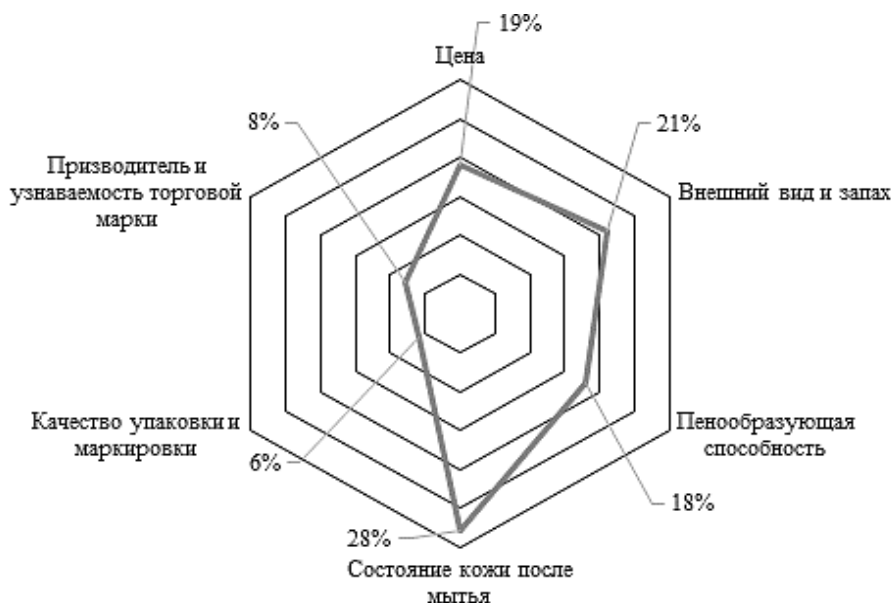

Рисунок 3 – Критерии выбора жидкого туалетного мыла (доля респондентов, %)

В процессе исследования удалось выяснить, какие марки жидкого туалетного мыла являются наиболее популярными у потребителей. Распределение ответов по вариантам представлено на рисунке 4, из данных которого видно, что большинство опрошенных самой популярной маркой жидкого туалетного мыла считают «Бархатные ручки» (20%) и «Фа» (18%). Это можно объяснить тем, что указанные марки мыла обладают оптимальным сочетанием цены и качества, а также относятся к наиболее узнаваемым брендам косметической гигиенической продукции.

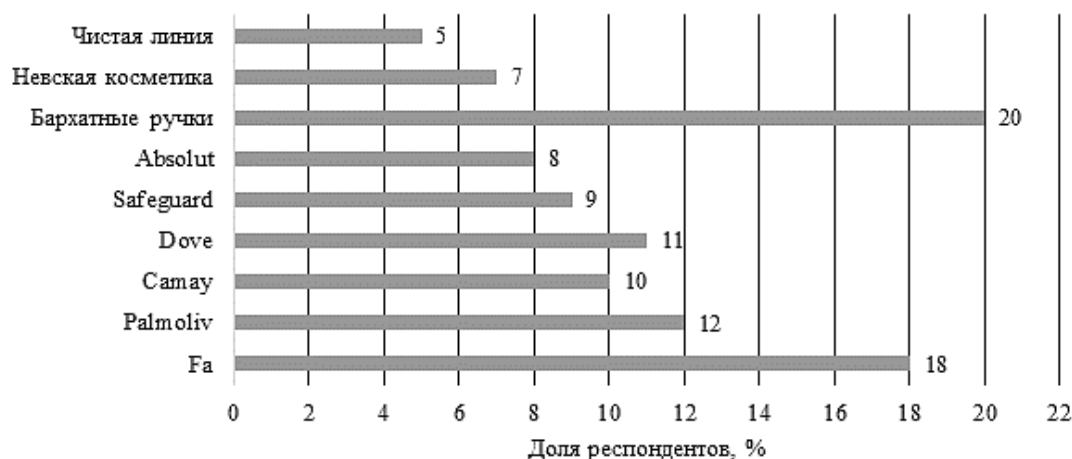

Рисунок 4 – Популярные марки жидкого туалетного мыла

Удовлетворение потребностей человека происходит в процессе потребления или эксплуатации различных товаров. Для современного потребителя важно не только удовлетворить потребность, но и ощущать при этом удобство и комфорт. При использовании жидкого туалетного мыла удобство пользования им обусловлено способом дозирования. Диаграмма результатов опроса респондентов о наиболее предпочтительном способе дозирования жидкого туалетного мыла отражена на рисунке 5.

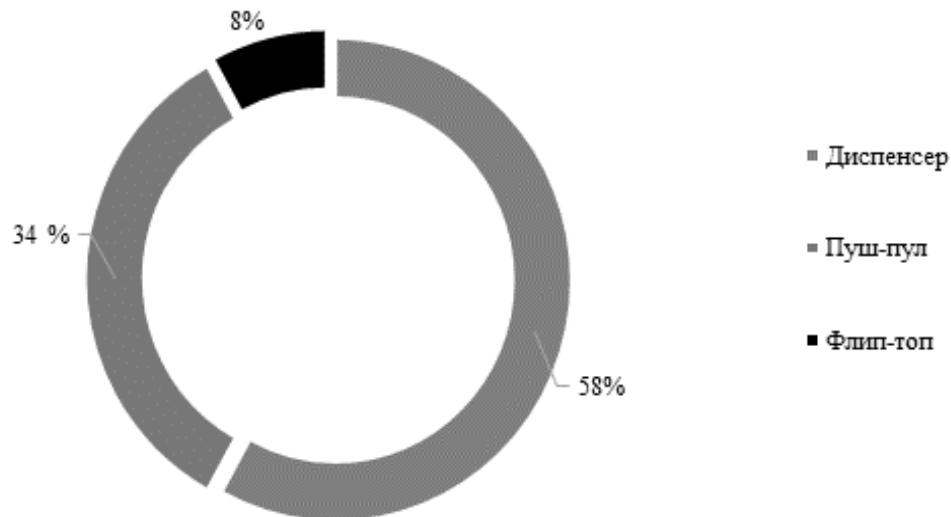

Рисунок 5 – Предпочтения потребителей относительно способа дозирования жидкого туалетного мыла (доля респондентов, %)

Из приведенных данных видно, что подавляющее большинство опрошенных (58%) считают наиболее удобным способом дозирования диспенсер. Такое мнение респондентов объясняется тем, что диспенсер обладает рядом преимуществ: дозирование осуществляется легким нажатием; обеспечивает экономный расход мыла; предотвращает взаимодействие товара с окружающей средой.

Поскольку в настоящее время на потребительском рынке представлен широкий ассортимент жидкого туалетного мыла и обновляется он в основном за счет появления новых ароматов, представляло интерес изучить отношение потребителей к аромату жидкого мыла. На рисунке 6 представлены результаты ответов респондентов на вопрос относительно ароматов жидкого мыла.

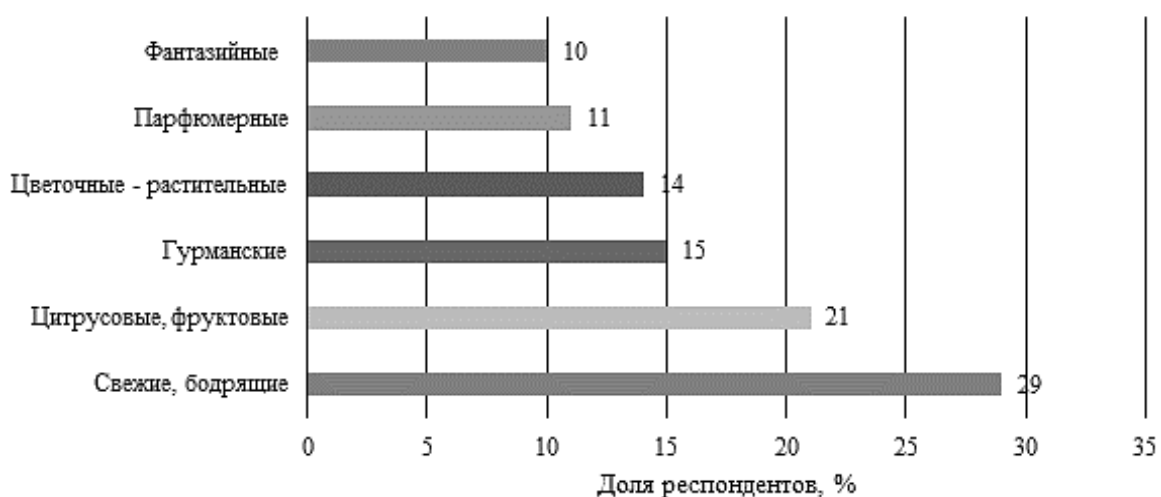

Рисунок 6 – Предпочтения потребителей относительно аромата жидкого туалетного мыла (доля респондентов, %)

Видно, что 29% респондентов выбирают жидкое мыло со свежим бодрящим ароматом; 21% респондентов предпочитает цитрусовые ароматы и ароматы тропических фруктов; 15% респондентов выбирают

мыло со съедобными ароматами (шоколадные, ванильные, клубника со сливками); 14% опрошенных отметили отдушки с запахами цветков и зелени; доля респондентов, отдавших предпочтение парфюмерным и фантазийным ароматам, составила 11% и 10% соответственно.

Проведенное социологическое исследование показало, что наиболее активными потребителями жидкого туалетного мыла являются потребители младшей и средней возрастной групп, которые приобретают жидкое туалетное мыло как отечественного, так и импортного производства 1-2 раза в месяц. Первостепенное значение для потребителей при выборе жидкого туалетного мыла имеет качество (состояние кожи после мытья; внешний вид и запах; пенообразующая способность). Потребители предпочитают жидкое туалетное мыло со свежим бодрящим ароматом (29%), цитрусовым ароматом и ароматом тропических фруктов (21%). Большинство опрошенных респондентов самой популярной маркой жидкого туалетного мыла считают «Бархатные ручки» (20%) и «Фа» (18%). К наиболее эргономичным способам дозирования жидкого туалетного мыла 58% потребителей относят диспенсер.

Результаты проведенного исследования будут интересными для всех участников рынка косметических товаров: потребителей, производителей, инвесторов, торговых компаний. Данные, полученные в рамках социологического опроса потребителей, могут использоваться в качестве аналитического обоснования для принятия решений при формировании рационального ассортимента гигиенической косметической моющей продукции, в частности, жидкого туалетного мыла.

Подводя итог, можно сказать, что современное общество – это общество потребления, в котором люди критически мыслят и предъявляют высокие требования к ассортименту и качеству товара. В связи с этим исследование потребительских предпочтений можно считать одним из самых актуальных направлений в прикладных исследованиях, требующих всестороннего изучения.

Список литературы

1. Горюнова О.Б. *Ароматы косметических гелей для душа и потребительские предпочтения при выборе продукции* / О.Б. Горюнова, Е.В. Морозова // *Товаровед продовольственных товаров*. – 2016. – №3. – С. 61-69.
2. Горюнова О.Б. *особенности современных потребителей и их предпочтения при выборе парфюмерно-косметических товаров* / О.Б. Горюнова, Т.И. Чалых // *Товаровед продовольственных товаров*. – 2015. – №5. – С. 30-40.
3. *Динамика косметического рынка России за 2010-2017 гг.* [Электронный ресурс]. – URL: <https://statista.com>.
4. Николаева М.А., Ний А.А. *Анализ состояния и тенденций парфюмерно-косметического рынка в России* // *Экономические исследования*. – 2017. – № 1. – С. 3.
5. Петренко А.В. *Маркетинговое исследование предпочтений потребителей косметических средств, в том числе с эфирными маслами* / А.В. Петренко, В.В. Илларионова, А.И. Решетняк // *Научные труды Кубанского государственного технологического университета*. – 2017. – №2. – С. 146-155.
6. Пьяникова Э.А., Пикалова М.Б. *Тенденции в развитии современного рынка парфюмерно-косметических товаров* // *Товаровед продовольственных товаров*. – 2018. – №5. – С. 79-82.
7. *Российский косметический рынок* [Электронный ресурс]. – URL: <https://wellparfum.ru/shop/novosti/globalnyy-rynok-kosmetiki-2016-2021>.
8. *Рынок жидкого мыла в России* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.indexbox.ru/news>.

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-37-40

УДК 001.895(411):330.34

Власов К.А., Мерцалова С.Л.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (План инновационной деятельности в Шотландии)

Власов Константин Алексеевич

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»; РФ, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2
conn80@inbox.ru**Wlassow Konstantin Alexeevich**

Candidate of Philological Sciences, Associated Professor

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov; 2 Ignatova Street, Orel 302027, Russian Federation
conn80@inbox.ru**Мерцалова Светлана Леонидовна**

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
mertsalova-in@mail.ru**Mertsalova Svetlana Leonidovna**

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
mertsalova-in@mail.ru

Статья посвящена Плану инновационной деятельности в Шотландии и использованию в этой области потенциала системы образования. Главным стремлением правительства Шотландии является достижение страной ведущих позиций по таким позициям, как производительность труда, устойчивость экономического роста, равенство возможностей и благосостояние граждан. Для достижения этой цели важнейшую роль играют инновации. Инновационная деятельность является необходимой для устойчивого экономического роста, повышения производительности труда в долгосрочной перспективе и уровня жизни населения. Экономический рост будут обеспечивать необходимые инструменты и навыки, которые формируются вследствие наилучшего использования материально-технической базы и человеческого капитала университетов Шотландии.

The article is devoted to An Innovation Action Plan for Scotland and use of education system potential in this area. The overarching economic ambition of the Scottish government is to see Scotland ranked in the top of developed countries for productivity, economic sustainability, equality and wellbeing of the citizens. Innovations are of great importance in achieving this goal. It is necessary to improve Scotland's long-term productivity growth, to enable constant growth and higher living standards for the people of Scotland. The best use of University research knowledge and talent will drive growth and equip Scotland's people with the tools and skills needed to innovate.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная культура, научные исследования, высококвалифицированная рабочая сила, изменение модели поведения, финансирование инноваций.

Keywords: innovation performance, innovation culture, scientific research, highly skilled workforce, behaviour change, innovation financing.

Для цитирования: Власов К.А., Мерцалова С.Л. Зарубежный опыт управления инновациями и использование потенциала системы образования (План инновационной деятельности в Шотландии) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 37-40. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-37-40>

To cite this article: Wlassow K.A., Mertsalova S.L. Foreign Experience of Innovation Management and Use of Education System Potential (An Innovation Action Plan For Scotland). *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 37-40. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-37-40>

Внедрение инновационных методик в образовательный процесс имеет целью улучшить результаты обучения и совершенствовать образовательную систему. Инновационные процессы в современном образовании важны для развития государства в текущий момент и в перспективе. Инновации в образовании способствуют решению системных проблем государства и общества, позволяя достигнуть стабильного экономического развития, усилить роль науки, повысить качество жизни населения и снизить социальную напряженность.

Инновации в образовании рассматриваются как новшества, специально спроектированные, разработанные или случайно открытые в порядке педагогической инициативы. В качестве содержания иннова-

ции могут быть: научно-теоретические знания в некоей новизне, новые эффективные образовательные технологии, выполненный проект, эффективный и педагогический опыт, готовый к реализации [1, с. 2].

Известно, что правовое регулирование норм осуществляется документами, которые регламентируют функционирование системы разработки и внедрения новшеств во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в образование. «Проблема несоответствия качества образования определенному законодателем или заказчиком стандарту является весьма актуальной в современных условиях. Из данного несоответствия вытекают такие нежелательные последствия, как несоответствие уровня подготовки выпускников требованиям работодателя, расхождение между качеством образовательной услуги и запросами рынка труда, нехватка нужных специалистов и избыток невостребованных в современных условиях и т.д.» [2, с. 26]. Изучение зарубежного опыта позволяет заимствовать лучшее из практики различных стран и оптимизировать и рационализировать данный процесс в России.

Шотландия, являясь составной частью Соединенного Королевства, сохранила свои культурные особенности, что способствовало обретению в последние десятилетия широкой степени автономии, включая парламент и правительство Шотландии, а также вырабатываемые ими нормативно-правовые акты.

«План инновационной деятельности в Шотландии» (An Innovation Action Plan For Scotland) разработан правительством Шотландии и опубликован в январе 2017 года. Целью данного документа является выход Шотландии на ведущие позиции в области предпринимательства и инноваций в мире. Инновационные процессы призваны обеспечить рост производительности труда в долгосрочной перспективе, а также рост уровня благосостояния населения и улучшения качества жизни шотландцев. В результате Шотландия должна выйти в число лидеров среди экономически развитых стран. Такая цель является вызовом экономике страны и подразумевает изменение модели поведения. Тем не менее, она в полной мере учитывает стремительные изменения в области технологий, которые наблюдаются в наши дни, и позволяет работать на долгосрочную перспективу.

Внедрение инноваций в экономику Шотландии потребовало изучить текущее состояние дел в сфере предпринимательства и профессиональной подготовки как факторов, определяющих эффективность труда и производительность экономики, а также позволяющих достигнуть динамичного и устойчивого экономического роста. Были также изучены основные и вспомогательные инновационные программы, их финансирование и распространение. При этом была поставлена амбициозная цель разработки общего плана инновационной деятельности для того, чтобы позволить бизнесу в Шотландии расшириться, внедрить инновации и способствовать созданию рабочих мест и росту благосостояния населения Шотландии.

Данная подготовительная работа была завершена весной 2017 года. Ее итогом стало определение сильных и слабых сторон реализуемой на тот момент инновационной деятельности, активов, которыми можно было бы оперировать в дальнейшей деятельности, а также уязвимых мест, на которые следовало обратить особое внимание. Изучалось то, какая поддержка оказывается бизнесу, какие у него существуют возможности в инновационных процессах, а также как используются цифровые технологии для улучшения программ, реализуемых в Шотландии в области инноваций. Особое внимание уделялось изучению зарубежного опыта. При сборе данных использовались текущие дискуссии с представителями крупного бизнеса, предпринимателями и прочими заинтересованными сторонами.

В результате подготовительной работы были сделаны следующие выводы.

1. Необходимо упростить процесс внедрения инноваций и оптимизировать координацию между стратегией экономического развития правительства Шотландии и политикой в области инноваций с тем, чтобы максимально поощрять инновационную деятельность частного сектора, а также удовлетворить текущие потребности экономики и общества Шотландии, связанные с распространением инновационных технологий.

2. Наблюдается потребность в формировании инновационной культуры в сфере крупного бизнеса и общественных услуг. Это позволит в конечном итоге повысить количество организаций, заинтересованных в инновационной деятельности, а также гарантировать инновационные товары и услуги в количестве, достаточном, чтобы удовлетворить потребности конечного потребителя.

3. Требуется улучшить информированность шотландского бизнеса о мерах поддержки его инновационной деятельности, а также о тех выгодах, которые он может получить от нее. Целью является постепенное изменение модели поведения, а именно: стимулирование инвестиций предприятий в область инноваций во всех сферах экономики, исследования и разработка товаров и услуг, которые имели бы конкурентное преимущество благодаря инновационной деятельности. Для достижения данных задач требуется тесное сотрудничество бизнеса с образовательными кластерами, а также использование предпринимателями и крупным бизнесом экспертной оценки образовательных организаций и их комплексов.

Таким образом, выработка «Плана инновационной деятельности в Шотландии» предшествовала серьезной подготовительной деятельности. Ее итогом стала выработка стратегии ускорения инновационной деятельности в Шотландии, нацеленной на долгосрочную перспективу.

Следующим шагом, призванным ускорить внедрение инноваций в Шотландии, стал форум, который совместно возглавляли Министр по делам предпринимательства, инноваций и энергетики, а также

Министр по делам последующего образования, высшего образования и науки Шотландии. К форуму были привлечены ведущие представители крупного бизнеса, промышленности, научных кругов Шотландии, а также Правительства Шотландии и его агентств. В результате обсуждения вопросов и дискуссий на форуме был сделан вывод о том, что Шотландия является страной с развитой инновационной деятельностью и высокопрофессиональной и высококвалифицированной рабочей силой. Среди других ресурсов Шотландии были также отмечены университеты с мировым именем, известные научно-исследовательские центры, международные компании, специализирующиеся на инновационной деятельности в различных секторах экономики, а также высокий уровень инвестиций в высшее образование. Среди минусов выявлено, что, несмотря на рост инновационной деятельности бизнеса в последнее время, Шотландия в целом заметно отстает в этой сфере от стран, признанных лидерами в данной области. Кроме того, был отмечен потенциал государственного сектора экономики, который позволяет улучшить производительность и эффективность предоставляемых услуг, а также стать стимулирующим фактором для инноваций в сфере бизнеса через закупку товаров и услуг. Таким образом, потребности государственного сектора экономики в экспертах по инновациям совпадают с потребностями частного сектора, что показывает важность более тесного сотрудничества между бизнесом и образовательной сферой.

Повышение конкурентоспособности экономики Шотландии, а также достижение длительного и устойчивого экономического роста требуют от бизнеса инвестиций в те области научных исследований и производства, которые позволят достигнуть существенного прогресса в области инноваций. Это, в свою очередь, требует формирования инновационной культуры в шотландских компаниях и организациях. Необходима также информационная система поддержки и консультаций в этой области, которая позволит создать новую среду. В этой среде инновации ценятся и приветствуются, их важность понимается, в инновационную деятельность инвестируются средства.

План действий, призванный поддержать и стимулировать инновационную деятельность, включает в себя ряд мер как прямой, так и косвенной поддержки. К прямой поддержке бизнеса в области инноваций относится программа расширения инновационной деятельности, расширение информационной и консультационной поддержки компаний, создание системы, которая объясняла бы выгоды от инновационной деятельности и отмечались бы успехи в этой сфере.

Государственный сектор должен выступать движущей силой инноваций через закупки товаров и услуг у компаний, осуществляющих инновационную деятельность. Предусмотрено также создание специального фонда, через который осуществлялось бы вознаграждение компаний, внедряющих инновации.

Предусмотрена адресная поддержка отдельных секторов экономики с указанием конкретного места, в котором осуществляется инновационная деятельность, а также раскрывается ее содержание.

В плане подчеркивается потенциал научно-исследовательских центров и талантливых кадров университетов, которые могут способствовать росту экономики Шотландии и способствовать удовлетворению нужд в области инноваций. Специальные научные исследования образовательных учреждений и их опыт должны использоваться бизнесом, способствовать его оптимизации и росту. Университеты призваны способствовать формированию у потребителей образовательных услуг навыков лидерства и предпринимательства для обучения квалифицированных предпринимателей, бизнесменов и инноваторов. Предусмотрено создание Фонда университетских инноваций, через который будет максимально упрощен и интенсифицирован обмен информацией. Университетские эксперты и фонды должны активно использовать бизнесом, для чего будет проведен сравнительный анализ с выделением необходимой для бизнеса информации. Подобный сравнительный анализ предусмотрен и для ведущих инновационных центров Шотландии с целью определения наиболее эффективного их потенциального использования.

План инновационной деятельности фиксирует прогресс, достигнутый в области инноваций, и призван активизировать инновационную деятельность в Шотландии. В то же время в нем определены только первые шаги в этом направлении. Важным вызовом, стоящим перед правительством Шотландии, является выстраивание партнерских отношений с бизнесом, призванным поощрять использование инноваций и расширить рынок предложений в данной сфере. Важную роль в этом призваны играть также ведущие образовательные организации и государственный сектор в целом. Дальнейшие шаги в этом направлении должны обеспечить Шотландии ведущие позиции в глобальной инновационной системе.

Мировой опыт показывает, что в условиях экономики, основанной на знаниях, нет альтернативы инновационному пути развития. Создание, внедрение и широкое распространение новых продуктов, услуг и технологических процессов становятся ключевыми факторами роста объемов производства, занятости, инвестиций, внешнеторгового оборота. Это открывает существенные резервы повышения качества продукции, экономии затрат, роста производительности труда, совершенствования организации и увеличения эффективности производства. Данные факторы определяют конкурентоспособность предприятий и организаций, а также выпускаемой ими продукции и предоставляемых услуг на внутреннем и мировом рынках. Это, в свою очередь, ведет к улучшению социально-экономической ситуации в стране.

В этом плане может оказаться полезным опыт Шотландии, в которой для стимулирования инновационной деятельности предлагается применять одновременно активность бизнеса, потенциал образовательной системы и государственный сектор экономики с целью достигнуть уровня ведущих стран в области инноваций.

Список литературы

1. Бекетова О.А. Инновация в образовании: понятие и сущность // Теория и практика образования в современном мире : материалы V Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, июль 2014 г.). – СПб. : СатисЪ, 2014. – С. 1-2.
2. Власов К.А. К вопросу о развитии образовательных услуг в образовательных организациях // Формирование и совершенствование поликультурной языковой личности специалистов средствами родного, русского и иностранного языков. – Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2018. – С. 26-30.
3. Воробьева И.М. Анализ зарубежного опыта по управлению инновационной деятельностью // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 580-586.
4. Лазарев В.С. Понятие педагогической и инновационной системы школы // Сельская школа. – 2003. – № 1. – С. 4.
5. Меркушева А.Е. Анализ мирового опыта поддержки инновационной деятельности // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 202-204.
6. Шустов А.А. Инновационная деятельность в зарубежных странах // Креативная экономика. – 2013. – №11 (83). – С. 3 -12.
7. Chapman C. From hierarchies to networks Possibilities and pitfalls for educational reform of the middle tier // *Journal of Educational Administration*. – 2019. – Т. 57, № 5. – С. 554-570.
8. Milne R. G. Using administrative innovation to address missed consultant outpatient appointments // *Contemporary Social Science*. – 2016. – Т. 11, № 1. – С. 64-78.
9. Scotland CAN DO: an innovation action plan for Scotland [Electronic resource]. – URL: <https://www.gov.scot/publications/scotland-innovation-action-plan-scotland/pages/1/>.
10. Whicher A., Harris C., Beverley K., Swiatek P. Design for circular economy: Developing an action plan for Scotland // *Journal of Cleaner Production*. – 2018. – Т. 172. – С. 3237-3248.
11. Whicher A., Walters A. Mapping Design for Innovation Policy in Wales and Scotland // *Design Journal*. – 2017. – Т. 20, № 1. – С. 109-129.

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-41-45

УДК 338.121(470)

Голоктионова Ю.Г., Лисичкина Н.В., Арманшина Г.Р.

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Голоктионова Юлия Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
golokdim@mail.ru

Goloktionova Julia Gennadjevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
golokdim@mail.ru

Лисичкина Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
natylorel@hotmail.com

Lisichkina Nataliya Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
natylorel@hotmail.com

Арманшина Гульнара Рамильевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
gulnararm@mail.ru

Armanshina Gulnara Ramiljevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
gulnararm@mail.ru

Макроэкономический анализ динамики развития ведущих стран мира свидетельствует о том, что мировая экономика находится в фазе стагнации, которая характеризуется существенным замедлением экономического роста. К числу институциональных причин, сдерживающих развитие мирового рынка, относятся: возникновение новых торговых барьеров, неопределенность стратегических перспектив в области геополитики, низкий рост производительности труда в технологически развитых странах. На этом фоне развивающиеся экономики получают шанс обеспечить ускоренный рост за счет заимствования инновационных технологий. При этом прогнозы Министерства экономического развития РФ предполагают замедление темпов роста экономики России в ближайшей перспективе до 2-3% в год. Одним из ключевых факторов стагнации российской экономики является отсутствие четкой экономической политики, направленной на привлечение и эффективное использование инвестиционных ресурсов.

The dynamics analysis of the rates of economic development of the world leading countries testifies that the world economy is in the stagnation phase which is characterized by essential slowdown of economic growth. The number of institutional reasons constraining the world market development are new trading barriers, uncertainty of strategic prospects in geopolitics and low growth of labour productivity in technologically developed countries. Under these conditions developing economies get the chance to provide accelerated growth at the expense of innovative technologies borrowing. Thus the forecasts of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation assume slowdown of the growth rates of the economy of Russia in the nearest prospect up to 2-3 % a year. One of the key factors of Russian economy stagnation is absence of clear-cut economic policy aimed at attraction and effective use of investment resources.

Ключевые слова: институциональная экономика, инвестиционная политика, уровень жизни, импортозамещение, международные санкции.

Keywords: institutional economy, investment policy, living standard, import substitution, international sanctions.

Для цитирования: Голоктионова Ю.Г., Лисичкина Н.В., Арманшина Г.Р. Динамика экономического роста в условиях институциональной трансформации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 41-45. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-41-45>

To cite this article: Goloktionova Ju.G., Lisichkina N.V., Armanshina G.R. Dynamics of Economic Growth under Conditions of Institutional Transformation of the Economy of Russia. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 41-45. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-41-45>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01011 А

В настоящее время в мировой экономике наблюдается значительное снижение темпов экономического роста, которое характерно как для ведущих стран Западной Европы и США, так и для азиатских стран. Еще более значительное снижение темпов экономического роста наблюдается в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах, включая Бразилию, Китай, Индию, Мексику и Россию

[20]. В соответствии с прогнозами МВФ, в 2019 г. рост мировой экономики составит 3%, что станет наименьшим показателем со времен глобального кризиса 2008–2009 годов [3].

При этом Министерство экономического развития РФ прогнозирует повышение темпов роста ВВП к 2024 году до 3,0%, связывая это с реализацией комплекса мер, направленных на достижение ключевых национальных целей развития [7].

В основе экономического роста лежит, в частности, увеличение инвестиций в основной капитал. При позитивной динамике развития экономики у предприятий формируется инвестиционный капитал – свободные средства, которые можно вложить в расширенное воспроизводство. Это позволяет разрабатывать инновационные технологии и средства производства, создавать новые продукты и услуги, которые будут востребованы на новом этапе развития общества, формировать новые рынки. Расширение производства влечет за собой создание новых рабочих мест, увеличение зарплаты. Соответственно, это приводит к росту потребительского спроса, что, в свою очередь, опять ведет к росту производства.

Рассмотрим, как изменялась доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте России за 2014-2017 гг.

Таблица 1 – Доля инвестиций в основной капитал к ВРП, %

Регион	Годы			
	2014	2015	2016	2017
Центральный федеральный округ	17,1	15,8	15,7	16,2
Северо-Западный федеральный округ	23,7	20,0	22,6	23,0
Южный федеральный округ	33,4	28,0	23,1	26,9
Северо-Кавказский федеральный округ	31,3	27,8	27,3	26,6
Приволжский федеральный округ	26,0	24,5	23,6	22,0
Уральский федеральный округ	29,2	26,0	28,4	26,5
Сибирский федеральный округ	24,2	20,3	20,4	20,0
Дальневосточный федеральный округ	25,2	25,3	27,0	29,6

Инвестиции – основа экономического роста. Вложение инвестиций приводит к росту зарплат, увеличению рабочих мест, возникновению нового предпринимательства. Данные таблицы 2 и рисунка 1 отражают постоянное снижение доли инвестиций в валовом региональном продукте в рассматриваемом периоде. В 2017 г. небольшой рост по отношению к 2014 г. наблюдается в Дальневосточном федеральном округе.

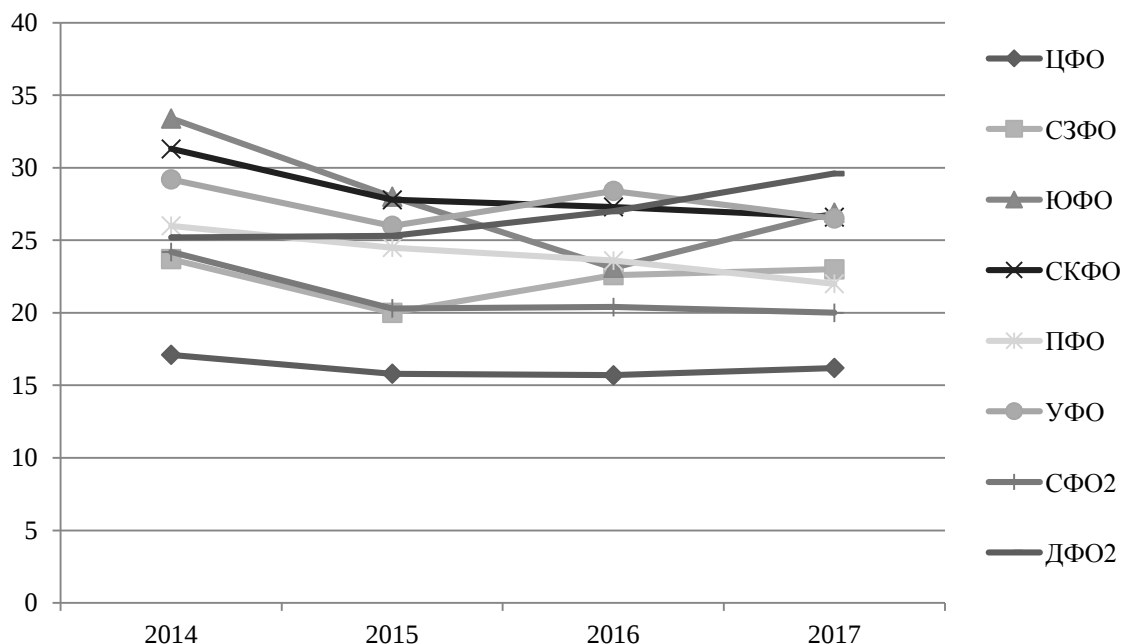

Рисунок 1 – Динамика доли инвестиций в основной капитал к ВРП по федеральным округам РФ, %

Таким образом, система государственного стратегического управления экономикой должна обеспечивать прогнозирование ключевых рисков, препятствующих привлечению в экономику России инвестиционных ресурсов [5]. Рост экономики сталкивается с экономическими санкциями и невозможностью привлечения финансовых ресурсов на внешнем рынке. Негативный инвестиционный климат в России не позволяет верить в инвестиционную фазу роста экономики. Рост экономики возможен только при условии реальной конкуренции предприятий на российском рынке [2]. Чтобы активизировать инвестиционный процесс в долгосрочной перспективе, необходимо сконцентрироваться на стимулировании внутреннего потребления и развитии отечественного производства. Для привлечения в российскую экономику инвестиций важно обеспечение на законодательном уровне гарантии для инвестора [6].

Экономико-политическая ситуация, сложившаяся в России, привела к возникновению ряда предпосылок для экономического роста. Контрсанкции, введенные РФ в августе 2014 года, должны были укрепить продовольственную безопасность РФ. Кроме того, эта ситуация была призвана подстегнуть отечественного производителя. Принятое решение должно было стать стимулом для развития отечественных сельхозпредприятий. Аграрная отрасль России получила возможность импортозамещения огромного перечня товаров и сырья. Однако, по данным Росстата, производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ в 2018 г. не только не выросло, но даже значительно сократилось.

Таблица 2 – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ

Вид импортозамещающих пищевых продуктов	2018 г. в % к 2017 г.
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	110,7
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	124,5
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания	111,2
Свинина замороженная, в том числе для детского питания	108,8
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	100,8
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	101,0
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	138,1
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	99,1
Ракообразные немороженные, не являющиеся продукцией рыбоводства	114,6
Филе рыбное, мясо рыбы прочее (включая фарш) свежее или охлажденное	100,5
Рыба мороженная	100,0
Филе рыбное мороженое	106,1
Рыба вяленая, соленая и несоленая или в рассоле	105,2
Рыба, включая филе, копченая	111,9
Ракообразные мороженные	117,9
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	89,4
Овощи (кроме картофеля) и грибы, консервированные для кратковременного хранения	111,0
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	106,3
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	101,4
Сливки	113,1
Творог	103,2
Масло сливочное	98,7
Сыры	100,6
Продукты молочные сгущенные	96,3
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	97,4

Снижение объема производства наблюдается по таким видам продукции, как рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства, овощи и грибы замороженные, масло сливочное, продукты кисломолочные и молочные сгущенные. По ряду продуктов увеличение производства составило не более 1%. Таким образом, введение контрсанкций в отношении импортных продовольственных товаров не оказало заметного влияния на рост объемов производства отечественных товаров и их качество. Это связано с неразвитостью рыночной конкуренции в России, а также с высоким уровнем контрольно-надзорной деятельности. При постоянной декларации снижения избыточных требований к бизнесу наблюдается фактический рост различных проверок и ревизий. По данным института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, в 2019 г. число проверок бизнеса возросло на треть [4].

Реальный и прогнозируемый экономический рост не трансформируется в рост доходов населения и реальное улучшение жизни [2]. Современный этап экономико-политического развития РФ характеризуется уменьшением реальных доходов населения, ростом цен и, как следствие, снижением уровня жизни. В первую очередь это проявляется в уменьшении реальных денежных доходов. Важнейшим доходным показателем является среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Согласно данным Росстата, на протяжении рассматриваемых четырех лет наблюдается постоянный ее рост (табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели социально-экономического развития РФ в 2014-2017 гг.

Показатель	Данные по годам				Темп изменения, %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2014 г.
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.	12034,86	13404,32	14212,11	14789,42	104,06	122,89
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	32495,00	34030,00	36709,00	39167,00	106,70	120,53
Реальные располагаемые денежные доходы по РФ, в % к прошлому году	99,3	96,8	94,2	98,8	-	-

За период 2014-2017 гг. величина среднемесячной начисленной заработной платы увеличилась на 20,53%. При этом ее покупательная возможность ежегодно значительно снижается. Об этом свидетельствует динамика реальных располагаемых денежных доходов. С 2014 года их величина постоянно снижается по сравнению с предыдущим периодом. Это можно объяснить стагнацией российской экономики, вызванной как экономическими санкциями западных стран, так и российскими антисанкциями.

Усугубляется ситуация во многих российских регионах объективно существующими проблемами в финансовом распределении, возникновение которых связано с отсутствием у местных администраций необходимых компетенций: неумением правильно спланировать приоритеты в бюджете регионов [1].

Преодолеть замедление темпов экономического роста экономики и при этом повысить уровень жизни населения можно за счет постепенной децентрализации, усиления реальной экономико-политической самостоятельности регионов, которая позволит решать основные задачи и проблемы развития с учетом территориальных особенностей. Для формирования системы эффективного управления в условиях трансформации институциональных отношений необходима разработка принципиально новых методов, базирующихся на синергетико-институциональном подходе, использующем инновационные информационно-аналитические технологии и модели, реализующие возможность оптимизации деятельности социально-экономических систем в ситуации нестационарности внешних условий функционирования и связанной с этим временной хаотизированности внутренней структуры.

Список источников

1. Арманишина Г.Р. Межбюджетные отношения. Современные проблемы // *Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов/под общей редакцией И.Г.Паришутиной.* – Орёл: ОрелГУЭТ, 2017. – 352 с. – (Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования, ISSN 2500-249X; вып. 5) – С. 96-98.
2. Голоктионова Ю.Г. Экономический рост в России: реальность или вымысел? // *Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов / под общ. ред. И.Г. Паришутиной.* – Орёл: ОрелГУЭТ, 2017. – 412 с. – (Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования, ISSN 2500-249X; вып. 6) – С.73-75.
3. Калюков Е. МВФ ухудшил прогноз роста мировой экономики до минимума за 10 лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2019/5da5d84e9a7947c625849dba>.
4. Кучаков Р. К., Кузнецова Д. А., Кудрявцев В.Е., Титаев К.Д., Скугаревский Д.А. Контроль и надзор в 2019 г. Новое и неизвестное в ожидании реформы: аналитический отчет. – СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. – (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 2(2019)).
5. Лисичкина Н.В. Стратегические задачи государственного регулирования макроэкономических процессов // *Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: сборник научных трудов / Под ред. Д.Е. Сорокина, С.В. Шманёва.* – Орел: ОрелГУЭТ, 2017. – С.132-136.

6. Матвеев В.В. Оценка влияния инвестиционной активности на динамику экономического развития России в период санкций / В.В.Матвеев, И.В.Резвякова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 1 (43). – С. 96-101.
7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593/prognoz24svod.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593>.
8. Шманев С.В. Синергетический подход к процессу управления экономикой // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 2 (48). – С. 229-232.
9. Alekhina L. L., Burtseva M. N., Savina A. G., Ilminskaya S. A., Skobliakova I. V. Directions of Perspective Development of Innovational Infrastructure of Russian Regions // *Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony* / Popkova E. G. – Cham: Springer International Publishing Ag, 2019. – С. 219-228.
10. Armanshina G. R., Goloktionova Y. G., Lisichkina N. V. Territorial differentiation of Russia's economic development // *International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities* / Alexandrovich T. V. – Nicosia: Future Acad, 2019. – С. 131-141.
11. Boschma R. Towards an Evolutionary Perspective on Regional Resilience // *Regional Studies*. – 2015. – Т. 49, № 5. – С. 733-751.
12. Huang Y. P. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, framework and assessment // *China Economic Review*. – 2016. – Т. 40. – С. 314-321.
13. Malyavkina L. I., Ilyukhina I. B., Marchenkova L. M., Samorodova E. M., Starikova L. I. Modeling Well-Balanced Development of Innovational and Investment Activities of Economic Systems // *Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony* / Popkova E. G. – Cham: Springer International Publishing Ag, 2019. – С. 883-895.
14. Martin R., Sunley P. On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation // *Journal of Economic Geography*. – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 1-42.
15. McCann P., Ortega-Argiles R. Smart Specialization, Regional Growth and Applications to European Union Cohesion Policy // *Regional Studies*. – 2015. – Т. 49, № 8. – С. 1291-1302.
16. Parshutina I. G., Plakhova L. V., Zakharkina N. V., Sokolova N. N., Isakova M. N. Formation of entrepreneurial climate in Russia for sustainable development of small business // *International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities* / Alexandrovich T. V. – Nicosia: Future Acad, 2019. – С. 142-152.
17. Parshutina I. G., Shmanev S. V., Ilminskaya S. A., Ilyukhina I. B. Methodological approaches to the analysis of business activity of regions // *International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities* / Alexandrovich T. V. – Nicosia: Future Acad, 2019. – С. 123-130.
18. Plakhova L. V., Bardovskii V. P., Zviagintceva Y. A., Alekhina L. L., Troshina E. V. Labor resources management in regions with natural population decline and migration outflow // *International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities* / Alexandrovich T. V. – Nicosia: Future Acad, 2019. – С. 500-510.
19. Rodrik D. Premature deindustrialization // *Journal of Economic Growth*. – 2016. – Т. 21, № 1. – С. 1-33.
20. World Economic Outlook, October 2019 Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers [Электронный ресурс] // International monetary fund - URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019>.

Илюхина И.Б., Ильминская С.А.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСПРОПОРЦИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Илюхина Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
irboil@mail.ru

Ilukhina Irina Borisovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
irboil@mail.ru

Ильминская Светлана Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ilminskaya_svetl@mail.ru

Ilminskaya Svetlana Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ilminskaya_svetl@mail.ru

В статье раскрыта сущность понятий «институциональный механизм» и «мезоинститут» в контексте воздействия на уровень деловой активности экономических агентов. Обосновано, что эффективная работа институционального механизма в первую очередь связана с вмешательством государства в экономические процессы, реализуемые в форме региональной политики. Приведены результаты аналитических исследований, доказывающие, что дифференциация социально-экономического положения различных регионов является неотъемлемым свойством крупных территориальных систем. Показано, что степень пространственной неравномерности в России во много раз выше, чем в развитых странах, и в разы превышает показатель, рассчитанный для интенсивно развивающихся стран Азии. Проанализирован опыт функционирования институционального механизма, связанного с преодолением диспропорций регионального развития в Германии и Китае. Проведен ретроспективный анализ динамики развития экономики России и Китая с точки зрения пространственной неравномерности. В заключение получен вывод о возможности адаптации мирового опыта в вопросах преодоления диспропорций регионального развития к российским реалиям. Данное исследование опирается на фундаментальные положения региональной и пространственной экономики. Использован сравнительно-исторический метод и метод ретроспективного анализа. Статистической базой исследования послужили показатели социально-экономического положения субъектов РФ и административных единиц зарубежных стран, публикуемые национальными статистическими службами.

Ключевые слова: институциональный механизм, региональная политика, пространственное развитие.

In the article the essence of the concepts “institutional mechanism” and “meso-institutions” from the point of view of influence on the level of business activity of economic agents is disclosed. It is proved that effective work of institutional mechanism is, first of all, connected with state intervention in economic processes, realized in the form of regional policy. The results of analytical researches are presented proving that differentiation of social and economic position of various regions is the integral property of large territorial systems. It is demonstrated that the degree of spatial unevenness in Russia is many times more than in the developed countries, and many times exceeds the indicator calculated for intensively developing countries of Asia. The experience of institutional mechanism functioning of overcoming of regional development disproportions in Germany and China is analyzed. The retrospective analysis of economy development dynamics in Russia and China is carried out from the point of view of spatial unevenness. In closing the conclusion about the possibility of adaptation of the world experience concerning the questions of overcoming of regional development disproportions to Russian realities is made. The research is based on fundamental positions of regional and spatial economy. Comparative-historical method and method of retrospective analysis are used. The statistical base of the research is the indicators of social and economic position of the subjects of the Russian Federation and administrative units of foreign countries published by national statistical services.

Keywords: institutional mechanism, regional policy, spatial development.

Для цитирования: Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Институциональный механизм преодоления диспропорций пространственного развития: зарубежный опыт // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 46-51. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-46-51>

To cite this article: Ilukhina I.B., Ilminskaya S.A. Institutional Mechanism of Overcoming of Spatial Development Disproportions: Foreign Experience. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 46-51. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-46-51>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01011 А

Изучению институционального механизма решения экономических проблем посвящены работы многих отечественных и зарубежных экономистов. Ведущими представителями школы институционализма Д. Норт и Л. Дэвисом было дано определение институционального механизма как системы способов и инструментов, с помощью которых экономические агенты могут взаимодействовать или конкурировать [8]. Аналогичное определение было дано О. Ульямсоном, который определил институциональное устройство как механизм, который объединяет хозяйственные единицы и определяет способ их кооперации и/или конкуренции [17]. Среди трудов отечественных экономистов, исследовавших институциональный механизм экономического развития, следует выделить работы С.О. Ященко, С.В. Истомина, Н.Н. Лебедевой, А.Ю. Веретенниковой, и др. С.О. Ященко трактует институциональный механизм в достаточно широком понимании как «экономический механизм, его организационную структуру, способы согласования действия его элементов, методы построения и внешние условия функционирования...» [22]. С.В. Истомин, в свою очередь, считает, что институциональный механизм – это особая структурная составляющая экономического механизма, формирующая нормы и правила взаимодействия различных экономических агентов в интересах реализации их экономического потенциала и стабилизации социально-экономического положения на различных уровнях национальной экономики [5]. По мнению А. Ю. Веретенниковой и Ж. К. Омонова, институциональный механизм – это «последовательность действий экономических агентов, обеспечивающая их эффективное взаимодействие посредством выполнения формальных и неформальных норм с целью достижения экономического результата» [1].

Определение институционального механизма стимулирования инновационной деятельности в регионах, данное Н.Н. Лебедевой и А.С. Авериной [7], по нашему мнению, можно распространить на все сферы восстановления деловой активности в регионах. Поскольку мы считаем, что главным условием преодоления диспропорций социально-экономического развития регионов является именно восстановление деловой активности экономических агентов, то трактовать институциональный механизм в данном контексте предлагаем как систему упорядоченных взаимосвязей, регулируемых формальными и неформальными нормами и правилами с целью повышения эффективности функционирования экономических агентов посредством использования определенного набора стимулов и ограничений. Следует также отметить, что существование формальных институтов имеет огромное значение для функционирования институционального механизма. Это обусловлено тем, что формальные институты, в отличие от неформальных, поддаются прямому сознательному воздействию со стороны государства и, следовательно, могут быть использованы для стимулирования деловой активности экономических агентов.

В своем исследовании мы будем опираться на вывод К. Поланьи, представленный в работе «Великая трансформация». Ученый связывает эффективную работу институционального механизма с вмешательством государства в экономические процессы [9]. Наше внимание будет сконцентрировано на функционировании мезоинститутов, теоретическая концепция которых была изложена французским экономистом Клодом Менаром и проанализирована в трудах отечественных ученых Е.С. Шаститко и М.С. Кругловой. В соответствии с теорией Клода Менара, мезоинституты призваны выполнять роль трансмиссионного механизма, передающего импульсы, сформированные на макроуровне, а также осуществлять обратную связь от экономических агентов, являющихся объектами воздействия [26]. По мнению М.С. Кругловой, главной функцией мезоинститутов является адаптация макростратегий реформ к реалиям микроагентной среды [6]. Е.С. Шаститко отмечает, что прикладное значение концепции мезоинститутов – это преднамеренные институциональные изменения, которые имеют значение только с точки зрения возможного влияния на стимулы, действия и характер отношений участников экономических обменов [21].

Для восстановления деловой активности и преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии регионов России федеральным и региональным органам власти необходимо сконцентрировать усилия по формированию стимулов для развития и совершенствования хозяйственной деятельности экономических субъектов на новой технологической и организационно-управленческой основе, а также на создании и поддержании конкурентной среды в регионе, развитии производственной и социальной инфраструктуры. В этой связи представляется весьма полезным изучение опыта крупных экономик мира, столкнувшихся в разные периоды своего развития с проблемой резкой дифференциации социально-экономического положения административных единиц.

Неравенство социально-экономического положения различных регионов является неотъемлемым свойством крупных территориальных систем. Это было доказано в трудах многих отечественных и зарубежных ученых [3, 23]. Высокая дифференциация пространственного развития в настоящее время наблюдается в Индии и Китае, а также отмечается и в странах ЕС. Анализ причин неравномерности регионального развития Китая посвящены труды Е.Н. Самбуриной [15] и Ю.С. Положенцевой [11]. Историческая обусловленность неравномерности экономического развития различных штатов Индии описана в работе индийского ученого С.С. Джиллы [2]. Также анализу пространственного развития Индии посвящена одна из глав книги В.Н. Илюмжинова «Хаосоликая Индия» [4].

Анализ региональной диспропорции в развитии восточных и западных земель Федеративной Республики Германия детально представлен в работах Т.Г. Хришкевич [18, 19, 20]. Значительные для Западной Европы диспропорции регионального развития наблюдаются в Испании. Оценка масштабов региональных различий в уровнях экономического развития данной страны представлена в работе И.Л. Прохоренко [13].

В соответствии с теорией «новой экономической географии», одним из основоположников которой является П. Кругман, основными причинами появления пространственной неравномерности развития являются действия факторов «первой» и «второй» природы. К первой группе факторов относятся географическое положение и уровень обеспеченности природными ресурсами, ко второй – качество человеческого капитала и инфраструктурное развитие территории [24]. Проведенные нами ранее исследования неравномерности развития российских регионов, а также выводы отечественных и зарубежных экономистов, представленные в обозначенных выше научных трудах, позволили сделать вывод, что в современных условиях основными факторами неравномерности социально-экономического положения отдельных территорий крупных стран являются: агломерационные преимущества, демографические различия, степень развития инфраструктуры и институциональные факторы.

Опираясь на данные национальных статистических служб за 2016 г., мы провели сравнительный анализ неравномерности пространственного развития на основе индекса Тейла. При расчете индекса Тейла использовалась следующая формула:

$$I_T = \sum_{i=1}^N \left(\frac{ВРП_i}{ВВП} \right) \ln \left(\frac{ВРП_i/Y_i}{ВВП/Y} \right),$$

где $ВРП_i$ — ВРП административной единицы i ;

N — число административных единиц;

Y_i — численность населения административной единицы i ;

Y — численность населения страны.

Индекс Тейла отражает степень отклонения показателей уровня экономического развития по административным единицам от равномерного распределения. Чем выше его значение, тем менее равномерно распределяется явление. Данные проведенных расчетов представлены на графике рисунка 1.

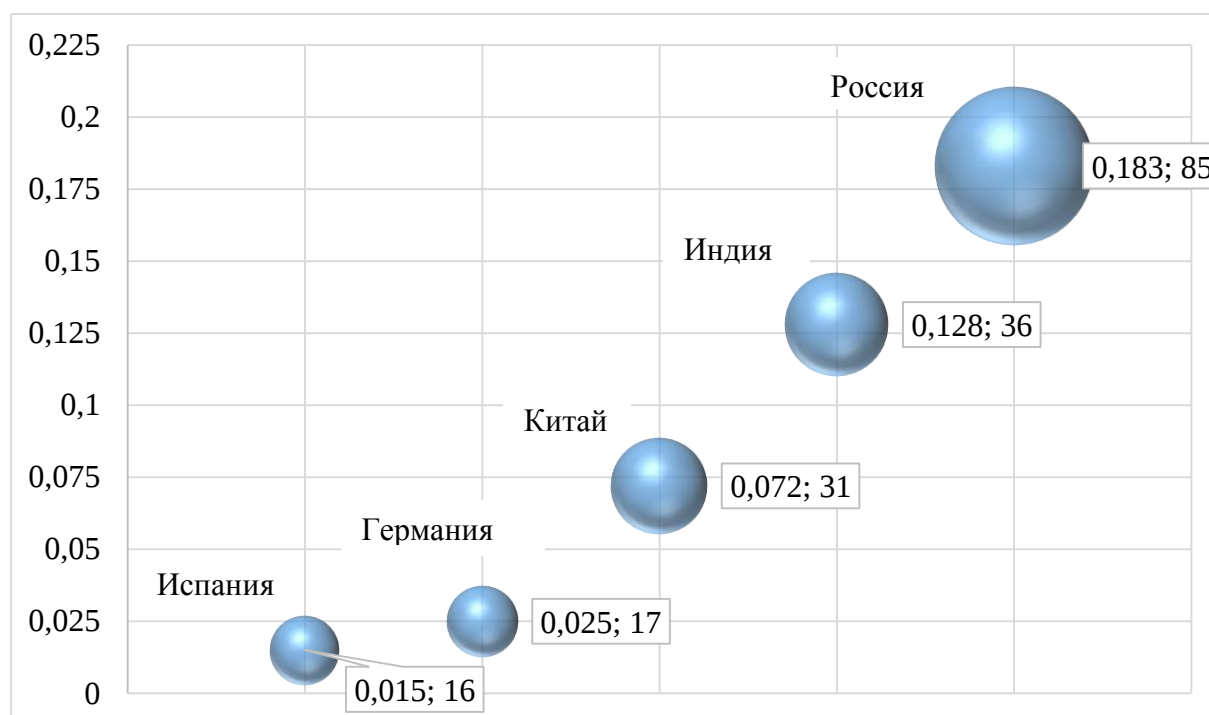

Рисунок 1 – Значение индекса Тейла для экономик Испании, Германии, Китая, Индии и России, рассчитанного по данным 2016 г.

На графике наглядно продемонстрированы масштабы региональной дифференциации в крупнейших развитых странах Европы, интенсивно развивающихся стран Азии и России. Размер пузырьков пропорционален количеству анализируемых административных единиц. Данные расчетов свидетельствуют о том, что степень пространственной неравномерности в России во много раз выше, чем в развитых странах, более чем в два раза превышает показатель, рассчитанный для экономики Китая, и в полтора раза выше показателя Индии.

Институциональный механизм преодоления диспропорций регионального развития, созданный и функционирующий в Германии, отличается стабильностью и долговечностью. Это отмечается О.В. Кузнецовой в сборнике научных статей «Пределы лидерства Германии в Европе» [12]. Кроме того, Правительство Германии обладает опытом реализации институциональных изменений на региональном уровне, связанных со структурной трансформации восточных земель. Ключевой целью региональной политики, проводимой в Германии, является выравнивание уровня жизни населения всех регионов. Сущность заключается в формировании благоприятных условий для социально-экономического развития земель в первую очередь за счет модернизации их отраслевых структур (в том числе посредством вложений в инфраструктуру) и повышения инвестиционной привлекательности регионов [10]. Государством также используется механизм отраслевых лимитов, действующих главным образом для традиционных отраслей, что не позволяет использовать выделяемые правительством средства на сохранение неэффективной структуры экономики регионов (земель). Раз в несколько лет проводимая региональная политика в Германии подвергается корректировке. На основе анализа рынка труда и маятниковых трудовых миграций населения определяются земли, нуждающиеся в государственной поддержке [14]. Следует отметить, что в основу перераспределения средств от земель-доноров к землям-реципиентам лежит паритет среднедушевых бюджетных доходов во всех регионах (за исключением регионов с низкой плотностью населения, для которых численность населения корректируется в большую сторону посредством специальных коэффициентов) [10].

В монографическом исследовании «Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии» под редакцией чл.-корр. РАН А.В. Кузнецова и д.э.н., профессора О.В. Кузнецовой отмечается, что одним из инструментов региональной политики, направленной на преодоление диспропорций социально-экономического развития, можно считать децентрализацию размещения органов государственной власти, которая позволит затормозить гипертрофированный рост столиц [14]. Практически все экономисты, анализирующие созданный в Германии институциональный механизм преодоления диспропорций в развитии территорий, отмечают проработанность нормативно-правовой базы и высокий уровень аналитической обеспеченности региональной политики.

Проведенный нами ретроспективный анализ развития экономики России и Китая с точки зрения пространственной неравномерности выявил практически идентичную динамику (рис. 2). Несмотря на значительный разрыв в значениях индекса Тейла, как показателя, отражающего неравномерность регионального развития, последнее десятилетие и в Китае, и в России уровни экономического развития регионов имели тенденцию к сближению, однако в 2017 г. ситуация изменилась. В России наблюдался существенный рост дифференциации экономического положения ее субъектов.

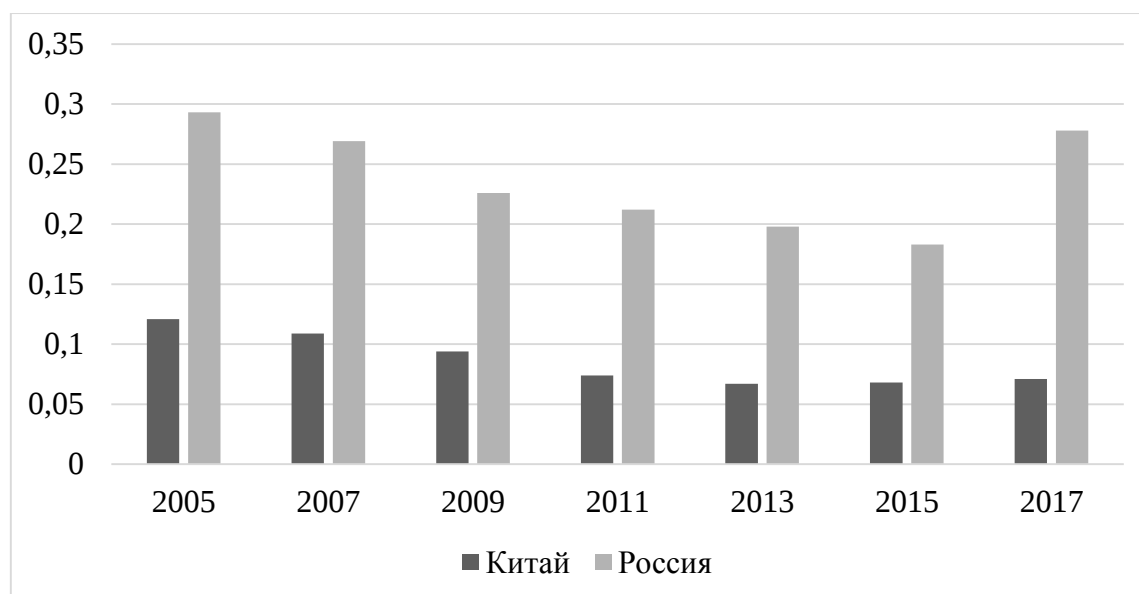

Рисунок – 2 Динамика индекса Тейла для экономик России и КНР за 2005 – 2017 гг.

Данный факт может свидетельствовать о неадекватности проводимой государством региональной политики современным внутренним и внешним условиям развития и необходимости институциональной трансформации. Причины, вызвавшие резкий скачок значения индекса Тейла для экономики России, требуют отдельного исследования.

Институциональному механизму, созданному Правительством КНР в целях преодоления неравномерности экономического развития провинций, посвящены научные исследования Е.М. Самбуровой. В ее работах отмечается, что для предотвращения рисков, связанных с пространственной дифференциацией социально-экономического положения, государственная власть Китая использует различные политические и экономические механизмы. Значительную роль в подтягивании депрессивных провинций к наиболее развитым в экономическом плане сыграли целевые государственные программы: «Идти на Запад» (1999 г.), «Возрождение старых промышленных баз Северо-Востока» (2003 г.), «Подъем Центрального Китая» (2005 г.) [15]. К 2003 году ВРП на душу населения в наиболее развитом районе (г.ц.п. Шанхае) превышал данный показатель самой отсталой провинции (Гуйчжоу) в 13 раз, но к 2008 г. разрыв сократился до 8,2 раза [16].

Особое внимание заслуживает «Программа переноса промышленности» (2009 г.), предусматривающая создание новых производственных мощностей в депрессивных регионах. Данная программа явилась результатом изменений в уровне экономического развития приморских территорий. Высокие темпы роста в данных регионах привели к усложнению их отраслевой структуры, повышению качества жизни и росту издержек на труд. Сложившаяся ситуация породила идею о перемещении швейной, обувной, керамической и других видов трудоемких отраслей промышленности в экономически слабо развитые регионы, что способствовало снижению издержек производства. Данная программа позволила экономике Китая преодолеть последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., затронувшего в первую очередь экспортоориентированные предприятия прибрежных регионов КНР.

Одним из инструментов преодоления дифференциации экономического положения провинций Китая на сегодняшний день являются программы межрегионального сотрудничества. На сайте Государственного комитета по делам развития и реформ опубликован список провинций, призванных сотрудничать друг с другом. Обозначенные регионы обязаны внедрять механизмы межрегиональной кооперации, которые позволят богатым регионам Китая делиться организационно-экономическим опытом и ресурсами с регионами-партнерами.

Государство обеспечивает свое участие в регулировании территориального развития с помощью региональной политики, инструменты которой применяются для стимулирующего воздействия на деятельность экономических агентов. Нами были проанализированы инструменты, используемые крупными государствами для преодоления неравномерности пространственного развития. Однако следует отметить, что по масштабам территории, количеству административных единиц и их природно-климатическим особенностям ни одна страна мира не может сравниться с Россией. Таким образом, воздействие факторов «первой природы» в России значительно больше, чем в других анализируемых странах. Существующий мировой опыт в сфере преодоления диспропорций регионального развития не представляется возможным использовать напрямую, его можно только адаптировать к российским условиям.

Список литературы

1. Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Концепция институционального механизма в экономической теории // *Журнал экономической теории*. – 2017. – № 2. – С. 156-162.
2. Джилл С.С. Экономика развивающегося региона: опыт Индии / Джилл Суча Сингх // *Проблемы прогнозирования*. – 2002. – № 6. – С. 65 - 74.
3. Зубаревич Н.В., Сафонов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 6. – С. 15-26.
4. Илюмжинов В.Н. Хаосолика Индия. – М.: Институт экономических стратегий, 2009. – 1089 с.
5. Истомин С.В. Сравнительный анализ институционального и хозяйственного механизмов в трансформируемой экономике // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2010. – Т. 208. – № 27. – С. 47-51.
6. Круглова М.С. Теория мезо-институтов Клода Менара и её использование в институциональном дизайне // *Journal of Institutional Studies*. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 49-57.
7. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в волгоградской области: проблемы и пути их разрешения / Н.Н. Лебедева, И.С. Аверина // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2013. – № 36. – С. 38-43.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики; [Пер. с англ.] / Д. Норт, Л. Девис. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
9. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени

[Пер. с англ.]. – СПб. : Алетейя, 2002. – 320 с.

10. Полиди А.А. Исследование зарубежного опыта региональной политики / А.А. Полиди, Р.Б. Схаплок, Л.В. Хараджян // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-2 (69). – С. 578-584.

11. Положенцева Ю.С. Компаративный анализ тенденций межтерриториальной дифференциации: международные сопоставления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7. – № 3(24). – С. 24–36.

12. Пределы лидерства Германии в Европе : сборник статей / отв. ред. А.В. Кузнецов. – М. : ИМЭМО РАН, 2018. – 144с.

13. Прохоренко И.Л. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 5. – С. 41-51.

14. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М. : ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.

15. Самбунова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – №4. – С. 49-55.

16. Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности / под ред. И.М. Бусыгиной, Л.В. Смирнягина, М.Е. Филиппова. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – 219 с.

17. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» трактовка; [Пер. с англ.] / Оливер И. Уильямсон. – СПб. : Лениздат, 1996. – 702 с.

18. Хришкевич Т.Г. Региональная диспропорция современной Германии в контексте проблем феде-
рализма // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 5. – С. 45-56.

19. Хришкевич Т.Г. Региональная диспропорция современной Германии: социальная сфера // Вест-
ник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – № 3. –
С. 50-59.

20. Хришкевич Т.Г. Региональная диспропорция ФРГ в свете миграционного кризиса 2014-2015 гг. // Метаморфозы истории. – 2016. – №7. –С. 191-206.

21. Шаститко А.Е. Мезоинституты: умножение сущностей или развитие программы экономиче-
ских исследований? //Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 5-25.

22. Яценко С.О. Институциональный подход к анализу экономических механизмов //Экономический
анализ: теория и практика. – 2012. – № 2 (257). – С. 20-24.

23. Duro J.A. Regional income inequalities in Europe: An updated measurement and some decomposition
results. – Mimeo, Instituto de Análisis Económico, CSIC, 2001.

24. Krugman P. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. –
1993. –Vol. 33:2. – pp. 129–144.

25. Martin P. The Geography of Inequalities in Europe // Swedish Economic Policy Review. – 2005. –
Vol. 12. – pp. 83–108.

26. Menard C. Embedding organizational arrangements: towards a general model // Journal of Institu-
tional Economics. – 2014. – № 10(4). – pp. 567–589.

Остапенко Е.А.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Остапенко Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»; РФ, 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, д. 12
helen_07-84@mail.ru

Ostapenko Elena Anatoljevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Stavropol State Agrarian University; 12 Zootekhnicheskyy Lane,
Stavropol 355017, Russian Federation
helen_07-84@mail.ru

В условиях обострения конкуренции в расширяющемся экономическом пространстве активизация воспроизводства внутренних ресурсов на региональном уровне становится особо актуальным направлением исследования. «Новая экономика», основанная на знаниях, сделала человеческий капитал приоритетным активом экономической системы. Развитие интеллектуального капитала определяет эффективность использования иных активов региона. В статье раскрывается содержание императивов активизации процесса воспроизводства человеческого капитала, определяемых трансформацией экономики. Теоретической основой послужили научные труды отечественных и зарубежных экономистов в рамках исследования организации экономических отношений на уровне региона. Результаты исследования могут быть использованы в развитии теорий стратегического управления и воспроизводства человеческого капитала.

Under conditions of competition aggravation in the extending economic space, activation of internal resources reproduction at the regional level becomes especially actual direction of the research. The “new economy” based on knowledge has made the human capital the priority asset of economic system. Development of intellectual capital defines the efficiency of use of other region assets. In the article the essence of activation imperatives of the process of human capital reproduction defined by the economy transformation is disclosed. The theoretical basis is the scientific works of domestic and foreign economists within the research of economic relations at the regional level. The results of the research can be used in the development of the theories of strategic management and human capital reproduction.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономическая система, регион, индекс развития человеческого капитала.

Keywords: human capital, economic system, region, index of human capital development.

Для цитирования: Остапенко Е.А. Концептуальные подходы обеспечения внутренних ресурсов региональной экономики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 52-57. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-52-57>

To cite this article: Ostapenko E.A. Conceptual Approaches of the Maintenance of the Regional Economy Internal Resources. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 52-57. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-52-57>

Тенденциями потери предпосылок расширенного воспроизводства человеческого капитала, созданными в советский период, характеризуется экономический аспект современной России. На мезо-уровне усиливается региональная поляризация, которая находит свое отражение в различном воздействии на экономические системы. В таблице 1 поляризация наглядно представлена разрывами в экономическом пространстве Южного макрорегиона в 2017 г. относительно изменений к предыдущему аналогичному периоду.

Таблица 1 – Индексные и рейтинговые степени влияния на экономику субъектов Южного макрорегиона, 2017 г.

Регион	Место	Изменение показателя с уровня в аналогичном периоде 2016 г.			
		Индекс промышленного производства	Налоги, сборы в консолидированный бюджет	Инвестиции	Строительство жилья
Волгоградская область	22	–20,1	–0,5	–22,6	–6
Республика Северная Осетия	28	–4	–25,9	0,2	0,2
Ростовская область	46	–17,9	–0,3	8	–4,9
Краснодарский край	54	–12,6	7,5	–2,1	–4,1
Ставропольский край	57	–4,7	–6,2	31,2	3
Астраханская область	58	–16,4	6,1	0,6	39,6

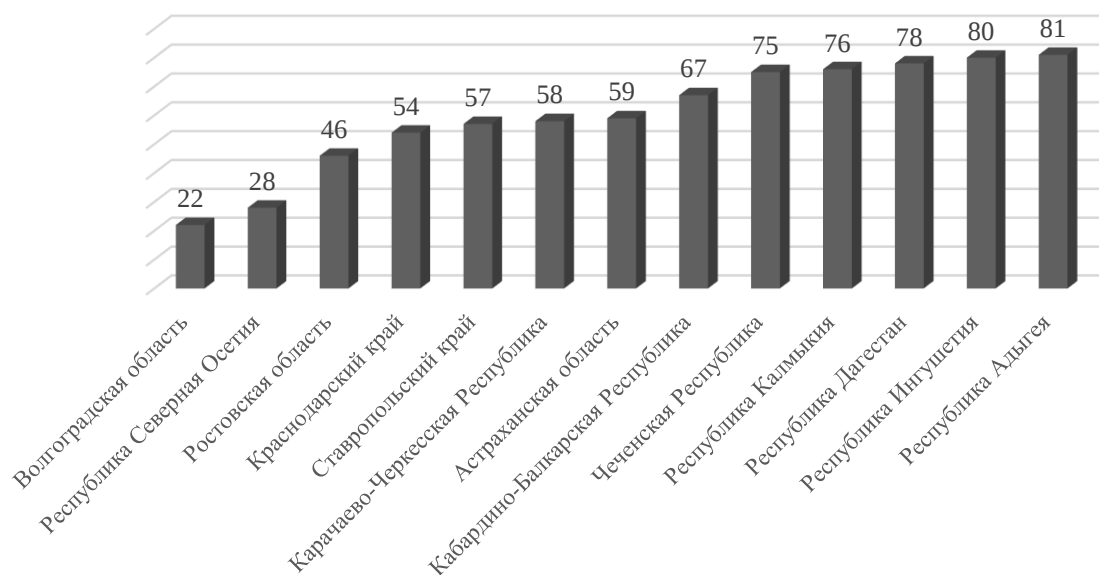
Регион	Место	Изменение показателя с уровня в аналогичном периоде 2016 г.			
		Индекс промышленного производства	Налоги, сборы в консолидированный бюджет	Инвестиции	Строительство жилья
Кабардино-Балкарская Республика	59	0,1	14,4	0,7	1,6
Чеченская Республика	67	-10,9	-0,6	119	46,7
Республика Дагестан	75	10,2	39,1	18,8	29,4
Республика Ингушетия	76	2,3	27	44,7	86,8
Республика Адыгея	78	-4,3	14,5	47,3	192,3

Источник: составлено автором.

Для определения степени воздействия последствий кризиса на экономику субъектов Южного макрорегиона использованы четыре показателя, за изменение каждого из них экономическим системам начислялись баллы, если имела место тенденция роста или наблюдалось снижение индикатора.

В промышленном секторе отмечается рецессия, которая влечет за собой растущую цепь проблем: безработицу, снижение доходов населения и отсутствие платежей в бюджет. В этой связи в данном секторе экономике наблюдается мультипликативный эффект.

Для определения рейтинговой оценки также учитывались поступления в консолидированные региональные бюджеты налогов и сборов. В рейтинге были учтены поступления инвестиционных ресурсов и строительство, но они характеризуются меньшими весами, и их снижение в экономической системе региона безболезненно. Сумма баллов показателей определило место региона. Максимальное снижение индикатора характеризует предельную уязвимость территории к кризисогенным факторам (рис. 1).

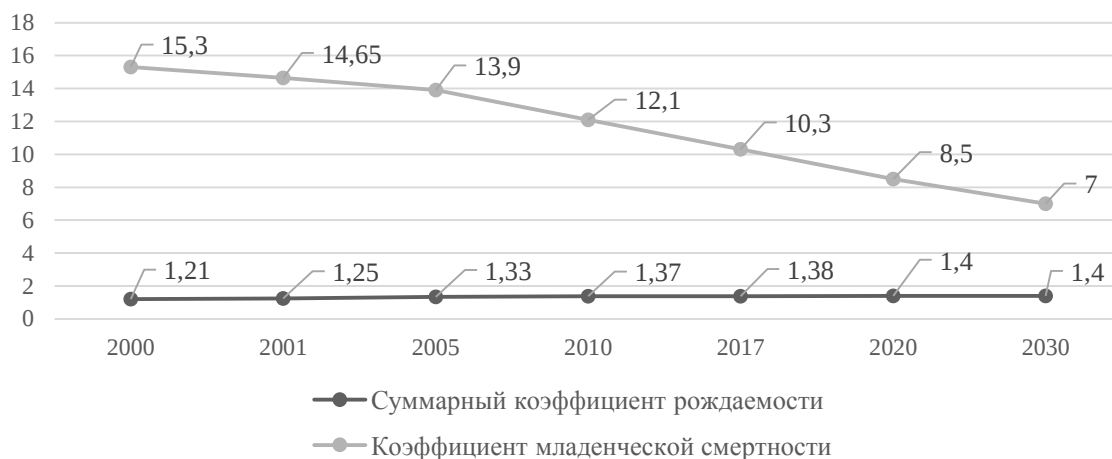
Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Рейтинговая оценка степени влияния кризиса на экономику субъектов Южного макрорегиона, 2017 г.

Тенденция снижения численности населения стала одним из наиболее масштабных негативных результатов социально-экономических трансформаций в России (рис. 2) [1].

Отметим, что даже в случае реализации оптимистического сценария развития экономики и значительных инвестиций в социальную сферу сокращение населения к 2030 году составит более 4%. Выявленная тенденция весьма тревожна для России, поскольку подрывает популяционную базу воспроизводства человеческого капитала.

Продолжительность жизни мужчин в России составила в 2017 году 60,4 лет, то есть мужчины, как правило, не доживают пенсионного возраста, что свидетельствует о неэффективности мер по обеспечению здоровых условий труда и отдыха людей. В масштабах страны это составляет потерю примерно 33,4 млн лет труда или безвозвратную потерю около одного миллиона трудоспособных мужчин при среднем тридцатилетнем периоде активной трудовой жизни.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Средний вариант реальных и ожидаемых результатов депопуляции

Для более точного анализа необходимо оценить перспективы роста экономически активной части населения России, благодаря которой формируется человеческий капитал (рис. 3).

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Средний вариант реальных и ожидаемых результатов эволюции экономически активной части населения России

Данные, приведенные на рисунке 3, свидетельствуют о волнообразном характере демографической нагрузки. Ее структура показывает в целом неблагоприятный исход, поскольку её рост за счет увеличения доли пожилых людей будет дополнен сокращением доли детей, что свидетельствует о существенном старении населения и возникновении связанных с данным процессом дополнительных социальных проблем, которые нарушают баланс соотношения трудоспособного населения к нетрудоспособному.

В сравнении со странами с развитой рыночной экономикой структура квалификации занятости в России является негативной, что отражает низкую производительность труда. В 2017 году только 15% экономически активного населения относится к категории высококвалифицированных специалистов (в Германии этот показатель составляет 56%, в США - 43%) [3].

Потенциал развития человеческого капитала оценивается индексом человеческого потенциала (ИРЧП), разработанным ООН и обобщающим такие важные индикаторы, как:

- ожидаемая продолжительность жизни людей;
- уровень грамотности взрослого населения;
- индекс доли учащихся в образовательных учреждениях в соответствующей возрастной группе;
- уровень благосостояния.

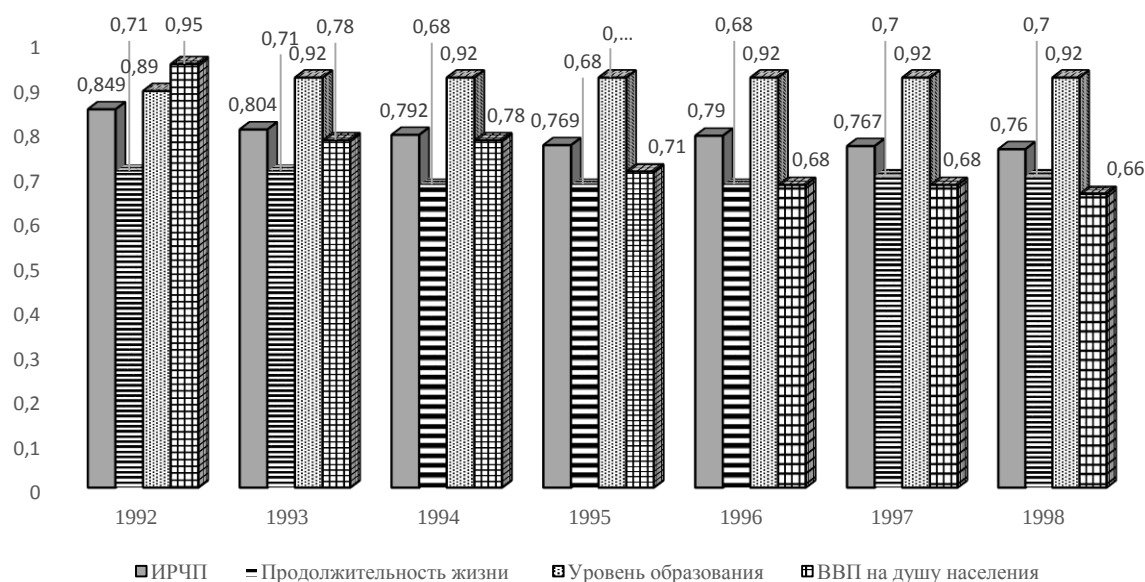
Методика расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) предполагает построение интегрированного показателя как среднюю величину показателей, оцениваемых экспертами национальной статистики и ООН:

- 1) ожидаемая продолжительность жизни на определённый период (25-85 лет);

2) доступность образования как средней величины грамотности взрослых (0-100%) и доли учащихся в образовательных учреждениях в соответствующей возрастной группе (0-100%);

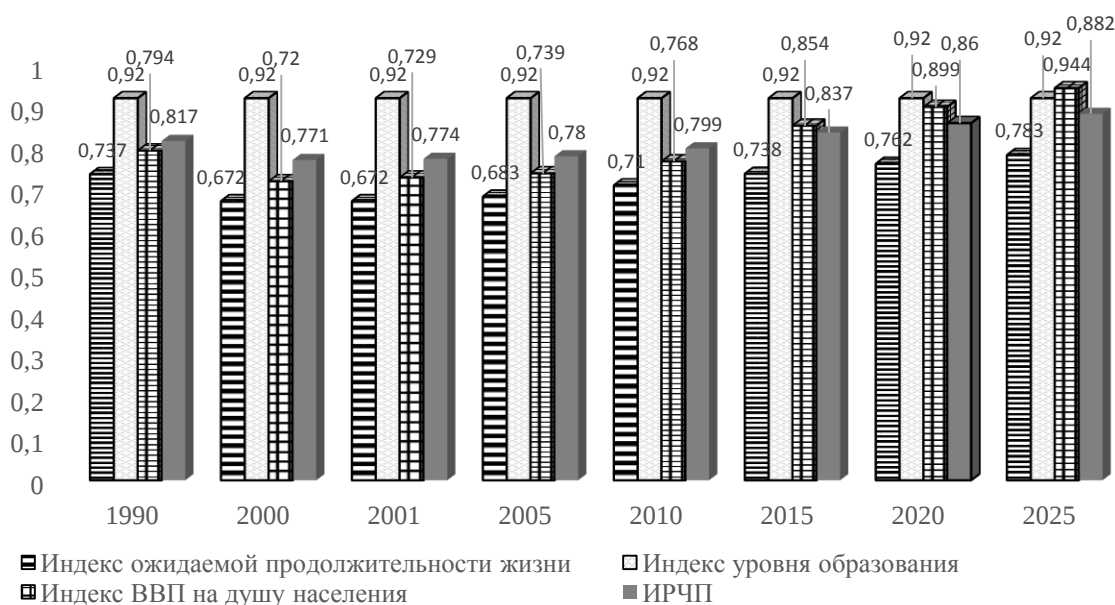
3) уровень благосостояния, измеряемый по соотношению реального валового внутреннего продукта на душу населения, исчисляемого по паритету покупательной способности национальной валюты в долларах США.

Развитие общества требует реализации трех главных целей человека: прожить долгую и здоровую жизнь; приобрести, расширить, обновить знания; получить доступ к средствам существования, обеспечивающий достойный уровень жизни. Логично предположить, что потеря предпосылок расширенного воспроизводства человеческого капитала, созданных в советский период, находит обобщенное отражение в снижении ИРЧП. Соответствующие расчетные и прогнозные данные приведены на рис. 4, 5 [2].

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Индекс человеческого развития в России в 90-х гг. XX века

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Прогнозные оценки индекса развития человеческого потенциала

После обвального снижения ИРЧП в 90-х гг. XX века, отбросившего Россию за пределы стран с «социальной ориентацией экономики», прогнозисты предполагали, что данный индекс возрастет в 2010 г. по сравнению с 2000г. на 3,6% (в среднем 0,35% в год). Однако эти ожидания скорректировал глобальный кризис и сохранение крайне недостаточной продолжительности жизни в России. Прирост показателя в 2020 г. достигнет 5,4% (в среднем 0,5% в год). Уровень ИРЧП 1990 г. был превышен лишь к 2015 г. Отметим, что нарастающие бюджетные проблемы России и замедление темпов ее экономического роста вряд ли позволят достичь прогнозируемых параметров. Тенденции развития России должны быть направлены на рост уровня здоровья и работоспособности, образовательной и экономической активности. Достижение Россией уровня индекса развития человеческого потенциала, соответствующего уровню развитых стран, обеспечит рост индекса продолжительности жизни населения. Процесс этот продолжительный и весьма сложный, требующий концентрации значительных ресурсов и согласования интересов многих субъектов.

Результаты анализа потребности формирования и развития человеческого капитала свидетельствуют о реализации процесса развития экономических систем, основанных на знаниях и компетенциях.

Как показывает практика, точный характер процесса модернизации в региональных системах современной России – наиболее динамичная тенденция развития ряда экономических аспектов российской экономики. Прежде всего, отметим связь между модернизацией и растущими требованиями к конкурентоспособности территорий. Для экономических систем регионов России крайне актуальным является вывод М. Портера, что конкурентоспособность нации или территориального сообщества зависит от способности ее промышленности вводить новшества и трансформироваться [5].

Таким образом, конкурентоспособность экономики региона невозможно уравнивать с конкурентоспособностью даже самой крупной организации, ориентированной на извлечение прибыли, то есть она не измеряется одними лишь сравнительными издержками и показателями качества созданных в регионе продуктов. Здесь более сложная структура понятия. Конкурентоспособность, кроме низких издержек и соответствующего качества, предполагает инвестиционную привлекательность региона для инвесторов и мигрантов, достаточную обеспеченность, высокий уровень развития культуры и образования, науки и инновационной деятельности.

А. Эртель утверждает, что трансформация экономики призвана усовершенствовать уже существующие механизмы экономических систем, что, в свою очередь, позволит устранить узловые недостатки прежнего способа организации экономической жизни и дать верные ответы на вызовы глобализации экономики [7].

О. Мамедов акцентирует внимание на связанных с отмеченными выше аспектами модернизации на мезоуровне – в рамках трансформации соотношения «традиция – современность» следует рассматривать как переход от жестких социальных структур к наиболее гибким, как переход от общинной связи к индивидуальной автономии, что на мезоуровне предполагает основательную перестройку не только региональных экономических систем, но и способа их связи с центром [4]. Представляется, что в такой перестройке приоритетным является аспект обеспечения доходной достаточности территории, в том числе для обеспечения потребностей воспроизводства человеческого капитала.

А. Кусраев, исследуя особенности модернизации региональных экономических систем, фокусирует внимание на негативных последствиях воздействия крупных, преимущественно вертикально интегрированных корпораций на данные системы. Он приходит к выводу, что внедрение новых технологий и компетенций персонала вызывает значительные угрозы региональному развитию – монополизацию внутренней среды, хищническое использование имеющихся ресурсов, экологические проблемы [3]. Применительно к воспроизводству человеческого капитала на мезоуровне это означает, что действия крупных корпораций ведут к подрыву территориальной ресурсной базы и институциональных условий протекания исследуемого нами процесса.

Адаптируем приведенные выше положения к влиянию модернизации на процесс воспроизводства человеческого капитала. Правомерно сформулировать следующие выводы:

– во-первых, модернизация на мезоуровне формирует потребность в активизации воспроизводства человеческого капитала территорий как приоритетного и остродефицитного актива инновационного воспроизводства;

– во-вторых, данная потребность существует в острой форме, то есть представлена в виде совокупности императивов.

Уточним, что понимается под императивами активизации воспроизводства человеческого капитала. Понятие «императив», как правило, используется в обороте экономической политики. В нем отражается острая, объективно обусловленная и назревшая необходимость в удовлетворении определенных потребностей и совершении соответствующих действий. Императив в сфере региональной экономической политики и территориального управления представляет собой форму решения, которую невозможно обойти, оставить без реализации, необходимо лишь найти рациональный способ и конкретный набор инструментов такой реализации.

Обращаясь к теоретическим основаниям науки региональной экономики, правомерно сформулировать вывод о том, что императив представляет собой конкретное выражение требований объективного закона в сфере человеческой управленческой или преобразовательной деятельности. Добавим к сказанному, что императивы активизации воспроизводства человеческого капитала складываются в региональных экономических системах современной России под воздействием следующих объективных процессов:

– использования практически всего имеющегося потенциала развития данных систем на основе индустриальных технологий и способов организации; дальнейшие попытки движения по инерции, то есть без изменения индустриальной основы территориального производства, могут привести лишь к потере конкурентоспособности и оттеснению территории на периферию национального и мирового рынка;

– утверждения качественно нового уклада «экономики, основанной на знаниях», что предполагает последовательное инновационное преобразование регионального хозяйства, для чего, в свою очередь, необходимо наращивание элементов человеческого капитала и инновационных активов;

– слияние региональных экономических систем России, в том числе и тех, которые находятся на периферии национальной экономики, в состав мирового хозяйства, что обуславливает потребность в ускоренном формировании соответствующих конкурентных преимуществ.

Обобщение приведенных выше результатов анализа позволяет раскрыть направления активизации процесса воспроизводства человеческого капитала современной России, определенные трансформацией экономики:

1. Формирование капитальных комбинаций инновационного типа во внутренней региональной среде; человеческий капитал не только формирует такие комбинации, но и «встраивается» в них таким образом, что владельцы данного капитала становятся партнерами владельцев иных форм капитала, вовлеченных в состав эффективной комбинации. В свою очередь, капитальные комбинации инновационного типа преобразуют внутреннюю среду региона.

2. Изменение модели догоняющего развития экономических систем региона на модель с новой экономической структурой, предполагающей внедрение человеческого капитала в процесс формирования и реализации региональной экономической политики. Инерционная проекция предыдущих тенденций в будущих сценариях развития только укрепляет те слабые позиции в экономике региона, на преодоление которых направлена стратегия модернизации и приводит к быстрой потере конкурентных преимуществ территории.

В процессе формирования и реализации экономической политики региона, в рамках которой складываются соответствующие модели развития, основным элементом является человеческий капитал. При этом надо иметь в виду, что отставание России от стран с развитой экономикой обуславливает тенденцию скопировать или отчасти использовать их опыт трансформации экономики, однако прямое заимствование такого опыта может привести лишь к обострению институциональных проблем регионов.

3. Формирование экономического потенциала региона и повышение его институционального статуса как целостного субъекта приводит к расширению воспроизводства человеческого капитала и созданию прочной базы его собственного регионального дохода.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. *Стратегический ответ России на вызовы нового века*. – М.: Экзамен, 2004. – С. 94-96.
2. Кузнецова Е.В. *Индекс человеческого развития и тенденции его изменения в России и зарубежных странах* // Вестник статистики. – 1999. – №2. – С. 21-24.
3. Кусраев А.Ч. *Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа*. – Краснодар: ЮИМ, 2009. – 122 с.
4. Мамедов О.Ю. *Модернизация – девиантная модель экономического роста?* // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Том 8. – №1. – С.5-12.
5. Портер М. *Международная конкуренция*. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 112 с.
6. *Регионы России: статистический сборник [Электронный ресурс] / Росстат*. – Москва, 2018. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html.
7. Эртель А.Г. *Институты регионального развития* // Бизнес в законе. – 2010. – № 3. – С. 316-317.

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-58-61

УДК 338.482

Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И.

НОВАЯ ПРАКТИКА ОВЕРБУКИНГА В ТУРИСТСКОЙ И
ГОСТИНИЧНОЙ СФЕРЕ**Шмарков Михаил Сергеевич***кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостиничного дела**ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
turexpert888@mail.ru***Shmarkov Mikhail Sergeevich***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
turexpert888@mail.ru***Шмаркова Елена Александровна***менеджер туристского агентства «ТурЭксперт»
(ООО «ТурЭксперт»); РФ, 302028, г. Орел, ул. Брестская, 12-72
lena.shmarkova@mail.ru***Shmarkova Elena Alexandrovna***LLC TourExpert; Orel 302028, Russian Federation
lena.shmarkova@mail.ru***Шмаркова Лариса Ивановна***кандидат физико-математических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
shmarkova_lara@mail.ru***Shmarkova Larisa Ivanovna***Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
shmarkova_lara@mail.ru*

В статье охарактеризованы новые подходы к применению овербукинга в туристской и гостиничной сфере и его особенности. Спектр традиционных вариантов применения овербукинга, нацеленного на минимизацию простоев номерного фонда и на повышение результативности деятельности гостиничных предприятий, дополнили более жесткие варианты получения сверхприбыли, когда овербукинг лишает заказчика туристских услуг, за которые он произвел оплату по акции «раннее бронирование», возможности их потребления. Это позволяет инициаторам реализовать свое предложение по более высокой цене в период максимального спроса. Подобные ситуации вносят дисбаланс в деятельность турагентств и существенно осложняют взаимоотношения с клиентами, требуют больших усилий по их преодолению. В каждом случае альтернативное решение строится по индивидуальному сценарию и при отсутствии правил действий при наступлении событий овербукинга. Обозначена актуальность проблемы легализации и правового регулирования овербукинга, восстановления нарушенного права потребления туристской услуги и варианты решения проблем потребителей в ситуации овербукинга.

Ключевые слова: туризм, услуга, оптимизация, потребитель, восстановление права.

In the article new approaches to overbooking in tourist and hotel spheres and its feature are characterized. The spectrum of traditional variants of overbooking use aimed at minimization of rooms standstill and at productivity increase of hotel enterprises activity have been added by more rigid variants aimed at getting of super-profit when overbooking deprives of the customer of tourist services for which he has paid under "early booking" action that allows initiators realizing the offer under higher price in the period of maximum demand. Similar situations disbalance tourist agencies activity, and essentially complicate mutual relations with clients and require great efforts on their overcoming. In each case the alternative solution is made on the individual scenario and in the absence of rules of actions at the events of overbooking. The urgency of legalisation problem and legal regulation of overbooking, restoration of broken right of tourist service consumption and variants of the consumers problems solution in overbooking situation is presented.

Keywords: tourism, service, optimization, consumer, restoration of right.

Для цитирования: Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. Новая практика овербукинга в туристской и гостиничной сфере // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 58-61. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-58-61>

To cite this article: Shmarkov M.S., Shmarkova E.A., Shmarkova L.I. The New Practice of Overbooking in Tourist and Hotel Sphere. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 58-61. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-58-61>

Необходимость решения задачи повышения конкурентоспособности ориентирует предпринимателей на оптимизацию сбытовой деятельности в сфере туризма и гостеприимства [8, 10], разработку новых мер, обеспечивающих прирост спроса [2]. Важным аспектом при этом выступает необходимость обеспечения норм безопасности [6, 7].

В условиях постоянного роста цен решение этой задачи усложняется, и игроки рынка туризма вынуждены действовать нестандартно и зачастую в зоне риска. Например, в транспортном секторе весьма активно применяются механизмы овербукинга, которые строятся с учетом статистики по отказам от забронированных билетов и достигли оптимальных объемов с точки зрения разработчиков их технологий. В то же время в результате овербукинга потребители все чаще сталкиваются с фактом отказа в предоставлении забронированной, подтвержденной и оплаченной услуги, например, невозможностью совершить авиаперелет по причине отсутствия свободных мест на рейсе. Так, в мае 2019 года компания Аэрофлот была вынуждена отказать в регистрации по маршруту Москва-Аликанте на рейс семейной паре, в то время как билеты были приобретены и оплачены туристами более чем за 5 месяцев до даты вылета (в декабре 2018 года) [5]. Причина отказа в регистрации заключается в несоответствии количества пассажиров и количества проданных билетов на рейс (что стало следствием опоздания группы туристов, осуществляющих стыковочный перелет). Таким образом, авиакомпании используют механизм овербукинга не только в целях максимизации прибыли, но и оптимизации своих расходов по исполнению обязательств перед пассажирами в случае форс-мажорных ситуаций.

Ранее, анализируя рыночную практику применения овербукинга [9], мы отмечали, что в сфере гостеприимства подобные решения были направлены на минимизацию простоев номерного фонда и на повышение результативности деятельности гостиничных предприятий, и предполагали, что использование данного механизма более широко будет использоваться средствами размещения и в дальнейшем, особенно востребованными потребителями. Сегодня мы наблюдаем реализацию этого предположения.

Опираясь на опыт профессиональной деятельности в летних и зимних сезонах 2018 и 2019 годов, отметим, что, действительно, технологии применения механизма овербукинга гостиничными и туристскими предприятиями расширились. Если раньше объемы овербукинга были «разумными» и в случае его наступления туристам, как правило, предлагался номер более высокой категории в забронированном отеле или аналогичной категории в отеле большей звездности, то в настоящее время туроператорами и отелями предлагаются менее клиентоориентированные, а зачастую весьма жесткие решения. Увеличилось количество случаев, когда в преддверии заезда средства размещения или туроператоры направляли отказ в приеме туристов в связи с овербукингом даже по заявкам, забронированным по акциям «ранее бронирование». Как правило, такие отказы направлялись незадолго до начала тура (2-3 недели) через турагентов, реализовавших услуги потребителям.

Оказавшиеся в такой ситуации и туристы и турагенты понесли моральные и материальные потери. Турист воспользовался выгодными условиями акции «ранее бронирование» и, получив накануне даты начала тура отказ в размещении, вынужден вновь заняться поиском альтернативного предложения, в то время как сопоставимые варианты уже повысились в стоимости, и доплачивать за них турист, как правило, не готов. Поиск решения возникшей проблемы требует много времени и доставляет серьезные переживания как туристам, так и их турагентам.

В данной ситуации турагент обязан незамедлительно проинформировать своих клиентов о факте овербукинга (в противном случае он рискует понести финансовые потери) и оказывается перед выбором:

- в полном объеме вернуть туристу денежные средства и отказаться от дальнейшей работы с заявкой и собственной прибыли (непопулярный вариант действий);
- предложить альтернативный вариант и убедить клиента в его достоинствах (наиболее рациональный вариант действий турагентов);
- отстаивать права туристов на потребление забронированного туристского продукта (наиболее сложно реализуемый вариант действий с малой вероятностью успеха решения вопроса).

Поиск оптимального решения, максимально соответствующего предпочтениям и ожиданиям конкретных клиентов, осуществляется по индивидуальному сценарию.

Анализ практики разрешения подобных ситуаций свидетельствует о том, что теперь инициаторы стали применять овербукинг не только с целью повышения эффективности управления номерным фондом, но и как механизм получения сверхприбыли. Например, получив заявку по акции «ранее бронирование», подтвердив ее и получив оплату, гостиница или туроператор принимают аналогичные бронирования во время высокого сезона, когда стоимость идентичного тура и/или услуг средства размещения уже существенно повысилась. Получив заявку на бронирование по более высокой цене, гостиница или туроператор направляет через агентскую сеть в адрес туриста, забронировавшего услуги по акции «ранее бронирование», отказ по туру в связи с овербукингом гостиницы и реализует свои услуги уже по

более высокой стоимости. Отметим, что решение об отмене бронирования принимает бенефициар (гостиница или туроператор).

Зачастую между туроператорами и средствами размещения устанавливаются договорные отношения, по которым первый выкупает на весь сезон блок номеров и несет ответственность за их реализацию или вовсе берет все средство размещения под собственное управление. При этом объем оказанных услуг средством размещения фиксирован и подлежит полной оплате туроператором.

Таким образом, на рынке туризма наблюдаются новые варианты применения механизма овербукинга. При реализации традиционных подходов туристу предоставляют все забронированные услуги, а некоторые из них - более высокого уровня. В новом варианте овербукинг лишает заказчика возможности потребления туристских услуг, за которые он произвел оплату по акции «раннее бронирование».

Очевидно, туристские и гостиничные предприятия в целях максимизации своей прибыли могут выстраивать комбинированные стратегии применения охарактеризованных вариантов овербукинга.

Результаты опроса, проведенного на профессиональном портале TourDom.ru [4], свидетельствуют о том, что 52% из 245 респондентов стали жертвами овербукинга в отелях. При этом 23% остались довольны предложенной альтернативой, 13,4% были вынуждены устроить скандал, чтобы остаться именно в выбранной гостинице, 8% обратились за помощью к турагенту, а 3,6% пострадавших пришлось самостоятельно решать возникшие проблемы, поскольку отправляющая сторона устранилась от решения проблемы.

Овербукинг стал мировой практикой оптимизации стратегий сбытовой политики в целях повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг. В Евросоюзе овербукинг, например, регламентируется «Правилами в области компенсации и содействия пассажирам в случае отказа в посадке». Авиакомпании заранее информируют клиентов об овербукинге и предлагают солидные компенсации и выгодные альтернативы.

В Российской Федерации до сих пор остро стоит проблема поиска и принятия решений по легализации овербукинга [1, 3] и его правовому регулированию. Необходимы механизмы восстановления нарушенного права потребления туристской услуги или их комплекса. Прежде всего, целесообразно:

- на законодательном уровне определить права и обязанности сторон при наступлении овербукинга;
- обозначить долю услуг, разрешенную к повторной продаже;
- обозначить категории потребителей, при обслуживании которых нельзя будет применить механизмы овербукинга (инвалиды, семьи с малолетними детьми, беременные женщины и т.п.);
- обязать исполнителей услуг официально объявлять на собственных сайтах о правилах овербукинга и его компенсации, а также доводить до сведения потребителей эту информацию во время заключения договора об оказании туристских услуг;
- диверсифицировать тарифы услуг, исключая случаи овербукинга.

Предложенные меры будут способствовать цивилизованному решению проблемы восстановления нарушенного права потребления туристской услуги.

Список литературы

1. Ваши права при овербукинге: как не остаться за бортом? [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscontrol.com/ozpp/article/vashi-prava-pri-overbukinge-kak-ne-ostatsya-za-bortom/>.
2. Костин К.Б. Инновационный подход к решению проблемы овербукинга как одного из ключевых аспектов эффективной маркетинговой политики отечественных и международных предприятий туристского бизнеса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 1 (97). – С. 63-66.
3. Овербукинг в России: быть или не быть? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/article/650968/>.
4. Половина пользователей сталкивались с овербукингом в отеле [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tourdom.ru/news/polovina-polzovateley-stalkivalis-s-overbukingom-v-otele.html?sphrase_id=97061.
5. Что делать, если попал в овербукинг с «Аэрофлотом»? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tourdom.ru/hotline/pretsedenty/chto-delat-esli-popal-v-overbuking-s-aeroflotom/>.
6. Шмаркова Л.И., Шмарков С.В., Шмарков М.С., Карпова Т.В. Социальная ответственность туристского бизнеса // Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций : международный экономический форум «Бакановские чтения». – Орел : ОрелГИЭТ, 2014. – С. 337-343.
7. Шмарков М.С. Обеспечение и совершенствование норм безопасности при формировании и реализации комплексного туристского продукта // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 7. – С. 255-259.

8. Шмарков М.С. Повышение конкурентоспособности специализированных средств размещения на региональном рынке гостиничных услуг // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. – 2018. – № 7. – С. 148-151.
9. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. Овербукинг как механизм повышения эффективности управления номерным фондом гостиничных предприятий // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2018. – № 2 (40). – С. 165-168.
10. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. Особенности реализации гостиничных услуг // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2018. – № 4 (42). – С. 113-116.
11. Antonio N., de Almeida A., Nunes L. Big Data in Hotel Revenue Management: Exploring Cancellation Drivers to Gain Insights Into Booking Cancellation Behavior // *Cornell Hospitality Quarterly*. – 2019. – Т. 60, № 4. – С. 298-319.
12. Bourliataux-Lajoie S., Dosquet F., Arriaga J. L. D. The dark side of digital technology to overtourism: the case of Barcelona // *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. – 2019. – Т. 11, № 5. – С. 582-593.
13. Ivanov S., Ayas C. Investigation of the revenue management practices of accommodation establishments in Turkey: An exploratory study // *Tourism Management Perspectives*. – 2017. – Т. 22. – С. 137-149.
14. Kaspi M., Raviv T., Tzur M., Galili H. Regulating vehicle sharing systems through parking reservation policies: Analysis and performance bounds // *European Journal of Operational Research*. – 2016. – Т. 251, № 3. – С. 969-987.
15. Lee S. H., Lee J. Does price gouging happen in the lodging industry? Case of Hurricane Florence // *Journal of Revenue and Pricing Management*.
16. Li W. L. Applying Revenue Management to Economy Hotels- An Investigation of Customer's Attitude // *Proceedings of the 3d International Conference on Applied Social Science Research / Chen L.*, 2016. – С. 687-690.
17. Parizi M. S., Ghathe A. Multi-class, multi-resource advance scheduling with no-shows, cancellations and overbooking // *Computers & Operations Research*. – 2016. – Т. 67. – С. 90-101.
18. Popescu D. G., Crama P. Ad Revenue Optimization in Live Broadcasting // *Management Science*. – 2016. – Т. 62, № 4. – С. 1145-1164.
19. Srinivas S., Ravindran A. R. Optimizing outpatient appointment system using machine learning algorithms and scheduling rules: A prescriptive analytics framework // *Expert Systems with Applications*. – 2018. – Т. 102. – С. 245-261.
20. Xiao G. L., van Jaarsveld W., Dong M., van de Klundert J. Stochastic programming analysis and solutions to schedule overcrowded operating rooms in China // *Computers & Operations Research*. – 2016. – Т. 74. – С. 78-91.
21. Yang L., Ji J. N., Chen K. B. Game Models on Optimal Strategies in a Tourism Dual-Channel Supply Chain // *Discrete Dynamics in Nature and Society*. – 2016.
22. Zacharias C., Pinedo M. Managing Customer Arrivals in Service Systems with Multiple Identical Servers // *M&SOM-Manufacturing & Service Operations Management*. – 2017. – Т. 19, № 4. – С. 639-656.

Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Павленко И.Г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЫМА: ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Цёхла Светлана Юрьевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4
s.tsohla@yandex.ru

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4
natalysimchenko@yandex.ru

Павленко Ирина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4
pavlenko-irina82@mail.ru

В статье рассмотрен ресурсный потенциал культурно-познавательного туризма в Крыму, определены направления использования туристических ресурсов Крыма при реализации международного проекта «Великий шелковый путь». Предложены направления тематической активизации культурно-познавательного туризма в рамках современного туристско-экскурсионного обслуживания и перспективного развития приоритетной отрасли экономики Крыма.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, Крым, туристский потенциал, культурно-познавательный туризм, приоритетная отрасль.

Для цитирования: Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Павленко И.Г. Реализация туристского потенциала Крыма: проект международного сотрудничества «Великий шелковый путь» // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 62-67. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-62-67>

Введение

Широко известный Великий шелковый путь, протянувшийся от берегов Атлантического до берегов Тихого океана, пересекавший весь Евразийский континент, в древности и раннем средневековье соединивший страны Средиземноморья с Дальним Востоком, является одним из наиболее значительных достижений в истории мировой цивилизации. Сегодня Великий шелковый путь возрождается сверхсовременными трансконтинентальными коммуникациями и важными направлениями международного сотрудничества. По мнению инициатора проекта «Комплексное изучение Шелкового пути – пути диалога» Р. Фишера, «Шелковый путь может возродиться в наши дни как канал культурных, туристических и торговых связей и, таким образом, способен служить лучшему взаимопониманию между народами разных стран» [1, С. 9]. В программу трех больших экспедиций ЮНЕСКО (по степному, пустынному и морскому марш-

Tsekhla Svetlana Yurievna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Business Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
s.tsohla@yandex.ru

Simchenko Natalia Alexandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
natalysimchenko@yandex.ru

Pavlenko Irina Gennadievna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
pavlenko-irina82@mail.ru

The article discusses the resource potential of cultural and educational tourism in the Crimea, identifies the areas of use of tourism resources of the Crimea in the international project "The Great Silk Road". The directions of thematic activation of cultural and educational tourism in the framework of modern tourist and excursion servicing and future development of the priority sector of the economy of the Crimea are proposed.

Keywords: Great Silk Road, Crimea, tourist potential, cultural and educational tourism, priority sector.

To cite this article: Tsekhla S.Yu., Simchenko N.A., Pavlenko I.G. Realization of the Tourist Potential of the Crimea: International Cooperation Project "The Great Silk Road". *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 62-67. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-62-67>

рутам) входят осмотр, оценка состояния и сравнение архитектурных памятников Шелкового пути, географические исследования, знакомство с современной жизнью людей, населяющих эту огромную транспортную систему древности [2, С. 74].

Новые культурно-познавательные взаимоотношения способствуют формированию позитивного пространства, узнаванию и пониманию людей, именно в этих процессах огромную роль играет туризм. Туризм базируется на целевом и разумном вовлечении туристских ресурсов региона, которые являются объектами показа, потенциально способными удовлетворять познавательные потребности людей, возникающие у них в процессе путешествий.

В проекте возрождения Шелкового пути, предложенном ООН, Всемирной туристической организацией, ЮНЕСКО, Европейским союзом, установлено налаживание торговых и туристических целей. Концепция развития туризма на Шелковом пути представляет собой проект, объединяющий страны, имеющие общие исторические корни на основе великого торгового маршрута, своего рода, культурно-экономического моста между Востоком и Западом. Отмечая растущую из года в год туристическую привлекательность Великого Шелкового пути, С.П. Татур определяет главной целью «создание качественно нового туристического продукта под названием «транснациональные туры» по шелковому пути» [3, С. 3].

Рассматривая этот масштабный проект как идеологию экономического подъема, следует оценивать ресурсные возможности по направлениям сотрудничества и экономическую целесообразность проведения мер в различных регионах России. Необходимо оптимально использовать потенциал многообразного этнокультурного пространства России и мобилизовать туристские ресурсы в реализации этого проекта.

В современных научных публикациях имеются различные определения понятия «туристский потенциал». Так, А.В. Дроздов под туристским потенциалом территории понимает «совокупность приуроченных к данному объекту (территории) природных и рукотворных тел и явлений, а также условий, возможностей и средств, пригодных для формирования туристского продукта и осуществления соответствующих туров, экскурсий, программ» [4, С. 126]. Автор выделяет территориальную привязку потенциала при формировании туристского продукта.

Д.П. Голиков также связывает туристский потенциал с территорией и определяет его как «способность имеющихся на территории региона туристских ресурсов привлекать внимание туристов и обеспечивать максимально полное удовлетворение их потребностей во время путешествия» [5, С. 6].

В работе Т.В. Николаенко под туристским потенциалом территории понимается «вся совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации туристской (рекреационной) деятельности на данной территории» [6, С. 28].

Ученые Е.И. Арсеньева, А.С. Кусков, Н.В. Феоктистова отмечают природные и инфраструктурные составляющие, описывая в статье туристский потенциал как «совокупность природных и историко-культурных объектов и явлений, а также социально-экономических и технологических предпосылок для организации туристской деятельности на определенной территории» [7, С. 187].

В свою очередь, В.А. Морозов рассматривает это понятие без ограничения составляющих, считая, что «туристический потенциал можно определить как совокупность всех средств и возможностей, способствующих развитию туризма на территории» [8, С. 85].

В научной статье Н.В. Святохо утверждает, что «туристский потенциал региона – это сложная, организованная, динамичная система, которая формируется из множества элементов, которые находятся во взаимосвязи и взаимодействии и выполняют разные функции в процессе создания и предоставления туристского продукта необходимого количества и качества и в сроки, определенные рынком» [9, С. 33].

Соглашаясь с выше рассмотренными мнениями и уточнениями авторов, выраженными в соответствии с целями проводимых научных исследований, в качестве главной составляющей туристского потенциала в данной работе мы рассмотрим туристские ресурсы, являющиеся основой для формирования туристского продукта определенного вида туризма.

Методология

Для исследования использования историко-культурного наследия Республики и его оценки применялись методы анализа и синтеза, сравнения, экономико-статистический, в частности его приёмы - группировок, индексный.

Основное содержание

Имеющийся потенциал формирования и развития туризма в России следует охарактеризовать многообразием природных условий, особенностями географического положения, историческим наследием, развитием материально-технической базы туризма, насыщенностью достопримечательностями, их взаимосочетанием и положением по отношению к основным зонам и центрам туризма, степени привлекательности для туристов.

Среди пяти приоритетных видов туризма, согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)», первым выделен

культурно-познавательный туризм как путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными ценностями, памятниками природы, традициями и обычаями, в том числе посредством экскурсионной деятельности и событийных мероприятий [10, С. 10]. Отмечается, что в Северо-Кавказском федеральном округе к успешным туристским маршрутам относится реализуемый межрегиональный туристский проект «Великий шелковый путь» [10, С. 9]. Здесь активно задействованы объекты культурного наследия Дагестана и формируются туры по кавказскому участку знаменитого Великого шелкового пути [11, С. 26].

Регионы Юга России, где много веков назад проходил знаменитый маршрут «Великий шёлковый путь», сохранили значительную часть уникальных памятников археологического наследия и сосредоточили свои усилия на туриндустрии.

Ресурсный потенциал туризма позволяет Крыму участвовать в мероприятиях международного проекта и укрепления российско-китайского сотрудничества в области культурно-исторического туризма. В Крыму находится свыше 11,5 тысяч памятников истории, культуры и архитектуры, относящихся к различным историческим эпохам, которые могут увидеть туристы [12, С. 177].

Великий шелковый путь, известный европейским купцам с I века н.э., состоял из нескольких дорог и представлял мощную торговую магистраль. Маршрутов, проходивших по Крыму, было несколько. Как отмечают историки, Великий шёлковый путь был похож на разветвлённое дерево, маршрутов было много, и торговый оборот охватывал большое количество городов. В Константинополе и основных древних городах Крыма (Фанагория, Тиры, Ольвия, Херсонес, Мирмекий) шла бурная торговля.

В средневековый период шелк и пряности, привозимые в Европу с Востока, ценились на вес золота. Европейские купцы создавали свои базы на черноморском побережье, куда прибывали караваны из Китая.

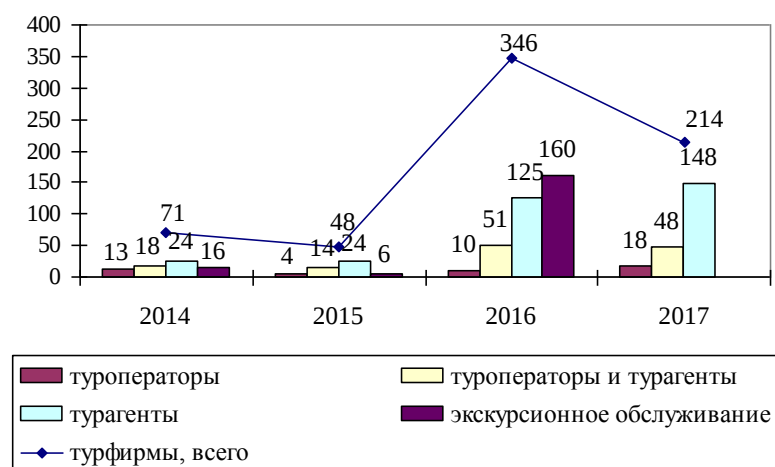
Интенсивные торговые связи между народами послужили фундаментом для появления на карте мира городов, которые изменили его облик. Восток и Запад, Азия и Европа объединились общим культурно-экономическим пространством – Великим шелковым путем. Так, по мнению исследователей, в Крыму Карасубазар (ныне город Белогорск), будучи расположенным на Шёлковом пути, первоначально исполнял функцию стоянки у реки и с течением времени, постепенно увеличиваясь в размерах, стал городом. Само историческое название крымского города является явным наследием Шёлкового пути, символом многовековой эпохи развития [13].

В последние годы в Крыму начали уделять внимание формированию культурных традиций и посещению памятников истории, в связи с чем появилась задача возрождения Великого шелкового пути, прежде всего, его туристического маршрута. Весомым фактором, способствующим привлечению туристов, являются археологические и культурно-исторические памятники Крыма.

Результаты

Согласно статистическим данным Министерства курортов и туризма Республики Крым численность отдыхающих имеет тенденцию к росту с небольшим отклонением: в 2015 году – 4 млн 598 тыс. туристов, (на 21% выше уровня предыдущего года), в 2016 году – 5 млн 574 тыс. туристов (соответственно выше на 21,2%), в 2017 году – 5 млн 395 тыс. туристов (на 3,2% ниже), в 2018 году – 6 млн человек (на 29% выше) [14, С. 2].

Обслуживают туристов в Крыму компании, оказывающие широкий спектр туристических услуг. Количество и состав турфирм нестабильны, о чем свидетельствуют и статистические изменения (рис. 1).

Источник: составлено авторами на основе [15, С. 114-115]

Рисунок 1 – Динамика количества туристических фирм по типам предприятий Республики Крым, ед.

Весомым фактором, способствующим привлечению туристов, являются археологические и культурно-исторические памятники Крыма (табл. 1). Культурно-познавательный туризм в 2018 году составил 20%.

Таблица 1 – Ресурсный потенциал культурно-познавательного туризма в Крыму

№ п/п	Параметры	Значения, ед.
1	Археологические памятники	более 5 000
2	Памятники культурного наследия, в т.ч.:	более 11 500
	внесены в списки ЮНЕСКО	150
3	Мемориальные музеи	16
4	Военные музеи	10
5	Этнические музеи	8
6	Тематические музеи	13
7	Исторические и археологические музеи	16
8	Музеи искусства	13
9	Дворцы и крепости	15
10	Древние городища	20
11	Прочие музеи	4

Источник: составлено авторами на основе [16, 17]

Обсуждение

Анализ обеспеченности Республики Крым культурно-историческими ресурсами показывает, что большое количество памятников сосредоточено в Симферополе, Ялте, Бахчисарае и Севастополе. В то же время памятники археологии представлены в основном в Бахчисарае и Керчи, истории и культуры – Ялте, Симферополе, Феодосии; культовые объекты и памятники архитектуры распространены по территории полуострова равномерно.

На сегодняшний день в Крыму не организованы туристические маршруты по Великому шелковому пути. К наиболее тематическим и интересным турам можно отнести: «Исчезнувшие города Крыма», «История древних городов Крыма», «Дорогами предков», др. Несмотря на имеющийся задел турпродуктов, ряд объектов истории и архитектуры, связанных с Великим шелковым путем, в них не представлен. Исторические памятники, связанные с историей Великого шелкового пути, расположены в восточной части Крыма, где он выходил к Черному морю, – это Керченский полуостров, Феодосия, а также окрестности Симферополя. Разработка новых туристских маршрутов позволяет актуализировать ранее неизвестные или забытые объекты разных уголков Крыма, комбинировать тематические направления, предлагать современные формы туристско-экскурсионного обслуживания. На восточном побережье сохранились исторические и культурные памятники, древние крепости, т.е. проект «Великий шелковый путь» раскрывает туристический потенциал Центрального и Восточного Крыма.

Для использования историко-культурного наследия Республики приоритетными являются направления по созданию историко-культурных и ландшафтных зон. Необходима организация на их основе музейно-культурных комплексов с целью развития тематического историко-культурного туризма. Историко-культурное наследие Крыма требует модернизированного продвижения на туристский рынок.

В системе институтов, обеспечивающих сохранение и воспроизводство культурных ценностей, особое место принадлежит музеям, которые активно задействованы в туристическом обслуживании, а также при формировании экскурсионных маршрутов. Всего в Крыму функционирует 35 государственных музеев, в т.ч. музеи искусств, музеи-заповедники, краеведческие, изобразительных искусств, художественные, др., в которых показатель среднего числа выставок в музеях в расчете на 10 тыс. человек населения ежегодно растет (5,7 единиц в 2015г.; 6,1 – в 2016г.; 6,4 – в 2017г.) [16, С. 16]. Для посещения туристов открыто также более 300 общественных и ведомственных музеев (см. табл. 1).

Туризм является важной и приоритетной отраслью экономики Крыма. Налоговые поступления в консолидированном бюджете Республики Крым от туристской отрасли ежегодно увеличиваются (табл. 2).

По экспертной оценке, сфера туризма в Крыму дает мультипликативный эффект налоговых поступлений от смежных с туризмом отраслей в объеме 25 % [14, С. 3].

Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса является приоритетным направлением развития экономики республики. В профильной Государственной программе развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017-2020 годы основной целью обозначено формирование современного туристско-рекреационного комплекса, характеризующегося конкурентоспособностью, востребованностью, разнообразием предлагаемых туристских и лечебно-оздоровительных услуг и высоким качеством обслуживания [19, С. 1].

Таблица 2 – Динамика налоговых поступлений от туристской отрасли Республики Крым

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Налоговые поступления от туристской отрасли, млн руб.	1 697, 0	2 055,1	2 362,9	2 538,4
Изменение налоговых поступлений, млн руб.	-	358,1	307,8	175,5
Темпы роста налоговых поступлений, %	-	121,1	114,9	107,4
Доля налоговых поступлений в консолидированном бюджете, %	6,7	7,5	7,2	5,1
Изменение доли налоговых поступлений в консолидированном бюджете, %	-	0,8	-0,3	-2,1

Источник: составлено авторами на основе [18, С. 175; 15, С. 131]

Заключение

Основой для развития туризма является особое географическое положение, историко-культурное богатство полуострова. Имиджевую политику реализует профильное министерство республики, организовывая и участвуя в международных туристских форумах, фестивалях, выставках, конференциях. Министерством курортов и туризма Республики Крым был составлен каталог «Открытый Крым» на китайском и английском языках и направлен Центру китайско-русской культуры и туризма для дальнейшей работы [20, С. 22].

Министерство культуры Республики Крым ежегодно в июне проводит в Феодосии Традиционный международный танцевальный форум «Великий шелковый путь», где принимают участие и детские танцевальные клубы. Крымский этнографический музей совместно с Российским этнографическим музеем совместно организовали в 2018 году выставку «Этнокультурное наследие народов России и Шелковый путь» [17].

Накопленный положительный опыт может быть эффективно использован для развития культурно-исторического туризма, разработки новых туристических маршрутов, возрождения архитектурно-исторических достопримечательностей Шелкового пути.

Для Крымского полуострова развитие этих видов туризма может оказать большое стимулирующее влияние и способствовать притоку в Крым все новых категорий туристов. Реализация проекта позволит обеспечить устойчивое развитие туризма в регионе, создать целостную модель туристической индустрии, интегрированную в мировую инфраструктуру предоставления туристских услуг.

Благодарность

Исследование проводилось в рамках Программы развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015-2024 годы.

Список источников

1. Радкевич В.А. Великий шелковый путь. М.: Агропромиздат, 1990. 239 с.
2. Зайцев В. По следам Великого шелкового пути // Экология и жизнь. 2010. № 10(107). С. 74-79.
3. Татур С.П. Великий шёлковый путь как транснациональный продукт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tatur.su/wp-content/uploads/2012/01/TRANSNAZ.pdf> (дата обращения: 14. 01.2019).
4. Дроздов А.В. Рекреационная география: идеи, методы, практика [Текст]: сб. научных трудов/ отв. ред. А.А. Ткаченко. Тверь: Научная книга, 2006. 144 с.
5. Голиков Д.П. Организационно-экономический механизм использования регионального туристско-ресурсного потенциала : автореф. дис. канд. экон. наук: специальность 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством. Пермь, 2005. 36 с.
6. Николаенко Т. В. Рекреационная география. М.: ВЛАДОС, 2001. 288 с.
7. Арсеньева Е.И., Кусков А.С., Феоктистова Н.В. Основные концепции и направления современного экотуризма: компаративный анализ // Туризм и культурное наследие: Сб. науч. ст. Вып. 2. Саратов, 2005. С. 186-205.
8. Морозов В.А. Социально-экономические аспекты формирования туристической индустрии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2004. № 6. С. 85-96.
9. Святохо Н.В. Концептуальные основы исследования туристского потенциала региона // Экономика и управление. 2007. № 2. С. 30-35.
10. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiatourism.ru/upload> (дата обращения: 12. 02.2019).
11. Петенина Т. Шелковый путь как метафора // Мир музея. 2015. № 337. С. 25-29

-
12. Симонян Г.А., Турицын И.В. Основные тенденции развития туристско-рекреационного сектора Крыма в постсоветский период // Современная научная мысль. 2014. № 3. С. 172-182.
 13. Абдужемилев Р. Карасубазар город на Шелковом пути [Электронный ресурс]. – URL: <http://qarasubazar.blogspot.com/2013/07/> (дата обращения: 18.02.2019).
 14. Об итогах высокого туристского сезона 2018 года в Республике Крым. Министерство курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/119> (дата обращения: 18.02.2019).
 15. Республика Крым в цифрах. 2017 : крат. стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2018. 176 с.
 16. Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год : стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2018. 144 с.
 17. Отчет о деятельности на 31.12.2018. Министерство культуры Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://mkult.rk.gov.ru/ru/structure/2019/otchet> (дата обращения: 18.02.2019).
 18. Статистический ежегодник Республики Крым. 2015: стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2016. 218 с.
 19. Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017-2020 годы. Утверждена постановлением Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016 г. № 650 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/245> (дата обращения: 21.02.2019).
 20. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d45m_2017.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-68-74

УДК 330.341.1

Докукина И.А., Кузнецова Л.М.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Докукина Ирина Александровна*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Менеджмент и государственное управление»**Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
irenalks@mail.ru***Dokukina Irina Aleksandrovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
irenalks@mail.ru***Кузнецова Людмила Михайловна***кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Экономическая теория и мировая экономика»**ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
gambeeva-1969@mail.ru***Kuznetsova Ludmila Mikhailovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
gambeeva-1969@mail.ru*

В статье проведен анализ особенностей реализации цифровой экономики, сделан акцент на точки зрения разных авторов, детально изучено признание трансформационных преобразований на государственном уровне, рассмотрено нормативно-правовое регулирование данного вопроса. В ходе исследования были представлены приоритетные направления цифровой трансформации в России и выявлены ключевые причины перехода к «цифре», проработаны экономические и финансовые выгоды на основе зарубежного опыта цифровизации. Научно обоснована необходимость перехода к цифровой экономике, а также показано ее развитие на государственном уровне. На основе системного подхода были выявлены ключевые проблемы, к которым относятся: нарушение качества проектирования, проблемы со сквозными производственными цепочками, проблемы с управлением сроками и стоимостью, недостаточная функциональность и качество информационных систем. С помощью применения цифровых решений предлагается устранить данные барьеры и следовать предложенным этапам цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, цифровая экономика, инновации, проект, стратегия.

The article presents the features analysis of digital economy realization. The points of view of different authors are considered, and the recognition of transformations at the state level is in details studied. The standard-legal regulation of the question is considered. In the research the priority directions of digital transformation in Russia have been presented and the key reasons of transition to “digit” are established. Economic and financial benefits are also studied on the basis of foreign digitalization experience. The necessity of transition to digital economy is scientifically substantiated, and its development at the state level is also demonstrated. On the basis of the system approach the key problems such as infringement of design quality, the problems with end-to-end production chains, the problems with terms and cost management, and insufficient functionality and quality of information systems are considered. With the use of digital solutions it is suggested to eliminate these barriers and to follow the digitalization stages on the basis of the analysis.

Keywords: digital transformation, digitalization, digital economy, innovations, project, strategy.

Для цитирования: Докукина И.А., Кузнецова Л.М. Цифровая трансформация экономики как современный тренд развития Российской Федерации // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 68-74. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-68-74>

To cite this article: Dokukina I.A., Kuznetsova L.M. Digital Transformation of the Economy as a Modern Development Trend of the Russian Federation. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 68-74. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-68-74>

Тенденции современного развития экономики России и мира диктуют новые условия реализации инновационного потенциала на основе стратегий социально-экономического усовершенствования. Одним из основных направлений экономики России в 2019 году является цифровизация. Цифровая трансформация – это плавный переход компании к цифровому ведению бизнеса с помощью изменения организационной культуры, внедрения в деятельность информационных технологий, способных расширить границы организации. Таким образом, любая компания, которая осуществляет специфическую деятельность, сталкивается с постоянно увеличивающимися поступающими массивами данных, которые становятся базой

для экономического анализа и дают право исследовать закономерности функционирования современных систем. Первоочередную роль теперь играет не право обладать какими-либо ресурсами, а наличие данных об этом ресурсе, а также возможность их использования для планирования своей деятельности. Актуальность тематики, которая в настоящий период оценивается и анализируется, объясняется серьезными технологическими изменениями в глобальной среде. На уровне микроэкономики информационные технологии обеспечивают компаниям возможность внедрять инновационные цифровые алгоритмы для их специфической деятельности, а также проводить бизнес-инжиниринг и упрощение процессов ежедневной деятельности. Информация, которая активно поступает из глобального мира, обязательно проходит этапы обработки, только после этого внедряется в процессы предприятий, повышающие эффективность управления имеющимися корпоративными знаниями, а также качеством технического и материального обеспечения. Итог - конкурентные преимущества продукции. На уровне макроэкономики влияние информационно-коммуникативных технологий объясняет стратегию выбора инновационных путей прогресса экономик государств и регионов, тем самым учитываются тенденции изменения глобальной экономики с использованием дополнительных ресурсов с внешней стороны деятельности бизнеса. Суммируя все вышеизложенное, хочется отдельно отметить, что развитие преимущественной части отраслевых рынков протекает через эволюционную прогрессивную трансформацию, которая сопровождается понижением затрат бюджета на транзакционные и логистические издержки, а также оптимизацией статей затрат и методов управления ими.

Волны цифровой трансформации охватывают отрасли и сектора национальной экономики, а именно: торговлю, транспорт, энергетику, образование, здравоохранение, машиностроение. Таким образом, любая компания, которая ориентирована на активное развитие и укрепление конкурирующей позиции на рынке, обязательно исследует область цифровой трансформации. Особое внимание уделяется таким движущимся элементам, как кросс-карты и имитации искусственного интеллекта для понимания человеческих предпочтений. Так как огромную роль играет создание идеи или контента, именно интернет-пользователи, крупнейшие предприятия и корпорации делают акцент на просмотр и отслеживание данных о деятельности интернет-пользователей с целью выявления предпочтений. При помощи анализа появляется возможность повышения эффективности операций, экономии затрат на основе фильтрации информации, внедрения преимуществ с помощью инноваций.

Тема цифровой трансформации предприятий в России в условиях цифровой экономики в настоящее время является очень актуальной. При глобализации экономика России тесно взаимодействует с другими экономиками мира. Появляются новые тренды, новые технологии, которые полностью изменяют представление о ранее использовавшихся методах и решениях. России как крупнейшей мировой державе необходимо оставаться «на одной волне» с инновационным миром. Причем инновационные решения должны касаться как государственного, так и частного сектора. Особенностью цифровой трансформации является то, что сегодня главную роль играет не обладание каким-либо ресурсом, а наличие данных об этом ресурсе и возможность их использования для планирования своей деятельности.

М. Портер в своих изречениях выдвигал гипотезу, что научно-технический прогресс, в том числе в области информационных технологий, относится к наиболее значимым силам, которые могут изменить законы действия конкуренции. Это объясняется тем, что все виды деятельности в организации создают и работают с информацией. Он в утвердительной форме описывал, что информационные технологии оказывают влияние на конкуренцию следующими способами: ИТ способны изменить структуру отрасли, а также процесс деятельности, возможно изменение правил конкуренции. ИТ могут использоваться для создания преимуществ перед конкурентами, обеспечивая компанию новыми инструментами.

В результате внедрения и использования ИТ внутри компании могут развиваться и использоваться новые направления бизнеса.

Использование цифровых технологий всецело изменяет подход к принятию решения у управленцев, что свидетельствует об инновационности как внутренних бизнес-процессов, так и внешней финансово-хозяйственной деятельности. С помощью развития цифровых технологий предприниматели получают соответствующие инструменты, которые дают право в реальном времени и без участия человека управлять компанией. Это подразумевает полную автоматизацию бизнес-процессов.

В 2011 году на Ганноверской выставке Германия впервые высказалась о необходимости разработки стратегии развития промышленности в соответствии с тенденциями новой промышленной эпохи. «Платформа Индустрия 4.0» – стратегия, разработанная Германией для развития промышленности в данном направлении. Индустрия 4.0 как новая промышленная эпоха имеет следующие отличительные черты:

- кастомизация – изготовление продуктов по заказу конкретных покупателей с учетом его требований к конечному продукту.
- Интероперабельность (совместимость) – способность людей взаимодействовать, общаться с «умными» заводами, фабриками и киберфизическими системами.
- Виртуализация позволяет управлять, контролировать «умные» фабрики с помощью виртуальной модели производства.

– Доступность в режиме реального времени – доступность данных и их обработка в режиме реального времени благодаря использованию облачных вычислений, больших данных и интернета.

– Децентрализация – способность принятия решений киберфизическими системами вне зависимости от людей за счет применения технологий облачных вычислений и Интернета вещей.

Страны мира выбирают собственный путь развития промышленности в условиях четвертой промышленной революции. В рамках платформы «Индустрии 4.0» в Германии разработана архитектура RAMI 4.0 (Reference Architectural Model for Industry 4.0). RAMI 4.0 – это трехмерная карта, основанная задача которой показать, как подойти к решению проблемы Индустрии 4.0, а также попытка стандартизировать понимание данной концепции всеми заинтересованными сторонами.

Индустрия 4.0 представляет собой промышленную экосистему, которая изменяет роль людей в процессе производства товаров и услуг. В связи с этим в Европейских странах ведущая роль будет отводиться технологиям, обеспечивающим:

– цифровизацию и интеграцию вертикальных и горизонтальных цепочек создания стоимости. К таким технологиям относятся облачные сервисы, мобильные устройства, Интернет вещей, дополненная реальность;

– цифровизацию продуктов и услуг за счет применения интеллектуальных датчиков, анализа массивов данных, многоуровневых взаимодействий с клиентом;

– цифровые бизнес-модели, позволяющие использовать технологии определения местонахождения, усовершенствованные интерфейсы взаимодействия между человеком и компьютером, аутентификацию и выявлять случаи мошенничества [5, с. 35].

По данным исследования компании PwC & Strategy, к 2020 году четыре из пяти компаний в Европе будут ориентированы на цифровую промышленность, а большая часть инвестиций будет вложена в цифровизацию и диджитализацию промышленности. Наибольший поток инвестиций будут получать компании, занимающиеся в сфере производства и инжиниринга – 3,5%, технологий – 3,9%. Опрос компаний Европы показал, что к настоящему моменту сто тридцать одна компания из двухсот опрошенных уже работает над развитием своей деятельности в соответствии с тенденциями четвертой промышленной революции. Наряду с выгодами, которые планирует получить Европа от реализации стратегии Индустрии 4.0, вырастут затраты, связанные с переквалификацией рабочих; потребуются увеличить инвестиции в повышение уровня цифровой культуры населения; появляется риск роста уровня социального неравенства, а также миграции населения из развивающихся стран в развитые. Соединенные Штаты Америки выбрали свой путь развития технологий в условиях новой промышленной эпохи. Подобно платформе «Индустрия 4.0» в 2014 году в США был организован Консорциум промышленного Интернета (IIC - Industrial Internet Consortium).

Американский подход к развитию в условиях четвертой промышленной революции концентрируется на перенастройке производственных процессов, которая заключается в увеличении гибкости производственных процессов, а также в снижении затрат на производство при одновременном увеличении качества производимой продукции. Ожидаемый прирост стоимости, создаваемый цифровыми технологиями, к 2025 году может составить 1,6–2,2 трлн долл. по оценкам Глобального института McKinsey. В отличие от немецкой платформы «Индустрии 4.0», разработанной государственными структурами американский Консорциум промышленного Интернета основан крупнейшими корпорациями США. Отличительными чертами стратегии Америки является ориентация на повышение производительности при снижении затрат на производственных предприятиях. Страны Азии разработали свои стратегии развития в условиях четвертой промышленной революции, которые сконцентрированы в большей степени на развитии технологий Интернета вещей. В Сингапуре создана некоммерческая организация для развития промышленного Интернета вещей – Производственный консорциум Сингапура (Singapore Manufacturing Consortium, SIMCO). Основная цель данной организации – объединение передовых поставщиков, решений в области промышленного Интернета вещей и образование единого «магазина» решений в области цифровых фабрик. Стратегия Китая «Сделано в Китае 2025» («Made in China 2025») нацелена на преобразование Китая из промышленного гиганта, опирающегося на дешевый труд, в мирового производителя. Основными рынками, на которых, по мнению исследователей, Китай достигнет наибольшего развития, будут рынок Интернета вещей и микросхем.

В 2014 году Индия разработала стратегию «Сделано в Индии» («Make in India»), цель которой – занять лидирующие позиции в сфере промышленного Интернета вещей. В 2016 году только 40% индийских компаний использовали роботов в своем производстве, в течение следующего десятилетия планируется поднять эту цифру до 70%. Еще один целевой показатель, который планирует улучшить Индия, – доля прибыли, которую компании тратят на исследования и разработки. К 2016 году данный показатель составлял менее 3%.

Страны Азии находятся на начальном этапе развития технологий в направлении четвертой промышленной революции. Ожидается, что азиатские страны займут лидирующие положения на рынке Интернета вещей, чем вызовут рост иностранных инвестиций. Рост уровня социального неравенства, необходимость

большого количества инвестиций в формирование цифровой культуры, а также необходимой инфраструктуры для ее поддержки и развития, трудности со стороны исторически слабой системы генерации технических новаций – вот ключевые проблемы, которые встанут на пути развития азиатских стран.

В России для развития промышленности в соответствии с тенденциями четвертой промышленной революции был запущен проект Национальной технологической инициативы (НТИ). Особенность подхода, который предлагает Национальная технологическая инициатива, заключается в том, что Россия не стремится адаптировать технологии, заимствованные у других стран, которые те, в свою очередь, разработали в рамках развития «Индустрии 4.0». Россия развивается и будет развиваться в соответствии с собственным видением новой промышленной эпохи, учетом собственных особенностей и опыта зарубежных коллег. В перспективе к 2035 г. Россия займет лидирующие положения на нескольких рынках, каждый из которых будет аккумулировать около 100 млрд дол.

Системность предлагаемого подхода НТИ отражена в матрице НТИ. Матрица НТИ состоит из четырех компонентов: рынки: AeroNet, NeuroNet, EnergyNet, AutoNet, HealthNet, SafeNet, MariNet, FoodNet, FinNet; технологии: «большие данные», нейротехнологии, новые производственные технологии, новые и портативные источники энергии и др.; таланты: направления развития компетенций нового типа кадров, создание инфраструктуры для взаимодействия работников и работодателей; сервисы: различные виды и типы государственной поддержки (технопарки, венчурное финансирование, трансфер технологий и т.д.).

В России же точкой отсчета по развитию цифровой экономики можно считать Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016 года: «...необходимо запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой «цифровой экономики». Уже в марте 2017 года Д. Медведев в своем вступительном слове на совещании с вице-премьерами поручил рассмотреть возможность применения технологии блокчейн в системе государственного управления и экономике РФ [9].

Стоит отметить, что цифровизация экономики, а именно реализация программы «Цифровая экономика», требует огромное количество инвестиций, так как она предполагает разработку новых технологий и т.д. По задумке Правительства РФ данная программа будет финансироваться за счет федерального бюджета, а также за счет крупных компаний - участников реализации программы, таких как Mail.ru Group, ПАО «Сбербанк России», фонд «Сколково», ПАО «МТС», группа компаний «Rambler&Co», ЗАО «1С», ПАО «Ростелеком», ООО «Яндекс», ПАО «Мегафон».

Развитие России в условиях новой индустриальной эпохи ориентировано на формирование цифровой экономики, центральное место в которой будет занимать высокотехнологичная промышленность. Для того чтобы промышленность страны удовлетворяла требованиям глобальной конкурентоспособности, эффективности и высокой производительности труда упор в развитии делается на цифровизацию, автоматизацию и интеллектуализацию промышленности, осуществляется переход к киберфизическим системам и объединение материального и виртуального миров. Для развития передовых производственных технологий в рамках программы НТИ была организована технологическая группа НТИ – «ТехНет».

«ТехНет» представляет собой кросс-рыночное и кросс-отраслевое направление, поддерживающее развитие высокотехнологичных отраслей промышленности. Цели и задачи технологической группы «ТехНет» посвящены развитию сквозных производственных технологий, к которым в соответствии с концепцией НТИ относятся:

- цифровое проектирование и моделирование,
- новые материалы;
- аддитивные и гибридные технологии;
- промышленные датчики и индустриальный интернет;
- большие данные,
- информационные системы;
- управление производством и предприятием;
- технологии виртуальной и дополненной реальности;
- экспертные системы и искусственный интеллект [6, с. 77].

Ни одна из перечисленных производственных технологий, взятая в отдельности, не способна обеспечить производство глобальной конкурентоспособной продукции в долгосрочной перспективе. Только совокупность производственных решений, основанная на перечисленных технологиях производства, способна обеспечить в кратчайшие сроки проектирование и производство конкурентной продукции на глобальном рынке. Совокупность таких технологических решений в терминах проекта Национальной технологической инициативы носит название «Фабрика Будущего» (Factory of the Future, FOF). Фабрика Будущего – это производственная площадка по проектированию и созданию принципиально новой, глобально конкурентоспособной и персонализированной продукции, которая разделена на три типа:

- Цифровая (Digital) Фабрика;
- Умная (Smart) Фабрика;
- Виртуальная (Virtual) Фабрика [3, с. 126].

Под Цифровой Фабрикой понимается предприятие, реализующее совокупность бизнес-процессов, применяющих технологии цифрового проектирования и моделирования как продуктов и изделий, так и производственных процессов. Применение концепции Цифровой Фабрики нацелено на сокращение срока вывода продукта на рынок и на повышение интеллектуалоемкости новых изделий и продуктов.

Умная Фабрика строится на основе Цифровой Фабрики и предполагает использование передовых производственных технологий и оборудования. Использование датчиков и сенсоров, а также автоматизированных систем управления производством и процессами производства позволяет осуществлять быструю и гибкую переналадку производственного оборудования, что, в свою очередь, позволяет повысить производительность, экологичность и энергоэффективность производства.

Виртуальная Фабрика – это объединение в общую распределенную сеть Цифровых и Умных Фабрик, а также поставщиков компонентов и услуг. Основная задача – повысить добавленную стоимость продуктов за счет систем управления глобальными цепочками поставок. К проблеме разработки и внедрения фабрик будущего подходили уже многие исследователи как в России, так и за рубежом. Одной из проблем, которую ставят перед собой исследователи, является оценка экономической эффективности предлагаемых решений, использующих передовые производственные технологии [2, с. 17].

Исследователи изучают Фабрику Будущего с разных точек зрения: часть исследований посвящена оценке эффективности, производительности и экономической выгоды определенным сферам производства, например, логистике и цепочкам поставок, обслуживанию оборудования, безопасности и энергоэффективности и т.д. Другая часть исследований рассматривает концепцию Фабрики Будущего как совокупность передовых технологий, поэтому для исследования используется метод анализа: рассматривается влияние на производственное предприятие не совокупности всех передовых технологий, а только некоторого набора технологий или одной технологии. Например, исследование, проводимое немецкой компанией Laser Zentrum Nord, посвящено разработке концепции Умной Фабрики, центральной технологией в которой является 3D-печать. Одним из направлений исследования Фабрики Будущего является изучение в разрезе применения технологии промышленного Интернета вещей, или IIOT (Industrial Internet of Things). По результатам опроса, проведенного в 2016 году, технология Интернет вещей вошла в пятерку самых перспективных технологий для развития новых продуктов или надделения новыми свойствами уже выпускаемых позиций, а также 65% российских компаний инвестируют средства в развитие технологий Интернета вещей. Разработка и внедрение концепции Фабрики Будущего является стратегически важным направлением исследования для российских компаний и страны в целом. Изучение эффекта от внедрения технологий Интернета вещей в промышленности является одной из задач, решение которой внесет вклад в достижение общей цели – разработки алгоритмов и методов оценки внедрения концепции Фабрики Будущего для промышленных компаний в России.

Цифровая трансформация компаний заключается не только в переустройстве центров обработки данных, но также и сетей. Более того, необходимо делать акцент на переосмысление отношений с бизнес-партнерами и переосмысление деловой культуры компаний. В последние годы все чаще говорят о цифровой трансформации. Одни эксперты утверждают, что оно умеренное, другие ученые смотрят в будущее гораздо оптимистичнее, утверждая, что цифровизация окажет решающее влияние на специфику бизнес-отношений и на информационную систему в целом. Так, на портале InformationWeek приводится обоснование того, что цифровизация становится причиной фундаментальных изменений в бизнесе – его в скором времени наполнят роботы, гаджеты, искусственный интеллект, машинное оборудование и другие технологии, которые активно появляются. Осознавая неизбежность внесения инноваций в хозяйственную деятельность, компании приступают к перестройке своих бизнес-процессов, но некоторые этого делать не торопятся, заняв позицию наблюдателя. Причина медленной трансформации бизнес-процессов заключается в том, что изменения сопряжены с большим количеством технологических сложностей, но и в корне меняют культуру отношений с партнерами. Иногда встречаются случаи, когда партнеры не готовы смириться с последствиями цифровых преобразований, оправдывая свою неуступчивость интересами бизнеса. Понимая неизбежность изменений, многие компании приступили к перестройке своих бизнес-процессов, впрочем, некоторые этого делать не спешат, заняв выжидательную позицию. Причина медлительности заключается в том, что цифровые изменения сопряжены не только с массой технологических сложностей, но и в корне меняют культуру отношений с партнерами. На наш взгляд, в Российской Федерации необходимо уделить внимание развитию цифровой платформы управления жизненным циклом сложных капитальных объектов. Данная технология основана на детальном планировании последовательности рабочих операций, которое может использоваться не только для отраслевых задач, но и для управления капитальными объектами в других секторах экономики. Появление новых технологий, возможностей, инструментов означает, что будут меняться схемы работ, а значит, и должностные полномочия сотрудников. Всё это будет происходить в ускоренном темпе. Не стоит воспринимать цифровизацию как часть операционной или финансовой деятельности, это комплексная проблема, которая, в том числе, касается и кадрового вопроса: надо разобраться, кого вы отбираете в свою компанию, каким должен быть их опыт, как их обучить». Нужно понимать, что коллектив – это не технологии, управлять им гораздо сложнее, но если этого

удастся добиться, то он с готовностью примется за выполнение обрисованной стратегии. Основную массу коллектива придется обучать новым навыкам, что выльется в дополнительные издержки на образовательные программы.

Пойти на них готовы не все организации, но тем, которые хотят, чтобы их подчиненные наиболее эффективно адаптировались к цифровым изменениям, следует включить в расходные статьи средства на тренинг персонала. Еще один проблемный момент цифровой трансформации - смена рабочей модели: цикл «планировать - осуществлять – проводить оценку выполнения плана» сменяет более быстрый цикл экспериментов и обучения. Первоочередным шагом на пути к цифровизации должен стать сдвиг в мышлении: компании требуются поворотливость, приспособляемость к конкурентной динамике, умение рассчитывать свои силы и готовность удовлетворить ожидания клиентов. Достижение такой организационной гибкости представляется непростой задачей. Предварительно нужно устранить любые трения в бизнес-процессах, вооружиться инструментами и знаниями, которые позволят автоматизировать рутинные процессы.

В результате внедрения системы управления жизненным циклом сложных капитальных объектов в условиях цифровой трансформации могут быть получены следующие преимущества:

- сокращение стоимости и сроков сооружения сложных инженерных объектов;
- оптимизация строительно-монтажных работ и детальное планирование последовательности рабочих операций;
- экономия до 10% бюджета проекта;
- единое web-ориентированное пространство для управления проектами капитального строительства;
- соответствие лучшим мировым трендам в области цифровых активов и управления проектами;
- соответствие подходам BIM 4.0 [1, с. 110].

Текущее состояние процессов, диктующее необходимость изменений и повышения уровня цифровизации:

1. Лоскутное цифровое покрытие производственных процессов капитального строительства (отсутствие сквозной целевой архитектуры процессов и их технологического обеспечения).

2. Информационная (цифровая) модель на настоящий момент частично параллельна основным процессам (т.е. текущая организация процессов не может быть однозначно взята за основу для создания целевой информационной модели). Необходимо изменить подход к созданию информационной модели и ориентироваться на целевые сквозные процессы.

3. Точечная и неполная интеграция между ИТ-системами.

4. Ключевые модули ИТ не готовы к масштабированию на большой портфель проектов.

5. Проекты по решению отдельных проблем есть, но они не всегда синхронизированы между собой и с ИТ.

Основные этапы цифровизации деятельности организации:

1. Создание единой базы нормативно-справочной информации с целью ее использования в качестве единого источника данных в номенклатурном и модельном представлении. Развитие справочной системы и синхронизация локальных справочников разных информационных систем позволит реализовать работы по интеграции систем друг с другом и выстроить сквозные отраслевые цепочки данных [4, с. 83].

2. Создание и тиражирование инструмента по типизации проектно-конструкторских решений, оборудования и материалов с целью обеспечения нормализации, унификации и системного хранения данных по типовому оборудованию и типовым проектным решениям.

3. Реинжиниринг системы обеспечения качества разработки и выпуска проектной продукции и внедрение автоматизированных инструментов встроенного контроля качества на ключевых этапах разработки и выпуска проектной продукции. Также необходимо проведение реинжиниринга процесса обмена внутренними заданиями: их автоматизация, нормализация и параметризация. Ощутимый вклад в повышение качества выпускаемой документации внесет разработка программного комплекса с автоматизированным поиском ошибок в информационных моделях и проектно-сметной документации с применением инфоботов. Формирование документации из информационной модели с учетом шаблонов с фиксированным оформлением позволит обеспечить единообразие выпускаемой документации.

4. Развитие системы управления изменениями на уровне документов и данных, реинжиниринг системы управления отклонениями и несоответствиями на всех этапах жизненного цикла, а также развитие существующей унифицированной для всех проектов методологии распределения, оценки требований и автоматизации контроля их выполнения обеспечит процесс управления конфигурацией [8, с. 15].

5. Реализация единых подходов в части управления исходными данными.

6. Обеспечить соблюдение современных требований по использованию ПО-проектирования.

7. Создание унифицированной ИТ-архитектуры процессов проектирования, с учетом использования комплексного 3D-моделирования, что позволит обеспечить повышение эффективности проектирования.

8. Интеграция систем проектирования и формирование аналитической отчетности из систем проектирования для обеспечения управления проектом.

9. Особое внимание уделяется системам планирования и управления ресурсами, для повышения эффективности которых необходим рефакторинг систем оперативного планирования ресурсов проектного блока и развитие системы календарно-сетевого и ресурсного планирования.

10. Доработка системы управления информацией со стороны участников проекта, которая должна обеспечить поддержку следующих функций: управление технической документацией, информационное взаимодействие и совместная работа между всеми участниками проекта на всех стадиях проекта, обмен и аккумуляция информации;

11. Увеличение рыночной стоимости за счет применения функционала интерактивной визуализации схем и трехмерных моделей оборудования, систем.

Осуществление перечисленных выше этапов цифровизации деятельности любой организации приведет к значительной стандартизации информационных ресурсов, что позволит упростить процесс проектирования и обмен информацией между организациями на всех этапах жизненного цикла. Кроме того, формирование единого «озера данных» позволит использовать современные подходы и инструменты предиктивной аналитики, что даст возможность обнаруживать потенциальные проблемы на ранней стадии и принимать решения по мерам их устранения [7, с. 78].

Таким образом, в данном исследовании были изучены основы цифровой экономики и особенности цифровой трансформации в России. В ходе анализа имеющихся данных было выявлено, что потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП. Был рассмотрен российский и зарубежный опыт цифровой трансформации, которая в дальнейшем позволит предложить этапы цифровизации, способствующие стандартизации информационных ресурсов и упрощению процесса проектирования и обмена информацией между предприятиями на всех этапах жизненного цикла. Цифровизация будет стимулировать положительный экономический эффект от создания системы управления сроками выпуска документации.

Список литературы

1. Анисимов Ю.П., Солнцева Е.В. *Инновационный менеджмент*. Воронеж, 2007. 208 с.
2. Беляева М.А. Цифровая экономика – это не только экономика знаний, но и экономика доверия // *Налоговая политика и практика*. – 2017. – № 10 (178). – С. 16-17.
3. Власова М.А., Рудакова О.В., Барышев А.В. *Функции и особенности управления виртуальными предпринимательскими структурами* // *Регион: системы, экономика, управление*. 2018. № 1 (40). С. 119-126.
4. Докукина И.А., Макарова Ю.Л., Полянин А.В. *Формирование информационной системы управления человеческими ресурсами на основе применения цифрового маркетинга* // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2019. Т. 11. № 1. С. 82-91.
5. Зубарев А.В. *Возможности получения прибыли на рынке Интернета вещей* // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2017. № 6. С. 31-36.
6. Касяненко Е.О., Левенцов В.А. *Роль направления «TechNet» в инновационном развитии экономики Российской Федерации* // *Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием*. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 76-78.
7. Косточко А.В. *Инновационные предприятия и цифровая экономика* // *Проблемы и перспективы развития экономики и управления: сборник статей Международной научно-практической конференции (Волгоград, 11 февраля 2018 г.)*. Уфа: Омега Сайнс, 2018. С. 77-81.
8. Лыгина Н.И., Рудакова О.В. *Обрабатывающая промышленность в эпоху четвертой промышленной революции* // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 8-17.
9. *Цифровая Россия: новая реальность: отчет компании McKinsey [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 3.12.2018).
10. *Industry 4.0. Reference Architectural Model Industrie 4.0 (RAMI 4.0) [Электронный ресурс]*. URL: <https://www.plattform-i40.de/I40/Redaktion/EN/Downloads/Publikation/rami40-an-introduction.pdf?blob=publicationFile&v=3>.

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-75-81

УДК 332.146:001.895

Остовская А.А., Смирнова Е.А.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Остовская Анастасия Андреевна

кандидат наук государственного управления, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь,
просп. академика Вернадского, д. 4
Nastasy.ver@yandex.ua

Ostovskaya Anastasiya Andreevna

Candidate of Public Administration Sciences, Associated Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo
Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian
Federation
Nastasy.ver@yandex.ua

Смирнова Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь,
просп. академика Вернадского, д. 4
varwavska@mail.ru

Smirnova Elena Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo
Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian
Federation
varwavska@mail.ru

С целью обеспечения устойчивого развития регионов особую актуальность приобретает разработка эффективных практических мер активизации инновационной деятельности и формирования региональных инновационных систем (далее РИС). Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что инновационный сектор в экономике развитых государств выступает главным фактором повышения национальной конкурентоспособности. В настоящий момент следует отметить низкую активность и эффективность регионов в развитии и внедрения инноваций. Все это актуализирует необходимость разработки и реализации новых путей развития и активного перехода от капиталистической экономики к экономике постиндустриального типа, то есть к экономике, основой которой являются знания, информация, услуги. В работе нами были выделены составляющие алгоритма для оценки инновационно-инвестиционного развития стран и регионов, в котором решающую роль играет оценка инновационного развития региона и его составляющих.

In order to provide sustainable development of the regions a special urgency working out of effective practical measures of innovative activity promotion and formation of regional innovative systems (RIS). Studying of foreign experience testifies that innovative sector in the economy of the developed states acts as a primary factor of national competitiveness increase. It is necessary at the moment to note low activity and efficiency of the regions in the innovations development and introductions. All these facts make the necessity of working out and realization of new ways of development and active transition from capitalist economy to economy of postindustrial type very actual. In the work the algorithm components for estimation of innovative-investment development of the countries and regions were singled out.

Ключевые слова: региональные инновационные системы, инновации, инновационное развитие, оценка, структурные сдвиги, регион, инвестиционные ресурсы.

Keywords: regional innovative systems, innovations, innovative development, estimation, structural shifts, region, investment resources.

Для цитирования: Остовская А.А., Смирнова Е.А. Методологические подходы к оценке уровня развития региональной инновационной системы // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 75-81. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-75-81>

To cite this article: Ostovskaya A.A., Smirnova E.A. Methodological Approaches to Estimation of the Development Level of the Regional Innovative System. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 75-81. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-75-81>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00952

Введение

С целью обеспечения прогрессивного устойчивого развития регионов нашей страны особую актуальность приобретает развитие системных теоретических основ и разработка эффективных практических мер активизации инновационной деятельности и формирования региональных инновационных систем (далее РИС) путем создания действенного механизма реализации инновационной политики, направленной на преодоление существующих кризисных ограничений и межрегиональных диспропорций.

Переход к инновационному пути развития предполагает кардинальную трансформацию экономики. Необходимо постепенное отстранение от эпохи доминирования крупных транснациональных компаний, ориентирующихся на крупномасштабный сбыт и объемные капиталовложения. На первый план, прежде

всего, должно выйти наукоемкое производство, в котором решающую роль играет способность компании обновлять продукцию с помощью внедрения новых технологий.

При всех имеющихся у нашего государства преимуществах в научно технической сфере, относительно высоком образовательном уровне работоспособного населения, развитой сети университетов, академических институтов и других научных организаций доля России в мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией оценивается в 0,3%-0,5% (аналогичная доля США – 36%, Японии – 30%, Германии – 17%, Китая – 6%).

Именно низкая скорость инновационных структурных сдвигов приводит к отставанию РФ в сфере инноваций от стран-лидеров [1].

Отечественная промышленность характеризуется глубокой технологической и организационной отсталостью. В связи с этим очевидно, что необходимо на государственном уровне развивать науку и стимулировать инновационную деятельность субъектов национальной экономики [2].

Актуальность исследования определяется направленностью на реформирование национальной экономики России на инновационной основе и развитие предпринимательства в контексте государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», которая имеет своей целью повышение инновационной активности бизнеса и рассчитана на период 2013–2020 гг. При этом объем финансирования суммарно по трем подпрограммам «Стимулирование инноваций», «Кадры для инновационной экономики» и «Создание и развитие инновационного центра «Сколково» составит 194 210, 4 млн руб. за счет федерального бюджета. Вместе с тем, в современной России государственная программа инновационного развития дополнена аналогичными региональными программами [3].

Что касается инновационной деятельности, то, прежде всего, с ней связывают выход отечественной экономики из кризисного состояния, рост объемов производства, выход на новые рынки, адаптацию предприятий к рыночной среде. Но радикальное и комплексное решение проблемы трансформации национальной экономики путем внедрения инновационной модели структурной перестройки невозможно без системы оценки уровня развития РИС в современных рыночных условиях.

В настоящее время основы стратегии инновационного развития России формируются на уровне субъектов РФ, так как есть понимание того, что в перспективе конкурентоспособными будут регионы, обладающие развитым научно-производственным комплексом. Поэтому во многих документах стратегического планирования, определяющих государственную политику в сфере науки и инноваций в России, большое внимание уделяется вопросам повышения эффективности национальной инновационной системы и инновационных систем субъектов РФ.

Оживление интереса к обозначенной проблеме обусловлено тем, что, как свидетельствует опыт рыночного преобразования в России, в рамках действующей модели экономической политики невозможно обеспечить устойчивый рост экономики и ускоренного преодоления последствий экономического кризиса, а надежда на то, что саморегулирующиеся механизмы рыночной экономики автоматически приведут к экономическому росту, не оправдались.

Цель исследования состоит в изучении теоретических основ и оценки уровня развития региональной инновационной системы, что обусловило постановку следующих задач:

1. Исследовать основные тенденции инновационного развития как на уровне государства, так и ее регионов и выявить его положительные и отрицательные сдвиги.
2. Предложить методику оценки уровня развития региональной инновационной системы, характеризующую уровень инновационного развития на основе усовершенствованной системы показателей с учетом диагностики социального, экологического и экономического развития региона.

Результаты

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что инновационный сектор в экономике развитых государств выступает главным фактором повышения национальной конкурентоспособности. Так, основой инновационного процесса в США выступает венчурное предпринимательство; японская модель основывается на использовании технополисов; в государствах Западной Европы большое значение имеет межфирменная кооперация.

В настоящее время единая точка зрения относительно появления термина инновация в научной литературе не определена. Одни исследователи, такие как С. Попов [4, с. 344], используя научные наработки Ю. Карповой, подчеркивают, что термин инновация впервые зафиксирован в словаре французского языка в XIII в. Другие ученые, такие как В.Е. Рассихин, И.Б. Фецишин [5, с.125; 6, с.42] относят появление термина инновация к классической школе политэкономии и связывают его первое использование с такими представителями классической школы, как А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль, Ж. Сей.

В частности, А. Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» связывает рост экономической производительности с технологическими инновациями. Основными носителями инноваций ученый считает рабочих, которые совершенствовали условия труда для того, чтобы получить выше зарплату [7].

Истоки инноваций можно встретить и у теоретиков-неоклассиков политической экономии как В. Джеванс, А. Маршал, Л. Вальрас, К. Викасселль, акцентирующих внимание на научно-техническом прогрессе как основном факторе развития производства. Не обошла проблему определения инновации и марксистская концепция. К. Маркс рассматривал научно-технический процесс как надстройку – следствие развития производства [8, с. 90].

Австрийским ученым Й. Шумпетером был введен в научный оборот термин «инновация». Сначала исследователь в работе «Теория экономического развития» применяет словосочетание «новая комбинация», а затем, позже в работе «Конъюнктурные циклы» использует понятие «инновация». Теоретические наработки, предложенные Й. Шумпетером, содержат в себе почти все современные инновационные концепции [9].

Существование мировой конкурентной борьбы за основные рынки сбыта, постоянная угроза обострения геополитической ситуации вокруг России требуют от нашего государства находить новые пути получения конкурентных преимуществ национальной экономики. Если раньше существовала возможность получать значительную прибыль практически без инновационного стимулирования производства, хотя и были разработаны целевые стратегические программы развития различных отраслей экономики, которые в виде концепций так и остались на бумаге, не найдя практического использования, то сегодня ситуация существенно изменилась. В современных условиях, для того чтобы быстро и эффективно переориентироваться на новые рынки сбыта или менять полярность поставки товаров, работ и услуг, нужно создавать новый инновационный продукт, который бы имел одинаковые конкурентные преимущества и потребительскую ценность независимо от региона распространения.

Определение термина инновационное развитие, по нашему мнению, можно сформулировать так: инновационное развитие региона – это поступательный положительный процесс разработки и внедрения нововведений на основе новой комбинации различных факторов с учетом результативности такого внедрения на любой уровень функционирования региональных экономических и общественных систем (регион в целом, отдельные хозяйствующие субъекты регионального уровня или домашние хозяйства), который сопровождается изменениями в некоторых или всех сферах их функционирования [10].

Наряду с этим необходимо отметить, что региональная пространственная структура состоит из определенных элементов, которые своей активностью, так или иначе, влияют друг на друга. Если рассматривать этот процесс с позиции инновационного развития, то считается уместным сочетание структурных объектов региона в единое базовое понятие, которое будет называться инновационный потенциал региона.

Учитывая анализ развития инновационных процессов в России, можно сказать, что национальная инновационная система сегодня разбалансирована; ее основные элементы: научно-техническая сфера, предприятия и инновационная инфраструктура - существуют изолированно друг от друга. Для наглядного представления разбалансированности рассмотрим распределение государственных программ или подпрограмм инновационного развития субъектов РФ по сферам (рис. 1).

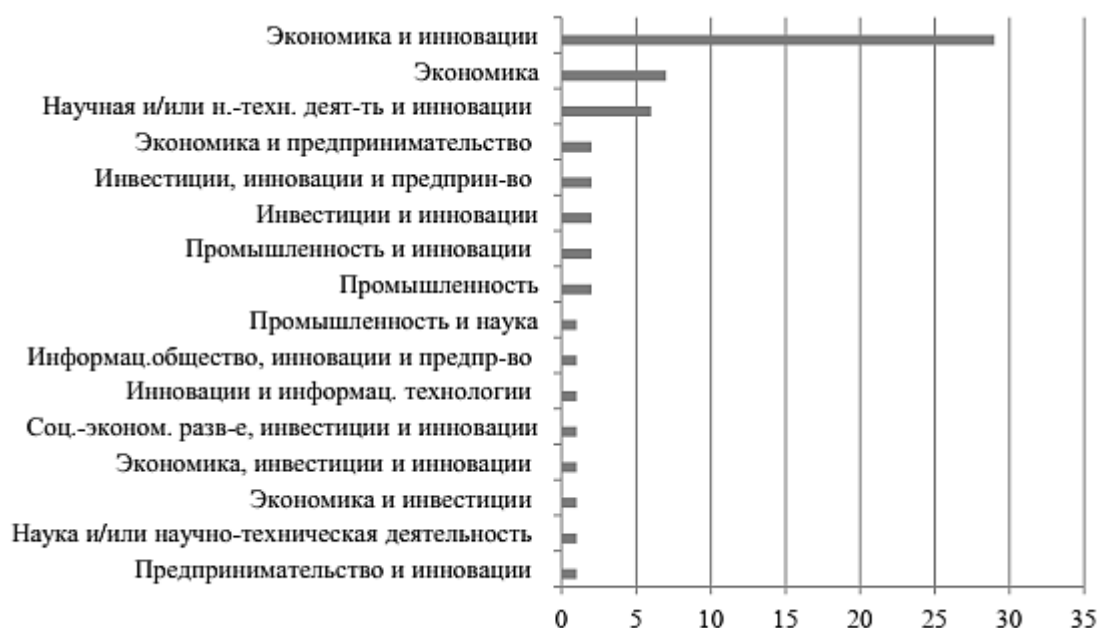

Рисунок 1 – Распределение государственных программ или подпрограмм инновационного развития субъектов РФ по сферам [11]

Опираясь на опыт экономически развитых стран, можем отметить базовую роль регионов в борьбе с кризисными проявлениями в экономике и интенсификацию развития экономических процессов в государстве. В России проблемы развития регионов приводят к обратному эффекту, то есть в большинстве регионов не в состоянии решить собственные экономические и социальные проблемы, что приводит к увеличению кризисных проявлений в экономике государства и негативно влияет на ее развитие и конкурентоспособность на мировых рынках [10].

С точки зрения регионального развития России можем выделить следующие проблемы: значительное расслоение регионов по уровню экономического, промышленного и социального развития; наличие незначительного количества регионов-доноров и существенного количества регионов, нуждающихся в государственных средствах для финансирования собственного развития; низкое качество муниципального управления; недостаточная эффективность региональных органов власти; дефицит средств для регионального развития; отсутствие инициативы и самостоятельности в принятии решений на уровне местной власти; низкий уровень кооперации регионов; попытки переложить решение региональных проблем на государственные органы власти; низкий уровень взаимоотношений с иностранными партнерами [10].

При таких условиях особого внимания требуют два аспекта развития регионов, они же являются базисными для развития регионов иностранных государств, а именно: инновационное и инвестиционное развитие.

Регионы России имеют значительную потребность в инвестиционных ресурсах, при этом данная потребность имеет для разных регионов разные корни, а именно:

- промышленно развитые регионы требуют вложения инвестиций в обновление производств, развитие инфраструктуры, решения экологических и социальных проблем;

- аграрные регионы требуют вложения инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции, развитие промышленного производства, особенно того, что будет обслуживать агропромышленный сектор (сельскохозяйственное машиностроение, легкая промышленность и др.), развитие инфраструктуры и социальной сферы услуг;

- регионы со значительным рекреационным потенциалом требуют вложений инвестиций в развитие туристического бизнеса, инфраструктуры, информации и маркетинговых услуг для продвижения данных регионов на национальный и международные рынки туристических услуг.

Следует отметить хаотичность, бессистемность и неэффективность инвестиционного развития как отдельных регионов, так и всей их совокупности.

Вторым базовым аспектом развития регионов должно быть инновационное развитие. Наше государство находится в рамках перехода от капиталистической к постиндустриальной экономике, что требует поиска источников и увеличения размера финансирования инновационной активности.

Следует отметить наличие значительных возможностей по инновационному развитию регионов, что подтверждает достаточно высокий уровень образования в стране, разветвленную сеть высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, глубокое проникновение в общество и экономику информационных технологий, наличие значительного количества направлений по внедрению инноваций

В настоящий момент следует отметить низкую активность и эффективность регионов в развитии и внедрении инноваций. Развитие экономического кризиса и дальнейший период стагнации привели к обострению значительного количества проблем в области государственного и муниципального управления, экономики, социальных и общественных отношений. Страна нуждается в разработке и реализации новых путей развития и активного перехода от капиталистической экономики к экономике постиндустриального типа, то есть к экономике, основой которой являются знания, информация, услуги.

В таких условиях необходимо активизировать все возможные направления, которые могут привести к выходу из кризиса, трансформации экономических отношений в государстве и повышению конкурентоспособности страны в мировом экономическом пространстве. В сложившейся ситуации заслуживают внимания разработки иностранных государственных, экономических и общественных институтов, среди которых можем отметить «Региональное инновационное табло» (Regional Innovation Scoreboard, RIS), который используется для оценки инновационно-инвестиционного развития стран и регионов в ЕС [12]; методику анализа инновационных и инвестиционных возможностей регионов Польши, разработанную коллективом ученых Университета города Лодзь (Республика Польша) [13].

На рис. 2 нами были выделены составляющие алгоритма, в котором решающую роль играет оценка инновационного развития региона. Отмечаем, что это базовая составляющая, без эффективной реализации которой снижается качество и эффективность такого развития региона [14].

Приведем методику расчета индекса.

1. Значение индекса инновационного развития региона (территориального образования) в рамках расчетов может колебаться от нуля до единицы с выделением десятичных знаков после запятой, то есть он может быть 0,0, 0,1, 0,2, 0,3 ... 0,8, 0,9, 1,0.

2. Индекс рассчитывается как среднее арифметическое индекса инновационного потенциала региона, индекса инновационной деятельности в регионе, индекса результативности инновационной деятельности в регионе.

Рисунок 2 – Графическая интерпретация метода расчета Индекса инновационного развития региона (территориального образования) [15]

3. Индекс инновационного потенциала региона рассчитывается как среднее арифметическое баллов трех групп показателей, а именно: человеческий потенциал региона, финансирование инновационной деятельности в регионе, инфраструктура инновационной деятельности в регионе.

4. Индекс инновационной деятельности в регионе рассчитывается как среднее арифметическое баллов двух групп показателей, а именно: инновационная активность в регионе, инновационная деятельность промышленных предприятий региона.

5. Индекс результативности инновационной деятельности в регионе рассчитывается как среднее арифметическое баллов двух групп показателей, а именно: количество инноваций в регионе, экономические результаты инновационной деятельности в регионе.

6. Соответствующие группы показателей в рамках расчета приведенных выше индексов рассчитываются как среднее арифметическое баллов показателей, входящих в данные группы показателей (см. рис. 2).

7. Данные для расчета показателей, групп показателей и индексов берутся за ближайшие пять лет.

8. В рамках данного метода рассчитываются абсолютные и относительные отклонения показателей за соответствующие промежутки времени.

9. Отдельно рассчитывается среднегодовая скорость инновационного развития региона как средние темпы роста индекса инновационного развития региона (Территориального образования) в год.

К достоинствам метода относим: четкую и понятную методологию расчета индекса; значительное количество показателей; возможность автоматизации расчетов; возможность подачи материалов в виде графиков.

Данный метод можно отнести к методам оценки инновационного развития региона, использующим математический инструментарий.

Также, по нашему мнению, следует уделить внимание методу оценки инновационного развития региона с учетом инвестиционной составляющей.

В рамках предложенного метода [14] акцент сделан на гибкости в подборе показателей и расчета интегральной оценки региональной инвестиционно-инновационной системы (РИИС).

Для интегральной оценки РИИС множество показателей разделено на подмножества в соответствии с ее подсистем, где x_{ij}^{kt} - значение i -го показателя в j -той подсистеме k -го региона в периоде t ($i = \overline{1, I_j}, j = \overline{1, n}, k = \overline{1, 27}, t = \overline{1, T}$).

Для каждого значения x_{ij}^{kt} определено соответствующее нормализованное значение, $Z_{ij}^{kt} = \frac{x_{ij}^{kt} - x_{ij}^{-t}}{\sigma_{ij}^t}$, где x_{ij}^{-t} - среднее значение показателя x_{ij}^{kt} по всем регионам страны, а σ_{ij}^t - стандартное отклонения соответствующего показателя.

Интегральные оценки подсистем интегральной инвестиционно-инновационной системы имеют следующий вид:

$$w_j^{kt} = \frac{\sum_{j=1}^{I_j} Z_{ij}^{kt}}{I_j} \quad (1)$$

Интегральная оценка региональной инвестиционно-инновационной системы определяется равенством

$$W^{kt} = \sum_{j=1}^{I_j} a_j w_j^{kt}, \quad (2)$$

где a_j вес j -й подсистемы рассчитывается на основе экспертного опроса [13,15].

Приведенный метод относится к тем, которые используются и как математический инструментарий, и как экспертные заключения. К достоинствам метода относим: гибкость, попытки объединить инвестиционное и инновационное развитие.

Выводы

С точки зрения регионального развития России выделены следующие проблемы: значительное расхождение регионов по уровню экономического, промышленного и социального развития; наличие незначительного количества регионов-доноров и существенного количества регионов, нуждающихся в государственных средствах для финансирования собственного развития; низкое качество муниципального управления; недостаточная эффективность региональных органов власти; дефицит средств для регионального развития; отсутствие инициативы и самостоятельности в принятии решений на уровне местной власти; низкий уровень кооперации регионов; попытки переложить решение региональных проблем на государственные органы власти; низкий уровень взаимоотношений с иностранными партнерами.

Предложенная методика оценки РИС с помощью индикаторов предполагает построение групповых интегральных индексов инновационного развития (индикаторов), характеризующих определенные аспекты инновационной деятельности регионов (городов и районов определенного региона). Это позволяет избежать чрезмерного информативного обременения основного показателя при обеспечении комплексного подхода к характеристике региональных особенностей инновационного развития и минимизации влияния случайных обстоятельств, кроме того, предоставляется возможность стратегического управления каждым из аспектов инновационного развития города или района определенного региона.

Список источников

1. Новикова В.С. Инновационное развитие России: проблемы и перспективы // *Дневник науки*. 2018. №4 (16). С. 36. URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2018/4/economy/Novikova.pdf>.
2. Новикова В.С. Проблемность инновационного развития Российской экономики // *Вектор экономики*. 2019. № 2 (32). С. 35. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/2/innovationmanagement/Novikova.pdf>
3. Абрамова М.И., Манахов С.В. Анализ действующих программ инновационного развития в субъектах РФ // *Вестник университета*. 2016. № 12. С. 130-135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-deystvuyuschih-gosudarstvennyh-programm-innovatsionnogo-razvitiya-v-subektah-rossiyskoy-federatsii>.
4. Попов С.А. К вопросу классификации инноваций: системно-деятельностный подход // *Вестник академии муниципального управления*. 2013. Вып. 3. С. 344-356.
5. Рассихин В.Е. Теоретико-методологические проблемы определения инноваций на современном этапе развития экономики Украины // *Вестник Хмельницкого национального университета*. 2009. № 4. Т. 3. С. 124-129.
6. Федисин И.Б. Этимологическое происхождение и теоретические основы категории «инновация» и ее классификационные признаки // *Вестник Винницкого политехнического института*. 2012. №3. С. 42-47.
7. Зубков Р.С. Характеристика периодов хронологической периодизации становления инновационной теории // *Научное обозрение*. 2014. № 8 (9). С. 58-81.
8. Гармашова Е.П. Развитие теории инновационных процессов // *Молодой ученый*. 2011. №2. Т.1. С. 90-94.
9. Schumpeter J.A. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle*. N.J.: Transaction Publ., 2008. – P. 89/
10. Зубков Р.С. Механизмы активизации инвестиционно-инновационных процессов региональной экономической системы: теория и практика : монография. Николаев: ФОП Швець В.М., 2017. 332 с.
11. Анализ действующих программ инновационного развития в субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-deystvuyuschih-gosudarstvennyh-programm-innovatsionnogo-razvitiya-v-subektah-rossiyskoy-federatsii>.
12. Regional Innovation Scoreboard 2009. Methodology report. December 2009. – URL: <http://www.pro-inno-europe.eu/page/regionalinnovationscoreboard>.
13. Zdolności innowacyjne polskich regionów / Redakcja naukowa: Aleksandra Nowakowska; Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. Łódź, 2009. 213 s. – URL: http://www.region.uni.lodz.pl/dokumenty/KsiazkiKBNAleksandraNowakowska/Zdolno_sciinnowacyjnepolskichregionow.pdf.
14. Зубков Р.С. Механизмы стимулирования инвестиционно-инновационной активности в регионе: стратегическое измерение : дисс. ... докт. экон. наук (08.00.05). Одесса, 2018.
15. Regional Innovation Scoreboard 2009. Methodology report. December 2009. – URL: <http://www.pro-inno-europe.eu/page/regionalinnovationscoreboard>.
16. Комелина А.В. Научно - методические основы формирования инновационно - инвестиционного механизма социально - экономического развития регионов Украины : автореф. дисс. ... докт. экон. наук: (08.00.05). Полтава, 2010. 43 с.

Полянин А.В., Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Полянин Андрей Витальевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А

polyanin.andrei@yandex.ru

Polyanin Andrey Vitalyevich

Doctor of Economics, Professor, Professor of Department of Management and Public Administration

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation

polyanin.andrei@yandex.ru

Проняева Людмила Ивановна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А

pli.dom@mail.ru

Pronyayeva Ludmila Ivanovna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation

pli.dom@mail.ru

Павлова Анна Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А

anna-pavlova1010@yandex.ru

Pavlova Anna Vyacheslavovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation

anna-pavlova1010@yandex.ru

Федотенкова Ольга Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А

o-fedotenkova@yandex.ru

Fedotenkova Olga Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation

o-fedotenkova@yandex.ru

В статье произведена оценка социально-экономической ситуации и проблем функционирования промышленного сектора экономики страны, обоснована необходимость поиска оптимальной конфигурации развития промышленности с увеличением в ней инновационной составляющей. Авторами проанализированы процессы кластеризации экономики промышленной сферы, выявлены ключевые специализации действующих кластеров, дана оценка отечественного и зарубежного опыта функционирования промышленных кластеров и их государственной поддержки. Особое внимание уделено характеристике мер господдержки промышленных и инновационных кластеров в стране и анализу результатов их развития с учетом участия в различных государственных программах. Авторами сделан вывод, что механизмы региональной кластерной политики должны иметь рычаги для стимулирования территориальных промышленных кластеров более активно внедрять инновации в цепочку производства кластерного продукта, что позволит увеличить их возможности по привлечению частных

The article assesses social and economic situation and functioning problems of industrial sector of the country economy. The necessity to find the optimal configuration of industrial development with the increase of innovative component in it. The authors analyzed the processes of industrial economy clustering, identified the key specializations of the existing clusters, and assessed domestic and foreign experience of industrial clusters operation and their state support. Special attention is paid to characteristics of state support measures of industrial and innovative clusters in the country and analysis of their development results taking into account participation in various state programs. The authors concluded that regional cluster policy mechanisms should have leverage to encourage territorial industrial clusters to innovate more actively in cluster production chain. It will increase their possibility to attract private investment and public support for innovative projects.

инвестиций и средств государственной поддержки для реализации инновационных проектов.

Ключевые слова: промышленность, инновации, государственное финансирование, программы поддержки.

Keywords: industry, innovation, government financing, support programs.

Для цитирования: Полянин А.В., Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А. Государственная финансовая поддержка инновационных промышленных кластеров // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 82-94. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-82-94>

To cite this article: Polyinin A.V., Pronyayeva L.I., Pavlova A.V., Fedotenkova O.A. State Financial Support of Innovative Industrial Clusters. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 82-94. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-82-94>

Современные социально-экономические условия вызывают необходимость пересмотра направлений государственной политики в части развития приоритетных отраслей экономики. К таким отраслям относится промышленность, обладающая мощным ресурсным потенциалом и являющаяся основной экономики. Однако к настоящему времени в промышленной сфере накопилось множество проблем, сдерживающих ее развитие и снижающих конкурентоспособность отечественной промышленной продукции. В качестве важнейших проблем следует отметить низкую производительность труда и технологическую отсталость промышленных предприятий. Поэтому особую актуальность приобретает поиск наиболее оптимальной для российских условий конфигурации развития промышленности с увеличением в ней инновационной составляющей, что позволит решить указанные проблемы.

Применение кластерного подхода в промышленности является способом структурной трансформации данной сферы экономики, который способствует эффективному использованию ресурсного потенциала, масштабной реализации инвестиционных проектов, широкому внедрению инновационных технологий, повышению конкурентоспособности продукции.

Проблемы формирования и развития инновационных промышленных кластеров исследовали многие российские и зарубежные ученые: К. Кетелс, М. Портер, С. Розенфельд, Х. Шмитц, М. Энрайт, Ю.А. Ахенбах, А.В. Бабкин, Ю.В. Вертакова, Е.С. Куценко, Ю.С. Положенцева, С.Н. Растворцева и другие. Несмотря на большой вклад исследователей в изучение процессов кластеризации промышленного сектора, существует потребность в научно-обоснованных подходах, позволяющих определять этапы формирования и ориентиры развития инновационных промышленных кластеров, уровень и инструменты их государственной поддержки в регионе.

Развитие отечественной промышленности в современных условиях должно быть ориентировано на создание устойчивых, эффективных и гибких производственных структур, способных отвечать на глобальные экономические и политические вызовы и обеспечивать высокую конкурентоспособность промышленной продукции. Решение задачи формирования несырьевого сектора экономики страны, основу которого составляют промышленные предприятия, заключается в инновационной модернизации, оснащении новым современным оборудованием, внедрении наукоемких производства, повышении уровня квалификации кадров.

Для оценки ситуации в промышленной сфере страны следует рассмотреть ряд показателей, характеризующих ее состояние. В структуре ВВП в 2018 году на долю промышленности приходится около 30%, а на долю обрабатывающих производств – 13,7%. Представленная в табл. 1 динамика индекса производства в промышленности показывает, что за последние 5 лет наблюдается некоторая стабильность в данной сфере, за исключением 2015 года, причиной спада в котором явились внешнеэкономические факторы (санкционная политика, снижение курса национальной валюты).

Таблица 1 – Динамика индекса производства в промышленной сфере страны

Вид деятельности	2014	2015	2016	2017	2018
Промышленное производство (промышленность)	102,5	99,2	102,2	102,1	102,9
Обрабатывающие производства	103,2	98,7	102,6	102,5	102,6

После 2015 года промышленность начала восстанавливаться и в 2018 году вернулась к докризисным темпам.

Для оценки масштабов промышленного производства в стране произведен анализ динамики количества действующих организаций, численности работников, занятых в различных отраслях промышленности, и объемов производства и реализации промышленной продукции (рис. 1 и 2).

Динамика количества промышленных организаций за анализируемый период имеет тенденцию роста. Их численность в 2018 году увеличилась на 27% к уровню 2014 года. Однако рост количества организаций в промышленности сопровождается снижением численности работников, занятых в этой сфере. За 5 лет сокращение составило почти 3 млн человек. Данная тенденция связана с тем, что современный уровень автоматизации производственных процессов на новых предприятиях снижает количество занятых работников.

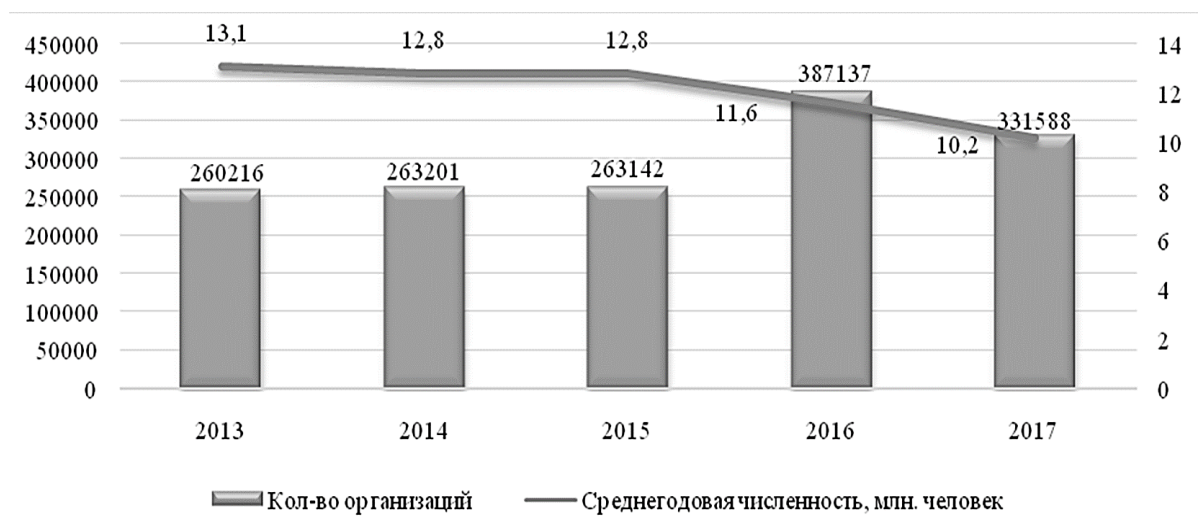

Рисунок 1 – Динамика изменения численности промышленных организаций в РФ и занятых в них работников

Данные рисунка 2 демонстрируют рост как объемов производства, так и реализации продукции в организациях различных отраслей промышленности.

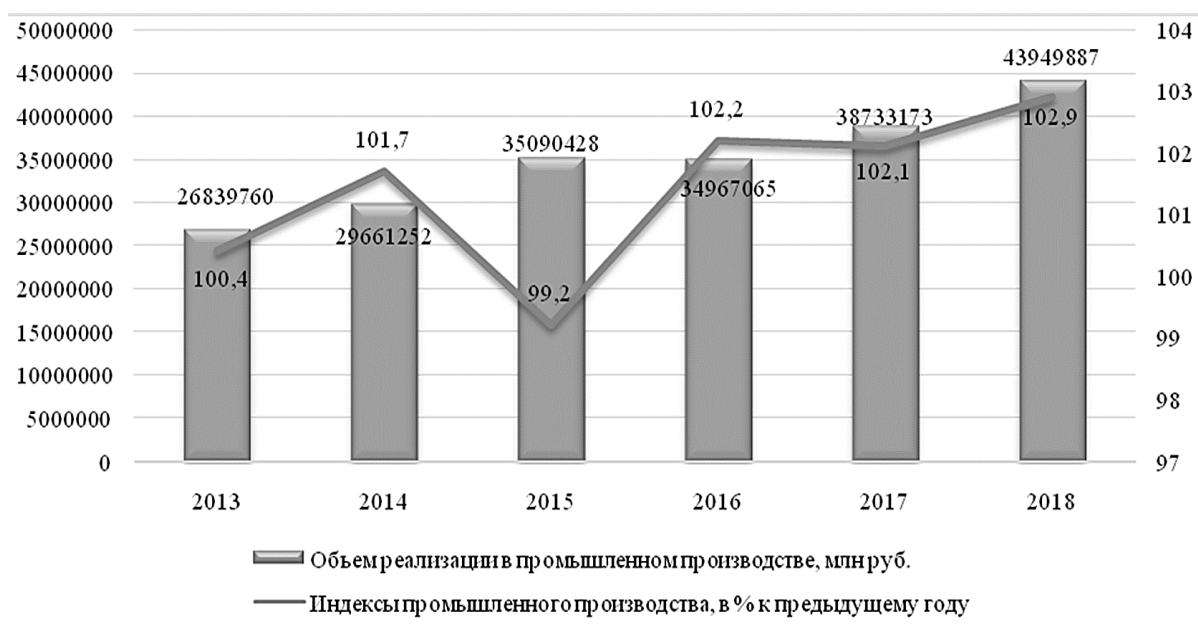

Рисунок 2 – Динамика объемов производства и реализации промышленного производства в РФ

В целом тенденция объемов производства и реализации промышленной продукции совпадают, однако при оценке индексов промышленного производства и темпов прироста объемов выручки имеют незначительные годовые изменения. Это также касается нестабильной ситуации в 2015 году.

Россия является одним из мировых лидеров по производству промышленной продукции, особенно в отраслях нефтехимии, химического производства, отраслей металлургии, металлообработки и обработки древесины. На рис. 3 представлена структура производства промышленной продукции по отраслям.

Наибольшую долю в объемах производства промышленной продукции занимают четыре отрасли-лидера: химическая и нефтехимическая, металлургическая и металлообрабатывающая, пищевая и машиностроительная отрасль. На долю остальных отраслей промышленности приходится 24,3%.

Рисунок 3 – Структура объема производства продукции в разрезе отраслей промышленного производства в 2018 г., %

Наибольший интерес представляет пространственная рассредоточенность промышленного производства в стране. В таблице 2 представлена динамика объемов производства и реализации продукции промышленных отраслей в разрезе федеральных округов РФ с целью оценки их вклада в ВВП страны и развитие национальной экономики.

Таблица 2 – Объемы реализации в организациях промышленного производства в разрезе федеральных округов Российской Федерации

Наименование федерального округа	2016 г.	Удельный вес, %	2017 г.	Удельный вес, %	2018 г.	Удельный вес, %	Темп роста, %
Центральный	11707198	33,5	13217385	34,1	14541150	33,1	124,2
Северо-Западный	4695879	13,4	5178185	13,4	6335618	14,4	134,9
Южный	2358288	6,7	2615541	6,8	2950562	6,7	125,1
Северо-Кавказский	396661	1,1	405290	1,0	420095	1,0	105,9
Приволжский	7304944	20,9	7942292	20,5	9144779	20,8	125,2
Уральский	4324825	12,4	4760492	12,3	5402621	12,3	124,9
Сибирский	3487556	10,0	3825718	9,9	4341008	9,9	124,5
Дальневосточный	691714	2,0	788270	2,0	814054	1,9	117,7
Всего по России	34967065	100,0	38733173	100,0	43949887	100,0	125,7

Следует отметить, что наибольшую долю среди федеральных округов России по объемам продукции промышленного производства занимает Центральный федеральный округ, за ним следует Приволжский, Северо-Западный, Уральский и Сибирский. В тройку округов с наименьшим объемом производства промышленной продукции входят Южный, Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа. При этом темпы роста объемов производства и реализации промышленной продукции в разрезе федеральных округов весьма разнятся. Так, максимальными темпами роста отличается Северо-Западный федеральный округ – почти 35% в 2018 году к уровню 2016 года. Почти 25% роста показали промышленные производства в Южном, Приволжском, Уральском, Сибирском и Центральном федеральных округах. Наименьший рост наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе, что в основном обусловлено территориальными особенностями и производственным потенциалом, сложившимся на данной территории.

На состояние и уровень развития промышленной сферы в стране оказывают влияние различные факторы, которые оценены по уровню значимости на основе экспертных оценок представителей данной сферы (рис. 4).

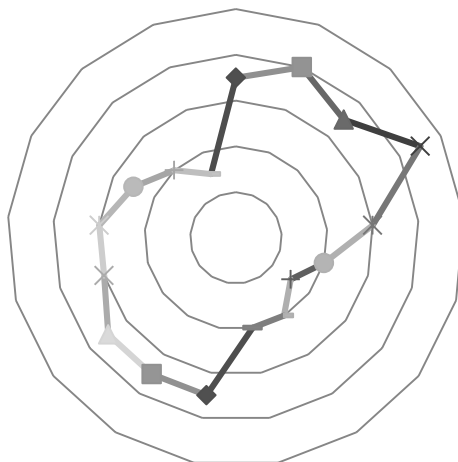

Рисунок 4 – Ранжирование факторов, влияющих на развитие и функционирование сферы промышленного производства

Представленные на рисунке факторы можно условно разделить на 4 группы: факторы слабого, умеренного, сильного и критического воздействия.

К первой группе эксперты отнесли взаимосвязи с третьими лицами, форс-мажорные и рыночные факторы. В группу факторов критического воздействия, оказывающих максимально сильное влияние на развитие организаций промышленности, вошли налоговые, структурно-организационные, кадровые и финансово-кредитные факторы. Следует отметить, что в группе факторов сильного воздействия эксперты отметили производственные, организационно-экономические, маркетингово-логистические, нормативно-правовые, технико-технологические и управленческо-административные.

С перечисленными факторами связаны проблемы, которые сдерживают развитие отечественной промышленности, в частности, низкий уровень освоения новых производственных технологий, дефицит высококвалифицированных рабочих кадров, слабое масштабирование результатов инновационной деятельности, неэффективный менеджмент.

Многие отечественные исследователи связывают рост конкурентоспособности и устойчивости отечественной промышленности с переходом к инновационной экономике с применением новых инструментов управления данной отраслью, позволяющих обеспечить эффективное взаимодействие промышленных предприятий с субъектами инновационной системы, профильными государственными структурами и научно-образовательными учреждениями [4, 5, 6].

Для решения указанных выше проблем необходим поиск новых подходов к развитию промышленных предприятий, основанных на научно-методических рекомендациях, лучших отечественных и зарубежных практиках.

Одним из таких подходов является развитие промышленности на основе кластеризации. Опыт функционирования кластерных объединений в различных отраслях и сферах экономики показывает, что в этих структурах более эффективно используется ресурсный потенциал, реализуются масштабные инвестиционные проекты, внедряются инновационные технологии, повышается конкурентоспособность продукции.

Вопросы построения промышленных кластеров затронуты в трудах известных зарубежных ученых. М. Портер, основоположник кластерной теории, представил возможности и преимущества кластерных объединений в промышленности [13]. Обоснование базовой организационной модели кластера произведено в трудах О. Сольвелла [14], оригинальная модель кластера с учетом баланса спроса и предложения предложена Е. Фезером [12].

Указанные ученые отмечают, что между организациями в кластере существуют тесные хозяйственные связи, гибкая производственная структура, способствующая диверсификации производства, за счет оптимизации производственно-технологических процессов у предприятий-участников кластера снижаются внепроизводственные издержки. Кластер порождает эффект масштаба производства, основой которого является наличие в лице одной из фирм инновационного ядра, стимулирующего производство новых видов продуктов и услуг. Таким образом, участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества.

Оценивая зарубежную практику функционирования кластеров в промышленности, необходимо отметить, что они явились ключевым инструментом обеспечения экономического роста во многих странах [10].

В конце XX века в промышленности зарубежных стран кластеры преимущественно специализировались на производстве потребительских товаров и формировались с целью повышения конкурентоспособности определенных территорий. В начале XXI века стали появляться промышленные кластеры нового поколения, в которых большое внимание стало уделяться инновационной деятельности. Инновационная ориентированность кластеров постепенно увеличивалась и в настоящее время является их базовой характеристикой.

В последнее десятилетие кластерный подход распространился и на отечественную промышленность. Основными задачами, которые решались у первых сформированных промышленных кластеров, являлись: модернизация сырьевых производств, развитие промышленной переработки ресурсов, снижение энергоемкости и повышение экологичности производства, развитие экспорта промышленной продукции.

Оценивая наработанный опыт кластеризации экономики в России, следует отметить, что в настоящее время на территории страны функционирует 118 кластеров, из них 93 кластерных объединения работают в промышленной сфере.

Анализируя распределение кластерных структур в промышленности по ключевым специализациям, полагаем, что целесообразно выделить укрупнённые группы промышленно-ориентированных кластеров (табл. 3) с целью выявления ключевых направлений поддержки и определения базовых характеристик профиля кластера определенной сферы деятельности.

Таблица 3 – Основные характеристики промышленных кластеров России на основе интерактивной базы «Карта кластеров России»

Вид деятельности	Количество кластеров	Количество участников в кластерах	Количество работников в кластерах	Среднее число участников в кластере	Среднее число работников в кластере	Число кластеров по уровню организационного развития		
						высокий уровень	средний уровень	начальный уровень
Машиностроение и электрооборудование	25	1018	526116	41	21045	2	7	16
Медицинская промышленность и фармацевтика, ядерные и радиационные технологии	22	651	315165	30	484	2	4	16
Строительная индустрия	15	381	212256	25	14150	1	3	11
Микроэлектроника и приборостроение	8	228	74213	29	9277	0	2	6
Прочие виды деятельности	7	130	32037	19	4577	0	1	6
Химическое производство и биотехнологии	7	348	85277	50	12182	1	2	4
Космическая и оборонная промышленность	6	178	155680	30	875	1	2	3
Пищевая промышленность	2	30	8580	15	4290	0	0	2
Легкая промышленность	1	11	510	11	510	0	0	1
Итого	93	2975	1409834	32	15159	7	21	65

Данные таблицы показывают, что наибольшей кластеризации подвержена сфера машиностроения и производства электрооборудования, в которой больше всего промышленных предприятий, являющихся участниками кластеров, с числом работников, превышающим полмиллиона человек. Второе и третье места разделяют сфера медицинской промышленности и фармацевтики, ядерных и радиационных технологий и строительная отрасль. В этих отраслях промышленности отмечены кластеры с высоким и средним уровнем развития, что свидетельствует о длительно продолжающихся процессах кластеризации. Стоит отметить, что в остальных сферах промышленности процессы кластеризации находятся в большей части на начальном уровне, кластеры проходят первые этапы становления.

Для успешного развития кластеров в стране, несомненно, требуется поддержка со стороны государства. В настоящее время целенаправленная поддержка территориальных кластеров в рамках государственной кластерной политики осуществляется во многих зарубежных странах (Австралии, Великобритании, Германии, Индии, Испании, Италии, Канаде, Норвегии, Республике Корея, Сингапуре, США, Финляндии, Франции, Швеции, Японии и др.).

Рассматривая зарубежный опыт реализации кластерной политики, следует отметить, что существуют различные программы поддержки кластеров. Например, в Южной Корее по программе Innovative Cluster Cities, действовавшей в 2005 -2008 гг., поддержано 7 кластеров, среднегодовой бюджет программы 1500 млн рублей, средний объем поддержки одного кластера в год 214,3 млн рублей. Среди основных направлений поддержки можно выделить: совместные проекты в сфере НИОКР, развитие сервисов для стартапов, малых и средних предприятий, организация деятельности органов управления в кластерах, развитие инновационно-исследовательской инфраструктуры, содействие взаимодействию с зарубежными партнерами [2].

Практика реализации кластерной политики органами власти в ведущих странах в целом свидетельствует о ее высокой эффективности. Так, в Германии результатом исполнения программы BioRegio (1995-2002 гг.) стало четырехкратное увеличение числа организаций и создание более 9 тысяч рабочих мест в сфере биотехнологий. Регионы-участники программы демонстрировали заметные успехи по сравнению с другими федеральными землями. Сегодня Германия выступает в качестве европейского лидера в области биотехнологий, локализуя на своей территории 552 биотехнологических предприятия с оборотом более 2.6 млрд евро и численностью занятых 16.3 тыс. чел. По программе Spitzenclusterwettbewerb в Германии выделено финансирование 5 кластерам - 200 млн евро [7].

Анализ кластерной политики в зарубежных странах свидетельствует о том, что преимущественно ее меры направлены на поддержку высокотехнологичных секторов экономики, традиционные отрасли народного хозяйства также могут претендовать на поддержку, но несколько реже.

За рубежом действует заявительный порядок и конкурсный отбор заявок, при этом работает принцип конкуренции - поддержкой обеспечиваются лучшие кластеры. В большинстве случаев поддержка адресована малым и средним предприятиям. Так, во Франции по программе Les pôles de compétitivité 54% бюджета направлено малым и средним предприятиям - участникам кластеров.

Также важной особенностью реализации кластерной политики в зарубежных странах является взаимодействие разных государственных ведомств. Опыт усиления межведомственной координации поддержки кластеров имеется во Франции, где была сформирована межведомственная рабочая группа для управления программой Les pôles de compétitivité под руководством министерств регионального развития и экономики. Кроме того, был учрежден специализированный фонд, объединивший средства министерств экономики, обороны, общественных работ, сельского хозяйства, здравоохранения и регионального развития, а также агентств, финансирующих исследования, разработки и инновации. В 2010 г. федеральное правительство США приступило к внедрению кластерного подхода в экономике, координация деятельности была возложена на специальную комиссию по территориальным инновационным кластерам. Подобные межведомственные координационные органы сформированы в Финляндии, Франции, Норвегии и Швеции.

В последние годы сформировались новые стратегические тенденции в развитии кластерных инициатив и государственных программ их поддержки, среди которых необходимо выделить: переход к поддержке кластеров мирового уровня; усиление межведомственной координации кластерных программ; стимулирование межкластерного взаимодействия; профессионализацию кластерного менеджмента; вовлечение кластеров в формирование и реализацию региональных стратегий развития.

В России также осуществляется господдержка кластеров: в рамках программы Минэкономразвития по поддержке малого и среднего предпринимательства через региональные центры кластерного развития; пилотным инновационным кластерам; по программе Минпромторга РФ.

На рис. 5 представлена структура поддержки кластеров в стране. Центрами кластерного развития регионов поддерживается 65 (55%) действующих кластеров, по направлению поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров поддерживается 29 (24,6%) кластеров, по программам Минпромторга поддержка оказывается 10 кластерам.

С 2010 года на территории государства в рамках поддержки развития малого и среднего предпринимательства Министерством экономического развития РФ предоставляются субсидии регионам России для создания и поддержки функционирования Центров кластерного развития (ЦКР). Деятельность ЦКР регионов сосредоточена на поддержке кластерных инициатив, оказании услуг малым и средним субъектам предпринимательства в области маркетинговых исследований, образовательных, коммуникационных мероприятий, информационных кампаний, разработке программ (стратегий) развития, бизнес-планов. Также центры кластерного развития содействуют запуску кластерных проектов, демонстрирующих выгоды интеграционного взаимодействия для участников кластерных структур.

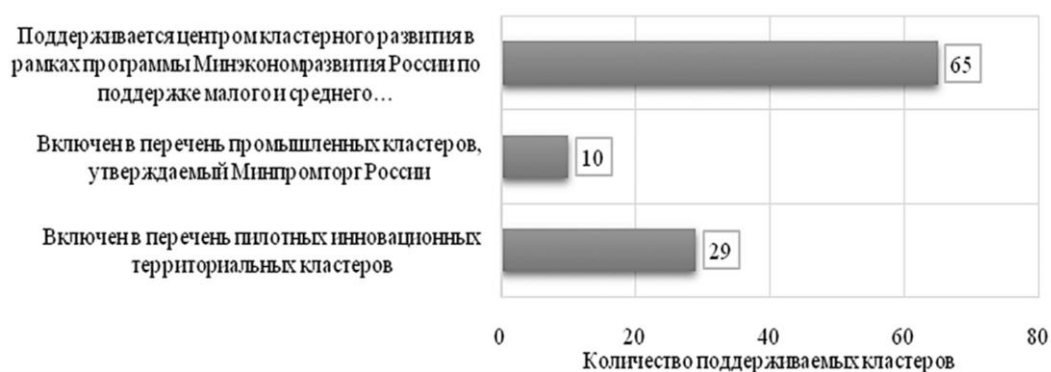

Рисунок 5 – Поддержка кластерных структур в России

В 2012 году Минэкономразвития РФ запущена масштабная программа поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров. С 2015 года поддержка кластерных объединений организаций осуществляется на основе проектного подхода. Сравнительная характеристика мер господдержки кластерных структур, направленных на развитие промышленных и инновационных кластеров, представлено на рис. 6.

Реализация программы по поддержке пилотных инновационных территориальных кластеров содействует укреплению связей между производственным блоком кластеров и научными и образовательными организациями. При запуске программы было отобрано 25 кластерных организаций, затем их перечень расширен.

Отраслевая направленность пилотных инновационных территориальных кластеров предполагает их функционирование по шести укрупненным специализациям:

1. «Ядерные и радиационные технологии»;
2. «Производство летательных и космических аппаратов, судостроение»;
3. «Фармацевтика, биотехнологии, медицинская промышленность»;
4. «Новые материалы»;
5. «Химия и нефтехимия»;
6. «Информационные технологии и электроника».

Итоги реализации данной программы свидетельствуют о повышении инвестиционной активности, увеличении объема инновационной продукции, усилении научной кооперации.

В 2016 году Министерством экономического развития на основе принципов проектного управления запущена программа «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», главной целью которого выступает обеспечение высоких темпов экономического роста на основе эффективных механизмов поддержки инновационной деятельности, вовлечение отечественных компаний в глобальные цепочки формирования добавленной стоимости [3].

В данный проект вошло 12 кластерных структур, многие из них также входят в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров. Ключевые индикаторы реализации проекта к 2020 году представлены на рис. 7.

Проектный подход реализуется для решения проблемы импортозамещения посредством дотраивания цепочек добавленной стоимости при создании промышленной продукции. Участники кластеров, вошедших в реестр Минпромторга, имеют право претендовать на возмещение части затрат при реализации совместных кластерных проектов [8].

Требования к подобным проектам следующие: инициатором проекта выступает группа участников, при этом ей финансируется не менее 50% стоимости проекта, а также не менее одного участника приобретает произведенную продукцию, а выпущенная промышленная продукция, в свою очередь, входит в отраслевые планы по импортозамещению Минпромторга.

При реализации совместных кластерных проектов субсидии направляются на компенсацию затрат по процессным мероприятиям (подготовка и повышение квалификации инженерно-технических кадров, лицензирование, сертификация деятельности, продукции, систем менеджмента и т.д.) и по технологическим мероприятиям (приобретение технологической оснастки, оплата лизинговых платежей, процентов по кредитам и т.д.).

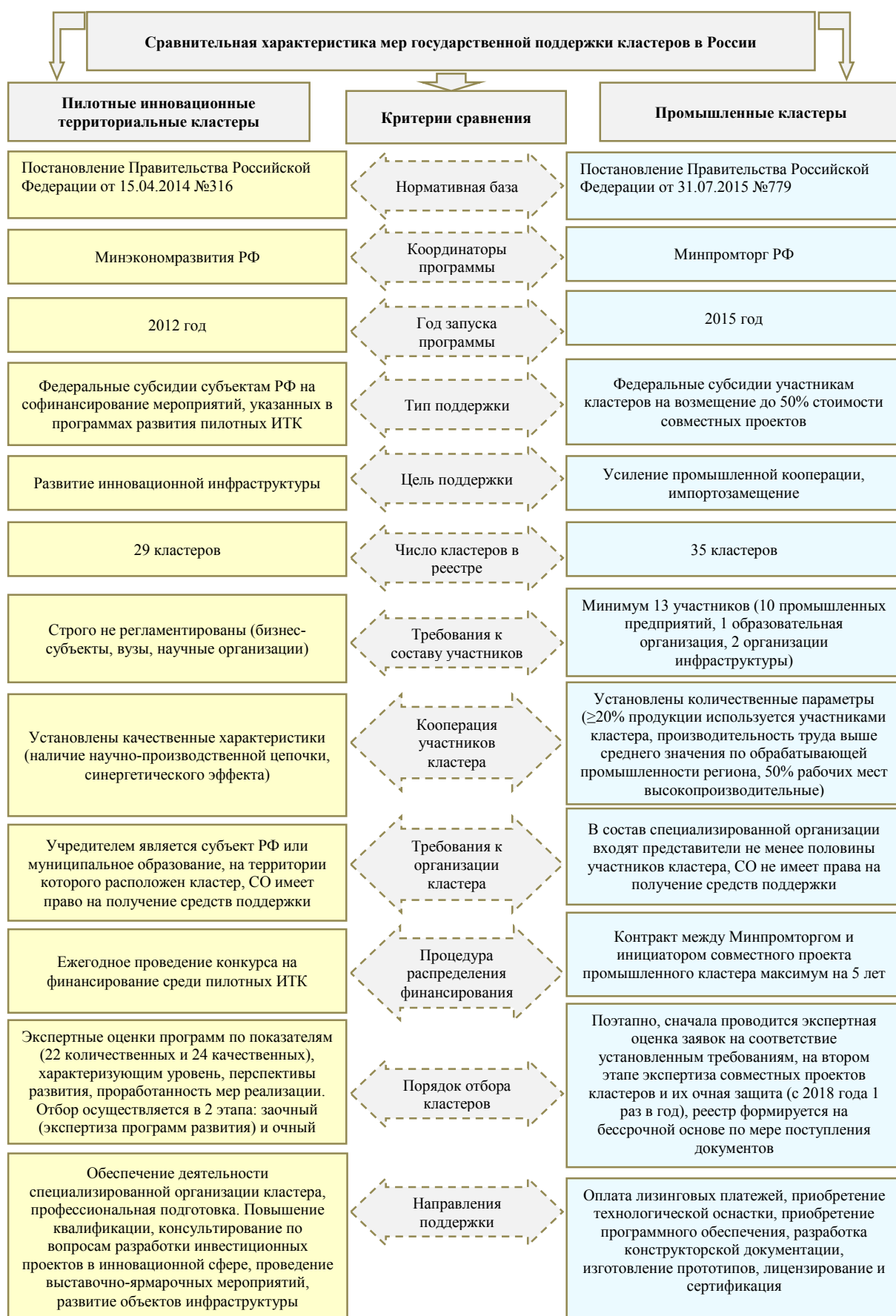

Рисунок 6 – Сравнительная характеристика мер поддержки кластерных структур в России

Рисунок 7 – Целевые показатели реализации приоритетного проекта «Развитие инновационных кластеров-лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня»

Оценивая содержательную часть условий господдержки по программам Минпромторга РФ, В.М. Ячменев и Е.Ф. Ячменев предлагают разделение софинансирования расходных обязательств по совместным проектам промышленных кластеров на три группы в зависимости от вида деятельности: финансово-правовая, организационная и социально-экономическая, техническая и технологическая модернизация производственной деятельности [11]. Данный подход представляется рациональным и позволит усилить целенаправленность поддержки.

Среди проектов, прошедших отбор Минпромторгом, можно отметить:

- совместный проект по производству инновационных обрабатывающих фрезерных, токарных и шлифовальных центров с применением собственной российской системы ЧПУ «ИНТЕРМАШ» (Кластер «ЛИПЕЦКМАШ»);
- проект по производству элементов топливной системы для гражданского авиастроения (Кластер высокотехнологичного машиностроения и приборостроения, Республика Бурятия);
- создание модульной обвязки скважины, оборудованной длинномерными лифтовыми колоннами, с использованием устьевого источника энергосбережения (Кластер производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области);
- производство аккумуляторных батарей по технологии EFB (Машиностроительный кластер Республики Татарстан);
- освоение и производство импортозамещающего оборудования для защиты и управления электрическими цепями (Научно-производственный электротехнический кластер Курской области) [1].

Картография функционирования региональных кластеров, поддерживаемых по программам Минэкономразвития и Минпромторга, представлена на рис. 8.

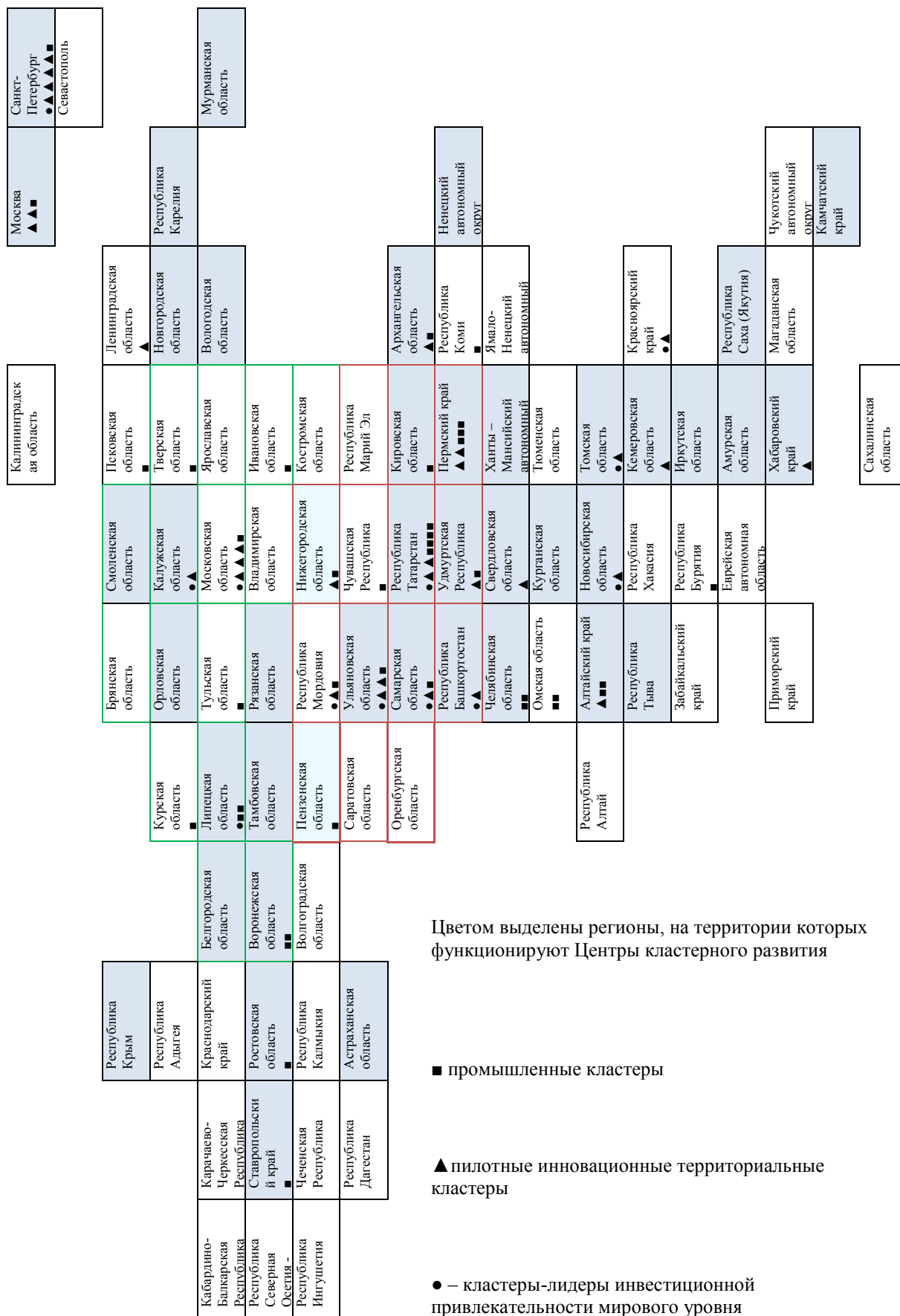

Рисунок 8 – Региональное распределение кластерных структур по федеральным программам поддержки

Участие кластеров в федеральных программах поддержки территориально следует охарактеризовать как неравномерное. Высокая концентрация кластеров, обеспеченных мерами господдержки, наблюдается в Приволжском и Центральном федеральных округах.

В Приволжском федеральном округе действует 32 кластера, участвующих в различных федеральных программах, среди которых 5 – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня, 11 – пилотных инновационных территориальных кластеров и 16 промышленных кластеров. В Центральном федеральном округе государственной поддержкой обеспечено 19 кластеров, среди которых 10 кластеров включено в реестр Минпромторга, 6 – инновационных кластера, 3 – кластера-лидера.

Наиболее активно в части получения мер поддержки со стороны органов власти работают кластерные структуры Республики Татарстан, в регионе поддерживается 8 кластеров различными ведомствами. Следует отметить, что, несмотря на наличие различных программ поддержки кластеров, существует необходимость в рамках региональной кластерной политики сформировать механизмы государственно-частного партнерства для привлечения дополнительных инвестиций на реализацию совместных проектов в кластерах [9].

Кроме того, реализация региональной кластерной политики должна ориентировать действующие промышленные кластеры на более активное внедрение инновационных технологий в цепочку производства кластерного продукта. В этом случае для кластера расширяются возможности в получении средств государственной поддержки не только как для промышленного кластера, но и по программам поддержки инновационных территориальных кластеров и другим аналогичным программам, которые, несомненно, будут реализовываться в стране в рамках перехода экономики на инновационный путь развития. Реализация инновационных проектов организациями-участниками кластеров будет способствовать укреплению связей между производственной сферой кластера и его научно-исследовательским блоком.

Таким образом, можно заключить, что состояние отечественной промышленности в современных условиях характеризуется наличием ряда проблем, связанных с низким уровнем освоения новых производственных технологий, дефицитом высококвалифицированных рабочих кадров, слабым масштабированием результатов инновационной деятельности, неэффективным менеджментом и др., которые сдерживают рост промышленного производства в стране.

Для решения данных проблем необходим поиск новых подходов к развитию отечественных промышленных предприятий, одним из которых является развитие промышленности на основе кластеризации. Зарубежный и российский опыт функционирования кластеров показывает, что они эффективно используют имеющийся ресурсный потенциал, успешно реализуют масштабные инвестиционные проекты, активнее внедряют инновационные технологии. Функционирование промышленных кластеров сопровождается различными мерами государственной поддержки, что позволяет оценить высокую результативность деятельности участвующих в них кластеров. Для расширения возможностей территориальных промышленных кластеров по привлечению частных инвестиций и средств государственной поддержки для реализации инновационных проектов, формируемая в регионе кластерная политика должна включать механизмы стимулирования территориальных промышленных кластеров более активно внедрять инновации в цепочку производства кластерного продукта.

Список литературы

1. Геоинформационная система. Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gisip.ru/#!ru/>.
2. Доклад «О государственной поддержке развития инновационных территориальных кластеров» Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: minpromtorg.gov.ru.
3. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня: методические материалы / Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко, П.Б. Рудник, А.Е. Шадрин ; Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 132 с.
4. Кокорев А.С. Инновационное развитие промышленных предприятий в кластере // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – №2(19). – С. 130-132.
5. Никитаева А.Ю. Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2017. – № 1. – С. 134-140.
6. Несмачных О.В. Реализация инновационного подхода к управлению эффективностью деятельностью промышленных предприятий / О.В. Несмачных, О.А. Сарилова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3. – С. 800-804.

7. *Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации : монография / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 108 с.*
8. *Проняева Л.И. Формирование стратегии развития продуктового кластера в регионе / Л.И. Проняева, О.А. Федотенкова, А.В. Павлова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №3. – С. 70-83.*
9. *Растворцева С.Н. Приоритеты и формы реализации кластерной политики в российских регионах : монография / С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская. – Белгород : КОНСТАНТА, 2013. – 206 с.*
10. *Черникова А.А. Кластер: гармонизация экономических и управленческих аспектов механизм согласования деятельности ключевых подсистем кластера / А.А. Черникова, Н.С. Далинчук // Российское предпринимательство. – 2009. – №8-1. – С. 81-85.*
11. *Ячmeneва В.М. Промышленные кластеры: критерии создания, система управления, финансовая поддержка / В.М. Ячmeneва, Е.Ф. Ячmeneв // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – Том 3 (69). – 2017. – № 2. – С. 114–123.*
12. *Feser E.J. Old and New Theories of Industry Clusters // Clusters and Regional Specialisation, ed. by M. Steiner. – London : Pion Press, 1998. – P. 18-40.*
13. *Porter M.E. Locations, clusters, and company strategy. – New York : Oxford University Press, 2003. – 250 p.*
14. *Sölvell Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces. – Stockholm : Ivory Tower Pub, 2009. – 140 p.*

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-95-98

УДК 657.6-051

Боброва Е.А., Губина О.В., Мазур Л.В.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА

Боброва Елена Александровна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
bobrova77@bk.ru

Bobrova Elena Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
bobrova77@bk.ru

Губина Оксана Витальевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
xeno969@mail.ru

Gubina Oksana Vitalevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
xeno969@mail.ru

Мазур Лидия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Орловский филиал Финуниверситета);
РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостинная, д. 2
lidi.mazur@ya.ru

Mazur Lidiya Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel Branch of Financial University under the Government of the
Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian
Federation
lidi.mazur@ya.ru

Государственный аудит приобретает колоссальное значение в условиях недостаточности бюджетных и внебюджетных средств. Однако результаты контрольных мероприятий за ряд последних лет являются неоднозначными: размер выявленных нарушений несоразмерен количеству проведенных проверок. Авторы выделяют главные принципы при планировании государственного аудита: целесообразность и эффективность. Для их реализации рекомендуется анализировать результативность государственного аудита посредством установления в динамике соотношения между размером обнаруженных нарушений и числом аудиторских проверок. Исследование показало, что одной из болевых точек в государственном секторе экономики является процесс формирования и исполнения бюджетов, поэтому автором предложены некоторые пути повышения его эффективности. Центральное место занимают меры по совершенствованию налогового администрирования и экономически обоснованному отбору государственных целевых программ. При планировании налогового законодательства на уровне отдельных территорий следует стимулировать развитие малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации. Особого внимания заслуживают целевые программы, касающиеся поддержки аграрного сектора экономики и решения экологических проблем. При выборе получателей бюджетных средств в рамках государственных целевых программ следует использовать процессный подход для оценки их финансового состояния. Рекомендованные предложения могут быть внедрены в контрольно-аналитическую деятельность государственных органов.

Ключевые слова: государственные целевые программы, государственный аудит, налоговое администрирование, результативность государственного аудита, формирование и исполнение бюджетов.

State audit is of great value under conditions of insufficiency of budget and off-budget funds. However, the results of control measures for a number of last years are ambiguous: the size of the revealed infringements is disproportionate to the quantity of inspections. The author singles out the major principles of state audit planning. They are expediency and efficiency. To realize them, it is recommended to analyze the state audit effectiveness by means dynamics correlation between the size of the infringements found out and the number of audit inspections. The research has shown that one of the painful points in the economy public sector is the process of budgets formation and execution. Therefore, the author suggests some ways to increase the efficiency. Perfection measures on tax administration and economically proved selection of the state target programs are the most important ones. At tax laws planning at the level of separate territories, it is necessary to stimulate development of small innovative business taking into account geographical specialization. Special attention should be paid to the target programs, concerning the supports of the agrarian economy sector and solution of environmental problems. Choosing the addressees of budgetary funds within the limits of the state target programs, it is necessary to use process approach for estimation of their financial state. The recommended suggestions can be implemented in the control-analytical activity of the state bodies.

Keywords: state target programs, state audit, tax administration, state audit effectiveness, budgets formation and execution.

Для цитирования: Боброва Е.А., Губина О.В., Мазур Л.В. Результативность государственного аудита // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 95-98. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-95-98>

To cite this article: Bobrova E.A., Gubina O.V., Mazur L.V. State Audit Effectiveness. *OrelSiet bulletin*. 2019; 3(49): 95-98. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-95-98>

Роль государственного аудита очевидна: в процессе контрольных мероприятий устанавливаются нарушения в государственном секторе экономики с целью возврата средств в бюджетную систему и повышения эффективности управления государственными ресурсами. Такой аудит проводится государственными органами. Он реализуется по трем направлениям:

- аудит соответствия – проверяется соблюдение действующего законодательства в сфере финансов, природных, материально-технических и интеллектуальных ресурсов государства;
- финансовый аудит – оценивается достоверность бухгалтерской, в том числе бюджетной отчетности (например, государственные корпорации составляют бухгалтерскую отчетность, государственные казенные и бюджетные учреждения формируют бюджетную отчетность);
- аудит эффективности – выявляется степень рациональности использования государственных ресурсов [9].

Фактически государственный аудит строится по аналогии с аудитом в коммерческом секторе, преследуя в качестве цели не только выявление правонарушений, отклонений, но и разработку комплекса мероприятий по повышению эффективности использования всех видов государственных ресурсов.

В настоящее время система государственного аудита в России вполне прозрачна: существует портал государственного финансового и муниципального аудита, который позволяет любому заинтересованному лицу отследить результаты контрольных мероприятий и даже принять определенное участие в них, например, в опросах на предмет оценки качества государственных услуг.

В то же время правонарушения в государственном секторе экономики продолжают возникать. Следовательно, необходимо формировать механизм, способствующий их минимизации, в том числе посредством совершенствования системы государственного аудита.

При проведении исследования применялись: нормативные акты, научные публикации, информационные ресурсы в сфере государственного аудита. При этом были использованы следующие методы исследования: монографический, наблюдение и сравнение, анализ и синтез, гипотетический и пр.

Широким информационным спектром в области проведения государственного аудита обладает официальный портал государственного финансового и муниципального аудита. В таблице 1 отражены некоторые результаты контрольных мероприятий в данной области.

Таблица 1 – Основные итоги государственного аудита в России

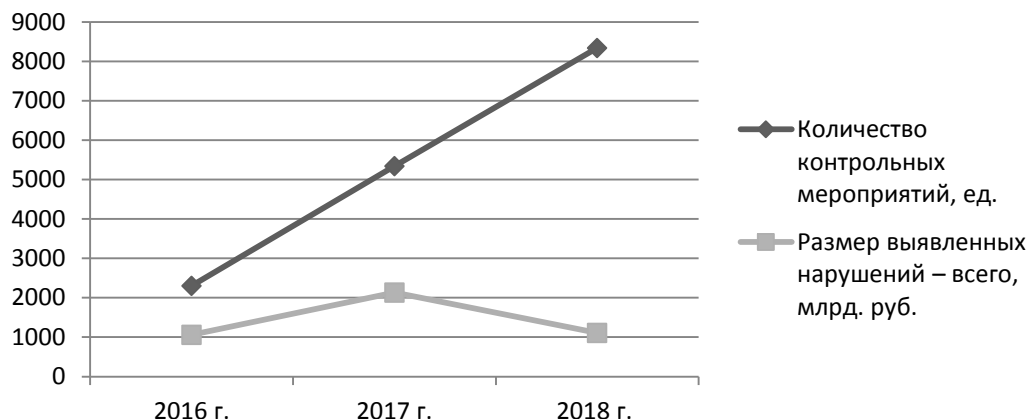
Показатели	Годы			Показатели 2018 г. в % к:	
	2016	2017	2018	2016	2017
1. Количество контрольных мероприятий, ед.	2300	5345	8338	В 3,63 р. больше	156,00
2. Количество выявленных нарушений, ед.	8729	19779	45734	В 5,24 р. больше	В 2,31 р. больше
3. Размер выявленных нарушений – всего, млрд руб.	1057,80	2136,51	1112,07	105,13	52,05
в том числе:					
- при формировании и исполнении бюджетов, млрд руб.	420,63	300,85	439,5	104,49	146,09
- при ведении бухгалтерского учета и составлении отчетности, млрд руб.	116,51	817,13	330,13	В 2,83 р. больше	40,40
- при осуществлении государственных закупок, млрд руб.	55,83	48,73	187,57	В 3,36 р. больше	В 3,85 р. больше
- неэффективное использование бюджетных средств, млрд руб.	36,48	32,06	64,83	177,71	В 2,02 р. больше
- при распоряжении государственной собственностью, млрд руб.	4,25	3,26	7,85	184,71	В 2,41 р. больше
- в банковской сфере и государственных компаниях, млрд руб.	0,13	0,24	2,34	В 18,0 р. больше	В 9,75 р. больше
- другие нарушения, млрд руб.	423,96	934,24	76,86	18,13	8,23

Источник: составлено авторами согласно сведениям портала государственного финансового и муниципального аудита URL: <https://portal.audit.gov.ru>.

Анализ представленных данных позволяет сделать неоднозначные выводы:

1. С одной стороны, в период в 2016 по 2018 гг. наблюдался активный рост контрольных мероприятий в рамках государственного аудита (положительный момент). С другой стороны, при ежегодно возрастающем количестве выявленных нарушений их рублевый эквивалент в 2017 г. увеличился только на 5,13%, а в 2018 г. – резко уменьшился (почти в 2 раза).

На рисунке 1 наглядно изображена динамика данных показателей.

Источник: составлено автором на основе сведений портала государственного финансового и муниципального аудита
URL: <https://portal.audit.gov.ru>

Рисунок 1 – Динамика количества проверок и размера выявленных нарушений при государственном аудите в России

2. Наибольший удельный вес выявленных нарушений в 2016 и 2018 гг. касался процесса формирования и исполнения бюджетов. Только в 2017 г. максимальная доля нарушений приходилась на сферу ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, а также на другие нарушения.

3. Характерно, что среди различных нарушений выявлено неэффективное использование бюджетных средств. Причем в 2018 г. оно увеличилось более чем в 2 раза. При этом его удельный вес в совокупном размере нарушений составил около 6%.

Получается, что результативность государственного аудита ($R_{га}$) в период с 2016-2018 гг. имела некоторую отрицательную тенденцию. Данный показатель можно определить как отношение размера выявленных нарушений в рублях (R_n) к количеству контрольных мероприятий ($K_{км}$):

$$R_{га} = R_n / K_{км} \times 100 \%$$

Соответственно, результативность государственного аудита составила:

- в 2016 г. – 45,99 %;
- в 2017 г. – 39,97 %;
- в 2018 г. – 13,34 %.

Однако государственный аудит как процесс тоже должен быть эффективным. Ведь он требует определенных трудовых и финансовых затрат. Кроме того, при осуществлении любого вида контроля необходимо соблюдать принцип целесообразности, который как раз и заключается в сокращении излишних контрольных мероприятий.

В частности, следует в большей степени применять аналитический подход при планировании государственного аудита (например, так как это осуществляется налоговыми органами при планировании выездных налоговых проверок – таким проверкам подвергаются те хозяйствующие субъекты, которые не соответствуют ряду установленных критериев).

Контрольные мероприятия необходимо усиливать в тех сегментах государственного сектора, в которых ранее были выявлены значительные суммы нарушений. Это в первую очередь касается процесса формирования и исполнения бюджетов.

Формирование бюджетов, прежде всего, связано с получением налоговых доходов. Поэтому следует совершенствовать процесс налогового администрирования. Налоговое администрирование связано с управлением налоговыми отношениями, причем как со стороны налоговых органов, так и со стороны законодательных органов власти [6]. Центральное место должно занять совершенствование налогового администрирования на уровне территорий. Ведь именно региональные и местные бюджеты испытывают дефицит средств. При этом для региональных и местных налогов, а также специальных налоговых режимов применяются нормы территориального законодательства. Следовательно, должна решаться главная проблема – установление баланса интересов государства и налогоплательщиков, ведь в рамках регионального

и местного законодательства есть возможность поддержать определенные сферы экономики, однако государственные налоговые интересы тоже должны быть соблюдены [2].

При решении обозначенной проблемы необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Соответствие федеральной стратегии развития. Одним из направлений данной стратегии является поддержка субъектов малого бизнеса, поэтому нужно продолжать осуществлять их налоговое стимулирование.

2. Идентификация территориальных интересов. Субъекты малого предпринимательства могут быть представителями различных отраслей экономики, поэтому при планировании для них налоговых льгот целесообразно реализовывать принцип развития малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации [5].

Что касается государственного аудита процесса исполнения бюджетов, то необходимо с особой тщательностью анализировать уровень рациональности финансирования различных целевых программ. Здесь тоже можно придерживаться вышеназванных принципов. Особое внимание при этом важно уделять целевым программам:

- в сфере аграрного сектора экономики;
- в области решения экологических проблем.

Ведь аграрный сектор по-прежнему нуждается в постоянной государственной поддержке, так как отечественное сельское хозяйство сталкивается со значительными рисками и до сих пор не избавилось от серьезной проблемы в виде диспаритета цен [1]. В процессе реализации целевых программ по поддержке российских сельскохозяйственных товаропроизводителей государство должно создавать условия для повышения их финансовой устойчивости, что расширит возможности аграриев по получению заемных ресурсов [5].

Решение экологических проблем может быть связано с особым финансированием территорий, пострадавших от техногенных катастроф (например, это касается регионов, столкнувшихся с радиоактивным загрязнением в связи с аварией на ЧАЭС) [7].

Главная проблема – верный и рациональный выбор получателей бюджетных средств. Для этого надо использовать различные прогрессивные методы анализа финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, учитывая их размеры и отраслевую специфику [3]. Например, важно оценивать финансовое положение хозяйствующих субъектов на разных этапах их развития. В связи с этим следует применять процессный подход, чтобы учесть совокупный результат деятельности потенциального получателя бюджетных средств в средне- и долгосрочной перспективе [8].

Таким образом, государственный аудит должен постоянно совершенствоваться, исходя из принципов целесообразности и эффективности. Особого акцента требует контроль процесса формирования и исполнения бюджетов. Поэтому необходимо оптимизировать налоговое администрирование, процесс реализации государственных целевых программ.

Список литературы

1. Боброва Е.А., Губина О.В., Ковалева А.М. Целевые установки развития агропромышленного комплекса на региональном уровне // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2017. – № 1 (39). – С. 68-71.
2. Боброва Е.А., Мазур Л.В., Платонова В.И. Особенности регионального налогового менеджмента в условиях экономической турбулентности // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2018. – № 3 (ч. 2). – С.135-147.
3. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Бухгалтерский учет и анализ: перспективы для малого бизнеса // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2015. – № 2. – С. 338-342.
4. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Модель повышения финансовой устойчивости аграрных заемщиков // *Международный научный журнал*. – 2017. – № 2. – С. 45-48.
5. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Развитие малого инновационного бизнеса с учетом географической специализации, как фактор экономического роста региона // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2015. – № 3. – С. 302-307.
6. Кузнецова О.Н. Оптимизация модели налогообложения субъектов малого бизнеса как фактор развития региональной экономики (на примере микро- и малых предприятий Брянской области): монография. – Брянск, 2012. – 155 с.
7. Кузнецова О. Н. Оптимизация социально-экономического развития регионов, пострадавших от техногенных катастроф // *ЭКО*. – 2016. – № 7 (505). – С. 173-182.
8. Ложкина С.Л., Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Влияние процессного подхода на экспресс-анализ финансового положения предприятия на разных этапах его развития // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 5-1. – С. 166-170.
9. Старовойтова Е.В., Смородинов О.В. Внутренний контроль и внутренний аудит в федеральных органах государственной власти и государственных учреждениях: вопросы практической организации // *Аудит и финансовый анализ*. – 2014. – № 5. – С. 181-186.

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-99-103

УДК 338.242.4.025.88

Лазаренко А.Л., Минакова Е.И., Мосина Е.И., Шаговикова Е.О.**ПРИВАТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВО-
БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ****Лазаренко Алла Леонидовна***доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lazarenko.alla55@mail.ru***Lazarenko Alla Leonidovna***Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
lazarenko.alla55@mail.ru***Минакова Елена Ивановна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lena_57_78@mail.ru***Minakova Elena Ivanovna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
lena_57_78@mail.ru***Мосина Екатерина Игоревна***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
caterinamosina@yandex.ru***Mosina Ekaterina Igorevna***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
caterinamosina@yandex.ru***Шаговикова Елена Олеговна***обучающаяся 2 курса факультета магистратуры и подготовки
кадров высшей квалификации
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
kaf_fin_kred@ogiet.ru***Shagovikova Elena Olegovna***Undergraduate
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
kaf_fin_kred@ogiet.ru*

Переход к рыночной экономике требует специальной экономической подготовки не только персонала предприятий, организаций, учреждений, но и широких слоев населения. Сегодня одним из ключевых направлений преобразований в претерпевающем изменения обществе является реформирование отношений собственности, которое в основном происходит через приватизацию имущества государственных предприятий. Формирование именно этих отношений будет способствовать повышению эффективности управления, ускорению структурной перестройки и развития экономики страны, улучшению инвестиционного климата внутри страны, а также появлению четкой мотивации к труду. Приватизация является единственным механизмом для создания класса эффективных собственников, которые будут заинтересованы в успешности своего предприятия и которые будут способны сделать российские предприятия более привлекательными для инвестиций в связи с переходом на новый технологический уровень.

Transition to market economy demands special economic preparation not only of the personnel of the enterprises, organizations, institutions, but also of various strata of the society. Today one of the key directions of transformations in the changing society is reforming of property relations, which basically occurs through property privatizations of public enterprises. Formation of these relations will increase management efficiency, accelerate structural reorganization and national economy development, improvement of the investment climate in the country, and promote clear motivation to labour. Privatization is the only mechanism for creation of the class of effective proprietors, which will be interested in the success of the enterprise, capable to make Russian enterprises more attractive for investments and will be able to lead the enterprises out to a new technological level.

Ключевые слова: акционерные общества, предпринимательский капитал, приватизация, программа приватизации.

Keywords: joint-stock companies, entrepreneurial capital, privatization, privatization program.

Для цитирования: Лазаренко А.Л., Минакова Е.И., Мосина Е.И., Шаговикова Е.О. Приватизация как инструмент финансово-бюджетной политики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 99-103. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-99-103>

To cite this article: Lazarenko A.L., Minakova E.I., Mosina E.I., Shagovikova E.O. Privatization as an Instrument of Financial-Budget Policy. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 99-103. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-99-103>

Весь мир стремится к улучшению своих экономических показателей, и массовая приватизация стала прекрасным инструментом для достижения этой цели. Сегодня неоднозначно оцениваются процессы при-

ватизации в развивающихся странах. Стоит отметить, что народнохозяйственный комплекс в развивающихся странах строился как единое целое. Поэтому в таких ситуациях полный отказ государства от поддержки малоликвидных и проблемных предприятий может способствовать образованию серьёзных последствий.

Для развивающихся стран таких, как Индия, Бразилия, Турция, этот эффект наиболее характерен. В этом и заключается основная причина, по которой в этих странах отсутствуют радикальные, жесткие меры в вопросах приватизации. Для приватизации используют максимально мягкий способ, а именно постепенное акционирование предприятий.

Тот факт, что системы, основанные на частной собственности, являются более эффективными, нежели системы, основой которых является государственная собственность, исторически подтвержден. Именно поэтому страны с переходной экономикой уделяют процессу приватизации особое внимание.

Непосредственные и иные цели приватизации представлены на рисунке 1. Можно предположить, что целью процесса перехода от государственной к частной собственности как одному из основных элементов реформ при переходной экономике является создание фундаментальных условий для беспрепятственного функционирования новой рыночной системы.

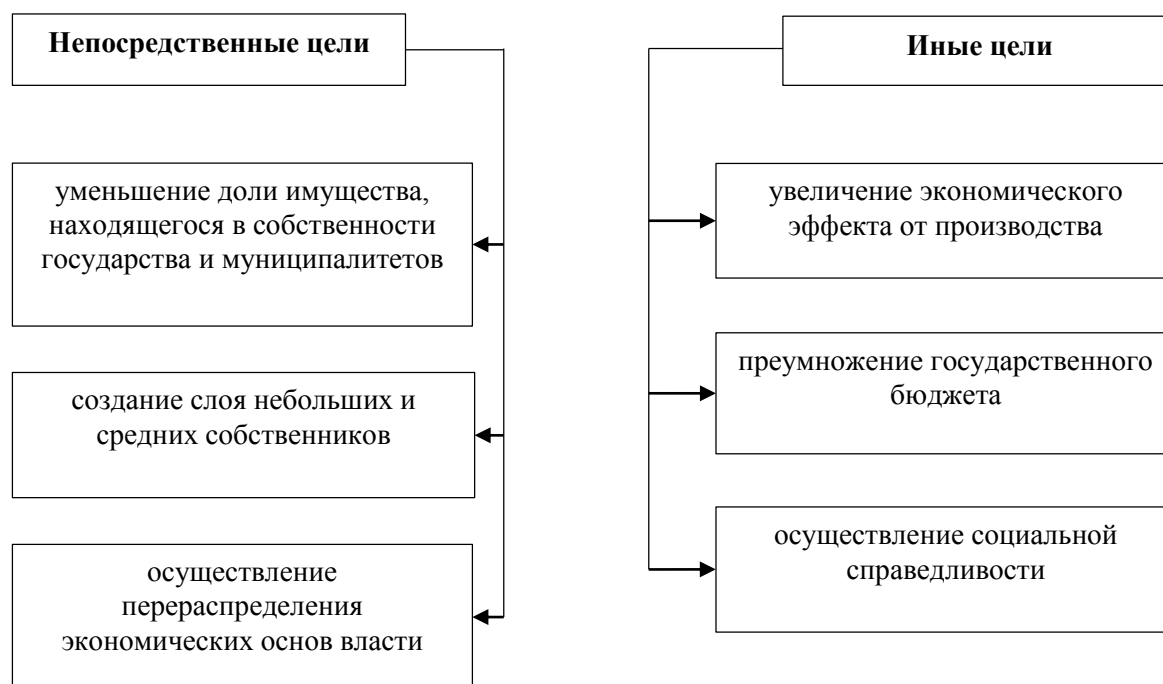

Рисунок 1 – Цели приватизации

Реализация целей приватизации взаимно противоречива. Выраженные разногласия существуют между нормами социальной справедливости и экономической эффективности. Здесь пожертвовать пришлось принципами справедливости для того, чтобы ускорить процессы разгосударствления и приватизации. Значимым инструментом приватизации выступает перераспределение доходов и имущества.

В Чили и Мексике применяют жесткий способ разгосударствления. Данный вид успешен, основывается на сочетании государственного и частного начал, а также скоординированности макро- и микроуровней в этом процессе.

Для стран низшего эшелона «третьего мира» результат разгосударствления неясный. Это относится к тому, что местный предпринимательский капитал находится только в стадии зарождения. Вследствие этого единственным спутником экономического роста в таких странах, как Мали, Танзания, Нигерия, может быть только государство. В перечне упомянутых государств наблюдается наиболее активное возрождение государственного регулирующего начала, но уже на основе рыночной экономики [12].

Сегодня во всем мире современная политическая элита проводит курс на сокращение участия государства в жизни в страны. Государства восполняют свой бюджет за счет выгодной продажи предприятий, ведь в условиях рыночной экономики государство не самый эффективный собственник.

Цели приватизации в странах Западной Европы и России существенно отличаются (табл. 1), в Европе развивают и улучшают то, что в России только пытаются создать. Если рассматривать все развитые страны запада как единое целое, то все они используют приватизацию в основном как средство для создания смешанной экономики. Мнения западных экономистов сходятся к тому, что предприятия смешанного

типа более конкурентоспособны, ликвидны и более прибыльны, быстрее реагируют на изменение рынка, нежели предприятия только с государственным участием. Для всех этих стран государственным предприятиям свойственна низкая эффективность в результате издержек на единицу продукции. Государственные предприятия в основном рассматриваются как инструменты экономической и социальной политики, но не как коммерческие предприятия, направленные на получение прибыли.

Таблица 1 – Цели приватизации в России и странах Европы

Цели приватизации	
Европа	Россия
Сокращение задолженности государственного сектора	Формирование слоя частных собственников-предпринимателей
Развитие рынка	Повышение эффективности предприятий
Стимулирование предпринимательства	Создание конкурентной среды
Расширение индивидуальных свобод	Содействие демонополизации экономики
Развитие народного капитализма	Привлечение иностранных инвестиций
Ослабление профсоюзов	Социальная защита населения и развитие объектов социальной инфраструктуры за счет средств от приватизации

Рассмотрим мировые тенденции приватизации на примере Российской Федерации.

8 февраля 2017 года Правительство РФ утвердило прогнозный план приватизации на 2017-2019 годы¹. Российская Федерация ведет активную политику в области приватизации. Наша страна по состоянию на 1 января 2016 г. является собственником имущества 1247 федеральных государственных унитарных предприятий, акционером 1704 акционерных обществ.

Акционерные общества по размеру находящегося в федеральной собственности пакета акций (доли) в его уставном капитале распределены следующим образом (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение акционерных обществ в зависимости от объема доли государства в пакете акций

Размер пакета акции государства	Количество акционерных обществ
100 %	765
От 50 до 100 %	93
От 25 до 50 %	172
25 и менее %	674

Источник: составлено авторами по данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом
URL: <https://www.rosim.ru/>.

В 2017-2019 годах планируется приватизировать 477 акционерных обществ, 298 федеральных государственных унитарных предприятий, доли участия в 10 обществах с ограниченной ответственностью, а также 1041 объект иного имущества государственной казны Российской Федерации. Также для привлечения интереса инвесторов государство рассматривает возможность продажи наиболее прибыльных акций предприятий. Рассмотрим более подробно эти данные в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика приватизации в рамках плана 2017-2019 гг.

Вид организации	Количество организаций		Отклонение	Темп роста, %
	2016	2020		
Федеральные государственные унитарные предприятия	1247	949	298	76,1
Акционерное общество	1704	1227	477	72,0

Количество организаций, в которых государство является собственником или акционером, уменьшается в среднем на 26% за 4 отчетных года. Если данный процесс будет иметь такие же темпы, то менее чем через 16 лет в России может не остаться вообще ни одной организации, акционерного общества с участием государства. Если для многих граждан утешающим фактором в финансовом секторе было то, что в наиболее крупных банках страны большая доля акций находятся у государства, то и в банковском

¹ Распоряжение Правительства РФ от 8 февраля 2017 г. № 227-р Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2017-2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71510908/>.

секторе решено уменьшать влияние государства. Планируется отчуждение части акций крупнейших банков страны, а именно ПАО «Банк ВТБ» и ПАО «Сбербанк России» [11].

Приватизация, проводимая в 2018 году, обеспечила поступление в бюджет в размере 10,33 млрд руб. Поскольку РФ находится под санкциями со стороны стран Запада, такие поступления от приватизации являются достаточно весомыми и ощутимыми. При составлении плана приватизации на 2017-2019 годы ожидалось поступления в размере 5,6 млрд рублей ежегодно.

Из данных 2018 года видно, что реальная сумма прибыли, получаемой от приватизации, практически в два раза больше прогнозируемой, что говорит о востребованности и о достаточно хорошей привлекательности для инвестиций российских предприятий.

В таблице 4 указаны наиболее крупные продажи 2018 года (сумма сделки свыше 170 млн рублей).

Таблица 4 – Наиболее крупные продажи 2018 года в рамках приватизации

Наименование Эмитента	Общая сумма сделки, руб.	Продавец
Стройтранс № 1, г. Тюмень	432 331 000,00	АО «Российский аукционный дом»
Автобаза МСХ, г. Москва	401 598 000,00	Росимущество
Производственно-транспортное предприятие «Стандарт», г. Москва	177 000 000,00	АО «Российский аукционный дом»
Институт микроэкономики, г. Москва	172 994 500,00	ООО «ВЭБ Капитал»
Федеральный научно-технический центр метрологии систем экологического контроля «Инверсия», г. Москва	172 000 000,00	АО «Российский аукционный дом»

Государство продаёт и особо крупные предприятия Москвы и регионов, получая за эти предприятия внушительные суммы денег. Возможность продажи предприятий по таким ценам говорит о том, что предприятия Российской Федерации являются востребованными на рынке.

Структура нынешнего предпринимательства обуславливается многообразием критериев ее формирования. Ее можно разделить на экономическую структуру бизнеса (определяемую различием форм собственности) и организационно-правовую структуру (показывающую распределение бизнеса по формам организаций) [7].

В настоящее время эластичность социально-экономической структуры и предпринимательства наиболее значительна. Программы приватизации, которые принимаются государственными органами различных уровней, могли бы быть более привлекательными и простыми, если бы в них использовалось наибольшее количество методов приватизации. К сожалению, чаще проводится линия на сужение сферы приватизации и ограничение ее форм.

Конечно, условия возникновения кризисных явлений в мире и России несколько отличаются в своих исторических и социально-экономических аспектах, но данные факты не избавляют от необходимости изучения опыта зарубежных стран в вопросах приватизации, изучения их опыта успеха или неудач. Главным вариантом приватизации обязана стать продажа предприятий (имущества, пакетов акций) по инвестиционному конкурсу. Следует воспользоваться оригинальными моделями приватизации в регионах.

Список литературы

1. Абрамов А.Е., Радыгин А.Д., Чернова М.И., Энтов Р.М. Государственная собственность и характеристики эффективности // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 5-37.
2. Аганбегян А. Как оздоровить российский бюджет? // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 7-19.
3. Адуков Р.Х. Приватизация госсобственности в России: итоги и влияние на реализацию потенциала страны // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 11 (90). – С. 23-33.
4. Беляева Л.А. Отношения собственности в современной России: социальные эффекты и перспективы // Общественные науки и современность. – 2017. – № 6. – С. 31-42.
5. «Большая неохотная приватизация»: противоречивые подходы в условиях санкций / Радыгин А.Д., Энтов Р.М., Абрамов А.Е., Аксенов И.В., Мальгинов Г.Н., Чернова М.И. // Вопросы экономики. – 2018. – № 8. – С. 5-38.
6. Герасимова Е.А., Ивченко В.В. Приватизация в России: плюсы и минусы // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2018. – № 4 (28). – С. 38-43.
7. Голубцов В.Г. Законодательные инициативы в сфере приватизации и национализации // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 2. – С. 50-53.
8. Клинова М.В. Приватизационная составляющая в инновационной политике Франции // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 10. – С. 37-45.

9. Кузнецов Р.В. Проблема оптимизации уровня контроля за субъектами госсектора // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. – 2015. – № 2. – С. 284-287.
10. Кузнецова Л.М. Современные тенденции приватизационных процессов в России // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2016. – № 2 (36). – С. 119-123.
11. Новый план приватизации предполагает снижение доли РФ в «Совкомфлоте» до блокпакета [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/3992617>.
12. Приватизация в современном мире: теория, эмпирика, «новое измерение» для России / А.Д. Радыгин, Р.М. Энтов, Г.Н. Мальгинов и др. – М., 2014. – 300 с.
13. Симонова Л.Н. Экономика Бразилии преодолела рецессию. Итоги двухлетнего правления мисшела темера и взгляд в будущее // *Латинская Америка*. – 2018. – № 12. – С. 74-85.
14. Сухарев О.С. Институциональная теория приватизации-национализации активов // *Journal of Institutional Studies*. – 2015. – Т. 7. – № 1. – С. 59-78.
15. Anchishkina O. V. Analysis of relations in the state sector of Russian public procurement // *Voprosy Ekonomiki*. – 2018. № 10. – С. 106-126.
16. Cengiz D. Total Effects of Privatization: Evidence from Turkey // *Review of Radical Political Economics*. – 2018. – Т. 50, № 4. – С. 699-707.
17. Cumbers A., Becker S. Making sense of remunicipalisation: theoretical reflections on and political possibilities from Germany's Rekommunalisierung process // *Cambridge Journal of Regions Economy and Society*. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 503-517.
18. Desli E. The role of institutional and regulatory adjustments on Foreign Direct Investment in the European Union area // *Managerial and Decision Economics*. – 2018. – Т. 39, № 8. – С. 907-920.
19. Fernandes E., Pacheco R. R. Managerial performance of airports in Brazil before and after concessions // *Transportation Research Part a-Policy and Practice*. – 2018. – Т. 118. – С. 245-257.
20. Gan J., Guo Y., Xu C. G. Decentralized Privatization and Change of Control Rights in China // *Review of Financial Studies*. – 2018. – Т. 31, № 10. – С. 3854-3894.
21. Garcia A., Leal M., Lee S. H. Time-inconsistent environmental policies with a consumer-friendly firm: Tradable permits versus emission tax // *International Review of Economics & Finance*. – 2018. – Т. 58. – С. 523-537.
22. Lee J. Y., Wang L. F. S. Foreign competition and optimal privatization with excess burden of taxation // *Journal of Economics*. – 2018. – Т. 125, № 2. – С. 189-204.
23. Li L. Private sector participation and performance of county water utilities in China // *China Economic Review*. – 2018. – Т. 52. – С. 30-53.
24. Matuszewska-Pierzynka A. Productivity effects of the ownership concentration in Polish employee-owned companies // *Equilibrium-Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 781-798.
25. Oshima K. Differentiated mixed duopoly and decentralization in a two-city model // *Papers in Regional Science*. – 2018. – Т. 97, № 4. – С. 1425-+.
26. Pena-Miguel N., Cuadrado-Ballesteros B. The role of governance in privatisation reforms: a European analysis // *Scottish Journal of Political Economy*. – 2018. – Т. 65, № 5. – С. 479-500.
27. Pi J. C., Zhang P. Q. Privatization and wage inequality in developing countries // *International Review of Economics & Finance*. – 2018. – Т. 58. – С. 594-603.
28. Ropret M., Aristovnik A., Kovac P. A Content Analysis of the Rule of Law within Public Governance Models: Old vs. New EU Member States // *Nispacee Journal of Public Administration and Policy*. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 129-152.
29. Sanches F., Silva D., Srisuma S. Banking privatization and market structure in Brazil: a dynamic structural analysis // *Rand Journal of Economics*. – 2018. – Т. 49, № 4. – С. 936-963.
30. Stiel C., Cullmann A., Nieswand M. Do Private Utilities Outperform Local Government-Owned Utilities? Evidence from German Retail Electricity // *German Economic Review*. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 401-425.
31. Tomaru Y., Wang L. F. S. Optimal Privatization and Subsidization Policies in a Mixed Duopoly: Relevance of a Cost Gap // *Journal of Institutional and Theoretical Economics-Zeitschrift Fur Die Gesamte Staatswissenschaft*. – 2018. – Т. 174, № 4. – С. 689-706.
32. Vigoda-Gadot E., Cohen N., Tsfati Y. Reforming the nations: a global study of the Need for Future Managerial Reforms in public administration // *International Review of Administrative Sciences*. – 2018. – Т. 84, № 4. – С. 765-784.
33. Xu L., Lee S. H. Corporate social responsibility and environmental taxation with endogenous entry // *Hitotsubashi Journal of Economics*. – 2018. – Т. 59, № 2. – С. 61-82.
34. Zaifer A. The Acceleration of Privatization: Understanding State, Power Bloc, and Capital Accumulation in Turkey // *Review of Radical Political Economics*. – 2018. – Т. 50, № 4. – С. 810-829.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-104-106

УДК 648.04[658:69]

Батурина Н.А., Петрова Л.А., Покровский Н.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА ПО ОКАЗАНИЮ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Батурина Наталья Анатольевна

кандидат технических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
nata.baturina2013@yandex.ru

Baturina Nataliya Anatoljevna

Candidate of Engineering Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
nata.baturina2013@yandex.ru

Петрова Людмила Антоновна

кандидат биологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
petrovala03091957.petrova@yandex.ru

Petrova Ludmila Antonovna

Candidate of Biological Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
petrovala03091957.petrova@yandex.ru

Покровский Николай Викторович

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tir3426@yandex.ru

Pokrovsky Nikolay Viktorovich

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
tir3426@yandex.ru

Ежегодно в России возводятся миллионы квадратных метров новостроек без отделки и социального жилья с простейшей отделкой. Главной проблемой ремонтных работ многие заказчики считают непредсказуемое превышение сроков и смет, а самым трудным – поиск профессиональных бригад, которые выполнят отдельные работы или ремонт «под ключ» качественно и в срок. Актуальность данной темы обуславливается тем, что оценка и контроль качества процессов сервиса являются наиболее важными факторами для жизнеспособности населения и конкурентоспособности организации. Оценка качества сервиса является важнейшим элементом системы управления качеством. Она не только позволяет проводить контроль качества обслуживания, предоставляет базу для анализа и принятия управленческих решений, но и обеспечивает обратную связь, необходимую для любой устойчивой и способной к развитию системы. Повышение качества сервиса на предприятии по ремонту и строительству жилья имеет большое социально-экономическое значение, которое характеризуется уровнем удовлетворения потребностей населения в услугах, экономической устойчивостью производства и конкурентоспособностью предприятия в условиях рынка.

Millions of square metres of new buildings without decoration and social dwelling with elementary decoration are constructed annually in Russia. Many customers consider unpredictable excess of terms and budget to be the main problem of the repair work, and the most difficult task is to search professional team, which will fulfil certain works or complete repair qualitatively and in time. The urgency of the theme is stipulated by the fact that service estimation and quality control of the processes are the most important factors for population viability and organization competitiveness. Estimation of service quality is the major element of the quality control system. It not only allows controlling servicing quality and providing the base for analysis and administrative decisions making, but also provides the feedback necessary for any steady system capable of the development. Improvement of service quality at the repair and building enterprise is of great social and economic value, which is characterized by satisfaction level of the population needs in services, economic stability of the production and the enterprise competitiveness under conditions of the market.

Ключевые слова: ремонт жилья, качество сервиса, производственно-хозяйственная деятельность.

Keywords: flat renovation, service quality, industrial and economic activity.

Для цитирования: Батурина Н.А., Петрова Л.А., Покровский Н.В. Исследование деятельности предприятия сервиса по оказанию ремонтно-строительных услуг // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 104-106. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-104-106>

To cite this article: Baturina N.A., Petrova L.A., Pokrovsky N.V. Activity Research of the Repair-Building Enterprise. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 104-106. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-104-106>

Ввод в эксплуатацию новых жилищных объектов без какой-либо отделки формирует практически неограниченный спрос на услуги по ремонту и отделке помещений. Во многом именно активизация и раз-

витие рынка жилищного строительства стимулируют расширение объемов ремонтных и отделочных работ. Кроме того, ежегодно меняют своих хозяев 70 тысяч квартир, реализуемых на вторичном рынке (средний метраж квартиры - 60 квадратных метров). Отдельный сегмент рынка услуг, предоставляемых ремонтными бригадами, формирует текущий ремонт, в котором раз в 7-10 лет нуждается каждая квартира.

Объем услуг по ремонту и строительству жилья и других построек в России за 2017 год занимает второе место среди всех бытовых услуг и составляет 106241,8 млн руб. Анализ динамики спроса населения на услуги по ремонту и строительству жилья и других построек за период 2012-2017 гг. показал увеличение совокупного спроса на 83645,6 млн руб.

Из-за кризиса, затронувшего не только финансовый и банковский секторы, но и остальные сферы экономической деятельности, рыночная ситуация для сегмента строительных и ремонтных работ ухудшилась. Отрицательно сказалось на отрасли и введение экономических санкций, ограничивших поставки импортных строительных и отделочных материалов в России.

В результате с 2016 года наблюдается снижение показателей по вводу жилых домов в Орловской области как за счет всех источников финансирования, так и строящихся за счет собственных и заемных средств населения. Эти данные свидетельствуют, что в Орловской области наблюдаются такие же тенденции, что в целом по России.

Следует отметить, что, несмотря на потенциальную привлекательность российского рынка ремонта и строительства в регионах для привлечения инвестиций, процесс «цивилизации» рынка развивается очень медленно и в настоящее время доминируют компании, которые заинтересованы в «быстрых деньгах».

Количество поставщиков услуг на этом рынке точно определить невозможно по причине того, что большинство поставщиков услуг по ремонту и строительству для потребительского сектора работают в «тени», то есть не зарегистрированы официально ни в качестве юридических лиц, ни как субъекты индивидуального предпринимательства. В то же время ужесточение конкуренции приводит к тому, что потребители все чаще ремонтно-строительные работы поручают специалистам, которые не только обеспечивают их профессиональное выполнение, но и могут гарантировать соблюдение сроков и иных условий заключенного договора, поскольку несут ответственность за свои действия в установленном законодательством порядке.

Предметом настоящего исследования являлась коммерческая деятельность официально зарегистрированного в качестве юридического лица предприятия сервиса по ремонту квартир и офисов, строительству коттеджей и созданию проект-дизайна интерьеров в различных стилях.

Основным показателем производственно-хозяйственной деятельности исследуемой компании является выручка от реализации услуг, которая включает в себя всю выручку от выполнения работ и оказания услуг. На анализируемом предприятии выручка от реализации услуг в 2018 году в фактических ценах от 2017 года выросла на 337,5 тыс. руб., или на 102,3%. Это является следствием изменения условий роста покупательского спроса на услуги. Показателем, характеризующим финансовые результаты производственно-хозяйственной деятельности исследуемого предприятия, является валовая прибыль, которая формируется как разница между доходами от реализации и текущими издержками. Анализ издержек предприятия начинается с сопоставления фактических данных с данными прошлого года. Эти расходы включают в себя материальные расходы, расходы на оплату труда и прочие расходы. Общая сумма затрат в отчетном году в фактических ценах составила 1524,2 тыс. руб. и увеличилась по сравнению с 2017 годом на 182,5 тыс. руб., или на 113,6%. Прибыль до налогообложения для данного предприятия в отчетном году составила 1725,6 тыс. руб., что на 1593,9 тыс. руб. меньше, чем в 2017 году. Причиной этого является снижение дохода от коммерческой деятельности, а следовательно, и снижение валовой прибыли. Снижение чистой прибыли в 2018 году составило 1084,7 тыс. руб., что связано, прежде всего, со снижением валовой прибыли. Изменение фондоотдачи в 2018 году составило 0,14. Рентабельность основных фондов уменьшилась на 58,4%. Фондоёмкость за анализируемый период не изменилась и составила 0,16. Фондовооруженность за анализируемый период не изменилась и составила 161 руб./чел.

В целом коммерческая деятельность исследуемого предприятия эффективна, однако по полученным данным видно, что в 2018 году произошло снижение темпов роста по некоторым показателям по сравнению с предыдущими годами. На данный момент компания находится в сложной ситуации. Высокие закупочные цены на строительные материалы – основное сырье, увеличение числа мелких конкурентов – компаний, предлагающих аналогичные услуги, негативно влияют на общую стоимость услуг и общее экономическое положение предприятия в целом.

Ответственность за определение политики качества и принятие решения о разработке, внедрении и поддержании системы качества лежит на директоре предприятия сервиса. Специалисты предприятия используют новейшие технологии, достижения науки и техники в области строительства и ремонта зданий, что позволяет значительно сократить время и, прежде всего, снизить затраты на ремонт и продлить гарантийный срок. В практической деятельности применяют экспертные методы оценки качества продуктов и услуг, основанные на использовании общего опыта и интуиции специалистов и потребителей. Их используют, когда невозможно или трудно применять более объективные методы контроля. Экспертный метод

также используется для характеристики эстетических характеристик продукта или услуги. Для оценки качества услуг был проведен опрос 50 клиентов, пользовавшихся услугами компании в 2017-2018 гг. Обработка результатов опроса позволяет сделать вывод, что работа предприятия по предоставлению вышеуказанных услуг в целом оценивается потребителями удовлетворительно. Большинство клиентов удовлетворены качеством услуг, предоставляемых предприятием, но рекомендуют увеличить их номенклатуру.

В результате проведенного исследования был разработан ряд мероприятий для улучшения качества обслуживания клиентов компании, в том числе: улучшение культуры обслуживания; дифференциация услуг; внедрение инновационных способов обработки заказов и управления потоками клиентов, позволяющих учитывать влияние фактора сезонности (времени года), срочность и объем заказа, уровень лояльности клиента, потенциал вероятного увеличения стоимости работ за счет заказа дополнительных услуг и другие аспекты, определяющие степень приоритетности клиента.

Список литературы

1. Айзинова И.М. Капитальный ремонт жилищного фонда в экономическом и социальном измерении // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 4 (157). С. 124-139.
2. Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Короткий Н.В., Ханенко М.Е. Анализ рынка жилищного строительства на современном этапе развития экономики недвижимости // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2016. № 3 (37). С. 100-104.
3. Анализ рынка отделочных работ [Электронный ресурс]. URL: <https://postroi.li/2018/03/12/analiz-rynka-otdelochnyh-rabot/>.
4. Белашова М.А. Анализ состояния жилищной сферы Орловской области // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2017. № 6 (24). С. 36-42.
5. Бударин Е.Л. Энергоэффективные конструкции и материалы в архитектуре экологического доступного малоэтажного жилища // *Современная наука и инновации*. 2017. № 4 (20). С. 164-173.
6. Ветрова Е.А., Кабанова Е.Е. Специфика конфликтов между жителями муниципальных образований и органами управления жилищно-коммунальным хозяйством // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т. 12. № 3. С. 16-22.
7. Емельянов Д.И., Понявина Н.А., Чеснокова Е.А., Бредихина Н.В. Планирование ремонтно-строительных работ в решении задач технической эксплуатации жилой недвижимости // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2018. № 3 (78). С. 40-50.
8. Ильминская С.А., Илюхина И.Б., Арманишина Г.Р. Рынок недвижимости и факторы его определяющие // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2016. № 4 (38). С. 168-171.
9. Ильминская С.А., Илюхина И.Б. Клиентоориентированный подход в управлении недвижимостью // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2016. № 4. С. 297-303.
10. Николенко П.Г. Инфраструктура рынка услуг и сервиса. Нижний Новгород: Институт пищевых технологий и дизайна, 2016. 226 с.
11. Никитина Н.А. Инвестиционно-инновационный механизм повышения конкурентоспособности российской экономики и его правовое отражение // *Вопросы экономики и права*. 2012. № 6. С. 4-11.
12. Обзор российского рынка ремонтно-строительных услуг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketcenter.ru/content/doc-2-11254.html>.
13. Объем российского рынка ремонтных и строительных услуг в сегменте малого бизнеса составил 2,5 трлн рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/39403353-obem-rossiyskogo-rynka-remontnyh-i-stroitelnyh-uslug-v-segmente-malogo-biznesa-sostavil-2-5-trln-rublej/>.
14. Платные услуги населению в Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://orel.gks.ru>.
15. Соболева Ю.П., Сотникова Е.А., Макарова Т.Н. Маркетинговый обзор и ключевые тренды развития рынка недвижимости // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2017. № 1 (39). С. 61-67.
16. Сотников А.В. Анализ и повышение качества региональной недвижимости // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2017. № 8. С. 261-264.
17. Тришина Ю.С. Технологии продаж и обслуживания на российском рынке недвижимости // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2017. № 7. С. 228-231.
18. Хрущева В.А. Сервисное сопровождение сделок с недвижимостью // *Экономическая среда*. 2016. № 4 (18). С. 19-23.
19. Шелепова А.С., Кузнецов Р.В. Динамика конъюнктуры рынка недвижимости города Орла как фактор изменения конкурентоспособности магазинов стройматериалов // *Экономическая среда*. 2018. № 3 (25). С. 59-63.
20. Alenicheva E.V., Kozhukhina O.N., Giyasova I.V. Problems of reconstruction of urban areas in modern conditions // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского*. 2017. № 3 (65). С. 122-128.

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-107-115

УДК 338:66(470)

Шманев С.В., Морковкин Д.Е., Чернова Е.В.**СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ****Шманев Сергей Владимирович***доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва,
Ленинградский проспект, д. 49
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
shmanev_s_v@mail.ru***Shmanev Sergey Vladimirovich***Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3,
Russian Federation
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
shmanev_s_v@mail.ru***Морковкин Дмитрий Евгеньевич***кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва,
Ленинградский проспект, д. 49
MorkovkinDE@mail.ru***Morkovkin Dmitry Evgenjevich***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3,
Russian Federation
MorkovkinDE@mail.ru***Чернова Екатерина Владимировна***студентка факультета государственного управления и
финансового контроля
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва,
Ленинградский проспект, д. 49
katerina.ch97@mail.ru***Chernova Ekaterina Vladimirovna***student
Financial University under the Government of the Russian
Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3,
Russian Federation
katerina.ch97@mail.ru*

В статье представлен анализ основных финансово-экономических показателей развития химического комплекса. Сделаны выводы о темпах роста химической промышленности и выявлены проблемы, связанные с процессом импортозамещения в России.

In the article the analysis of the basic financial and economic indicators of chemical complex development is presented. Conclusions on the growth rates of chemical industry are made and the problems connected with import substitution in Russia are revealed.

Ключевые слова: экономика, химическая промышленность, химический комплекс, импорт химической продукции, экспорт химической продукции, импортозамещение.

Keywords: economy, chemical industry, chemical complex, chemical import, chemical export, import substitution.

Для цитирования: Шманев С.В., Морковкин Д.Е., Чернова Е.В. Современные тренды развития химической промышленности в Российской Федерации в условиях импортозамещения // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 107-115. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-107-115>

To cite this article: Shmanev S.V., Morkovkin D.E., Chernova E.V. Modern Development Trends of Chemical Industry in the Russian Federation under Conditions of Import Substitution. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 107-115. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-107-115>

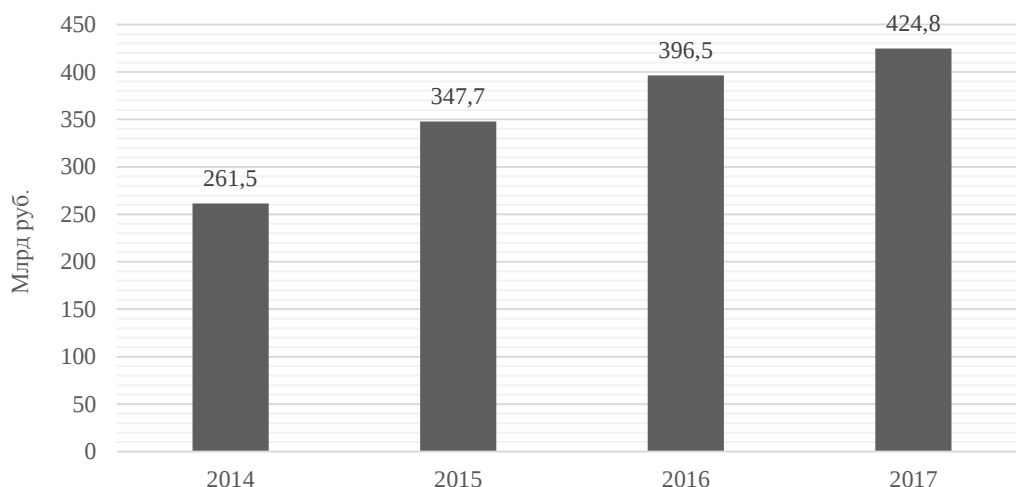
В современном мире для любого развитого государства химическая промышленность является одной из наиболее важных и значимых отраслей индустриального комплекса, которая служит двигателем научно-технического прогресса и экономического роста.

Химический комплекс в Российской Федерации демонстрирует рост большинства показателей. По данным на 2018 год, в химической отрасли задействовано более 1000 крупных и средних предприятий [7]. Объем инвестиций в основной капитал увеличивается, отмечается положительная динамика. Так, с 2014 года инвестиции возросли в 1,6 раза, в 2017 году в отрасль было вложено порядка 425 млрд руб. [12]. В период 2014–2017 гг. объем инвестиций составил 1,43 трлн руб. Происходит и увеличение объемов производства – за 9 месяцев 2018 года их стоимость составила 3,1 трлн рублей против 2,6 трлн годом ранее [9].

О текущем положении химического комплекса можно судить по величине доли, которую составляет химический комплекс в составе ВВП страны. Так, доля химического комплекса в ВВП в промышленно развитых странах составляет порядка 8%, тогда как в России данный показатель составил только 1,2% [11]. Безусловно, данный показатель очень низкий для страны, имеющей огромный потенциал для развития данной отрасли.

© Шманев С.В., Морковкин Д.Е., Чернова Е.В., 2019

Доля выручки химической индустрии в общей выручке реального сектора чуть выше показателя ВВП, но тоже невысока – 2,6 % в 2017 г. [11]. Относительно других развивающихся и развитых стран (где этот показатель доходит до 15%) российский химический комплекс развивается медленными темпами.

Источник: Данные Росстата [12]

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в производство химических веществ и химических продуктов

Валовая добавленная стоимость (ВДС) химического комплекса в 2017 г. по отношению к 2005 г. в текущих ценах выросла в 3,9 раза – до 981,3 млрд руб. [1], среднегодовой индекс физического объема НДС в этот период составил 104,2%. Обрабатывающие производства, к которым относится химическая промышленность, имеют наилучшие показатели среди отраслей экономики по состоянию на 2017 год (табл. 1). При этом химическое производство обеспечило один из самых высоких приростов валовой добавленной стоимости среди отраслей обрабатывающего сектора. Выше этот показатель был только в отраслях «производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов», а также в «производстве прочих транспортных средств и оборудования» [9].

Таблица 1 – Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в текущих ценах, млрд руб.)

Отрасль экономики	2016 год	2017 год
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3305,6	3270,3
Добыча полезных ископаемых	7439,6	8928,8
Обрабатывающие производства	10343,6	11261,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2224,2	2394,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	369,9	428,5
Строительство	4 976,6	5 059,9

Источник: Данные Росстата [1]

На протяжении довольно продолжительного периода в российской химической промышленности наблюдается положительная динамика производства. За период с 2010 года химическое производство увеличилось почти в два раза (табл. 2).

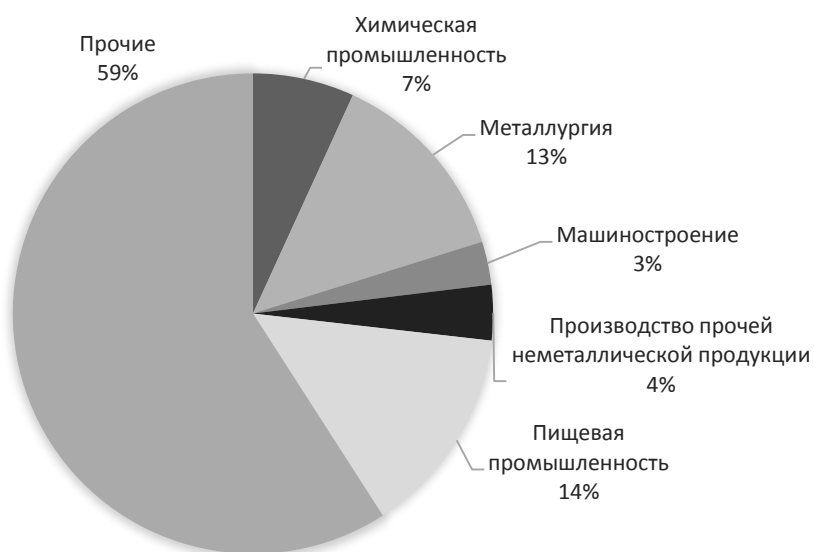
Таблица 2 – Объем отгруженных товаров, млрд руб.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Добыча полезных ископаемых	6218	8020	8950	9748	10287	11171	11740	13916
Обрабатывающие производства	18881	22813	25111	26840	29661	33087	34967	38733
в том числе:								
Производство химических веществ и химических продуктов	1427	1813	1942	1886	2102	2670	2536	2646

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Металлургия	3424	4045	4010	3955	4565	5388	4534	5166
Машиностроение	1013	1237	1306	1352	1373	1460	1063	1125
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	827	1018	1159	1217	1254	1245	1312	1444
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	3262	3602	4001	4272	4840	5861	5422	5463
Прочие	8928	11098	12693	14158	15527	16463	20100	22889

Источник: Данные Росстата [10]

Доля химического комплекса в структуре обрабатывающей промышленности Российской Федерации в 2017 году (рис. 2) составила примерно 7%, уступая производству кокса и нефтепродуктов (21,1%), производству пищевой продукции (14,1%) и металлургическому производству (13,3%).

Источник: Составлено автором на основании данных Росстата [10]

Рисунок 2 – Объем отгруженных товаров по обрабатывающим производствам в 2017 г., млрд руб.

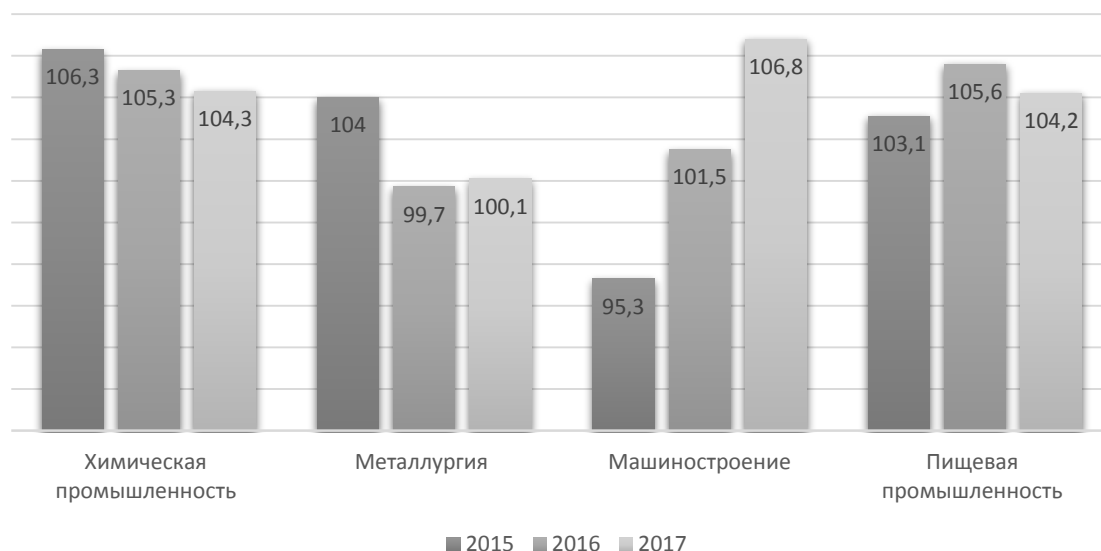
В 2017 году рост производства химических веществ и химических продуктов, по данным Росстата, составил 4,3%, что ниже, чем в 2016 году, но намного выше, чем в целом по обрабатывающему сектору промышленности (табл. 3).

Таблица 3 – Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности (в процентах к предыдущему году)

Отрасли экономики	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Добыча полезных ископаемых	101,7	100,7	102,3	102,1
Обрабатывающие производства в том числе:	103,2	98,7	102,6	102,5
Производство химических веществ	100,1	106,3	105,3	104,3
Металлургия	107,2	104	99,7	100,1
Машиностроение	92,1	95,3	101,5	106,8
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	101,1	93,9	98,1	111,2
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	104,9	103,1	105,6	104,2

Источник: Данные Росстата [9]

Что касается рентабельности проданной продукции, то она на 2017 год составила порядка 19,8%. Однако этот показатель снизился по сравнению с 2016 годом на 4,7%, что может быть связано с результатами соглашения ОПЕК+ в конце 2016 года. По итогам договора между 11 странами (в том числе Россия) и государствами ОПЕК добыча нефти должна быть сокращена на 1,8 млн баррелей в сутки с целью балансировки мирового сырьевого рынка. Таким образом, избытки мировых запасов нефти были сокращены до среднего уровня.

Источник: Составлено автором на основании данных Росстата [10]

Рисунок 3 – Темпы роста отраслей обрабатывающей промышленности

В период 2005-2017 гг. в условиях улучшения большинства финансово-экономических показателей в отрасли отмечалось увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации. Так, подлежащие перечислению в бюджет отчисления по налогу на прибыль в 2017 г. увеличились относительно 2005 г. в 3,3 раза и составили порядка 81,5 млрд руб. [5] Увеличение чистой прибыли, остающейся в распоряжении предприятий химического комплекса, привело к появлению больших возможностей для роста инвестиций в области развития промышленного производства и увеличению объема средств, которые вкладываются в социальное развитие.

В 2010-2012 годах можно наблюдать положительную динамику объема потребления малотоннажной химической продукции (табл. 4). В кризисный период с 2013 года потребление снижается, и в 2016 году оно находится на уровне 2013 года. В 2014 - 2016 годах импорт составлял около 35 процентов потребления в натуральном выражении, при этом в денежном выражении его доля достигала 45 процентов потребления. Экспорт составлял около 20 процентов производства в натуральном и стоимостном выражениях.

На долю производства малотоннажной химической продукции в Российской Федерации в настоящее время приходится не более 10-15 процентов общего объема производства химической продукции, тогда как в развитых странах она составляет 40 процентов и более. Спрос на малотоннажную химическую продукцию в значительной степени удовлетворяется за счет импорта, причем по многим стратегически важным продуктам зависимость от импорта доходит до 100 процентов

Таблица 4 – Динамика объема производства, импорта, экспорта и потребления малотоннажной химической продукции

Наименование показателя	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Объем производства	2715	2974	3389	3117	3301	3425	3327
Объем экспорта	554	414	566	631	581	624	655
Объем импорта	1221	1400	1617	1660	1689	1440	1464
Объем потребления	3382	3960	4440	4146	4409	4241	4136

Источник: Данные Росстата [8]

Далее приведем данные по производству отдельных видов химических веществ и продуктов за 2016-2017 гг. (рис. 4).

Источник: Составлено автором на основании данных Росстата [11]

Рисунок 4 – Производство основных видов химических веществ и химических продуктов в РФ

Можно заметить, что в 2017 году по большинству основных видов химических веществ и химических продуктов заметна положительная динамика производства относительно предыдущего года. При этом драйверами роста выступают пластмассы, лакокрасочные материалы и химические и минеральные удобрения, которые, по мнению заместителя директора департамента промышленной безопасности и технического регулирования А.Ю. Орлова, в дальнейшем также покажут результат [5].

Важное место отрасль занимает в производстве продукции инновационного характера (табл. 5): в 2016 г. совокупный уровень инновационной активности организаций химического комплекса составил 21,8%, что выше среднего показателя по обрабатывающим производствам на 8,5%. Основная часть инноваций в химическом комплексе приходится на технологический тип инноваций, что говорит о востребованности новых технологий в процессе промышленного производства товаров в данной отрасли.

Таблица 5 – Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Совокупный уровень инновационной активности организаций, %		Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов, в общем числе организаций, %					
			технологические		маркетинговые		организационные	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, всего в том числе:	10,6	10,5	9,5	9,2	2	1,9	2,9	2,8
Добыча полезных ископаемых	6,9	7,4	5,8	5,5	0,5	0,5	2,6	2,8
Обрабатывающие производства в том числе:	13,3	13,3	12,1	11,8	2,9	2,8	3,6	3,4

Вид экономической деятельности	Совокупный уровень инновационной активности организаций, %		Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов, в общем числе организаций, %					
			технологические		маркетинговые		организационные	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Химическое производство	22,7	21,8	21,4	20,4	4,5	4,8	6,6	5,8
Производство машин и оборудования	13,9	14,3	12,9	12,6	2,7	2,7	3,7	3,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий	11,9	12,1	10	9,3	3,3	3,5	3,2	4,5
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	9,3	9,7	7,9	8,0	2,0	1,6	2,3	2,0
Металлургическое производство	22,9	19,7	21,6	17,7	4,4	2,9	8,3	7,0

Источник: Статистический сборник «Индикаторы инновационной деятельности» 2018 [2]

В 2005-2017 годах можно заметить постепенное улучшение финансовых результатов производственной деятельности большинства предприятий химического комплекса и достаточно высокий уровень доходности: за 12 лет сальдированный финансовый результат между прибылью и убытком вырос в 4,7 раз – до 345,1 млрд руб., что составило 5,7% от этого показателя по промышленности в целом [11].

Наибольший вклад в доходность отрасли в 2017 г. внесли подотрасли по производству удобрений и азотных соединений (29,7%), а также пластмасс и синтетических смол в первичных формах (22,6%).

Кроме того, в химической промышленности при заметной тенденции снижения численности работников на 25,8% (до 583,8 тыс. человек) наблюдался устойчивый рост производительности труда и заработной платы: производительность труда выросла в 5,6 раза – до 6,2 млн руб./чел., средняя заработная плата возросла в 4,5 раза и составила в 2017 г. 39 603,5 руб. [10].

Для представления имеющихся перспектив развития химического комплекса в современных условиях импортозамещения важно проанализировать не только его современное состояние, но и выявить проблемы, которые связаны с внешнеторговой деятельностью государства. Для этого проведём анализ импорта и экспорта отдельных видов химической продукции.

В товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья доля товаров химической промышленности составила в 2018 году 18,8% (в январе-сентябре 2017 года – 18,4%), из стран СНГ – 14,4% (13,6%).

Таблица 6 – Импорт России товаров из стран дальнего зарубежья

Наименование товарной группы	Январь 2018 г.		Январь 2019 г.		Темп роста в %, январь 2019 г. к январю 2018 г.
	млн. долларов США	% к итогу	млн. долларов США	% к итогу	
Химическая продукция из неё	2665,1	19,3	2578,4	18,8	96,7
Продукты органической и неорганической химии	447,9	3,3	506,1	3,7	113
Фармацевтическая продукция	661,5	4,8	560,3	4,1	84,7
Парфюмерно-косметические товары	228,1	1,7	227,8	1,7	99,9
Мыло, синтетические моющие средства	94,1	0,7	95,3	0,7	101,3
Полимеры, каучук	828,8	6	819,1	6	98,8

Источник: Данные Федеральной таможенной службы [4]

Можно заметить положительный темп роста импорта продуктов органической и неорганической химии из стран дальнего зарубежья (+13% относительно 2017 года), а также мыла, синтетических моющих средств на 1,3% (табл. 6). Однако основная доля импорта приходится на полимеры и каучук (6% от всего импорта). Это связано во многом с выработкой довольно старых типов каучуков в Российской Федерации, которые производятся на советских активах и отстают от каучука, представленного современными европейскими производителями.

В общем импорте удельный вес химической промышленности в 2018 году составил порядка 18%, что немного выше соответствующего показателя за 2017 год (17,7%). Стоимостный объем ввоза продукции химической промышленности возрос по сравнению с январем-декабрем 2017 года на 8,1%, а физический – на 1,2%. В 2018 году на 7,2% возросли стоимостные и физические объемы поставок парфюмерных, косметических или туалетных средств, пластмасс и изделий из них, шин и покрышек (табл. 7). Стоимостный объем каучука упал на фоне роста его физического объема на 5,3% относительно 2017 года.

Таблица 7 – Импорт России за январь-декабрь 2018 года

Наименование товара	январь - декабрь 2018		Темп роста январь - декабрь 2018 к январю - декабрю 2017, в %	
	тыс. тонн	млн долл. США	вес	стоимость
ВСЕГО	-	240499,6	-	104,7
Антибиотики	-	128,9	106,9	123,9
Медикаменты	-	8094,4	80,7	78,5
Парфюмерные, косметические или туалетные средства, тыс. тонн	354	3338,8	107,4	107,2
Химические средства защиты растений	118,4	856	90,8	95,6
Пластмассы и изделия из них	3565,9	9763,1	103,4	111,1
Каучук натуральный и синтетический	214,5	426,3	105,3	96,7
Шины и покрышки	31991,8	1887,6	112,2	110,6

Источник: Данные Федеральной таможенной службы [3]

В структуре импорта химическая индустрия занимает второе место после машин, оборудования и транспортных средств (48%), приобретая за рубежом 18,8% продукции от всего объема импорта.

Одна из крупнейших категорий среди ввозимых товаров – фармацевтическая продукция и лекарства. На антибиотики и медикаменты приходится порядка 3,4% от общих поставок продукции в Россию. Таким образом, ввоз лекарств за 2018 год вырос более чем на \$1,4 млрд в стоимостном выражении. При этом рост импорта связан не с ростом объемов ввоза, а с подорожанием продукции в среднем на 16%.

Что касается экспорта химической продукции, то в 2018 года его доля составила 6,1% от всего объема экспорта, что ниже данного показателя за 2017 год на 0,6%. Доля товаров химической промышленности в товарной структуре экспорта в страны дальнего зарубежья составила 5,2%, а в страны СНГ – 12,7% [14].

Таблица 8 – Экспорт за январь-декабрь 2018 года

Наименование товара	январь - декабрь 2018		Темп роста январь - декабрь 2018 к январю - декабрю 2017, в %	
	тыс. тонн	млн долл. США	вес	стоимость
ВСЕГО	-	452066,1	-	125,8
Удобрения минеральные или химические, азотные, тыс. т	13915,7	2786,7	108,5	119,2
Удобрения минеральные или химические, калийные, тыс. т	8832,8	2032,9	80,1	95,5
Удобрения минеральные или химические, содержащие 2 или 3 питательных элемента, тыс. т	11314,4	3402,6	107,9	123,8
Каучук синтетический	19033,3	1488,2	97,9	101,3

Источник: Данные Федеральной таможенной службы [13]

Относительно 2017 года стоимостный объем экспорта химической продукции в 2018 году возрос на 14,2%, а физический – на 3,5%. Данное повышение произошло за счет роста физических объемов экспорта продуктов неорганической химии на 19,6%, пластмасс и изделий из них – на 5,4%, фармацевтической продукции – на 2,4%, мыла и моющих средств – на 1,5% [14]. Вместе с тем снизились физические объемы удобрений минеральных и калийных на 19,9%, парфюмерных и косметических средств – на 14,9%, каучука синтетического – на 2,1%.

Таким образом, можно констатировать:

- роль химической промышленности весьма велика для российской экономики, но имеющийся потенциал развития данной отрасли не реализуется полностью;
- химическая промышленность на данный момент характеризуется сниженным экспортным потенциалом, выступая крупным импортером химической продукции на мировом рынке;
- предприятия химической отрасли в основном производят продукцию низких и средних пределов, которые имеют плохие показатели конкурентоспособности относительно продукции высоких пределов. Товары низких и средних производственных пределов преобладают в структуре экспорта химического комплекса, когда импорт более многообразен и состоит из продукции высокого технологического предела;
- внутренний спрос на российском рынке на отечественную продукцию слабо развит: около половины российского рынка занимает импортная продукция. Вследствие этого торговый баланс химической индустрии является отрицательным.

Безусловно, зависимость от импорта химической продукции остается достаточно высокой в связи с нехваткой необходимого собственного сырья, проблемами в сфере транспортировки и логистики, ветхостью основных производственных фондов. Согласно данным ФТС, внешнеторговый оборот продукции химической промышленности в январе-мае 2015 года по отношению к аналогичному периоду 2018 года снизился на 21,6% и составил \$24 млрд, при этом 55,4% оборота пришлось на долю импортных закупок. Для сравнения: экспорт продукции химической промышленности в январе-мае 2015 года упал на 10,8%, до \$10,7 млрд, при этом экспорт в физическом объеме увеличился на 4,9%. Локомотивами в товарной группе экспорта химической продукции выступают удобрения, продукты неорганической химии и органические химические соединения, то есть продукция низкого производственного предела [6].

Список литературы

1. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10-3.xls.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 : стат. сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 344 с. ISBN 978-5-7598-1742-0. URL: https://www.hse.ru/data/2018/03/23/1164003717/Indicators_of_Innovation_2018.pdf.
3. Импорт России важнейших товаров за январь-декабрь 2018 года // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content.
4. Импорт России товаров из стран дальнего зарубежья // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content.
5. Краткий анализ финансово-экономического состояния химического комплекса в 2005–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestkhimprom.ru/posts/kratkij-analiz-finansovo-ekonomicheskogo-sostoyaniya-khimicheskogo-kompleksa-v-2005-2017-gg>.
6. Лоссан А. Реакция замещения // Полезная химия. № 1. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/56286b3f7a8aa96565761d3a>.
7. Перечень показателей, характеризующих состояние конкурентной среды // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/indicators_inviroment/.
8. Распоряжение Правительства РФ от 15 декабря 2017 г. № 2834-р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию производства малотоннажной химии в Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/BXMyJhAEHhR9pbRmu4rQxY2ZAz7P7GF.pdf>.
9. РИА Рейтинг: рост химического производства в 2018 году продолжится [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/comments/20180411/630088837.html>.

10. *Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб.* // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf.
11. *Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб.* // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf.
12. *Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности* // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#.
13. *Экспорт за январь-декабрь 2018 год* // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=27167&Itemid=1981.
14. *Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-декабрь 2018 года* // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27167:-2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43.
15. Бауэр В.П., Морковкин Д.Е., Москвитина Е.И., Маликова О.И., Сильвестров С.Н., Тепляков А.Ю., Толкачев С.А., Цветкова Т.М. *Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики*. Москва, 2018. 204 с.
16. *Макроэкономическое регулирование: задачи и перспективы развития: монография / коллектив авторов; под ред. Д.Е. Сорокина, С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой*. Москва : КНОРУС, 2018. 336 с.
17. Шманёв С.В., Шманева Л.В., Егорова Т.Н. Особенности государственной экономической политики в условиях глобализации и модернизации // *Научные записки ОрелГИЭТ*. 2015. № 1 (11). С. 353-358.
18. Шумаев В.А., Морковкин Д.Е., Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Организационно-экономические аспекты управления инновационным развитием промышленности // *Механизация строительства*. 2015. № 3. С. 53-59.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-116-121

УДК 334.012.64(470.319)

Бухвостов Ю.В., Фетисова А.Ю.

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Бухвостов Юрий Викторович

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
jurasic83@yandex.ru

Bukhvostov Jury Viktorovich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel
302019, Russian Federation
jurasic83@yandex.ru

Фетисова Анастасия Юрьевна

магистрант кафедры экспертизы, эксплуатации и управления
недвижимостью
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
stasya.fetisova@yandex.ru

Fetisova Anastasiya Jurjevna

Undergraduate
Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel
302019, Russian Federation
stasya.fetisova@yandex.ru

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) является одним из важнейших факторов эффективного функционирования национальной экономики, обуславливающих темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, а также обеспечивающих решение социальных проблем. В России в условиях экономической нестабильности, вызванной санкциями со стороны США и ЕС, малый и средний бизнес приобретает особую значимость. Обладая некоторыми преимуществами перед крупным бизнесом, сегмент МСП призван обеспечить решение социально-экономических проблем на уровне страны и каждого региона посредством создания производственной и социальной инфраструктуры, повышения эффективности производства товаров народного потребления, осуществления активной инновационной деятельности и эффективного использования местных материальных и трудовых ресурсов. В связи с этим развитие сектора МСП является одним из приоритетных направлений государственной политики. На современном этапе в России доля малого и среднего бизнеса в структуре ВВП существенно ниже аналогичного показателя в европейских странах. Поскольку национальная экономика представляет собой систему взаимодействующих регионов, в качестве объекта исследования послужила Орловская область, сегмент МСП в которой является одним из самых массовых элементов региональной экономики и, вместе с тем, недостаточно развитым среди других регионов. В рамках исследования были выявлены ключевые проблемы, препятствующие эффективному функционированию малого и среднего бизнеса, а также предложены мероприятия, направленные на их решение в целях обеспечения стабильности внутреннего рынка, высоких темпов экономического роста и повышения социальной защищенности населения как в Орловской области, так и в целом в России.

Ключевые слова: бизнес, проблемы, государственная поддержка, экономический рост, налоговый режим, кредитование.

Small and medium-sized business is one of the major factors of effective functioning of national economy stipulating the rates of economic growth, the structure and quality of gross national product, and providing solution of social problems. In Russia under conditions of economic instability caused by sanctions of the USA and EU, small and medium-sized business is of special importance. Possessing some advantages before large business, small and medium-sized business segment should provide solution of social and economic problems at the country and each region level creating industrial and social infrastructure, increasing production efficiency of consumer goods, realizing active innovative performance and effectively using local material and labour resources. In this connection development of small and medium-sized business sector is one of the priority directions of the state policy. At present the share of small and medium-sized business in the structure of gross national product in Russia is essentially lower than the similar indicator in the European countries. As the national economy is a system of co-operating regions, Orel region was chosen as the object of the research. Small and medium-sized business segment in Orel region is one of the most mass element of the regional economy and, at the same time, it is insufficiently developed among other regions. In the research the key problems interfering effective functioning of small and medium-sized business were revealed, and the actions aimed at their solution are suggested to stabilize home market, high rates of economic growth and increase of social security of the population both in Orel region, and in Russia as a whole.

Keywords: business, problems, state support, economic growth, tax mode, crediting.

Для цитирования: Бухвостов Ю.В., Фетисова А.Ю. Малое и среднее предпринимательство в России: проблемы и пути решения (на примере Орловской области) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 116-121. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-116-121>

To cite this article: Bukhvostov Ju.V., Fetisova A.Ju. Small and Medium-Sized Business in Russia: Problems and Ways of Solution (on the example of Orel Region). *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 116-121. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-116-121>

Введение

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) является одним из важнейших факторов эффективного функционирования национальной экономики, основой политической стабильности и демократизации российского общества, в конечном итоге определяющей уровень социально-экономического развития страны [5]. В условиях рыночной экономики сектор МСП играет особо важную роль, обуславливая темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, а также обеспечивая решение социальных проблем.

Российская экономика на сегодняшний день находится в кризисной ситуации ввиду активного введения санкций со стороны США и ЕС, нестабильной внутренней политической обстановки, а также напряженных отношений с некоторыми странами. В таких условиях МСП, обладая значительными преимуществами перед крупным бизнесом, призвано обеспечить решение социально-экономических проблем на уровне страны и каждого региона посредством создания производственной и социальной инфраструктуры, повышения эффективности производства товаров народного потребления, осуществления активной инновационной деятельности и эффективного использования местных материальных и трудовых ресурсов. В связи с этим развитие сектора МСП является одним из приоритетных направлений государственной политики.

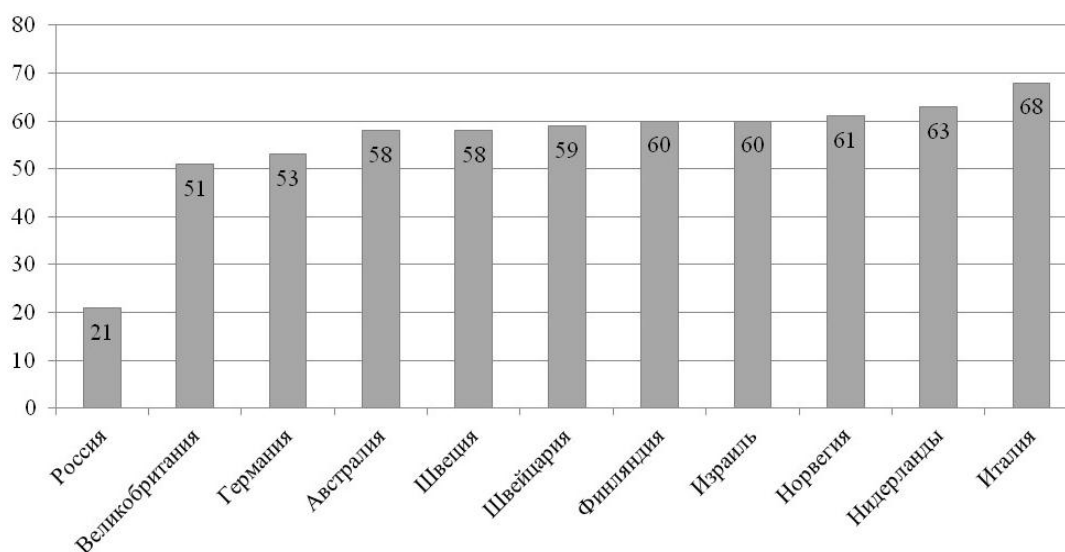
Цель исследования заключается в проведении анализа текущего состояния сектора МСП в России и, в частности, в Орловской области и разработке механизмов, направленных на решение проблем, препятствующих эффективному функционированию и развитию сектора МСП в нашей стране.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в рамках проведения исследования применялись традиционные методы сбора, анализа и обработки статистической информации. В качестве источников эмпирических данных использовалась информационная база Федеральной службы государственной статистики, а также аналитика, проведенная ПАО «Сбербанк».

Результаты и обсуждение

На сегодняшний день, по данным Федеральной службы государственной статистики в России, доля малого и среднего бизнеса в структуре ВВП составляет 21,9 %, в то время как в развитых европейских странах малый и средний бизнес производит до 70% ВВП [5]. К примеру, в Италии рассматриваемый показатель достигает 68%, в Нидерландах – 63% [8] (рис. 1).

Источник: составлено авторами с использованием материалов [5; 8], данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://gks.ru>.

Рисунок 1 – Рейтинг стран по объему МСП в структуре ВВП

По данным аналитики ПАО «Сбербанк», в среднем в мире на 1000 человек приходится 32,2 предприятия малого и среднего бизнеса, в Европе – 57, в России – всего 27,6 предприятия. Лидером по данному показателю являются США, где на 1000 жителей функционирует 90 организаций МСП [8] (рис. 2).

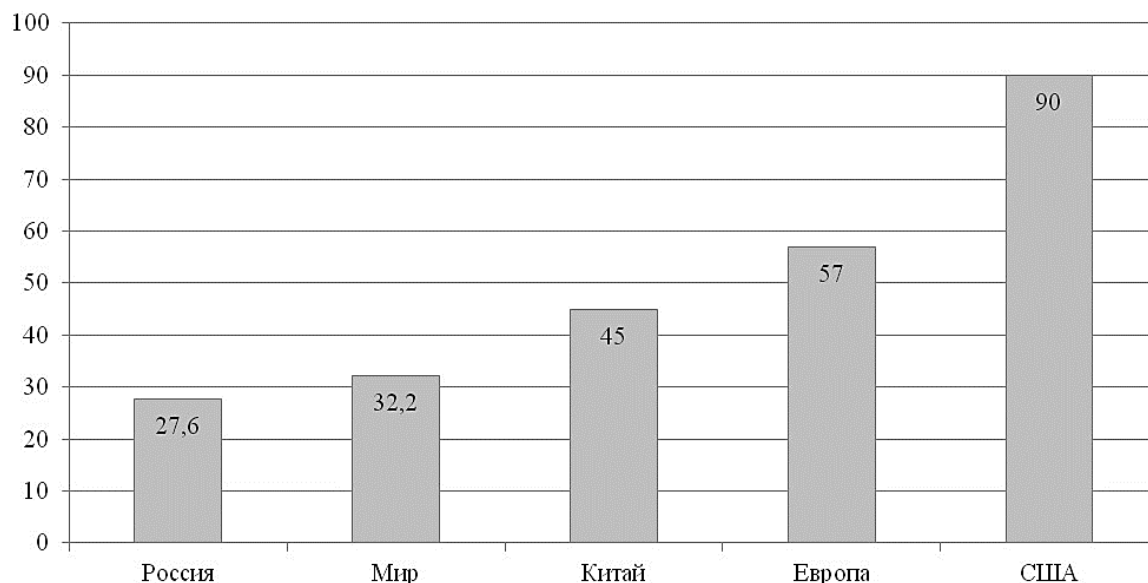

Рисунок 2 – Количество предприятий МСП в расчете на 1000 человек [8]

В 11 регионах России плотность проникновения МСП превышает среднемировой уровень. В Санкт-Петербурге в первом квартале 2019 года данный показатель составил 39,1, в Москве и Московской области – 37,4 [8] (рис. 3), в среднем в России собственный бизнес ведет 2,9% населения [8].

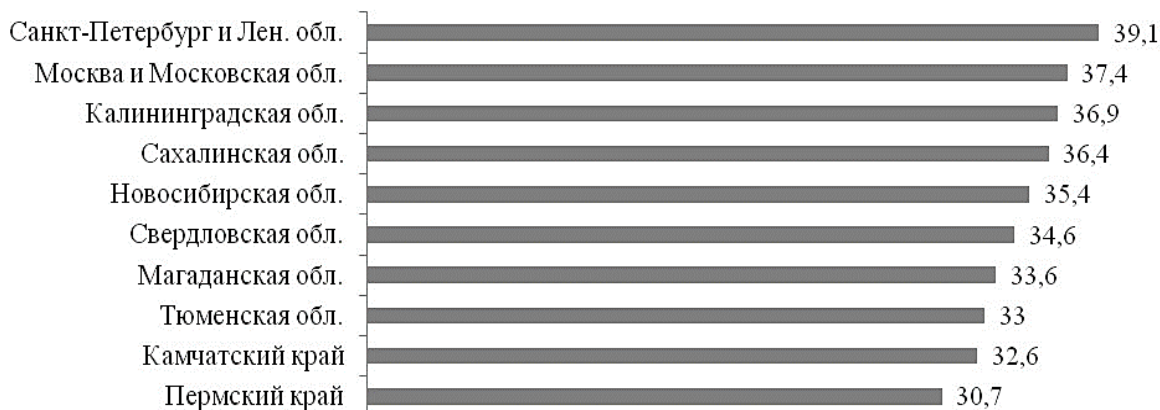

Рисунок 3 – Рейтинг субъектов РФ по количеству предприятий МСП на 1000 человек [8]

Сегмент МСП в Орловской области является одним из самых массовых элементов региональной экономики. В 2018 году доля МСП в структуре ВРП составила 34%, или 76 млрд руб. По состоянию на январь 2019 года количество субъектов МСП в Орловской области с учетом индивидуальных предпринимателей составило 26 836 единиц. Численность населения, занятого в секторе МСП, достигла 92,2 тыс. человек, или 29 %, от общего числа занятых в регионе [4].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, в структуре МСП в Орловской области наибольшая доля предприятий сосредоточена в сфере торговли (25,08%) и обрабатывающих производств (20,46%). Структура МСП Орловской области по видам экономической деятельности представлена на рисунке 4.

Источник: составлено авторами с использованием материалов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://orel.gks.ru>.

Рисунок 4 – Структура МСП Орловской области по видам экономической деятельности

В Орловской области, как и в других регионах России, поддержка субъектов малого и среднего бизнеса является одним из приоритетных направлений экономической политики. Поддержка осуществляется в рамках государственной программы «Развитие предпринимательства и деловой активности в Орловской области», рассчитанной на период 2013 – 2024 гг. Общий объем средств на реализацию программы составляет 2142773, 1 тыс. рублей. По итогам реализации программы ожидается оказание поддержки 26254 субъектам МСП, а также создание 4100 рабочих мест [6].

В рамках принятой программы в регионе функционирует Фонд микрофинансирования, выдавший в 2018 году 407 микрозаймов на общую сумму 505,6 млн рублей [4]. Всего с начала деятельности Фондом предоставлено 3 803 займа на 2,78 млрд рублей [4]. Также государственная поддержка представлена еще 4 специализированными организациями (Центр поддержки предпринимательства, Центр кластерного развития, Центр поддержки экспорта и Гарантийный фонд), Корпорацией развития и общественными объединениями, оказывающими предпринимателям финансовую и организационную поддержку, консультационные и обучающие услуги. Следует отметить, что в 2018 году субъектами МСП, получившими поддержку в рамках указанной программы, создано более 70 рабочих мест.

Однако, несмотря на существенную государственную поддержку, сегмент МСП как в Орловской области, так и в целом в России испытывает значительные трудности, сдерживающие его эффективное функционирование и полноценное развитие [9]. Главной проблемой малого и среднего бизнеса в последние годы является действующий налоговый режим, характеризующийся высокой налоговой нагрузкой и ее стабильным ростом. В 2019 году произошло повышение ставки НДС с 18% до 20%, приостановление действия льгот по страховым взносам для МСП, в связи с чем субъекты МСП, имеющие данную льготу, перешли на общий тариф: 30% вместо 20%. Также увеличился размер взносов на пенсионное и медицинское страхование для индивидуальных предпринимателей без работников. Фиксированные платежи по единому налогу на вмененный доход и стоимость патентов для индивидуальных предпринимателей увеличились на 2,5% [1]. Следует отметить, что в течение многих лет в России наблюдается также рост различных платежей и сборов для субъектов МСП. Так, с 1 июля 2019 года предпринимателей обязали установить онлайн-кассы, а также отменили льготу на транспортный налог. Фискальная нагрузка оказывает негативное влияние на финансовую устойчивость субъектов малого и среднего бизнеса, ввиду чего многие предприятия вынуждены ликвидировать свою деятельность, что, в свою очередь, отрицательно отражается

на состоянии экономики. Очевидно, в целях повышения эффективности сегмента МСП и всей экономики в целом необходимо, прежде всего, снижение фискальной нагрузки. Это особенно важно для начинающих предпринимателей в сфере инновационной деятельности, строительства, производства и медицины [2].

Существенная доля имеющихся проблем в сегменте МСП связана с несовершенством действующего законодательства. Частота изменения законодательных актов не позволяет предпринимателям в полной мере заниматься развитием своего бизнеса, поскольку много времени и затрат уходит на приведение бизнеса в соответствие с внесенными в законодательство поправками. Отсюда возникают другие ограничивающие бизнес факторы: бюрократия, сопровождающая малый и средний бизнес с момента его создания; отсутствие заинтересованности со стороны органов местного самоуправления; недобросовестная конкуренция со стороны крупного бизнеса; коррупция. В 2018 году в рейтинге стран по уровню коррупции Россия заняла 138 место из 180 при индексе восприятия коррупции, равном 28 (максимальный уровень коррупции – 0, отсутствие коррупции – 100), оказавшись наравне со странами третьего мира [7]. Для сравнения: в 2016 году в данном рейтинге Россия занимала 131 позицию из 176 [7].

Исходя из вышесказанного, необходимо совершенствование законодательных и нормативных правовых актов, сокращение бюрократических процедур на всех этапах создания и функционирования бизнеса, облегчение контролирующего механизма за деятельностью малого и среднего бизнеса посредством уменьшения числа проверок и количества контролирующих органов. Особое внимание должно уделяться системной борьбе с коррупцией, которая препятствует развитию свободной конкуренции, тем самым сдерживая экономический рост.

В числе ключевых проблем малого и среднего бизнеса проблемы, связанные с кредитованием. Высокая ставка кредитования, даже по льготным программам, ограничивает доступ предпринимателей к заемным ресурсам. К примеру, Фондом микрофинансирования в Орловской области процентная ставка займа на срок 12 месяцев на пополнение оборотных средств для субъектов МСП, функционирующих в сфере производства, строительства, сельского хозяйства, услуг ЖКХ, установлена в размере 8,5%, на срок 18 месяцев – 10% [3]. Данный уровень процентной ставки является достаточно высоким, особенно для начинающих предпринимателей, и способствует еще большему неустойчивому функционированию бизнеса. Причем следует отметить, что указанный размер ставки действует при условии залогового обеспечения, что является еще одним существенным барьером получения субъектами МСП заемных средств. В этой связи требуется создание принципиально новых схем взаимодействия предпринимателей с кредитно-финансовыми организациями, направленных на создание условий для удешевления кредитных ресурсов и упрощение процедуры получения заемных средств.

Кроме того, в качестве дополнительной меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса необходимо обеспечить расширение возможностей их участия в государственных закупках, а также инвестиционных конкурсах, финансируемых за счет средств из бюджета Российской Федерации.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что малый и средний бизнес в России, несмотря на особую значимость в улучшении социально-экономического положения территории, развит на сегодняшний день недостаточно. Это вызвано наличием огромного количества различного рода барьеров, наиболее значимыми из которых являются: ограниченный доступ к финансовым ресурсам, высокий уровень издержек, бюрократия, коррупция, значительные пробелы в законодательстве. При этом следует отметить, что перечень рассмотренных проблем не является исчерпывающим. При условии решения выявленных проблем сектор малого и среднего предпринимательства способен обеспечить стабильность внутреннего рынка, высокие темпы экономического роста, а также повышение социальной защищенности населения.

Список литературы

1. *Больше налогов, меньше проверок. Что ждет российский бизнес в 2019 году* [Электронный ресурс]. – URL: <https://incruissia.ru/understand/bolshe-nalogov-menshe-proverok-cto-zhdet-rossijskij-biznes-v-2019-godu/> (дата обращения: 24.08.2019).
2. Бухвостов Ю.В., Фетисова А.Ю. Инновационное развитие аграрного сектора экономики как фактор обеспечения продовольственной безопасности // *Вестник аграрной науки*. – 2018. – №6(75). – С. 64-69.
3. *Господдержка Орловского бизнеса. Фонд микрофинансирования* [Электронный ресурс]. – URL: <http://fmoo.msb-orel.ru/> (дата обращения: 24.08.2019).

4. Инвестиционный портал Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://invest-orel.ru/articles-obl/predprinimatelstvo> (дата обращения: 24.08.2019).
5. Перишин С.П., Чанцева Д.С. Проблемы развития малого бизнеса в России и пути их решения [Электронный ресурс] // Евразийский союз ученых. – 2015. – №12(21). – URL: <https://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/problemy-razvitiya-malogo-biznesa-v-ro/> (дата обращения: 24.08.2019).
6. Постановление Правительства Орловской области от 08.10.2012 №353 «Об утверждении государственной программы Орловской области «Развитие предпринимательства и деловой активности в Орловской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/473704275> (дата обращения: 24.08.2019).
7. Рейтинг стран по уровню коррупции [Электронный ресурс]. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (дата обращения: 24.08.2019).
8. СберДанные. Развитие малого и среднего бизнеса в России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf (дата обращения: 22.08.2019).
9. Ставцев А.Н., Бухвостов Ю.В. Государственная поддержка инновационных механизмов экономического развития АПК региона // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2016. – №1(58). – С. 24-30.

Замышляева Е.Л., Парушина Н.В.

ПАРАМЕТРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ, ПРИЗНАКИ И РИСКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Замышляева Евгения Леонидовна

аспирант

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
zamyshlyeva15@mail.ru

Zamyshlyeva Evgeniya Leonidovna

PhD student

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
zamyshlyeva15@mail.ru

Парушина Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, профессор; зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
parushinan@mail.ru

Parushina Natalya Valerjevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation

Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
parushinan@mail.ru

Предпринимательство является неотъемлемой частью рыночного устройства экономических отношений. Современные тенденции развития предпринимательства во многом обусловлены историческими особенностями трансформации отечественной экономики, прежде всего предпринимательской активностью населения и созданием законодательно-правовой основы для ее реализации. При формировании правовых основ предпринимательства базовыми аспектами выступают признаки предпринимательства: самостоятельность субъекта предпринимательства на всех этапах планирования, организации и функционирования деятельности, наличие риска как вероятность реализации неблагоприятных для субъекта событий и факторов, способных оказать негативное влияние на результативность предпринимательской деятельности. Получение прибыли как признак предпринимательства предполагает нацеленность на эффективную организацию предпринимательской деятельности, при которой вложенная часть капитала будет меньше обеспеченного ею прироста. Работа данного принципа осуществляется в условиях управления затратами и соответствующего налогообложения. Реализация совокупности указанных постулатов предпринимательской деятельности возможна при воплощении в жизнь первоочередного признака – прохождения процедуры государственной регистрации, что, в свою очередь, характеризует легальность и правоспособность данного вида деятельности, а также признается законной предпринимательской деятельностью. Для присвоения статуса законности предпринимательской деятельности необходимо в законодательно предусмотренном порядке пройти процедуру регистрации юридического лица, выбрав для этого наиболее приемлемую организационно-правовую форму или приобрести статус индивидуального предпринимателя. В данной статье приводится обзор состояния признаков предпринимательской деятельности на современном этапе развития отечественной экономики.

Business is an integral a part of the market device of economic relations. Modern business progress trends are in many respects caused by historical features of domestic economy development and, first of all, entrepreneurial activity of the population and creation of legislative-legal basis for its realization. The basic aspects in forming of the legal bases of business are entrepreneurship features. They are independence of the business subject at all stages of planning, organization and activity functioning, risk as a probability of adverse for the subject events and the factors, capable to influence negatively on the effectiveness of enterprise activity. Profit as a business feature assumes aiming at the effective organization of entrepreneurial activity when the invested capital will be less than the increment. Realization of this principle is possible under conditions of expenses management and corresponding taxation. Realization of the complex of specified postulates of entrepreneurial activity is possible at realization of the top-priority feature, that is, the procedure of state registration. That, in turn, characterizes the legality and legal capacity of the activity kind, and is also admitted as lawful entrepreneurial activity. To get the status of legality of entrepreneurial activity, it is necessary to register the legal person in legislatively having chosen for this purpose the most comprehensible organizational-legal form or to get the status of an individual businessman. In the article the review of the features of entrepreneurial activity at the present stage of domestic economy development is presented.

Ключевые слова: предпринимательство, психологические черты субъекта предпринимательства, субъект предпринимательства, риск, риск-менеджмент, регистрация юридического лица, прибыль, налог на прибыль.

Для цитирования: Замышляева Е.Л., Парушина Н.В. Параметры регулирования, признаки и риски предпринимательской деятельности в России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 122-132. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-122-132>

Keywords: entrepreneurship, psychological features of the business subject, entrepreneurial features, activity independence, risk, risk-management, state registration of the legal person, profit, profit tax.

To cite this article: Zamyshlyayeva E.L., Parushina N.V. Regulation Parametres, Features and Risks of Business Activity in Russia. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 122-132. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-122-132>

Предпринимательство как экономическая категория, как неотъемлемый элемент рыночного устройства экономики, как процесс, как вид человеческой деятельности и как социально-психологическое явление оказывает существенное влияние и в то же время находится во взаимосвязи и взаимозависимости со всеми сферами жизнедеятельности современного общества. Рассматривая предпринимательство как форму проявления активности человека, следует отметить ее уникальный, многоплановый, комплексный и многогранный характер. Обусловлено это рядом факторов как внешних, так и внутренних по отношению к субъекту предпринимательской деятельности.

С учетом специфики исторического развития Российской Федерации особое значение необходимо уделить такому фактору, как формирование предпринимательской инициативы, человеческого капитала, способного, исходя, прежде всего, из наличия определенных личностных характеристик, таких как решительность, смелость, самоотдача, гибкость мышления, нацеленность на результат и многих других, реализовывать предпринимательские начала в соответствующих условиях правового поля [12].

Классификация психологических качеств предпринимателя представлена на рисунке 1. Она отражает общую совокупность психологических качеств предпринимателя и подразделяется на интеллектуальную, мотивационно-волевую и коммуникативную составляющие. При этом если исходить из признака первоначального наличия и возможности последующего приобретения определенных качеств, то в отдельную группу целесообразно выделить качества предпринимателя, которые относятся к категории приобретенных, но одновременно по своей сути являются личными, психологическими особенностями предпринимателя. Это умение сотрудничать, взаимодействовать, организовывать и координировать свою деятельность и деятельность других людей, способность доносить информацию в необходимом ключе, убеждать, но при этом оставаться дипломатичным, корректным по отношению к субъекту взаимодействия и его интересам, а также ряд прочих качеств и характеристик, которые способен приобрести и в дальнейшем использовать человек в рамках своей деятельности в качестве предпринимателя.

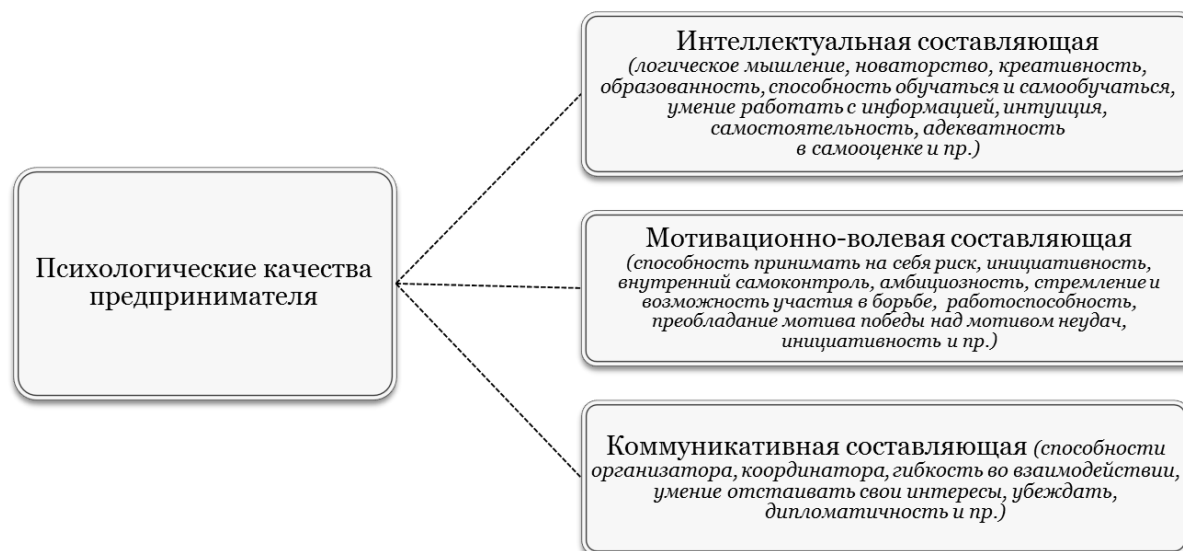

Рисунок 1 – Психологические качества предпринимателя

Возвращаясь к вопросу специфики исторического аспекта отечественного развития не только экономики, но и устройства общества в целом, необходимо отметить отсутствие необходимых внешних условий и факторов для формирования человека с приведенными выше личными психологическими качествами в течение длительного промежутка времени, обусловленного планово-административным устройством жизнедеятельности общества. В этой связи оценивать уровень развития, наметившиеся тенденции и возможные направления совершенствования предпринимательства в Российской Федерации не представляется возможным без учета на поправку ее исторического пути.

Так, наряду с многочисленными подходами в понимании предпринимательской деятельности обособленное место занимает понятие, законодательно закрепленное в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Определенной точкой развития предпринимательства в современной истории Российской Федерации принято считать закрепление свободы предпринимательской деятельности в Конституции Российской Федерации, которая, наряду с другими, признает частную собственность. В условиях перехода от административно-плановой экономической системы к рыночным основам взаимодействия экономических субъектов значимая роль была отведена Законам о собственности и о предпринимательстве.

Положения Закона о собственности закрепили отношения собственности на землю, другие природные ресурсы, средства производства, предметы потребления и иное имущество в рамках законодательства. Другими словами, право собственности признается и охраняется законом, гарантируется стабильностью отношений собственности и обеспечиваются условиями их развития и защиты. Собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом.

Согласно положениям Закона о собственности, имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной собственности, а также в собственности общественных объединений. При этом не допускается установление государством ограничений или преимуществ в осуществлении права собственности определенного вида. Одновременно Закон предусматривает право объединения имущества, находящегося в частной, государственной, муниципальной собственности и собственности общественных объединений.

Следует отметить существенное значение закрепления в рамках Закона о собственности именно права частной собственности как правового и экономического механизма рыночного устройства общественных отношений. Важно подчеркнуть определяющий характер закрепленных норм в части установления не только разновидностей права собственности, но и объектов, которые могут находиться в собственности граждан, юридических лиц, общественных организаций, а также государственной и муниципальной собственности.

Ряд положений Закона регулирует отношения по защите права собственности. Закреплено основное правило, согласно которому собственник имеет право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения и требовать устранения нарушений его права.

Помимо определения правового статуса частной собственности, для развития отечественного предпринимательства важным аспектом является законодательное закрепление права гражданина распоряжаться своими способностями к труду, что создаёт своего рода предпосылки для активизации деятельности людей, обладающих необходимым набором личностных качеств и характеристик для организации и осуществления деятельности в целях получения прироста своего капитала [10].

Положениями Закона о предпринимательстве определяются общие правовые экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности, устанавливаются организационно-правовые формы предприятий и особенности их деятельности, регламентируются права и ответственность субъектов предпринимательства, определяются меры государственной защиты, поддержки и регулирования предпринимательства. Предприятия осуществляют деятельность во всех сферах и отраслях народного хозяйства, ими может осуществляться один или несколько видов деятельности [13].

Таким образом, развитие предпринимательской деятельности в России на современном этапе определяется такими факторами, как специфика формирования предпринимательской инициативы в обществе и создание необходимой правовой базы для функционирования предпринимательской среды [12,13].

В настоящее время понятие предпринимательства зафиксировано в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации, которое раскрывает его основные признаки.

В этой связи основной целью данной работы является обзорный анализ современного состояния признаков осуществления предпринимательской деятельности, их содержание и роль в развитии предпринимательства как неотъемлемой части рыночного устройства общества.

Отличительными признаками, характеристиками предпринимательской деятельности являются: ее рисковый характер, получение прибыли как результата достижения основного целевого ориентира на системной основе за счет использования определенной совокупности экономических ресурсов, по итогам которого создается продукт или услуга и впоследствии, реализуется потребителю [1].

Схематично информация о признаках предпринимательской деятельности представлена на рисунке 2.

1. Признак самостоятельности предполагает инициирование предпринимательской деятельности субъектом от своего имени и в собственных интересах, а также последующее решение организационных, управленческих и производственных вопросов, исходя из собственного понимания и оценки различных внутренних и внешних факторов и собственных приоритетных задач.

Самостоятельность проявляется на всех жизненных стадиях предпринимательской деятельности субъекта, начиная от момента разработки бизнес-идеи, принятия решения о выборе соответствующей ей формы реализации до момента прекращения деятельности. К вопросам, в которых субъекты предпринима-

тельской деятельности самостоятельны, относятся: направления и виды экономической деятельности, подходящей для ее реализации, формы в части коллективной или индивидуальной, организационно-правовой формы, место реализации, масштабы деятельности, подходы в организации производственного процесса, организационно-управленческая структура, перечень контрагентов, целевой аудитории потенциальных потребителей (сегмента рынка), методы ценообразования, каналы продвижения и реализации продукции, стратегическое позиционирование на рынке, а также выбор и разработка направлений дальнейшего развития предпринимательской деятельности или оценка целесообразности ее прекращения.

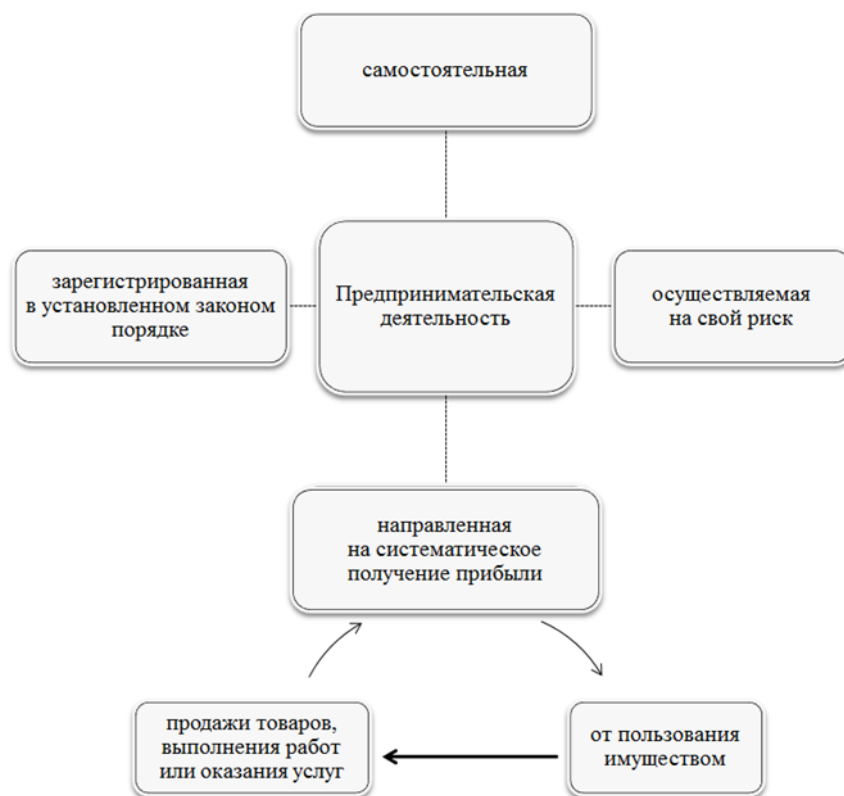

Рисунок 2 – Признаки предпринимательской деятельности

Единственным условным ограничением самостоятельности в решении указанных вопросов могут выступать требования законодательства, что в сущности требует от субъектов предпринимательской деятельности принятия решений в рамках действующего законодательно-правового поля, при этом на взаимовыгодной основе обеспечивая не только защиту прав и свобод в реализации предпринимательских начал, но и допуск к дополнительным преференциям, таким как субсидирование, льготное налогообложение и прочие формы государственной поддержки предпринимательства.

Более того, нормами Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности в части неправомерного отказа или уклонения в государственной регистрации субъекта предпринимательской деятельности, а также незаконное ограничение его самостоятельности или вмешательство в его деятельность в виде взыскания штрафа, лишения права занимать определенные должности или осуществлять определённую деятельность, обязательных работ [2].

Таким образом, говоря о свободе и самостоятельности выбора большинства аспектов предпринимательской деятельности, субъекты предпринимательской деятельности обязаны учитывать требования действующего законодательства, среди которых, как уже отмечалось, первоочередным является прохождение процедуры государственной регистрации субъекта предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица.

2. Государственная регистрация предпринимательской деятельности в сущности представляет собой информирование уполномоченного федерального органа исполнительной власти о намерении осуществлять предпринимательскую деятельность путем оформления и последующего предоставления определенного перечня документов, отражающих необходимую базовую информацию о потенциальном субъекте предпринимательской деятельности, и последующего получения разрешения на ее реализацию [4].

К таким документам для коллективной формы предпринимательской деятельности относятся: заявление о государственной регистрации при создании юридического лица по установленной форме; решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или другого документа, подтверждающего факт принятия соответствующего решения; учредительные документы юридического лица; устав и учредительный договор; выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения юридического статуса иностранного юридического лица – учредителя; а также квитанция или подлинник платежного поручения об уплате государственной пошлины [4].

Форма заявления утверждена Приказом ФНС России. Для регистрации большинства юридических лиц обязательным является заполнение титульного листа, листов со сведениями об учредителях, о директоре, о кодах ОКВЭД и со сведениями о заявителе, остальные листы нужно заполнять только в отдельных случаях, например, лист К заполняется в случае регистрации юридического лица в форме акционерного общества (табл. 1).

Таблица 1 – Содержание заявления о государственной регистрации при создании юридического лица.

Информация	Раздел/лист	Содержание раздела/листа
Титульный лист	Раздел 1	Наименование на русском языке
	Раздел 2	Адрес (место нахождения)
	Раздел 3	Сведения о размере капитала (фонда)
	Раздел 4	Оформляется при регистрации акционерного общества
Листы со сведениями об учредителях	Лист А	Российское юридическое лицо
	Лист Б	Иностранное юридическое лицо
	Лист В	Физическое лицо (российское, иностранное или лицо без гражданства)
	Лист Г	Российская Федерация, ее субъекты, муниципальное образование
	Лист Д	Паевой инвестиционный фонд
Листы со сведениями о директоре (иных лицах, осуществляющих его функции)	Лист Е	Физическое лицо, если директоров будет несколько, то на каждого из них необходимо заполнить свой лист Е
	Лист Ж	Управляющая организация
	Лист З	Управляющий (ИП)
Лист о кодах ОКВЭД	Лист И	Сведения о кодах ОКВЭД
Лист со сведениями о заявителе	Лист Н	Проставляется цифровое значение в зависимости от заявителя

Значение полноты, правильности и достоверности представленной информации в заявлении о государственной регистрации юридического лица оказывает прямое воздействие на успешное прохождение данной процедуры или же получение отказа.

Отправной точкой в создании и дальнейшей регистрации юридического лица является соответствующее решение его учредителей. В настоящее время требования по оформлению и содержанию решения об учреждении юридического лица предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации [1].

В решении об учреждении юридического лица указываются такие сведения, как информация об утверждении устава, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица, о назначении органов юридического лица, а также указываются сведения о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица и о порядке совместной деятельности учредителей по его созданию.

Решение принимается путем голосования, при этом информация о вопросах и лицах, выступавших в рамках обсуждения, а также о содержании их выступлений должна быть отражена в протоколе. Вопрос об учреждении общества должен быть принят единогласно (100 процентов голосов).

Базовым документом, сводом информации о деятельности юридического лица является устав как основной учредительный документ. Понятие и содержательное наполнение устава свидетельствует о том, что как на начальном этапе создания юридического лица, так и в ходе его функционирования устав оста-

ется одним из основных информационных источников о субъекте и его специфике осуществления предпринимательской деятельности. Он разрабатывается на этапе создания юридического лица и в последующем постоянно актуализируется путем внесения изменений и их регистрации [1].

По итогам рассмотрения указанного пакета документа уполномоченным органом в лице Федеральной налоговой служба (далее – ФНС России) принимается решение о государственной регистрации юридического лица и внесении соответствующей информации в государственный реестр сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц [3].

В части законодательных нововведений процедуры регистрации юридических лиц последних нескольких лет следует отметить отказ от использования типографских бланков при завершении регистрационных процедур. Начиная с 1 января 2017 года вместо свидетельства о государственной регистрации выдается Лист записи соответствующего государственного реестра в зависимости от формы осуществления предпринимательской деятельности (ЕГРЮЛ, ЕГРИП) [7].

Таким образом, государственная регистрация юридического лица завершается для субъекта предпринимательской деятельности получением документа, подтверждающего факт внесения записи в ЕГРЮЛ - лист записи по форме № Р50007, учредительного документа с отметкой регистрирующего органа и документом о постановке на учет в налоговом органе.

В рамках цифровизации экономики преференции по уплате государственной пошлины, а именно освобождение от ее уплаты, имеют те субъекты предпринимательской деятельности, которые подают документы в регистрирующий орган в электронном виде, используя сайт ФНС России или Единый портал государственных и муниципальных услуг. Госпошлина не уплачивается также при подаче документов для государственной регистрации через МФЦ или нотариуса. Данная норма вводится начиная с 1 января 2019 года. В остальных случаях размер государственной пошлины остается неизменным: для юридических лиц - 4000 рублей за регистрацию и 800 рублей за внесение изменений в устав и ликвидацию, для индивидуальных предпринимателей - 800 рублей за регистрацию и 160 рублей за прекращение его деятельности [3].

3. Выделяя из перечня признаков предпринимательской деятельности риск как экономическую категорию, следует отметить его характеристики, представленные на рисунке 3.

Рисунок 3 – Характерные черты риска предпринимательской деятельности

В первую очередь речь идет о его экономической природе и сущности, так как он связан с процессом деятельности хозяйствующих субъектов, итоговым результатом которой является получение прибыли [11; 15].

Далее следует отметить объективность проявления и вероятность реализации риска вне зависимости от вида экономической деятельности, ее масштаба, регионального расположения и прочих факторов, риск является сопутствующим фактором любого направления экономической деятельности, исходя из специфики рыночного механизма хозяйствования. При этом степень вероятности его реализации может находиться в зависимости от качества принимаемых управленческих решений в каждом конкретном вопросе и одновременно от различных факторов, не находящихся в непосредственном поле управленческого воздействия данного субъекта хозяйствования.

Характерной чертой риска является неопределенность его последствий, но при этом в большинстве случаев прогнозируется их негативная оценка. Однако в рамках осуществления соответствующей ситуации и ввиду реализуемого риска в той или иной ситуации существует определенная вариация его уровня в зависимости от ряда факторов.

Рассмотренные характерные черты риска позволяют определить общее понимание риска. Под рисками предпринимательской деятельности понимается вероятность финансовых потерь, связанная с изменением внутренних или внешних факторов, способных оказать влияние на ее результативность.

Риск является объективным условием осуществления предпринимательской деятельности, способным оказать негативное влияние на ожидаемые результаты, что позволяет отнести риск к объектам управленческой деятельности с применением специализированного инструментария и прохождением основных этапов управления, представленных на рисунке 4.

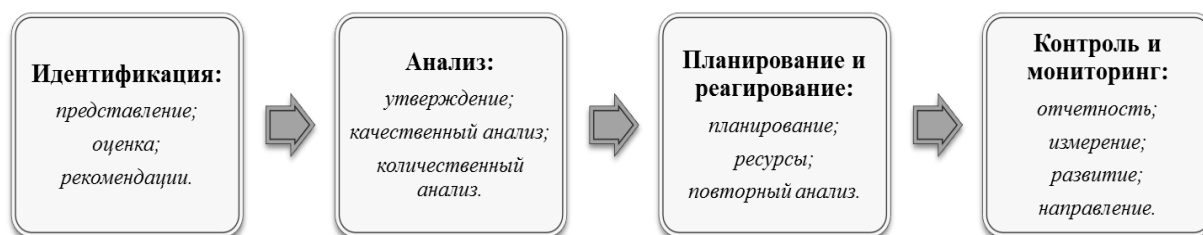

Рисунок 4 – Основные этапы управления рисками предпринимательской деятельности

Своевременная, точная, проводимая на постоянной основе идентификация рисков, а также планирование сценарных вариантов развития ситуации (в том числе мероприятий по минимизации негативных последствий) в условиях реализации тех или иных факторов воздействия на предпринимательскую деятельность составляет основу в понимании субъектов предпринимательства, актуальности вопросов выстраивания своей деятельности в условиях вероятности реализации определённой совокупности рисков. В этой связи является важным наращивать управленческий потенциал в данном вопросе.

Таким образом, риск остается неотъемлемым признаком предпринимательской деятельности. На современном этапе следует отметить развитие риск-менеджмента как одного из направлений управленческой деятельности в рамках функционирования субъектов предпринимательской деятельности.

4. Нацеленность субъекта предпринимательской деятельности на систематическое получение прибыли как признак предпринимательства указывает одновременно на желание субъекта обеспечить прирост вложенного капитала и необходимость такого приращения.

Согласно налоговому законодательству, прибыль как итоговый показатель функционирования субъектов предпринимательской деятельности является положительным финансовым результатом, рассчитанным как разница между доходами и расходами субъекта [9]. Более того, прибыль выступает в качестве базового финансового ресурса для развития деятельности субъекта предпринимательства и источником наращивания собственного капитала, а значит, и финансовой устойчивости [3].

По данным Росстата (рис. 5), доля субъектов предпринимательской деятельности, обеспечивших достижения своей основной цели, в части получения прибыли начиная с 2000 года не опускалась ниже 56,5% (в 2002 году), к концу 2017 года их доля выросла до 73,7%, среднее значение данного показателя 66,5% [6].

Совокупная величина прибыли отечественных организаций в 2017 году составила 12 276 млрд руб., что на меньше аналогичного показателя на 3 547 млрд руб. (- 22 %). Снижение за исследуемый период также наблюдалось в 2002 году 85 млрд руб. (- 6%) и в 2008 году на 1058 (- 16,5%), что в большей степени обусловлено влиянием кризисных явлений в отечественной и мировой экономике. В остальные периоды характеризуются устойчивыми темпами прироста, в среднем на 24,5%, однако существенное замедление темпов прироста величины прибыли отмечается в те периоды, которые предшествовали периодам снижения прибыли. К ним относятся 2006-2007 гг., темп прироста 4 и 3% соответственно. При этом наиболее значительный прирост наблюдается за период с 2005 до 2006 года, более 50 и 66% [6].

Совокупная величина убытка организаций за исследуемый период с 2000 по 2017 год выросла более чем в 10 раз и к концу 2017 года составила 1 956 млрд руб. Существенный прирост величины убытка обусловлен также кризисными явлениями в 2008 году, его сумма выросла более чем в 3 раза, с 371 млрд руб. в 2007 году до 1553 млрд руб. в 2008 году. Максимальной отметки сумма убытков по результатам деятельности субъектов предпринимательства достигла в 2014 году, совокупная величина убытков организаций составила 6 118 млрд руб. [6].

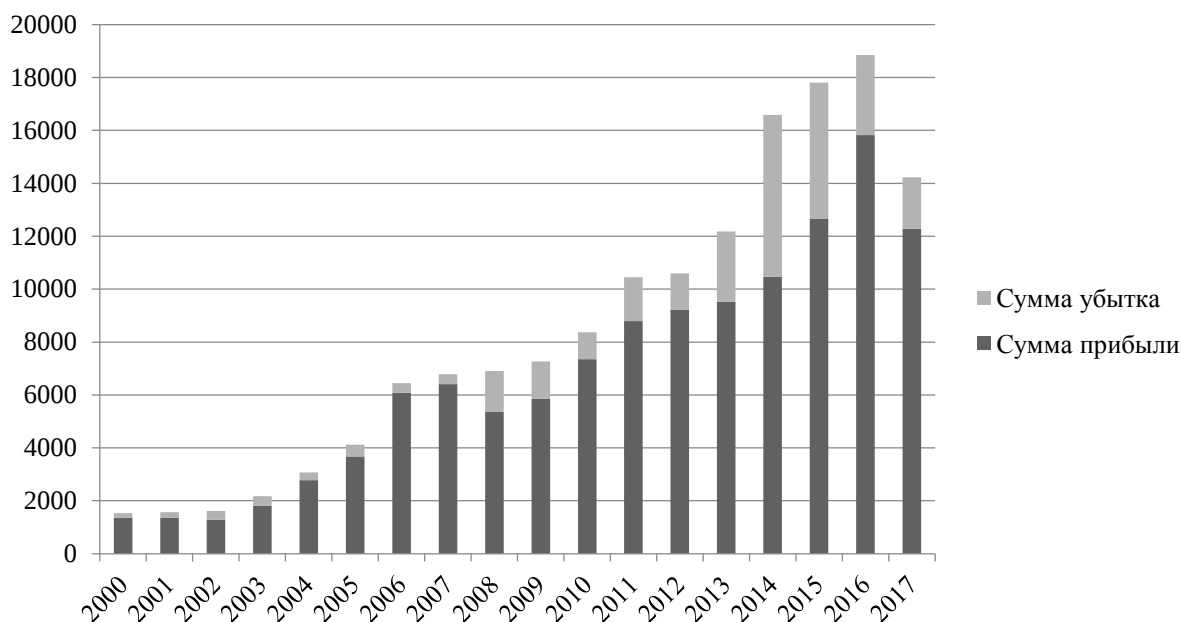

Рисунок 5 – Динамика величины финансового результата юридических лиц в Российской Федерации за период с 2000 по 2017 гг. (млрд руб.)

Важно отметить, что в структуре субъектов предпринимательства доля убыточных организаций имеет достаточно устойчивую тенденцию к снижению. Так, к концу 2017 года их доля составила 26,3%, при этом начало исследуемого периода характеризуется значением данного показателя на уровне 40% (в 2000 г.) – 43% (в 2003 г.).

В части внутренних факторов, оказывающих влияние на финансовый результат, выступает величина затрат на производство и реализацию продукции. По данным Росстата, динамика данного показателя в деятельности отечественных организаций за последние 10 лет имеет устойчивую тенденцию к росту, за период времени с 2007 по 2017 гг. объем совокупных затрат субъектов предпринимательства (юридических лиц) вырос более чем в 2,5 раза, с 27 226 млрд руб. в 2007 году до 81 783 млрд руб. в 2017 году [6].

Как уже отмечалось выше, на финансовый результат деятельности субъектов предпринимательства оказывают существенное влияние тенденции развития как мировой, так и отечественной экономики. В случае реализации кризисных явлений в мировой экономике вышеуказанные показатели свидетельствуют об их влиянии на результативность работы субъектов предпринимательства. К особенностям отечественной экономики и составляющих подфакторов ее развития следует отнести налогообложение прибыли как положительный финансовый результат деятельности организаций [8, 14].

Налог на прибыль является одним из основных налогов, который уплачивают организации. Данным налогом, как уже отмечалось ранее, облагается положительная разница между доходами и расходами организации. В свою очередь, перечень доходов и расходов в целях налогообложения на сегодняшний день является также закрепленным в налоговом законодательстве.

Безусловно, налог на прибыль организаций является фактором снижения фактической прибыли организаций, остающейся в их распоряжении. Однако не следует забывать о возможных преференциях в данном вопросе.

Так, право на освобождение от налога на прибыль имеют в настоящее время участники проекта «Сколково» и с начала 2019 года участники инновационных научно-технологических проектов. В качестве участника проекта признается российское юридическое лицо, основной целью деятельности которого является осуществление научно-технологической деятельности с получением соответствующего статуса.

Следует отметить в качестве приоритета развития научно-технологической деятельности ее коммерциализацию по различным направлениям, которые могут быть определены в решении о создании инновационного научно-технологического центра в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации [5].

В обоих случаях право на освобождение от налога имеет временное ограничение в размере 10 лет со дня получения статуса участника проекта.

В отечественной практике налогового законодательства предусмотрены льготы по налогу на прибыль в виде освобождения от уплаты налога и применения пониженных ставок налога в сравнении с общепредусмотренной налоговой ставкой в размере 20%.

Дополнительно следует отметить, что уплачивать налог на прибыль в ряде случаев должны организации, применяющие специальные режимы упрощенной системы налогообложения, предусматривающей уплату налога на прибыль только с отдельных видов доходов, и плательщики Единого налога на вмененный доход - со всех доходов, которые не относятся к «вмененной» деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Размер процентных ставок по налогу на прибыль организаций и основания для их применения [3]

Размер процентной ставки	Основания применения процентной ставки
Нулевая ставка налога на прибыль	Нулевую ставку могут применять отдельные категории российских и иностранных организаций, которые получают доходы от реализации долей и акций, отдельных категорий организаций, по операциям с отдельными видами долговых обязательств, а также дивиденды, полученные международной холдинговой компанией
Ставка 2% по налогу на прибыль	Данная пониженная ставка применяется резидентами особых экономических зон, за исключением тех, кто ведет деятельность в туристско-рекреационных особых экономических зонах, объединенных в кластер
Ставка 5% по налогу на прибыль	Данная пониженная ставка применяется к дивидендам, полученным начиная с 1 января 2019 иностранными лицами от Международных компаний и международных холдинговых компаний - публичных компаний
Ставка 9% по налогу на прибыль	Данная пониженная ставка применяется при обложении процентов по муниципальным ценным бумагам, выпущенным до 1 января 2007 г.
Ставка 10% по налогу на прибыль	Данная пониженная ставка применяется к доходу иностранных организаций, не связанному с их деятельностью в РФ через постоянное представительство (доход, полученный от использования, содержания или сдачи в аренду (фрахт, субаренду) судов, самолетов или других транспортных средств, контейнеров при международных перевозках
Ставка 13% по налогу на прибыль	Данная пониженная ставка применяется к дивидендам, полученным российскими организациями и по акциям, права на которые удостоверены депозитарными расписками
Ставка 15% по налогу на прибыль	Данная пониженная ставка применяется к отдельным видам долговых обязательств и дивиденды иностранных организаций

Таким образом, подводя определенный итог проведенному обзору существующих признаков предпринимательства, следует отметить существующую динамику в их практической реализации в деятельности субъектов предпринимательства.

1. Признак самостоятельности предпринимательской деятельности до настоящего времени сохраняет свободу субъекта предпринимательской деятельности в выборе направлений, подходов к организации работы и независимое принятие решений в рамках действующего правового поля. С учётом специфики исторического развития отечественной экономики наличие и совершенствование самостоятельных, инициативных единиц предпринимательства является положительной характеристикой экономики страны в целом. Однако развитие условий для формирования предпринимательской инициативы как в правовом, так и социальном аспекте развития жизнедеятельности общества остается актуальной.

2. Наличие риска как признака в предпринимательской деятельности с развитием рыночного механизма хозяйствования становится неотъемлемой частью большинства направлений предпринимательской деятельности. Вероятностный характер рыночной конъюнктуры неизбежно связан с риском реализации определённых негативных факторов и сценариев, способных оказать существенное влияние на результативность деятельности субъектов предпринимательства. В этой связи развитие методик риск-менеджмента в работе субъектов становится одним из основных условий организации и функционирования их деятельности.

3. Государственная регистрация является начальным этапом формирования и последующего функционирования деятельности субъектов предпринимательства. От качества нормативно-правового обеспечения данного этапа во многом зависит не только уровень привлекательности предпринимательства как одного из видов активности членов общества, но и доступности его применения в своей жизнедеятельности отдельными членами общества, способными впоследствии стать полноценными субъектами предпринимательства. Актуализация процедуры государственной регистрации в части электронного взаимодействия с регистрирующим органом и возможностью в этой связи не уплачивать госпошлину соответствует взятым ориентирам на цифровизацию отечественной экономики.

4. Получение прибыли как положительного финансового результата деятельности субъектов предпринимательства остается приоритетной задачей исходя из понимания прибыли как показателя эффективности работы субъекта, так как ее получение возможно только в случае превышения доходной части работы организаций над расходной. А также понимания прибыли как базового источника наращивания собственного капитала организаций, а значит, наиболее приемлемого источника финансирования последующей деятельности субъекта, требующего не только сохранения существующих позиций в работе, но развития в условиях нарастающей конкуренции, изменения законодательства (в том числе налогового) и влияния кризисных экономических явлений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.03.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2019).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 01.03.2019).
4. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 01.03.2019).
5. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/ (дата обращения: 01.03.2019).
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).
7. Приказ ФНС России от 12.09.2016 N ММВ-7-14/481@ «Об утверждении формы и содержания документа, подтверждающего факт внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц или Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, признании утратившими силу отдельных приказов и отдельных положений приказов Федеральной налоговой службы» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.09.2016 N 43854) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205268/ (дата обращения: 01.03.2019).
8. Богоутдинов Б.Б. Инструменты поддержки предпринимательской инициативы в экономической системе России / Б.Б. Богоутдинов, В.Я. Цветков // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2016. – № 1. – С. 18-29.
9. Варакса Н.Г. Инструменты налогового стимулирования предпринимательской инициативы в туризме // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры : материалы I международной научно-практической конференции. – Орёл, 2019. – С. 13-17.
10. Паришутин И.Г. Проблемы управления устойчивостью развития бизнес структур разных сфер деятельности // Проблемы управления устойчивым развитием бизнес структур разных сфер деятельности : сборник научных трудов Международного экономического форума / Под общей редакцией Н.А. Лытневой. – Орел, 2017. – С. 8-11.
11. Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 2 (25). – С. 178-189.

12. Китиева М.И. К вопросу о государственном и правовом регулировании предпринимательства в Российской Федерации / М.И. Китиева, М.А. Орцханова, З.У. Кодзоева, Ф.Я. Полонкоева, Р.Б. Кокурхаева // *Colloquium-journal*. – 2018. – № 4-3 (15). – С. 28-31.

13. Цёхла С.Ю. Институциональные эффекты реализации экономических экспериментов в сфере развития предпринимательства в Крыму / С.Ю. Цёхла, Н.А. Симченко // *Kant*. – 2016. – № 4 (21). – С. 196-201.

14. Parushina N. Strategy for sustainability management in small and medium-sized businesses / N.Parushina, N.Lytneva, A.Polyanin, E.Bobrova, Y.Vertakova // *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. – 2018. – С. 1341-1352.

15. Dzhukha V.M. Contemporary issues in business and financial management in eastern Europe/ Albekov A.U., Alekseeva I.V., Andreeva L.Yu., Andreeva O.V., Basnukaev M.S., Bogoslavtseva L.V., Bondarenko V.A., Chernysheva Yu.G., Chubarova G.P., Dobrolezha E.V., Dodokhyan T.M., Dzhemaev O.T., Dzhukha V.M., Efremenko I.N., Epifanova T.V., Evstafjeva E.M., Galazova S.S., Ivanova O.B., Klukovich Z.A., Kokhanova V.S. et al. EDITED BY Simon Grima University of Malta, Malta; Eleftherios Thalassinou ERSJ, Greece. United Kingdom – North America – Japan India – Malaysia – China, 2018. *Сер. Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis*.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-133-136

УДК 338.45

Кононова Е.Е., Мусатова И.В., Винцкевич Е.В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Кононова Елена Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
len.kononowa@yandex.ru

Kononova Elena Evgenjevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
len.kononowa@yandex.ru

Мусатова Ирина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
irina-musatova@yandex.ru

Musatova Irina Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
irina-musatova@yandex.ru

Винцкевич Екатерина Владимировна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
vintskevich2015@yandex.ru

Vintskevich Ekaterina Vladimirovna

Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
vintskevich2015@yandex.ru

В статье рассмотрены основные проблемы формирования экологической устойчивости бизнеса, пути ее достижения и основные показатели. Авторами делается вывод о необходимости использования зарубежного опыта в формировании экологической устойчивости как составляющей экономической безопасности предприятий.

In the article the basic problems of ecological business stability, the ways of its achievement, and the basic indicators of ecological stability are considered. The authors come to the conclusion about the necessity to use foreign experience in forming ecological stability as a component of economic security of the enterprises.

Ключевые слова: экологическая устойчивость, цифровое моделирование, бизнес-процессы, окружающая среда.

Keywords: ecological stability, digital modelling, business processes, environment.

Для цитирования: Кононова Е.Е., Мусатова И.В., Винцкевич Е.В. Проблемы формирования экологической устойчивости в целях обеспечения экономической безопасности предприятий // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 133-136. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-133-136>

To cite this article: Kononova E.E., Musatova I.V., Vintskevich E.V. The Problems of Ecological Stability from the Point of View of Economic Security of the Enterprises. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 133-136. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-133-136>

Экономическая безопасность представляет собой преодоление риска опасности от негативных последствий внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, что обеспечивает последовательное достижение целей законной деятельности предприятия. Основной целью экономической безопасности компании является устойчивое функционирование и максимальный потенциал для будущего роста. Экологическая устойчивость выступает важным фактором, способствующим экономической безопасности современного предприятия.

Правительство Российской Федерации принимает законы, касающиеся формирования экологически устойчивого развития государства, внедряет новые методы для эффективного использования природных и сырьевых ресурсов. В связи с этим современный бизнес старается адаптировать в своей практике современные природосберегающие технологии, которые позволят сделать меньшими выбросы вредных веществ в окружающую среду.

Экологически устойчивыми предприятиями являются те, которые применяют максимальное количество усилий для сокращения отрицательного воздействия в результате своей производственной деятельности на окружающую среду, общество и экономику в целом, уменьшают число отходов и перерабатывают их.

Экологическая устойчивость бизнеса представляет собой способность организаций сохранять стабильность своего функционирования в результате изменения внутренних и внешних факторов, а также умение грамотно и эффективно использовать природное сырье, внедрять ресурсосберегающие и энергосберегающие технологии [1]. Данный термин также подразумевает, что предприятия стараются сохранять высокие экологические показатели без увеличения издержек с максимальной производительностью труда.

Формирование экологической устойчивости достаточно трудоемкий и дорогой процесс, связанный с проблемами внедрения современных информационных технологий для переработки отходов. Проблемы формирования экологической устойчивости в целях обеспечения экономической безопасности предприятий представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Проблемы обеспечения экологической устойчивости предприятия

Проблема	Пояснение
1. Не до конца завершается начатая работа	Предприятия, не достигнув высоких показателей сразу, отказываются от дальнейших действий, разрабатывая новые методы сохранения экологической устойчивости
2. Ограниченный бюджет предприятия	Не все компании могут себе позволить тратить большие средства на охрану окружающей среды, не считая при этом внедрение дорогих экологических технологий на своем предприятии
3. Сложные технологии	Применять новые методы очень сложно, так как они могут быть не совместимы друг с другом, трудоемки в использовании или требуют специалистов другой квалификации
4. Мероприятия направлены на регулирование влияния на окружающую среду	Компании в основном устанавливают нормативы, сертификацию, стандартизацию, экологический аудит, платят налоги за загрязнение природы, но не пытаются устранить корень проблемы

Можно заметить, что в основном большинство отечественных организаций не пытается устранить первоначальную проблему снижения своей экологической устойчивости, платя при этом налоги за негативное влияние на окружающую среду. Пути достижения экологической устойчивости для российских предприятий представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Пути достижения экологической устойчивости предприятия

Направление пути достижения экологической устойчивости	Методы деятельности
Увеличение эффективности использования сырья	Разработка экологически чистых технологий Вторичное применение сырья
Уменьшение негативного давления на природу	Управление отходами Участие предприятия в мероприятиях и конкурсах по охране окружающей среды Установка показателей, показывающих экологическую устойчивость предприятия
Формирование экологической устойчивости у персонала	Создание условий для увеличения заинтересованности в экопроизводстве Контроль и координация деятельности в области экологии

Управление промышленными предприятиями должно быть ориентировано на повышение эффективности использования ресурсов, снижение отрицательного влияния на природу, развитие мотивации персонала по сохранению окружающей среды.

Экологическая устойчивость оказывает огромное воздействие на эффективность бизнеса, несмотря на то, что соблюдение всех экологических норм достаточно дорого обходится предприятию. Бизнес, основанный на использовании методов экологического менеджмента, делает организацию привлекательной для инвесторов.

Экологичность производства сама по себе оказывает влияние на конкурентоспособность предприятия, которая просто необходима для современных компаний. Кроме того, поиск методов для совершенствования экологической устойчивости обеспечит предприятию эффективный бизнес-анализ ее деятельности, т.е. поможет определить темпы развития фирмы, объемы ее прибыли, а также уровень сокращения издержек при использовании экологических технологий [2].

В связи с перечисленными особенностями взаимосвязи экологической устойчивости и эффективности бизнеса можно выделить следующие показатели, которые позволяют провести диагностику уровня экологической устойчивости предприятий (рис. 1).

Рисунок 1 – Показатели экологической устойчивости экономических субъектов хозяйствования [3]

Система обобщающих показателей экологической устойчивости предприятия состоит из трех групп:

1) показатели охраны окружающей среды предприятия, к которым относят инвестиции в основные средства предприятия для охраны окружающей среды, общие расходы и совокупные затраты на природоохранные мероприятия; платежи и штрафы за загрязнение среды, оказываемое предприятием;

2) показатели рационального природопользования, к которым относят коэффициенты использования природных ресурсов, экологичности продукции, отходности производства; инвестиции в рациональное природопользование и выплачиваемые налоги за пользование природными ресурсами;

3) показатели обеспечения экологической безопасности, к которым относят суммарные расходы на обеспечение экологической безопасности предприятия, уровень установленных пределов техногенного воздействия предприятия и антропогенной нагрузки на окружающую среду, коэффициент экологической опасности производимой продукции (или оказываемых услуг).

Проведя анализ современной бизнес-среды, можно выделить лидирующие компании в области экологической устойчивости по следующим направлениям производства (табл. 3).

Индексы устойчивого развития Dow Jones впервые введены в 1999 году в качестве международного показателя, оценивающего деятельность бизнеса в области устойчивого развития. Индексы рассчитываются совместно компаниями RobecoSAM и S&P Dow Jones Indices и оценивают положение крупнейших международных компаний на рынке ценных бумаг с точки зрения их экономической и общественной деятельности, а также в сфере защиты окружающей среды.

Индексы служат критерием для инвесторов, желающих расширить свой инвестиционный портфель с учетом показателей устойчивого развития, и поддерживают активность компаний, внедряющих практики устойчивого развития в рамках своего бизнеса [5].

Таблица 3 – Компании с высокими показателями по экологической устойчивости по индексу устойчивости Доу-Джонса в 2018 году [4]

Направление	Компания	Экологические ценности
Автомобильная промышленность	«BMW», Германия	- сокращение расхода топлива и выбросов CO ² ; - внедрение энергосберегающих и альтернативных концепций автомобилей; - экологически безопасные процессы производства и утилизации отходов; - высокая привлекательность компании для персонала в результате приверженности защите прав человека
Товары народного потребления	«LG Electronics», Южная Корея	- стратегия развития кампании предусматривает сокращение общего объема выбросов парниковых газов на 40% к 2020 году; - 15%-е увеличение доли экологически чистых и безопасных бизнес-направлений; - создание экологической, инновационной упаковки, что приводит к сокращению упаковочных материалов; - 91% собственного социального бюджета кампании идет развитие местных сообществ
Продукты питания и напитки	«Нестле», Швейцария	- эффективное использование природных ресурсов; - минимизация отходов; - совершенствования методов водопользования; - экологическое воспитание и экологические акции, продвижение здорового образа жизни; - 100 пунктов в категории «экологичность» по индексу Доу-Джонса; - сотрудничество с местными сообществами по внедрению экологических инноваций
Бытовая химия и товары для дома	«Unilever», Нидерланды	- сокращение производственных отходов, подлежащих утилизации; - снижение парниковых газов; - устойчивое ресурсообеспечение

Таким образом, чтобы добиться экологической устойчивости, российским предприятиям необходимо перенимать опыт лидеров зарубежных компаний, тщательно изучить все ранее отрицательные аспекты воздействия на окружающую среду и разработать более грамотные и комплексные методы по ее сохранению. Это возможно, только если одновременно будут задействованы представители государственных органов, природоохранные специалисты, предприятия и общество в целом. Тогда и только тогда экологическая устойчивость бизнеса сможет стать на новый уровень, а у компаний будет возможность повысить свои экономические показатели.

Список литературы

1. Экологические аспекты в бизнес-системе [Электронный ресурс]. URL: <http://management-rus.ru/economics/biznes-sistema-2.php>.
2. Храмова Н.С. Современные способы внедрения предприятиями экологически чистых технологий // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. (Москва, декабрь 2016 г.). М. : Буки-Веди, 2016.
3. Чхутиашвили Л.В. Система контроля экологической устойчивости экономических субъектов и повышения ее эффективности // Российский экономический интернет-журнал. 2017. № 3. С. 55.
4. Безотходная экономика: Наиболее экологически устойчивые компании мира [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nestle.ru/stories/world-most-sustainable-companies-henniez/>.
5. Мусатова И.В., Тронина И.А., Кононова Е.Е., Магомедалиева О.В., Карпикова М.О. Анализ и управление экологическими рисками как ключевые факторы экологической безопасности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 468-470.

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-137-142

УДК 346.548:30

Спицына Е.В., Колесниченко Е.А., Радюкова Я.Ю.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Спицына Евгения Владимировна

соискатель кафедры менеджмента и экономики
предпринимательства
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова»; РФ, 394087, г. Воронеж,
ул. Тимирязева, д. 8
spijein@yandex.ru

Spitsyna Evgeniya Vladimirovna

PhD student
Voronezh State University of Forestry and Technologies named
after G.F. Morozov; 8 Timiryazeva Street, Voronezh 394087,
Russian Federation
spijein@yandex.ru

Колесниченко Елена Александровна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
кадрового управления
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.
Державина»; РФ, 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
ekolesnichenko@live.ru

Kolesnichenko Elena Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavin;
33 Internationalnaya Street, Tambov 392036, Russian
Federation
ekolesnichenko@live.ru

Радюкова Яна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.
Державина»; РФ, 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
radyukova68@mail.ru

Radukova Yana Jurjevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavin;
33 Internationalnaya Street, Tambov 392036, Russian
Federation
radyukova68@mail.ru

Цель данной публикации состоит в предоставлении результатов исследования направлений противодействия теневизации социальной сферы как угрозы экономической безопасности государства. Объектом исследования являлась теневая экономика как угроза экономической безопасности России, предметом – социально-экономические отношения, определяющие теневизацию социальной сферы экономики. При проведении исследования авторами использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, методы классификации и систематизации, анализ нормативно-правовых актов. В процессе работы авторами рассмотрено воздействие теневой экономики на экономическую безопасность государства; на примере здравоохранения раскрыта природа и содержание теневых отношений в социальной сфере; проведен анализ содержания теневых отношений в социальной сфере на современном этапе и факторов, влияющих на их развитие в РФ; определены направления и инструменты регулирования теневых отношений в социальной сфере экономики России на примере здравоохранения. По результатам анализа в статье синтезируются положения, раскрывающие направления и инструменты противодействия теневизации социальной сферы как угрозы экономической безопасности. Практическая значимость исследования состоит в применении ее результатов при разработке программных документов в области развития социальной сферы экономики и регулирования теневых отношений в таких ее отраслях, как здравоохранение.

Ключевые слова: теневая экономика, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, социальная сфера, здравоохранение, качество медицинских услуг, информационная асимметрия, доверительные блага.

The purpose of the article is to present the results of the research of the counteraction directions of social sphere shadowization as a threat of economic security of the state. The object of the research was shadow economy as a threat of economic security of Russia. The subject is social and economic relations defining shadowization of the social sphere of the economy. Carrying out the research the authors used the following methods of the research: analysis, synthesis, induction, deduction, classification and systematization methods and analysis of regulatory legal acts. In the research the authors considered influence of shadow economy on economic security of the state. On the example of public health service the nature and essence of shadow relations in the social sphere are disclosed. The analysis of the essence of shadow relations in the social sphere at the present stage and the factors influencing their development in the Russian Federation is carried out. Directions and tools of shadow relations regulation in the social sphere of economy of Russia on the example of public health service are defined. According to the results of the analysis the positions disclosing the directions and tools of counteraction of social sphere shadowization as a threat of economic security are synthesized. The practical importance of the research is application of its results in working out of the program documents in the field of social sphere development and regulation of shadow relations in such branches as public health service.

Keywords: shadow economy, economic security, threats of economic security, social sphere, public health service, quality of medical services, information asymmetry, confidential blessings.

Для цитирования: Спицына Е.В., Колесниченко Е.А., Радюкова Я.Ю. Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности в социальной сфере // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 137-142. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-137-142>

To cite this article: Spitsyna E.V., Kolesnichenko E.A., Radukova Ja.Ju. Conceptual Bases of Economic Security in the Social Sphere. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 137-142. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-137-142>

Введение

Теневая экономика, как и любое общественное явление, находится в прямой зависимости от уровня развития социума, свойственных уровню его развития экономических отношений и экономических интересов, а также форм их реализации [1].

Теневая экономика и коррупция являются неотделимыми друг от друга социально-экономическими явлениями. Несомненно, что теневая экономика порождает коррупцию, в то же время последняя создает благоприятные условия для развития теневой экономики. Следовательно, государственная антикоррупционная политика и политика противодействия теневой экономике должна решаться как единая комплексная задача [2].

Парадокс теневой экономики заключается в скрытости соответствующих процессов: их сути, эмпирических описаний, институциональных составляющих и т.д.

В зависимости от сферы экономической деятельности можно выделить следующие формы теневых отношений, наиболее характерные для национальной экономики [3]:

- в торговой сфере: сотрудничество с таможенными службами (торговля конфискованными товарами, «растаможивание» товаров, импорт запрещенных товаров), торговля фальсифицированными продуктами, контрабанда;
- в сфере образования: взятки за поступление в учебные заведения, получение диплома и обучение, поступление в дошкольные образовательные учреждения;
- в сфере здравоохранения: сговор между медицинскими учреждениями (сотрудниками) и фармацевтическими компаниями, оказание нелегальных платных услуг; взятки за койко-место в медицинских учреждениях;
- в производственной сфере: перевод прибыли в оффшорные зоны, фальсификация продукции, умышленное банкротство предприятий, задержка заработной платы, использование труда нелегальных мигрантов, бартер, необоснованное распределение государственных заказов;
- финансово-кредитная сфера: формирование финансовых пирамид, легализация доходов криминальных структур и т.д.;
- в сфере услуг: тесное взаимодействие частных охранных организаций с криминальными структурами.

Согласно экспертным оценкам, в конце XX в. на долю теневой экономики приходилось от 30 до 50 процентов официального ВВП [4]. Произошла легитимизация такой формы теневой экономики, как банковская деятельность, а также наметились положительные тенденции ужесточения борьбы с криминальными проявлениями теневых отношений (контрабанда, проституция).

Последствиями теневизации для официального сектора национальной экономики являются [5]:

- сокращение налоговых поступлений в бюджет;
- невозможность реализации финансовой функции государства;
- низкая степень эффективности принимаемых решений в сфере управления;
- сокращение внутренних инвестиционных ресурсов;
- снижение интереса потенциальных стратегических инвесторов;
- рост уровня криминализации общества, обусловленный увеличением числа экономических преступлений.

Данный перечень нельзя считать исчерпывающим, он может быть расширен в зависимости от исторического периода развития, а также социально-экономического развития государства.

Таким образом, рост коррупции в нашей стране - это серьезная угроза экономической безопасности национальной экономики, создающая благоприятные условия для масштабного процветания криминального сектора и теневой экономики.

Материалы и методы

При проведении исследования авторами в качестве информационной базы использовались информационные и методические материалы по теневой экономике и коррупции, аналитические доклады, данные социологических исследований, материалы научных конференций и периодических изданий, учебной литературы по теневой экономике и экономической безопасности. Теоретической основой исследования послужили работы в области экономической безопасности, теории теневой экономики, экономической социологии и институционального анализа. В процессе проведения исследования авторами использовались следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, методы классификации и систематизации, анализа нормативно-правовых актов и другие.

Особого внимания заслуживает исследование существования теневой парадержавы, представляющей собой образование макроэкономического уровня государственного типа, в котором вследствие высокого уровня коррупции и теневизации государственные услуги и общественные блага распределяются в соответствии с рыночными принципами. В таком образовании окончательно формируются и эффективно функционируют коррупционные рынки государственных услуг и общественных благ, огромных масштабов достигает рейдерство [8].

Результаты

Анализ результатов социологического опроса, проведенного в Тамбовской области в 2018 г. на предмет качества медицинских услуг и коррупции в системе здравоохранения, позволяет понять причины и возможные последствия теневизации в здравоохранении. В частности, респондентам был задан вопрос: «Что, на Ваш взгляд, негативно влияет на качество медицинских услуг?». Ответы распределились следующим образом (рис.1).

Главной причиной негативного влияния на качество медицинских услуг, по мнению опрошенных, является рост профессиональной нагрузки на медработников и неудовлетворительная оплата труда. Второй, но не менее важной причиной респонденты считают снижение уровня профессиональной подготовки медперсонала. На третьем месте ответ - «медицинское сообщество заинтересовано в расширении платных медицинских услуг».

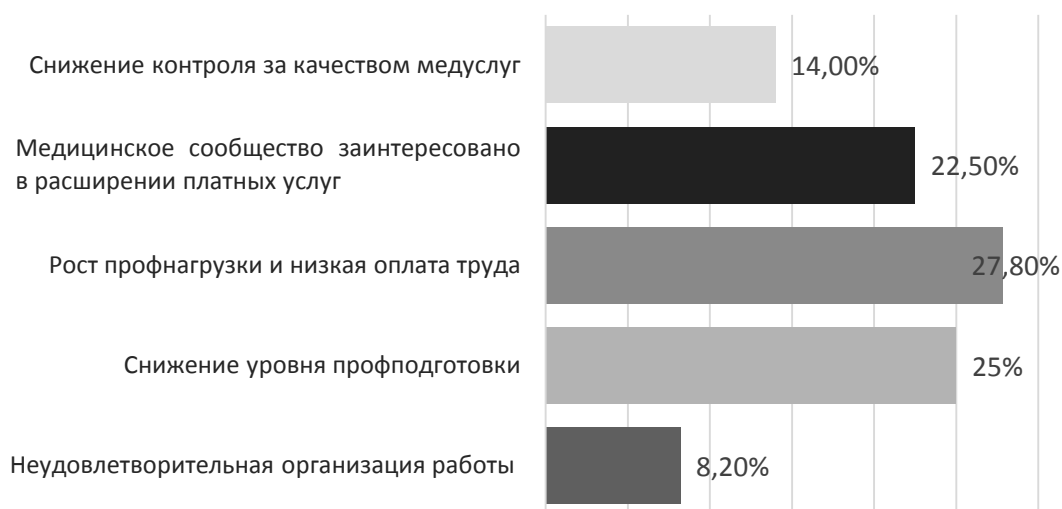

Рисунок 1 – Причины снижения качества медицинских услуг

На вопрос «Обращаетесь ли Вы к платным медицинским услугам?» ответы распределились следующим образом: 19% всех опрошенных обращаются только к платным медицинским услугам, 13,9% не обращались к платным медицинским услугам, при этом 9,2% получают медицинские услуги по полису обязательного медицинского страхования и 4,7% по полису добровольного медицинского страхования. Среди всех опрошенных 67,1% обращаются к платным медицинским услугам в зависимости от ситуации.

Отвечая на вопрос «Сталкивались ли Вы со случаями навязывания дополнительных (необязательных) медицинских услуг или лекарств?», большинство опрошенных (44,3%) ответили, что не сталкивались с данными случаями, но 37,3% всех опрошенных ответили утвердительно. 18,4% затруднились ответить на данный вопрос.

Результатом того, что респондент дал взятку, подарок (отблагодарили, сделали взнос и т.п.) медицинскому работнику, стало, по мнению 34,5% респондентов, то, что им удалось добиться того, что медицинские работники и так должны были сделать по долгу службы. У 36,4% проблема была решена более качественно, а у 23,4% респондентов решение проблемы было ускорено. Кроме этого 5,7% опрошенных взятка все равно не помогла.

Респондентам был задан вопрос: «Как Вы полагаете, каковы причины коррупции в медицинских организациях?». Ответы распределились следующим образом (рис. 2).

Главная причина коррупции в медицинских организациях, по мнению опрошенных, обусловлена низкой заработной платой медицинских работников и высокой нагрузкой на медицинский персонал. Второй, не менее важной причиной является дефицит квалифицированных специалистов. И третье место среди причин коррупции занимает незаинтересованность контролирующих органов в пресечении коррупции, так как все зависит от врачей.

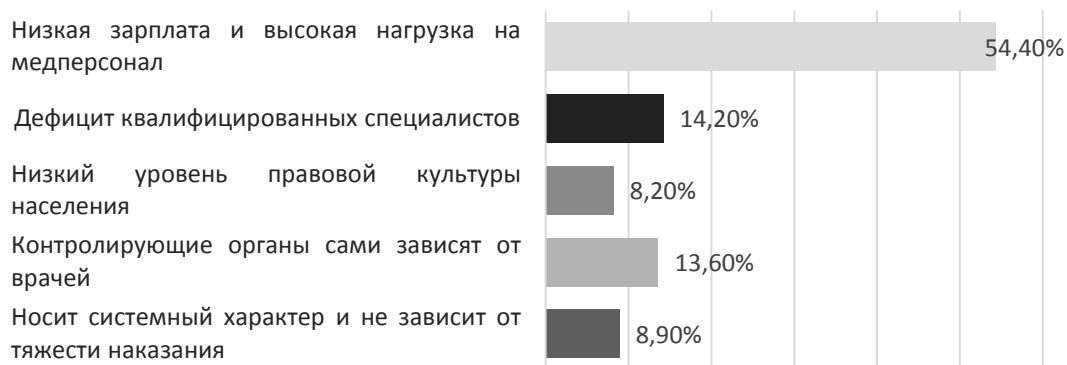

Рисунок 2 – Причины коррупции в медицинских организациях

Респондентам был предложен вопрос о том, что необходимо предпринять, чтобы в здравоохранении стало меньше теневых отношений. 13,3% считают, что необходимо проводить агитационную работу с населением по формированию нетерпимости к проявлениям коррупции и повышать правовую грамотность населения. Такие методы, как ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционерами, указали 18,9% и 15,19% респондентов соответственно.

По мнению 21,52% респондентов, необходимо изменить нормативы труда и привязать его оплату к конечному результату. 26,9% опрошенных считают, что потребуется изменить саму модель экономики и управления в здравоохранении для снижения коррупции (рис. 3).

Рисунок 3 – Способы противодействия теневизации здравоохранения

Эти и другие социологические материалы исследования теневых отношений и качества медицинских услуг позволяют сделать вывод о том, что проблемы существующей модели экономики и управления здравоохранением обусловлены тем, что она не реализует основополагающую функцию контроля качества, необходимость которой определяется самой природой доверительных благ, качественные характеристики которых не могут быть установлены заказчиком самостоятельно даже после выполнения контракта.

Обсуждение

Исследование показало, что развитию теневой экономики в первую очередь способствовали: бюрократизация управления, повышенное налоговое бремя, а также неразумное государственное регулирование, провоцирующее нарушение действующих законодательных норм, с целью реализации индивидуальных экономических интересов, в том числе [6]:

- системные пороки налоговой системы (в т.ч. непредсказуемость и непрозрачность государственной политики в фискальной сфере);
- дисбаланс интересов и экономический лоббизм;
- влияние МВФ на управление национальной экономикой;
- рост криминальной экономики;

- наличие оффшорных зон;
- взаимосвязь внешнего и внутреннего потенциалов коррупции и легализации преступных доходов;
- неэффективность бюджетной политики;
- деформирование структуры занятости;
- наличие слабых мест в деятельности судебной власти;
- образование теневой парадержавы;
- коррупция, рейдерство;
- бегство капитала.

Опыт внедрения рыночных регуляторов в медицину, формирование рынков и квазирынков в различных сегментах сферы здравоохранения, внедрение материальных стимулов в рамках российской модели здравоохранения на основе системы обязательного медицинского страхования свидетельствует о том, что формирование конкурентной среды на рынке медицинских услуг на основе медицинских организаций различных форм собственности не является достаточным условием минимизации теневых отношений в сфере здравоохранения [7].

По оценкам экспертов, которые подтверждаются данными социологических опросов, в государственном секторе доля теневых приемов составляет 30%, при этом общая тенденция теневизации платежей за медицинские услуги – приближение среднего чека теневой медицины к уровню легальной.

Природа неформальных платежей связана с особенностями оказания медицинской помощи с экономической точки зрения, предопределяющими степень коррумпированности отрасли. Здравоохранение представляет собой совокупность отраслей и рынков, производящих три категории благ: частные блага, смешанные общественные блага и чистые общественные блага (санитарно-эпидемиологическая служба и др.). Большинство медицинских услуг обладает свойствами исключаемости и соперничества и, следовательно, могли бы предоставляться при прямой оплате услуг медицинских организаций и оказании ими услуг на основе добровольного медицинского страхования, то есть как частные блага [2].

Заключение

Природа теневых отношений в сфере здравоохранения связана с «провалами» рынка, обусловленного высокой гетерогенностью, то есть разнородностью потребителей с точки зрения состояния здоровья, что затрудняет стандартизацию продукции (медицинских услуг) и обуславливает информационную асимметрию.

Очевидно, что рынок медицинских услуг с точки зрения его организационной структуры представляет собой рынок несовершенной конкуренции. Таким образом, «провалы», свойственные данному рынку, являются предпосылкой для теневизации экономических отношений и практики неформальных платежей. С другой стороны, можно утверждать о существовании также «провалов» государства в части контроля и управления качеством медицинской помощи, которая не соответствует современным требованиям комплексного обеспечения клинической результативности, экономической эффективности и социальной полезности медицинских услуг [3].

Анализ факторов теневизации сферы здравоохранения показывает, что проблема «принципал-агент» в сфере здравоохранения тесно связана с этической мотивацией профессионального медицинского сообщества. Само профессиональное врачебное сообщество не в состоянии решить проблему неформальных платежей и иных форм теневой деятельности, а эффективные институты общественного контроля за сферой здравоохранения отсутствуют. Характер мотивов неформальных платежей пациентов врачам указывает на существование внутри врачебного сообщества неформальных корпоративных норм, регулирующих поведение персонала организаций здравоохранения и ориентирующих их на неформальные платежи. Также одним из факторов расширения поля теневых отношений в отечественной медицине является отсутствие четкого разграничения бесплатных и платных медицинских услуг.

Обобщая результаты исследований проблем существующей модели экономики и управления здравоохранением, можно сделать вывод, что теневизация данной отрасли социальной сферы обусловлена тем, что не реализуется основополагающая функция контроля качества, необходимость которой определяется природой доверительных благ, качественные характеристики которых не могут быть установлены заказчиком самостоятельно даже после выполнения контракта.

Многообразие и взаимообусловленность факторов теневизации указывают на то, что теневые отношения в сфере здравоохранения в современной России, равно как и масштабы неформальных платежей, являются проявлением системного кризиса социальной сферы российской экономики и внутренней угрозой экономической безопасности государства.

Решающим фактором развития теневых платежей в государственном секторе является дефицит финансирования медицинской отрасли, несоответствие финансовых возможностей медицинских организаций программам государственных гарантий, что приводит к ограниченному доступу к медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования. Дефицит финансирования является формальной почвой для манипуляций на уровне медицинских организаций платными медицинскими услугами.

Сегодня назрела необходимость законодательного оформления общественного контроля в виде автономного института, чёткой трактовки его понятия, постановки задач и принципов деятельности. Важным является расширение его возможностей в сфере регламентации деятельности медицинских организаций.

Список источников

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6-13.
2. Безденежных В.М. Экономическая безопасность в социальной сфере: современные угрозы и необходимость применения риск-ориентированного подхода к ее обеспечению // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2016. № 11. С. 18-25.
3. Борзых Л.А., Меркулова Е.Ю. Инструментарий обеспечения экономической безопасности в социальной сфере России : монография. Тамбов : изд-во Перишина Р.В., 2017. 200 с.
4. Кулик Ю.П. Теневая экономика и коррупция как угрозы экономической безопасности государства // Российская экономика: взгляд в будущее: сборник материалов II Международной научно-практической (заочной) конференции 18 февраля 2016 г. / М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина» ; [отв. ред. Я.Ю. Радюкова]. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 699-708.
5. Меркулова Е.Ю., Котельникова М.А. Оценка экономических аспектов безопасности личности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. №5. С.68-74.
6. Соболева И.В., Чубарова Т.В. Социальная политика в России - контуры новой модели: научный доклад. М. : Институт экономики РАН, 2017. 45 с.
7. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depMacro/20160506>.
8. Фатхутдинов А.А., Кулик Ю.П. Неформальные платежи как явление теневой экономики в России (на примере сферы здравоохранения) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 6 (146). С. 139-143.

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-143-149

УДК 338.26.015

Шманев С.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шманев Сергей Владимирович*доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории**ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
shmanev_s_v@mail.ru***Shmanev Sergey Vladimirovich***Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of economic theory**Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
shmanev_s_v@mail.ru*

Управление обществом, социально-экономическими процессами, протекающими в нем, – это, по сути, управление открытой системой, способной к самоорганизации и саморазвитию. Составляющим элементом такой системы является человек, деятельность которого порождает множество прямых и обратных связей и формирует структуру и иерархию отношений управляющих воздействий. На деятельность человека оказывает влияние множество как внутренних, так и внешних факторов, порождающих в этой системе флуктуации, а также качественные изменения, происходящие через систему «порядок-хаос-новый порядок». Предлагаемый нами подход позволяет разработать систему стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз для развития национальной безопасности России. Он состоит из совокупности методов, в том числе используемых в форсайт-технологии, с последующим использованием метода дорожной карты, что обеспечит создание модели управления в условиях риска и неопределенности.

Ключевые слова: управление, методология, методы, флуктуации, хаос, самоорганизация.

Management of the society, its social and economic processes is, as a matter of fact, management of the open system capable to self-organize and self-develop. A component of such system is the person whose activity generates a set of direct and indirect connections and forms the structure and hierarchy of relations of control actions. A lot of factors both internal, and the external generating fluctuation in this system, and qualitative changes occurring through the system order-chaos-new order influence an individual's activity. The approach suggested by the authors allows developing the system of strategic forecasting and planning under conditions of challenges and threats to develop national security of Russia. It consists of the totality of methods including Forsyte technology with subsequent use of roadmap method that will provide creation of management model under conditions of risk and uncertainty.

Keywords: management, methodology, methods, fluctuations, chaos, self-organization.

Для цитирования: Шманев С.В. Использование форсайт-технологий для формирования системы стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз национальной безопасности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 143-149. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-143-149>

To cite this article: Shmanev S.V. Use of Forsyte Technologies to Form the System of Strategic Forecasting and Planning Under Conditions of Challenges and Threats to National Security. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 143-149. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-143-149>

Исследования проводились в рамках фундаментального научного исследования по теме: Теория и методология формирования системы стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз для развития национальной безопасности России, шифр темы: ВТК-ГЗ-ФИ-1-19

Мы живем в мире глобальных изменений. Процессы глобализации ставят перед нашим государством ряд таких задач, как преодоление все более острых противоречий между странами за ресурсы и территории, разработка мер по борьбе с киберугрозами, предотвращение экологической опасности, формирование новых структур в международной, экономической, политической и правовой деятельности и т.д.

Независимая политика России вызывает противодействие со стороны США и ее союзников. Обострение геополитической ситуации определяет особенности международных отношений и, соответственно, меняются требования к качеству государственного управления, устойчивому социально-экономическому развитию страны и укреплению ее национальной безопасности. Это требует разработки механизма формирования научного и экспертно-аналитического обеспечения стратегического управления [11],

планирования и прогнозирования, а также исследования новых научных и методологических подходов к совершенствованию методов сбора, обработки информации, совершенствования теории и методологий стратегического прогнозирования и планирования в связи со сложившимися и происходящими экономическими, политическими тенденциями в мире.

Механизм формирования научного и экспертно-аналитического обеспечения решения конкретной задачи представлен на рисунке 1.

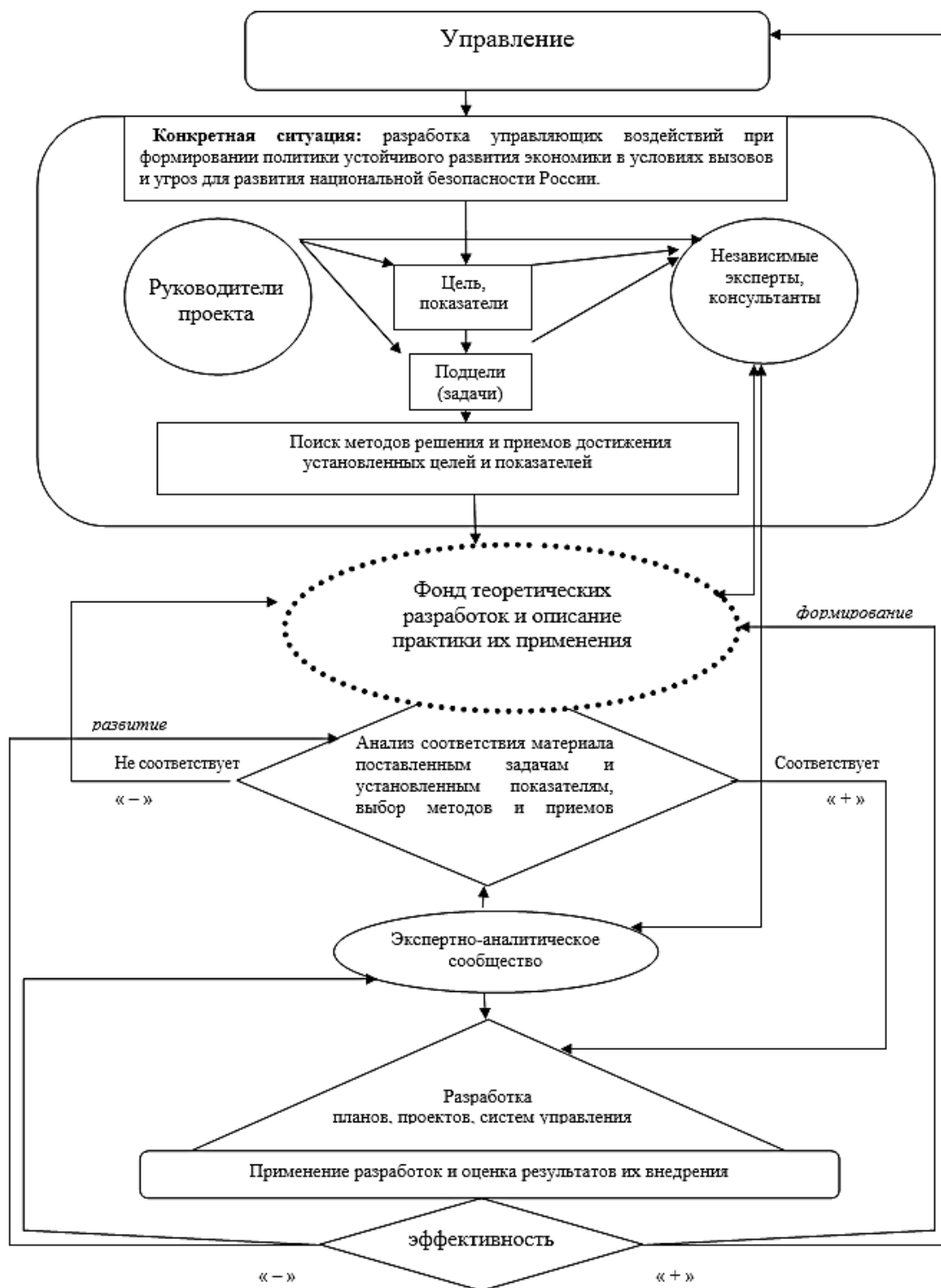

Рисунок 1 – Механизм формирования и развития научного и экспертно-аналитического обеспечения процесса формирования стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз для развития национальной безопасности России

Процесс управления представляет собой совокупность управляющих воздействий на основе имеющихся данных об объекте управления и внешней среды, минимизирующих влияние негативных факторов.

Для анализа и оценки качества принимаемых решений необходимо установить и изучить существующие связи и характер взаимодействий в системе, определить степень влияния каждого управляющего воздействия на качество ее функционирования и затем наметить корректировку процесса управления с целью обеспечить получение ожидаемого результата. Поэтому при разработке управляющих воздействий все чаще приходится обращаться к новым методам, подходам, расширяющим возможности и поле исследований традиционных форм.

Форсайт представляет собой технологию долгосрочного прогнозирования крупномасштабных процессов, основанную на системе методов экспертной оценки. В область прогноза входит, следовательно, также оценка вызовов и угроз устойчивому социально-экономическому развитию страны и укреплению национальной безопасности. В форсайт-анализ можно и нужно вовлекать различные слои и социальные группы общества, готовые активно действовать для его реализации и, прежде всего, специалистов, способных организовать научное и экспертно-аналитическое обеспечение стратегического управления, социально-экономического планирования и проектирования, а также подготовить предложения по улучшению их качества за счет повышения достоверности, обоснованности результатов прогнозирования, планирования и проектирования [8].

В работе В. Третьяка «Форсайт как технология предвидения» говорится о том, что результаты форсайт-прогноза тем выше, чем активнее государство делегирует полномочия гражданским институтам [9]. Эффективность функционирования гражданских институтов тем выше, чем более организовано и структурировано общество, а следовательно, способно к проявлению элементов саморазвития и самоорганизации. При этих условиях разработанная на основе форсайта дорожная карта станет не очередным формальным документом, обреченным на забвение, а ориентиром в деятельности государства и общества.

Форсайт-технология позволяет выбрать один из возможных вариантов будущего, наступление которого зависит от правильной оценки возможных сценариев развития и качества предпринятых мероприятий по его реализации.

В форсайте, как правило, используются следующие методы: метод Дельфи, SWOT- и PEST-анализ [10], а также методы анализа информационных потоков, написания сценария и метод интервью. Последнее время к ним добавились: метод нормативно-изыскательского прогнозирования, метод экстраполяции, метод сравнительного анализа, методика фокус-групп или панелей экспертов. В России дополнительно к вышеперечисленным привлекается программно-целевой метод (ПЦМ). Он реализует принцип приоритетности, тесно связан с такими методами планирования, как нормативный, балансовый, и экономико-математический. При использовании ПЦМ вначале, исходя из целей социально-экономического развития страны (макроуровень) или региона (мезоуровень), оценивают конечные потребности общества и затем определяют пути, средства и ресурсы для их достижения.

Сам процесс разработки ПЦМ состоит из нескольких этапов: во-первых, определяется перечень проблем и выделяются первоочередные из них; во-вторых, выдается задание на разработку программы, устанавливаются цели, их параметры и иерархия, задачи каждого периода, ресурсы, сроки и исполнители; в-третьих, исходя из иерархии целей, уточняются мероприятия и задания с учетом их стадий выполнения; в-четвертых, проводят расчеты ресурсного обеспечения программы и определяются основные показатели эффективности её реализации; в-пятых, формируют необходимые программные документы, проводят необходимые согласования по утверждению разработанной программы. Разрабатываются программы с учетом разных временных интервалов [5].

Форсайт-технология представляет собой ряд операций, которые можно отобразить в следующей последовательности:

1. Постановка целей и задач разрабатываемой методологии стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз для развития национальной безопасности России.

- а) Осуществляется постановка цели и определение задач для ее достижения.
- б) Выявляются возможные проблемы на пути достижения поставленной цели.
- в) Определяются условия, при которых будет проводиться стратегическое прогнозирование и планирование, устанавливаются критерии оценки, формулируются принципы, описываются основные понятия и объект исследования.
- г) Устанавливаются прямые и обратные связи и взаимодействия как внутри исследуемого объекта, так и между объектом и внешней средой.

2. Изучение информации о существующих методологиях в области стратегирования устойчивого социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности.

- а) Производится сбор, обработка, анализ и интерпретация имеющейся информации: проведение сравнительного анализа и оценка методологий существующих отечественных и зарубежных научных направлений и научных школ в области стратегирования устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и укрепления национальной безопасности.

3. Изучение информации об объекте исследования.
 - а) Осуществляется сбор, обработка, анализ и интерпретация имеющейся информации об объекте исследования.
 4. Формализация процесса.
 - а) Проводится анализ и описание свойств объекта исследования.
 - б) Определяются границы, в рамках которых можно решить поставленные задачи.
 - г) Формулируются условия и требования к видам анализа, методам, разрабатываемым моделям в рамках методологии.
 - д) Определяются критерии оценки качества используемых моделей.
 5. Планирование исследования.
 - а) Составляется план проведения исследования.
 - б) Указываются конкретные организационные характеристики исследования.
 - в) Формируются этапы, исследования, временные интервалы тех или иных работ.
 - г) Прописывается время и методы контроля, а также факторы, параметры и показатели, значение которых необходимо для проведения качественного и своевременного исследования.
 6. Исследование и идентификация объекта.
 - а) В результате исследования объекта получают данные и знания об объекте исследования, необходимые для последующей разработки методологии и проверки ее эффективности.
 - б) На основе данных, полученных в результате исследования объекта, определяются возможные методы, подходы, описывается структура возможных моделей, оцениваются их параметры.
 - в) Осуществляется проверка моделей.
 7. Заключительный этап разработки методологии формирования системы стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз для развития национальной безопасности России.
 - а) Оцениваются результаты применения разработанной методологии стратегического прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны.
 - б) Дается заключение по результатам практического применения разработанной методологии, озвучиваются особенности, формулируются условия и области ее применения.
 - в) Дается оценка используемым методам, моделям и подходам в рамках разработанной методологии.
 - г) Вся информация оформляется документально и предоставляется в установленные сроки заказчику.
- Несмотря на возрастающую популярность форсайта, все же необходимо обратить внимание и на возможные риски, возникающие при разработке форсайт-прогнозов:
1. Отсутствие ясно сформулированных государственных приоритетов, что может повлиять на выбор вектора развития;
 2. Отсутствие четкого представления существующих вызовов устойчивому социально-экономическому развитию государства, а следовательно, некорректная постановка целей и задач для достижения нужных результатов;
 3. Подмена долгосрочного прогноза среднесрочными или краткосрочными, что порождает непредвиденные риски, связанные с распределением ресурсов во времени;
 4. Отсутствие взаимодействия и взаимопонимания в сформированных экспертных оценках, что порождает угрозу неполной проработки поставленных целей и задач и потерю ряда важных с точки зрения стратегии направлений развития как государства, так и общества, бизнеса и науки;
 5. Возможна личная заинтересованность организационной стороны в конкретных результатах форсайт-прогноза, что приводит к избирательному отбору результатов прогнозных оценок;
 6. Форсайт-технология в условиях высокой степени неопределенности недостаточно эффективен, что диктует необходимость его дальнейшего исследования и совершенствования. Это объясняется тем, что форсайт-технология нередко просто игнорирует фактор неопределенности и решения принимаются из того, что все факторы либо известны, либо ограничены заданными диапазонами исследования.
- Для устранения вышеобозначенных проблем необходимо:
1. Разработать методологию, на базе которой методы форсайт и дорожного картирования будут эффективны в условиях высокого уровня риска и неопределенности;
 2. Тщательно подбирать экспертов и организации, которые могут провести качественную независимую экспертизу и составить прогноз;
 3. Задействовать экспертов только тех организаций, которые способны на непредвзятые оценки и имеют научно обоснованные представления о динамике, векторах и путях социально-экономического развития страны;
 4. Привлекать к исследованию организации, которые заинтересованы в развитии или модернизации (государство-общество-наука-бизнес).

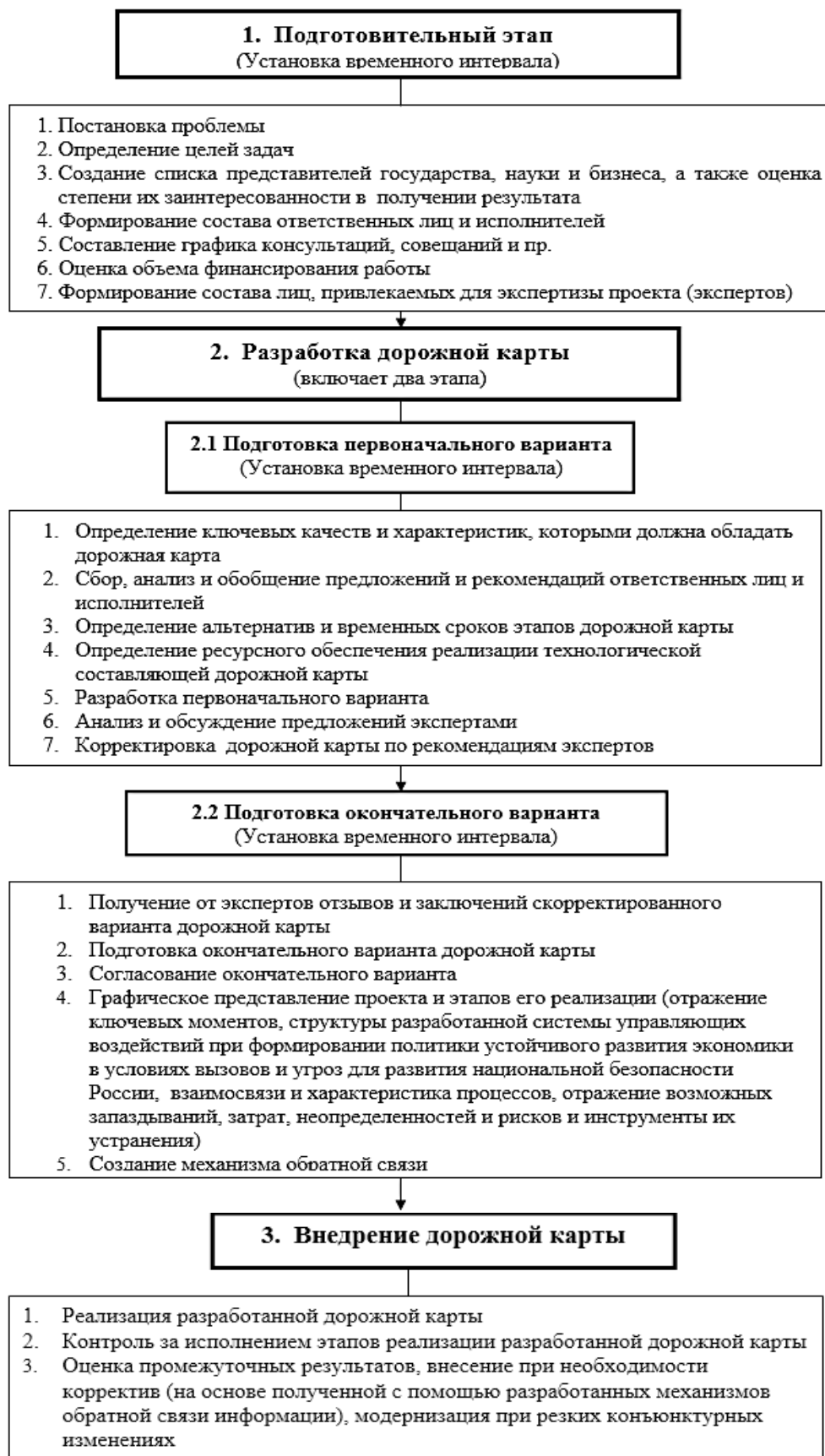

Рисунок 2 – Универсальная схема построения дорожной карты

На заключительном этапе форсайт-прогнозирования для придания наглядности проводимым мероприятиям с акцентом на их последовательность и сроки выполнения используется метод дорожных карт.

Данный метод позволяет устанавливать причинно-следственные связи при построении модулей управляющих воздействий. Основные его особенности заключаются в том, что он дает возможность планировать развитие конкретной ситуации, т.е. прогнозировать и конструировать будущее состояние изучаемого объекта.

С точки зрения Ю. Кузык дорожная карта представляет собой пошаговый сценарий развития исследуемого объекта [6]. А это позволяет отслеживать результат каждого принятого и выполненного решения, сроки его исполнения и, что важно, предвидеть и своевременно реагировать на появление возможных проблем в ходе движения к достижению поставленной цели.

В разработке дорожных карт, как правило, принимает участие большое количество специалистов из разных областей науки и бизнеса, представители общественных объединений, госслужащие разного уровня управления. Это диктует необходимость в согласовании их действий, которое проявляется в прогнозировании возможных проблем и обозначении путей их преодоления и поддержании установленной схемы взаимодействий.

Базовая схема этапов дорожных карт может корректироваться в зависимости от особенности решаемой проблемы, установленных сроков и масштабов работы. Вместе с тем, основные правила проектирования дорожных карт, на наш взгляд, должны включать:

1. Постановку целей проекта, составление перечня задач, решение которых обеспечит их достижение.
2. Разработку критериев и показателей эффективности проведенной работы.
3. Задание горизонта прогнозирования и времени реализации проекта.
4. Описание используемой законодательной базы и, если необходимо, предложение по ее изменению.
5. Формирование информационной базы и механизма ее функционирования.
6. Выявление и оценку возможных рисков.
7. Разработку мероприятий по минимизации рисков.
8. Выделение управляющей и управляемой структур системы.
9. Определение порядка подчиненности низших звеньев высшим.
10. Разработку принципов управления.
11. Соответствие целей и задач каждого этапа общей цели и задачам всего проекта.
12. Назначение ответственных лиц за выполнение проекта и его этапов.
13. Проведение регулярных дискуссий, круглых столов, совещаний на всех этапах разработки дорожной карты.

С учетом описанных выше правил предлагаем использовать следующую схему построения дорожных карт (рис. 2).

Изучение и разработка новых подходов к теории управления, новых технологий принятия решений диктуется самой динамикой общественной жизни и представляет собой бесконечный, постоянно развивающийся процесс. Предлагаемый подход и разработанный на его основе инструментарий позволяет учитывать эту динамику и обращать внимание на субъективные факторы, активно вмешивающиеся в процесс управления обществом и социально-экономическими системами, происходящими в нем.

Список литературы

1. Березной А.В. Корпоративный Форсайт в стратегии транснационального бизнеса // *Форсайт*. 2017. Т.11. №1. С. 24-30.
2. Бурганова И.Н. Национальная и международная безопасность в системе глобальных вызовов и угроз (на примере Российской Федерации) // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2018. №1(21). С. 27-31.
3. Воронин С.М. Стратегическое планирование как инструмент устойчивого развития // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2019. №2(26). С. 17-20.
4. История Форсайта. Становление, возникновение, первые Форсайт-проекты [Электронный ресурс]. URL: <http://foresight.sfu-kras.ru/node/47>.
5. Исследование тенденций и перспектив развития научного и экспертно-аналитического обеспечения стратегического управления, социально-экономического планирования и проектирования : монография / под ред. С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой. Орел : ОрелГУЭТ, 2016. 180 с.

6. Кузык Ю. Что такое дорожная карта? [Электронный ресурс]. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=20108.
7. Майсснер Д. Успешный Форсайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsoc-man.hse.ru/data/2011/12/23/1270388923/74-81.pdf>.
8. Региональный Форсайт – возможности применения в России : стенограмма «круглого стола», проведенного на базе Института современного развития 22 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.insor-russia.ru/files/Stenogramma_Fors.pdf
9. Третьяк В. Форсайт как технология предвидения // Экономические стратегии. 2009. №8. С. 52-59.
10. Шманев С.В., Камышова Е.А. Использование методов SWOT- и PEST- анализа для оценки результатов деятельности современной организации // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. №3(41). С. 33-39.
11. Шманев С.В., Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Предложения по развитию научного и экспертно-аналитического обеспечения процессов стратегического управления, социально-экономического планирования и проектирования // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. №1 (35). С. 90.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-150-155

УДК 331.5:331.556.2

Звягинцева Ю.А., Алехина Л.Л., Трошина Е.В.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКОВ ТРУДА В РЕГИОНАХ С ЕСТЕСТВЕННОЙ УБЫЛЬЮ И МИГРАЦИОННЫМ ОТТОКОМ НАСЕЛЕНИЯ

Звягинцева Юлия Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
yguliazv@yandex.ru

Алехина Лариса Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
allar9372@mail.ru

Трошина Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
elena-troshina78@list.ru

Zvyagintseva Julia Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
yguliazv@yandex.ru

Alekhina Larisa Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
allar9372@mail.ru

Troshina Elena Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
elena-troshina78@list.ru

В настоящее время во многих регионах России происходит естественная убыль и миграционный отток населения. Эти процессы оказывают существенное влияние на региональные рынки труда. Регулирование рынков труда в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения предполагает ведение эффективной демографической политики, разработку и реализацию механизмов внутренней и внешней трудовой миграции. В статье на примере Орловской области рассматриваются вопросы регулирования рынка труда в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения.

There is natural loss and migratory outflow of the population in many regions of Russia now. These processes essentially influence regional labour markets. Regulation of labour markets in the regions with natural loss and migratory outflow of the population assumes realization of effective demographic policy, working out and realization of regulation mechanisms of internal and external labour migration. In the article the questions of labour market regulation in the regions with natural loss and migratory outflow of the population are considered on the example of Orel region.

Ключевые слова: региональный рынок труда, региональная трудовая миграция.

Keywords: regional labour market, regional labour migration.

Для цитирования: Звягинцева Ю.А., Алехина Л.Л., Трошина Е.В. Регулирование рынков труда в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 150-155. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-150-155>

To cite this article: Zvyagintseva Ju.A., Alekhina L.L., Troshina E.V. Regulation of Labour Markets in the Regions with Natural Loss and Migratory Outflow of the Population. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 150-155. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-150-155>

В последние годы в большинстве регионов России происходит естественная убыль и миграционный отток населения. Эти два фактора оказывают значительное влияние на региональные рынки труда. Причем они в значительной мере являются неконтролируемыми и нерегулируемыми. Отсутствуют эффективные механизмы регулирования рынков труда. Для успешного социально-экономического развития таких регионов необходимо выработать эффективные механизмы регулирования рынков труда.

Рассмотрим на примере Орловской области проблемы регулирования рынков труда, ситуация в которой характерна для многих регионов России. В течение последних лет наблюдается устойчивая тенденция сокращения населения Орловской области, причем как сельского, так и городского (рис. 1). За период с 2005 г. по 2018 г. население Орловской области в целом сократилось на 87,9 тыс. человек, в том числе городское население – на 38,7 тыс. человек, сельское население – на 49,2 тыс. человек.

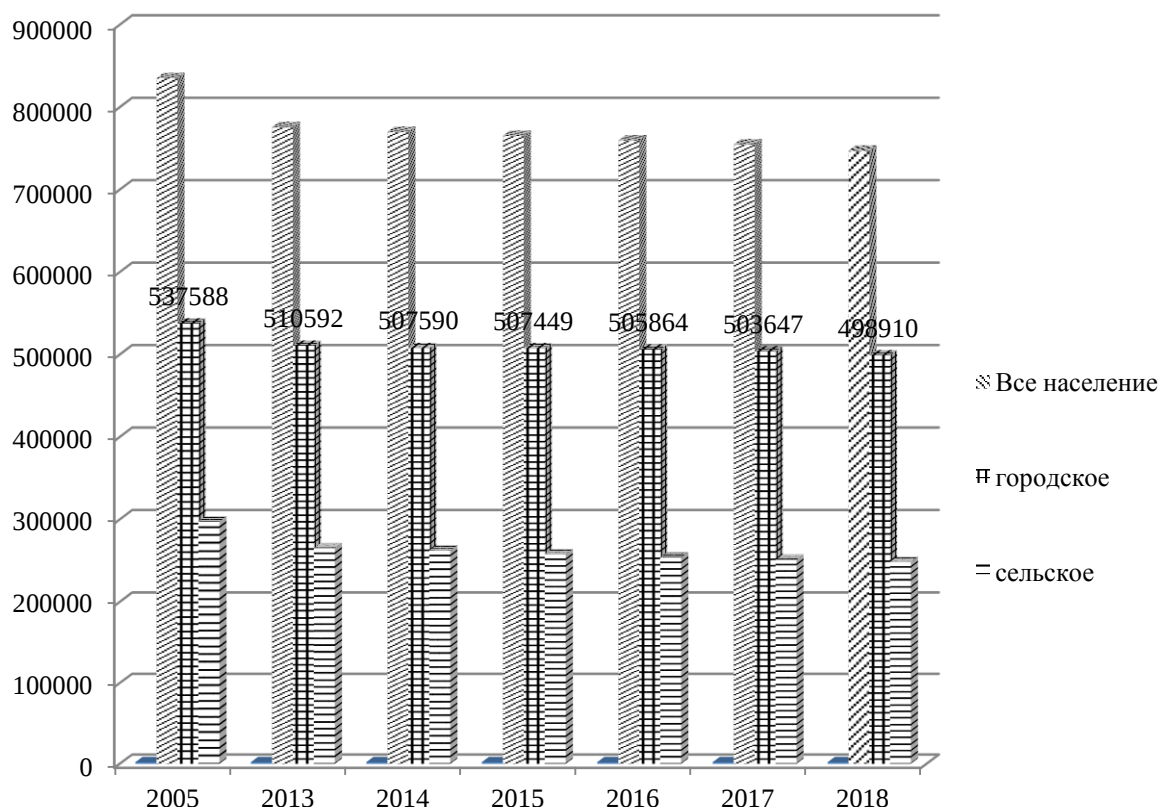

Рисунок 1 – Численность населения Орловской области в 2005 – 2018 гг.
(на начало года, тыс. человек)

Одновременно происходит снижение удельного веса сельского населения. На начало 2005 г. удельный вес сельского населения в общей численности населения области составлял 36%, а на начало 2018 г. – 33%.

В эти годы наблюдается высокая смертность трудоспособного населения, а также низкая рождаемость. Существует множество причин снижения рождаемости. Основными из них являются: низкий уровень жизни населения; низкая ценность детей в системе ценностных ориентации современной молодежи; неудовлетворительные жилищные условия большинства молодых семей; нехватка дошкольных учреждений; большое количество разводов (за последние годы число разводов составляет примерно 50% от количества заключенных браков). Согласно прогнозу Росстата, к 2025 г. коэффициент рождаемости в Орловской области уменьшится до 8,4 на 1000 человек населения, а коэффициент смертности на протяжении всего периода будет расти, достигнув в 2025 году - 20,1 на 1000 человек населения [6]. Сокращение численности детей и подростков приводит к проблемам, связанным с формированием трудовых ресурсов, уменьшению числа обучающихся в общеобразовательных, профессиональных учебных заведениях. Серьезную экономическую угрозу представляет собой уменьшение численности населения рабочих возрастов и, соответственно, с сокращение человеческого потенциала Орловской области. Старение населения приводит к дефициту рабочей силы, увеличению демографической нагрузки на трудоспособное население, повышению нагрузки на социальную инфраструктуру.

Наряду с естественной убылью населения происходит сокращение его численности в результате миграционного оттока. В 2010 г. в Орловскую область прибыло 4026 человек, в том числе из других регионов России - 3081 человек (76,5%), из стран СНГ – 917 человек (22,8%), из других зарубежных стран – 28 человек (0,7%). В 2017 г. в регион прибыло 9144 человека, в том числе из других регионов России - 7433 человека (81,3), из стран СНГ – 1672 человека (18,3%), из других зарубежных стран – 34 человека (0,4%). Таким образом, за период с 2010 г. по 2017 г. число прибывших в область увеличилось в 2,3 раза (рис.2).

В 2010 г. из Орловской области выбыло 4745 человек, в том числе в регионы России - 4642 человека (97,8%), в страны СНГ – 78 человек (1,7%), в зарубежные страны – 25 человек (0,5%). В 2017 г. из Орловской области выбыло 11987 человек, в том числе в регионы России - 10600 человека (88,4%), в страны СНГ – 1329 человек (11,1%), в зарубежные страны – 58 человек (0,5%). Таким образом, за период с 2010 г. по 2017 г. число выбывших из области увеличилось в 2,5 раза (рис. 3).

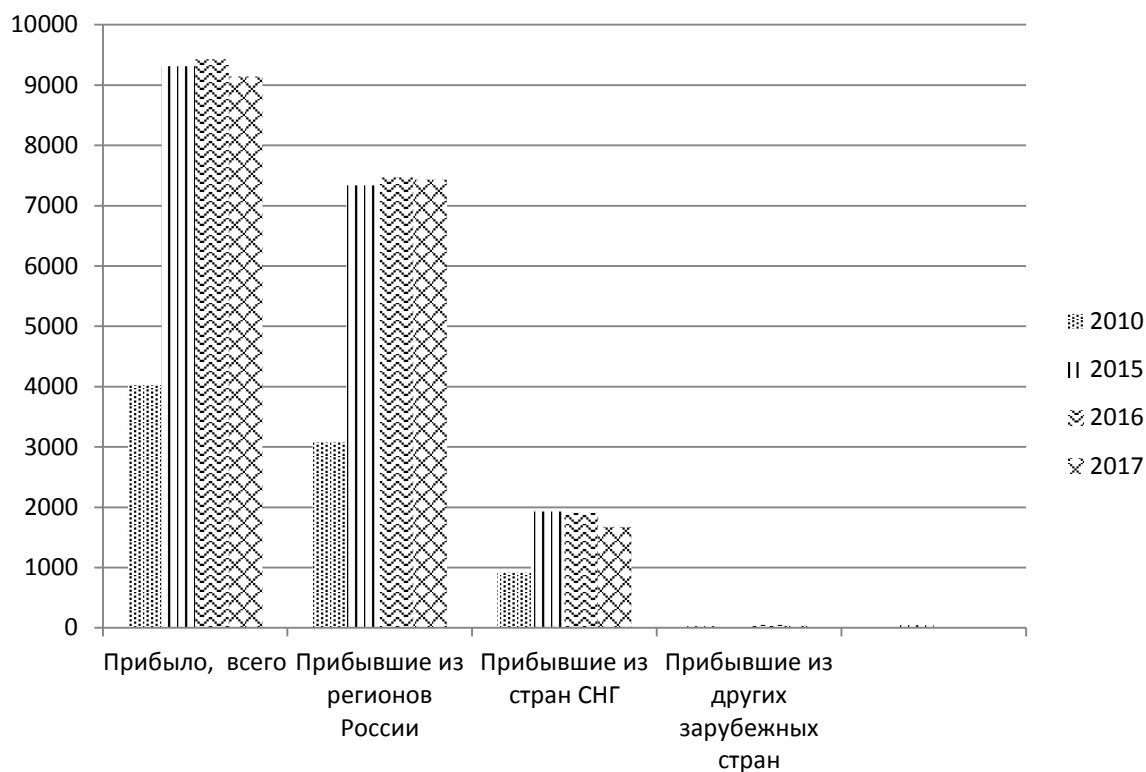

Рисунок 2 – Динамика прибывших в Орловскую область

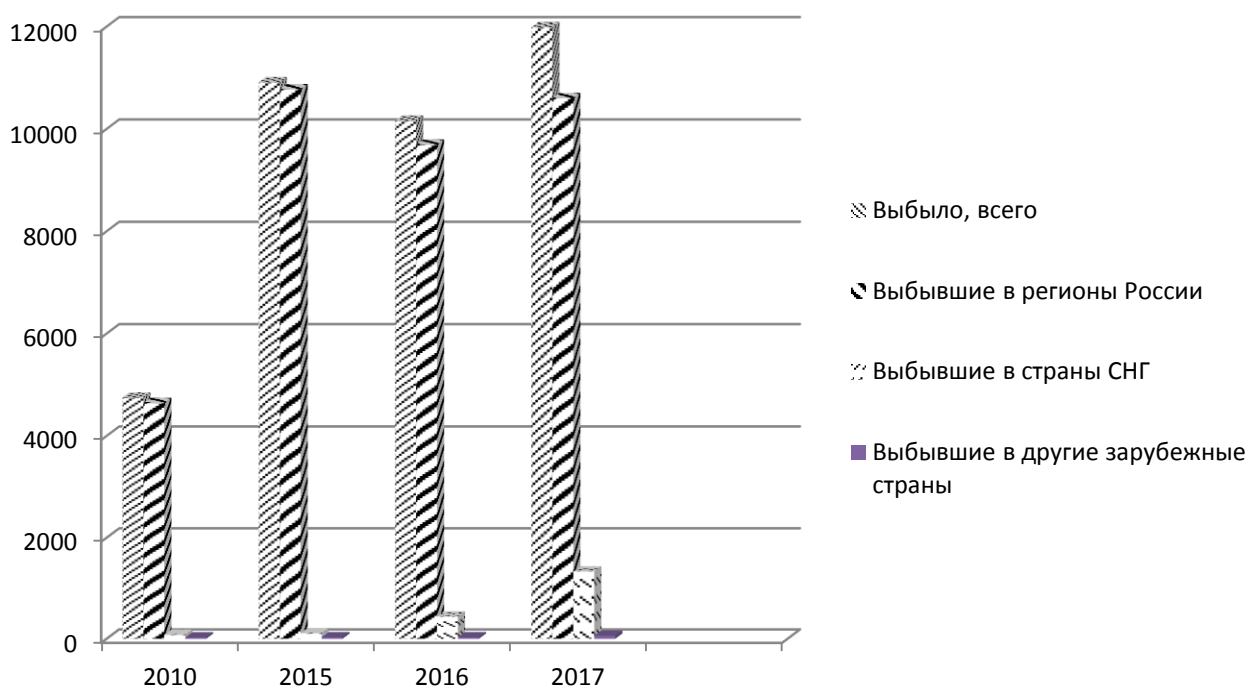

Рисунок 3 – Динамика выбывших из Орловской области

В настоящее время продолжается отток трудовых ресурсов Орловской области в другие регионы, в основном в г. Москву и Московскую область. По данным мониторинга трудовой миграции в Орловской области, который проводится службой занятости населения, в настоящее время за пределами Орловской области работает более 50 тыс. жителей региона. В этих условиях серьезное внимание необходимо уделять внутренней миграции населения - механизму перераспределения трудовых ресурсов региона.

Естественная убыль и миграционный отток населения оказывают негативное влияние на региональный рынок труда, на величину численности рабочей силы, экономически активного населения (рис. 4).

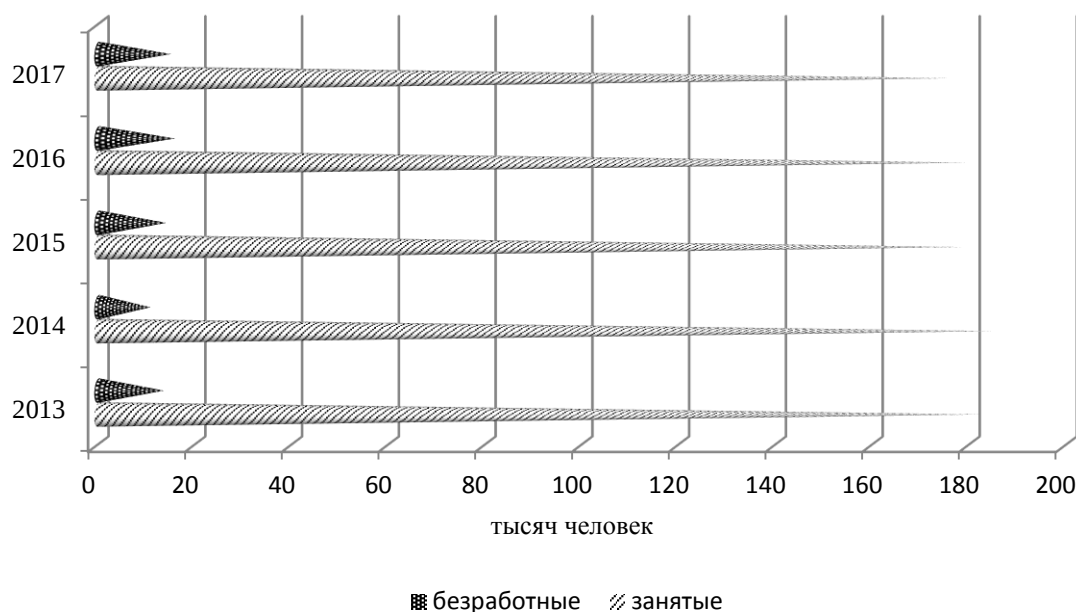

Рисунок 4 – Динамика численности занятых и безработных мужчин в Орловской области

С 2013 г. по 2017 г. численность экономически активного населения Орловской области снизилась на 4,0% (с 394,1 до 378,5 тыс. человек). Численность занятых мужчин сократилась с 182,2 тыс. человек в 2013 г. до 176 тыс. человек в 2017 г. (рис. 5).

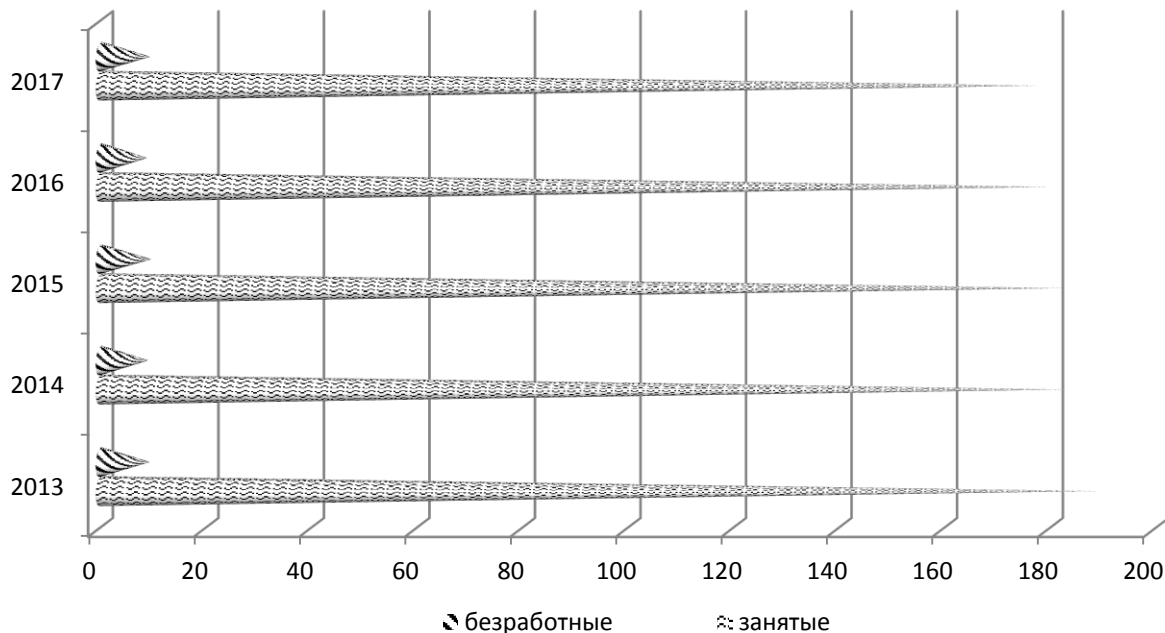

Рисунок 5 – Динамика численности занятых и безработных женщин в Орловской области

Численность занятых женщин сократилась за этот период времени с 188,9 тыс. человек до 177,9 тыс. человек (рис. 5). В 2013 г. уровень занятости населения составлял 61,8%, в 2017 г. – 61,7%. За 2013 – 2017 гг. уровень занятости мужчин увеличился с 65,6 до 66,2%. За эти годы происходил рост зарегистрированной безработицы в целом по населению с 5,8% до 6,5%, в том числе мужчин с 6,9% до 7,9%, женщин с 4,7% до 5,1%.

В связи с тем, что происходит старение населения, существует дефицит рабочей силы. Происходит увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, обостряются проблемы с пенсионным обеспечением и выплатами социальных пособий.

Мировой опыт показывает, что основными направлениями устранения кадрового дефицита являются: стимулирование рождаемости, сокращение смертности, повышение производительности труда, сокращение безработицы, привлечение трудовых мигрантов из других регионов и стран. Миграция иностранных граждан – важный источник компенсации сокращения численности населения регионов. В этой связи важной задачей выступает задача регулирования миграционных процессов в регионах с миграционным оттоком населения, превращение ее в фактор, который способствует социально-экономическому развитию региона.

Для эффективного регулирования трудовой миграции в важно определить факторы, влияющие на миграционные процессы в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком рабочей силы. Исследования показывают, что главными факторами региональной трудовой миграции населения выступают социально-экономические факторы. Вместе с тем играют существенную роль политические, демографические и другие факторы. Регулирование рынков труда в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком рабочей силы осуществляется посредством правовых, финансово-экономических, организационных и других инструментов. Действенными инструментами регулирования рынков труда и региональной трудовой миграции являются инструменты программно-целевого регулирования.

Среди государственных целевых программ эффективным инструментом регулирования миграционных потоков в стране и регионах является Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утверждена указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»). Большинство регионов Российской Федерации, в том числе Орловская область, приняли и реализуют региональные программы переселения. Федеральная и региональные государственные программы переселения соотечественников направлены на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов.

Рост численности участников Госпрограммы переселения соотечественников обеспечивал миграционный прирост населения страны и регионов, тем самым содействовал привлечению трудовых ресурсов в регионы. Увеличение численности населения, прибывающего в Россию в рамках Госпрограммы переселения соотечественников, сопровождался повышением удельного веса лиц трудоспособного возраста и сокращением доли несовершеннолетних и лиц пенсионного возраста. Среди участников Госпрограммы переселения соотечественников преобладают лица, имеющие профессиональное образование (высшее или неоконченное высшее и среднее профессиональное образование). Доля лиц, не имеющих профессионального образования (лица со средним общим (полным), основным общим (средним общим неполным), начальным общим (начальным) и не имеющие образования), в составе участников данной программы значительно ниже [1].

В последнее десятилетие наметился рост объемов и интенсивности внутренней миграции, рост межрегиональной миграции населения. С учетом изменения модели миграционного поведения населения России для совершенствования практики регулирования рынков труда в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения целесообразно было бы подробно обосновать необходимость корректировки целей, задач и целевых показателей (индикаторов) внутренней миграции населения в документах стратегического планирования.

В последние десять лет в результате миграции между федеральными округами три федеральных округа (Центральный, Северо-Западный и Южный) приобрели, а остальные лишились сотен тысяч жителей. С учетом того, что в число федеральных округов, в которых происходит отток населения в процессе внутренней миграции, входят регионы, имеющие стратегическое значение, сложившиеся направления миграционных потоков между федеральными округами нельзя признать оптимальными. В этой связи перформатирование направлений внутренней миграции должно стать одним из приоритетов национальной миграционной политики. Эта миграционная политика должна основываться и на преодолении существенных различий экономических и социальных условий в регионах, а также использовать стимулы перемещения трудовых мигрантов в регионы в соответствии со стратегическим целям социально-экономического развития страны.

При использовании инструментов регулирования миграции в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения в рамках мероприятий, определенных Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», заслуживает внимания оказание финансовой поддержки работодателям в зависимости от категорий привлекаемых работников и регионов привлечения. Кроме того, при разработке и реализации инструментов регулирования миграции в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения в рамках мероприятий, определенных Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»

Федерации», следует шире использовать подходы, применяемые в рамках государственно-частного партнерства, при компенсации расходов на переезд работников.

Список источников

1. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/publications/4986/>.
2. Бардовский В.П., Бурцева М.Н. Современные проблемы региональной трудовой миграции // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 3 (41). С. 151-154.
3. Бардовский В.П., Звягинцева Ю.А. Регулирование региональной трудовой миграции // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. №4 (42). С. 142-145.
4. Бардовский В.П., Соколов В.В. Рынок труда и трудовая миграция в Орловской области // Экономическая среда. 2017. № 1 (19). С.108-112.
5. Калюгина С., Пьянов А., Тваронавичене М., Сорокин Г. Денопуляция и внешняя миграция как институциональные риски кадровой безопасности // Journal of Institutional Studies. 2018. Т. 10. № 4. С. 125-144.
6. Коровкин А.Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 168-176.
7. Кузнецова Л.М. Проблемы самозанятости населения в Российской Федерации // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 7. С. 131-136.
8. Орловская область в цифрах. 2010, 2015-2017: краткий стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области [Электронный ресурс].- URL: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/resources/.
9. Раздолянский С.В. Проблемы управления человеческими ресурсами на современном этапе // Экономическая среда. 2018. № 3 (25). С. 76-80.
10. Семенов А.В. Циклы на российском рынке труда: теоретический аспект анализа // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 6. С. 125-142.
11. Симченко Н.А., Цехла С.Ю., Романюк Е.В. Формирование институциональной модели регулирования рынка труда молодежи Республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3(69). № 2. С. 90-104.
12. Синявская О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 4. С. 562-591.
13. Численность и миграция населения Российской Федерации : статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm.
14. Широков А.А., Потапенко В.В. Рынок труда и качество человеческого капитала // ЭКО. 2018. № 2 (524). С. 18-34.
15. Adrian O. Getting your Migration Analysis Together by Integrating Internal and International Migration // Social and Behavioral Sciences. 2014. №149. С. 685–690. doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.08.254.
16. Armanshina G.R., Goloktionova Y.G., Lisichkina N.V. Territorial differentiation of Russia's economic development // International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities / Alexandrovich T.V. Nicosia: Future Acad, 2019. С. 131-141.
17. Parshutina I.G., Shmanev S.V., Ilminskaya S.A., Ilyukhina I.B. Methodological approaches to the analysis of business activity of regions // International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities / Alexandrovich T. V. Nicosia: Future Acad, 2019. С. 123-130.
18. Vincenzo B., Leandro E. Migration, Diversity, and Economic Growth // World Development. 2016. №89. С. 227-239. DOI.org/10.1016/j.worlddev.2016.08.012.

Караева Е.Н., Кузнецова Л.М.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ТРУДА: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Караева Екатерина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А;
e_e_n@rambler.ru

Karaeva Ekaterina Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
e_e_n@rambler.ru

Кузнецова Людмила Михайловна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
gambeeva-1969@mail.ru

Kuznetsova Ludmila Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
gambeeva-1969@mail.ru

На сегодняшний момент одним из актуальных направлений государственной политики является управление на рынке труда. Как показывает анализ, в данной сфере реализуется достаточное количество целевых программ федерального и регионального уровня, создаётся и корректируется нормативная база, осуществляется мониторинг основных социально-экономических показателей, характеризующих уровень развития рынка труда. Современные тенденции государственной политики управления рынком труда определяются приоритетными направлениями деятельности Минтруда и иных подразделений органов всех уровней власти, курирующих вопросы социально-трудовых отношений. Самые актуальные на данный момент: содействие занятости в первую очередь уязвимым группам населения, регулирование доходов и заработной платы, в том числе установление МРОТ в стране и регионах и другие. В данной статье рассматриваются различные аспекты государственной политики на рынке труда на федеральном и региональном уровне. Авторами предлагается ряд направлений, связанных с модернизацией действующих мер государственной поддержки занятости, позволяющих увеличить доходы населения и способствовать профессиональному развитию кадров. Это приведет к положительным результатам функционирования рынка труда, даст возможность учитывать региональную специфику отдельных территорий и преодолеть ряд имеющихся в данной сфере проблем.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, уровень бедности, управление кадрами, профессиональное развитие.

Today one of the actual directions of state policy is the policy at the labour market. As the analysis shows, enough target programs of federal and regional level are realized in this sphere. The standard base is created and adjusted and the basic social and economic indexes characterizing the development level of labour market is monitored. Modern tendencies of state policy of labour market management are defined by the priority directions of the Ministry of Labor activity and other divisions of the bodies of all power levels supervising the questions of socio-labour relations. The most actual ones at present are employment assistance (the vulnerable groups of the population are also included), regulation of incomes and wages including determination of the minimum wage rate in the country and regions and others. In the article various aspects of state policy at the labour market at federal and regional level are considered. The authors suggest a number of modernization directions of operating measures of the state support of employment, population's incomes and professional development of the personnel. It will lead to positive results of labour market functioning and will give a chance to consider regional specificity of separate territories and to overcome a number of problems available in the sphere of labour.

Keywords: labour market, employment, unemployment, poverty level, personnel administration, professional development.

Для цитирования: Караева Е.Н., Кузнецова Л.М. Современные тенденции государственного управления рынком труда: федеральный и региональный аспекты // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 156-159. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-156-159>

To cite this article: Karaeva E.N., Kuznetsova L.M. Modern Tendencies of Government Regulation of the Labour Market: Federal and Regional Aspects. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 156-159. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-156-159>

Перспективное развитие реформ в экономике должно быть тесно связано с государственной политикой регулирования рынка труда и занятости населения, снижением бедности, в том числе на региональ-

ном уровне. Анализ функционирования рынка труда показывает, что направления государственной политики требуют оптимизации. Для этого имеется целый ряд причин:

- во-первых, в новых экономических реалиях нет места для существования старых, административных форм управления рынком труда;
- во-вторых, переход к рынку заставил искать дополнительные резервы и ресурсы в новых плоскостях. Актуализировались такие направления, как инклюзивная занятость, занятость на дому, заключение социальных контрактов с представителями отдельных групп населения;
- в-третьих, на сегодняшний день значительно обновлена научная и методическая база работы с трудовыми ресурсами. Однозначно человеческому фактору на рынке труда в современных условиях должно уделяться значительное внимание в связи с тем, что конкурентоспособность предприятий или организаций напрямую зависит от уровня профессионализма лиц, занятых на них.

Необходимо отметить, что важную роль в работе с трудовыми ресурсами и в повышении их квалификации играет не только работодатель, но и государство.

Анализ рынка труда показывает, что на федеральном и региональном уровнях наблюдается положительная динамика основных социально-экономических индикаторов функционирования рынка труда и уровня жизни населения. Так, в 2018 году показатели 100% достигли реальные доходы населения, реальная начисленная заработная плата зафиксирована на уровне 107%, снижается уровень безработицы, растет занятость трудоспособного населения. Динамика уровня занятости и безработицы, представленная на рисунке, подтверждает положительную динамику данных показателей [6].

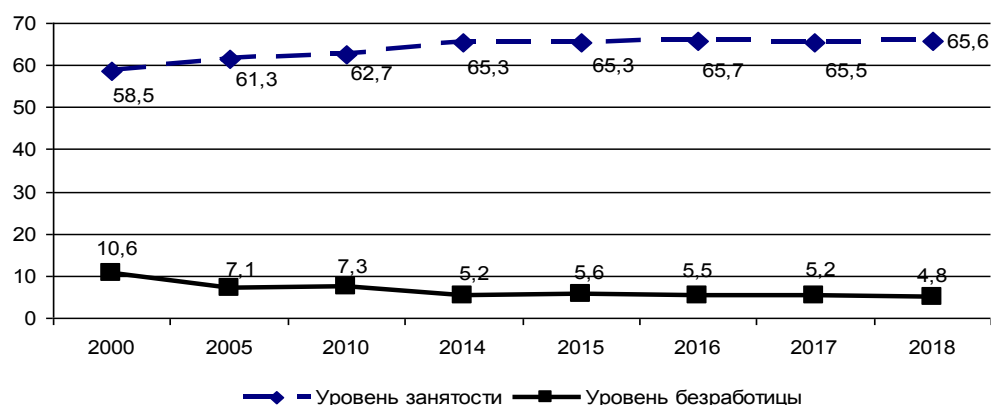

Рисунок 1 – Динамика уровня занятости и безработицы в России [5]

При этом остаются актуальными вопросы дисбаланса между спросом и предложением, дифференциации доходов населения и достаточно высокого уровня бедности населения. В связи с чем в ряде регионов стартовала реализация программ сокращения бедности населения. В Орловской области в дорожную карту по снижению уровня бедности включены такие мероприятия, как привлечение к участию бедных граждан в государственных программах Орловской области, предоставление государственной социальной помощи на основании социального контракта в размере 50 тысяч рублей, оказание услуг по повышению квалификации, обучению и переобучению и другие мероприятия. Результатом реализации дорожной карты должно стать снижение уровня бедности в регионе до 7% к 2024 году [5]. Кроме того, продолжает действовать программа по «Содействию занятости населения», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 298. Одним из приоритетных направлений в процессе реализации программы провозглашено создание условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными возможностями в силу различных причин (социальных, физических и иных); а также женщин, имеющих малолетних детей; многодетных родителей; родителей детей-инвалидов; граждан, имеющих ограничения трудоспособности по состоянию здоровья; граждан предпенсионного и пенсионного возрастов; отдельных категорий молодежи (не имеющих профессионального образования или выпускников профессиональных образовательных учреждений без опыта работы) и др.

Основные задачи Программы по «Содействию занятости населения» заключаются в повышении гибкости рынка труда за счет стимулирования занятости и улучшение качества рабочей силы и развития ее профессиональной мобильности [3]. В Орловской области также отмечается положительный результат реализации региональной программы. Реализация мероприятий государственной программы способствовала сохранению уровня регистрируемой безработицы в течение 2018 года на отметке 0,9%. Коэффициент напряженности на рынке труда снизился в течение года с 0,9 человека на вакансию на 1 января 2018 года до 0,6 человек на вакансию на 1 января 2019 года. Динамика уровня регистрируемой безработицы и общего уровня безработицы на рынке труда Орловской области приведена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика уровня безработицы в Орловской области [5]

В целях обеспечения эффективной занятости граждан службой занятости населения Орловской области во взаимодействии с органами местного самоуправления муниципальных образований, городских округов, сельских поселений, работодателями осуществляются следующие мероприятия:

- эффективный мониторинг состояния сферы занятости и рынка труда;
- широкомасштабная консультационная и информационная работа для граждан и работодателей по всему спектру вопросов, связанных как с защитой от безработицы, так и с обеспечением трудовых прав работников, в том числе с использованием информационного портала Управления;
- реализация специальных мер, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы (родители, воспитывающие детей-инвалидов, многодетные родители, незанятые инвалиды);
- социальная поддержка граждан и предоставление государственных услуг в сфере занятости, в том числе в электронном виде.

Следует подчеркнуть, что основной задачей органов службы занятости населения является обеспечение государственных гарантий в сфере содействия занятости населения Орловской области, в том числе выполнение нормативов доступности государственных услуг в области содействия занятости населения. Кроме того, укрепление партнерских отношений службы занятости с работодателями - залог успешной реализации государственной политики занятости населения. Бюджетные службы занятости не только развивают кадровый потенциал регионов, страны, но и помогают работодателям найти высокопрофессиональных специалистов и повысить при необходимости квалификацию трудового коллектива. Данный аспект государственной политики особо актуален для небольших организаций, в которых отсутствуют специалисты по работе с персоналом, а система управления кадрами разрабатывается руководителем. Управление рынком труда не будет эффективным, если на локальном уровне не будут проводиться мероприятия по совершенствованию социально-трудовых отношений. Предлагаем следующие направления развития управления кадрами на уровне предприятий, повышающие эффективность деятельности хозяйствующих субъектов:

- создание таких условий труда, при которых каждый сотрудник организации будет заинтересован в повышении своих профессиональных навыков. Данная рекомендация в первую очередь относится к самому процессу управления персоналом в организации. Задачей работодателя в этом случае выступает создание условий, при которых работа с кадрами будет осуществляться профессиональными менеджерами по работе с персоналом;
- организация возможности повышения квалификации сотрудников, трудоустроенных в различных организациях и имеющих разные профессии с минимальными затратами со стороны работодателей. Данное предложение позволит хозяйствующим субъектам повысить свой кадровый потенциал, а государству снизить уровень безработицы;
- совершенствование методов управления кадрами;
- внедрение новых информационных технологий в систему управления персоналом.

Условия рыночной экономики порождают жесткую конкурентную борьбу в любой сфере хозяйствования. Эффективная работа с персоналом, основанная на знании психологии, экономики, социологии и многих других наук, связанных с трудовой деятельностью человека, позволяет современным предприятиям выдерживать конкуренцию, повышать производительность, рентабельность труда. Таким образом, система управления персоналом, будучи важной частью любой организации, трансформируется вместе с изменениями внешней и внутренней среды организации и должна находиться в процессе постоянного совершенствования.

Для определения перспективных направлений развития рынка труда в России и регионах определим набор факторов социального, экономического, технологического и политического характера (табл. 1).

Таблица 1– Анализ PEST-факторов функционирования рынка труда

S (социальные)	T (технологические)
Изменение уровня дохода населения	Инновации в области труда и занятости
Наличие сегментов потенциальных потребителей продукции	
Осознание необходимости повышения уровня и качества жизни	
Устойчивый спрос на трудовые услуги	Достижения в области техники и технологий
E (экономические)	P (политические)
Уровень безработицы и напряженности на рынке труда	Ужесточение законодательства, регулирующего вопросы реализации социально-трудовых отношений
Отраслевая ориентация экономики	Усиление государственного контроля за деятельностью работодателей
Колебания курса национальной валюты	
Усиление конкуренции	

Как видно из таблицы, наибольшее влияние на рынок труда имеют такие факторы, как экономические и социальные. Среди них - изменение уровня доходов населения страны и осознание необходимости повышения уровня и качества жизни, устойчивый спрос на трудовые услуги. Технологические и политические факторы, хотя и важны для развития рынка труда, но все же имеют меньшее значение для развития исследуемой сферы. Среди них стоит отметить инновации в области труда и занятости, а среди политических - ужесточение законодательства, регулирующего вопросы реализации социально-трудовых отношений.

В целях улучшения политики государства на рынке труда в целом можно предложить следующие направления:

- усиление государственных гарантий;
- повышение качества образования на всех уровнях;
- мониторинг и регулирование основных социально-экономических показателей социально-экономического развития;
- снижение уровня безработицы и напряженности на рынке труда;
- повышение качества жизни населения.

Таким образом, проблемы управления рынком труда многогранны. Названные меры пока ещё невозможно оценить как эффективные, и они требуют значительной доработки и дополнения. Так, достаточно остро стоит вопрос об оптимизации законодательной базы функционирования малого предпринимательства, развития системы грантов и государственного финансирования. Кроме того, сегодняшняя ситуация требует усиления развития предпринимательства среди молодежи, представители которой испытывают достаточно большие проблемы с трудоустройством и получением постоянных источников доходов. Тем не менее, в указанных направлениях должна обязательно присутствовать государственная составляющая региональной политики на рынке труда, что выражается в обеспечении целей государства и предоставлении социальных гарантий гражданам, в том числе в защите от бедности.

Список литературы

1. *Инновационные технологии в управлении персоналом : монография / под общей редакцией Н.А.Лытневой – Орел, Изд-во СИУ-филиала РАНХиГС, 2017. – 200 с.*
2. *Лыгина Н.И., Рудакова О.В., Барабаш О.Д. Уровень жизни населения в системе управления трудовыми ресурсами: монография. – Орел: ОрелГИЭТ, 2010. – 115 с.*
3. *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 (в ред. от 30.12.2018) // СЗ РФ. – 2014. – № 18. – Ст. 2147; 2019. – №1. – Ст. 2715.*
4. *Орлова Н.Н., Головина Т.А., Полянин А.В., Рудакова О.В., Соболева Ю.П. Проблемы развития российского рынка труда и кадровый потенциал экономических систем : монография. – Тверь: ООО «Издательство «Трида», 2017. – 128 с.*
5. *План мероприятий (дорожная карта) по снижению уровня бедности в Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://orel-region.ru>.*
6. *Россия в цифрах. 2019: статистический сборник [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://uisrussia.msu.ru>.*
7. *Рудакова О.В., Бардовский В.П. Количественный и качественный потенциал трудовых ресурсов России // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – №3(17). – С. 85-95.*

ТЕХНОЛОГИЯ И ТОВАРОВЕДЕНИЕ ПРОДУКТОВ

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-160-164

УДК 637.352.043

Ладнова О.Л., Большакова Л.С., Зубцов Ю.Н., Извекова Е.В., Меркулова Е.Г.

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ТВОРОГА ПОВЫШЕННОЙ ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ

Ладнова Ольга Леонидовна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ladnovaol@mail.ru

Большакова Лариса Сергеевна

кандидат биологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ogietitf@yandex.ru

Зубцов Юрий Николаевич

доктор медицинских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ogietitf@yandex.ru

Извекова Елена Витальевна

кандидат биологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
andiznek@mail.ru

Меркулова Елена Геннадьевна

кандидат биологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
Lenamerkulova1972@yandex.ru

Ladnova Olga Leonidovna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ladnovaol@mail.ru

Bolshakova Larisa Sergeevna

Candidate of Biological Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ogietitf@yandex.ru

Zubtsov Jury Nikolaevich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ogietitf@yandex.ru

Izvekova Elena Vitalevna

Candidate of Biological Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
andiznek@mail.ru

Merkulova Elena Gennadjevna

Candidate of Biological Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
Lenamerkulova1972@yandex.ru

В статье изучена возможность получения творога повышенной пищевой и биологической ценности термокальциевым методом из молока, обогащенного йодом. Исследованы основные физико-химические и органолептические показатели качества полученного продукта, определена пищевая ценность. Установлено влияние молочных йодированных белков на содержание йода в твороге.

Ключевые слова: молоко, творог, йодированные продукты, молочные йодированные белки.

In the article the possibility of obtaining of cottage cheese having enhanced food and biological value with thermos-calcium method from milk enriched by iodine is studied. The main physical and chemical and organoleptic quality indicators of the product are investigated and its food value is defined. Influence of dairy iodized proteins on the iodine content in cottage cheese is defined.

Keywords: milk, cottage cheese, iodized products, dairy iodized proteins.

Для цитирования: Ладнова О.Л., Большакова Л.С., Зубцов Ю.Н., Извекова Е.В., Меркулова Е.Г. Разработка технологии творога повышенной пищевой ценности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 160-164. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-160-164>

To cite this article: Ladnova O.L., Bolshakova L.S., Zubtsov Ju.N., Izvekova E.V., Merkulova E.G. Working out of Technology of Cottage Cheese of the Raised Food Value. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 160-164. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-160-164>

Создание инновационных пищевых продуктов с использованием функциональных ингредиентов, способных предотвращать развитие алиментарно-зависимых заболеваний, – одна из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения [11]. По данным экспертов ВОЗ, в мире около 2 млрд людей проживают в условиях йодного дефицита [15]. Россия является страной, на территории которой практически не существует регионов с достаточным содержанием йода в воде и почве, и, как следствие, население не получает с питанием необходимого количества

этого важнейшего микроэлемента. Поэтому ликвидация йодной недостаточности признается решением одной из глобальных и социально-значимых проблем [3, 9, 13, 14].

В настоящее время накоплен богатый опыт по использованию различных добавок при производстве творога, таких как альгинаты, закваски микробной ассоциации, витамины, пищевые волокна, нетрадиционное растительное сырье [1, 2, 4, 5, 6, 7, 8]. Совершенствование технологии и ассортимента творога направлено на повышение массовой доли белковых веществ, возрастание пищевой и биологической ценности, увеличение выхода продукта. В связи с этим разработка технологии новых молочных продуктов повышенной пищевой ценности со сбалансированным комплексом биологически активных веществ, рекомендуемых для питания различных групп населения, является одним из перспективных направлений инновационного развития пищевой, в том числе молочной промышленности.

На сегодняшний день широкое распространение в качестве источника йода получили молочные йодированные белки «Йодказеин» и «Биойод». «Йодказеин» представляет собой соединение белка молока казеина и йода. «Биойод» получают путем ферментативного йодирования аминокислотных остатков сывороточных белков коровьего молока с последующей дополнительной очисткой от неорганического йода с помощью ультрафильтрации [10, 12].

В диетическом питании при производстве кальцинированного творога применяется термокальцевая коагуляция, которая заключается в обработке молока хлористым кальцием при повышенной температуре. Этот способ позволяет получить продукт с более низкой кислотностью по сравнению с традиционным.

Цель работы – разработка технологии творога повышенной пищевой ценности термокальцевым способом из молока, обогащенного йодом.

Объектами исследования являлись: молоко пастеризованное 2,5% жирности, молочные йодированные белки «Биойод» (ООО «Фонд развития науки», РФ) и «Йодказеин» (ООО «НПК Медбиофарм», РФ), кальция хлорид. Содержание йода в «Йодказеине» составляет 7%, в «Биойоде» – 2%. Внесение добавок осуществляли в количестве: «Йодказеин» – 7 мг/кг молока, «Биойод» – 25 мг/кг молока.

В ходе эксперимента были использованы следующие методики исследований:

- определение активной кислотности – потенциометрическим методом на милливольтметре рН-150 с применением стеклянного электрода ЭВЛ-1М4 в соответствии с ГОСТ 26781-85;

- определение титруемой кислотности проводили по ГОСТ 3624-92;

- оптическую плотность сыворотки – калориметрическим методом;

- предельное напряжение сдвига – на приборе «Структурометр»;

- содержание углеводов в образцах молочного белка – цианидным методом;

- содержание белка – методом Кельдаля;

- жиры – в анализаторе Soxtec 2055;

- содержание кальция – трилонметрическим методом;

- содержание йода – методом катодной инверсионной вольтамперометрии.

Результаты исследования.

Для приготовления экспериментальных образцов в качестве исходного сырья использовали молоко пастеризованное (2,5% жирности) и молоко йодированное, полученное с применением добавок «Биойод» и «Йодказеин».

Для получения йодированного молока его смешивали с молочными йодированными белками «Йодказеин» и «Биойод». Данные добавки имеют сухую кристаллическую структуру, поэтому проводили их предварительную подготовку. Добавку «Йодказеин», согласно Инструкции по его применению при производстве молочных продуктов, подготавливали двумя способами. При первом способе добавку «Йодказеин» соединяли с водой и нагревали на водяной бане при перемешивании при температуре 40 – 50°C. Установлено, что добавка «Йодказеин» плохо растворяется в воде даже после экспонирования в течение 1 часа и при постоянном перемешивании при температуре. При втором способе, кроме воды и добавки «Йодказеин», дополнительно вносили 1 г соды и также нагревали на водяной бане до полного растворения «Йодказеина». Отмечено, что уже через 30 мин добавка растворялась удовлетворительно. Для приготовления раствора добавки «Биойод» ее смешивали с водой до полного растворения. Добавка «Биойод» хорошо растворялась в воде при комнатной температуре. У растворов определяли активную кислотность. В результате исследования установлено, что наибольшей кислотностью обладал раствор добавки «Йодказеин», приготовленный вторым способом ($9,1 \pm 0,02$ ед рН), наименьшие значения этого показателя были у раствора добавки «Йодказеин», приготовленного первым способом. При этом кислотность раствора добавки «Биойод» составила $6,4 \pm 0,02$ ед рН. Полученные растворы смешивали с молоком.

По литературным данным при производстве творога традиционным способом выход в среднем составляет 20% от массы молока. Одной из главных задач для создания технологии является подбор оптимальных дозировок и параметров.

Для получения кальцинированного творога молоко (образец 1) доводили до кипения, охлаждали до 80 – 90°C, затем вводили в него, постоянно помешивая, 10%-ный раствор хлористого кальция в количестве

3,6 и 9% от массы молока. Для приготовления образцов 2 и 3 использовали молоко, раствор хлористого кальция в дозировках, как для образца 1, а также «Йодказеин» (образец 2) и «Биойод» (образец 3).

О полноте извлечения белков из молока при коагуляции судили по цвету получившейся сыворотки: белая мутная сыворотка указывает на неполное осаждение белка, изменение цвета на светлый, желто-зеленый говорит о наиболее полной коагуляции белков.

Влияние количества хлорида кальция и добавок «Йодказеин» и «Биойод» на выход молочного белка и сыворотки представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние различных дозировок кальция хлорида и добавок «Йодказеин» и «Биойод» на выход молочного белка

Наименование образца	Температура начала коагуляции, °С	Время нагревания до начала коагуляции, мин	Масса белкового сгустка, г	Объем сыворотки, мл	Выход молочного белка, %
Образец 1 с кальцием хлоридом 3%	74	7	7,2±1,3	30,3±1,2	16,5±0,4
Образец 1 с кальцием хлоридом 6%	48	5	9,6±0,5	29,5±0,5	23,2±0,5
Образец 1 с кальцием хлоридом 9%	41	4	10,0±0,8	29,5±0,9	24,9±0,4
Образец 2 с кальцием хлоридом 3%	72	6	7,0±1,5	32,3±1,5	16,5±0,4
Образец 2 с кальцием хлоридом 6%	46	6	9,1±0,5	29,5±0,9	22,4±0,5
Образец 2 с кальцием хлоридом 9%	39	5	9,8±0,9	29,5±1,2	23,9±0,4
Образец 3 с кальцием хлоридом 3%	74	8	7,2±1,3	28,3±1,2	18,5±0,4
Образец 3 с кальцием хлоридом 6%	50	6	9,6±0,5	29,5±1,2	22,2±0,5
Образец 3 с кальцием хлоридом 9%	38	4	9,8±0,7	29,5±0,9	24,9±0,4

Анализ полученных данных показал, что с увеличением дозировок кальция хлорида наблюдалось снижение температуры начала коагуляции и времени нагревания, это связывали с добавлением кальция хлорида - кислой соли, способствующей увеличению кислотности и ускорению процесса коагуляции белков молока. С увеличением дозировки кальция хлорида наблюдалось увеличение выхода молочного белка. При этом влияние добавок «Йодказеин» и «Биойод» на выход молочного белка не установлено.

Все образцы с дозировкой кальция хлорида 3% имели мелкие хлопья белка и мутную сыворотку. При дозировке хлористого кальция 6% хлопья белка были крупнее, масса белкового сгустка более плотная, сыворотка прозрачная. У образцов с дозировкой кальция хлорида 9% масса белкового сгустка была плотной, сыворотка прозрачная, с зеленоватым оттенком. При увеличении дозировки кальция хлорида до 9% усиливался кислый привкус. У всех исследуемых образцов молочного белка отмечен молочный запах и белый цвет.

Для изучения влияния дозировок кальция хлорида и добавок «Йодказеин» и «Биойод» на основные физико-химические показатели продуктов коагуляции молока определяли кислотность молочного белка и сыворотки и оптическую плотность сыворотки. Результаты представлены в таблице 2.

Анализ проведенных исследований показал, что с возрастанием количества вносимого кальция хлорида увеличивается кислотность молочного белка и сыворотки, при этом оптическая плотность снижается, что свидетельствует о более полном извлечении белков молока. Таким образом, наилучшими физико-химическими и органолептическими свойствами обладал образец с дозировкой кальция хлорида 6%, так как он имел умеренную кислотность, оптимальный выход и хорошие органолептические показатели.

Важными технологическими показателями являются структурно-механические свойства молочного белка, которые отражают свойства материалов, проявляющиеся в процессе их деформации, течения и разрушения. Одним из показателей, характеризующих структурно-механические свойства, является предельное напряжение сдвига. Влияние различных дозировок кальция хлорида и добавок «Йодказеин» и «Биойод» на предельное напряжение сдвига образцов молочного белка представлено на рисунке 1.

Таблица 2 – Влияние различных дозировок кальция хлорида и добавок «Йодказеин» и «Биойод» на физико-химические показатели молочного белка и сыворотки

Наименование образца	Кислотность молочного белка, °T	Кислотность сыворотки, °T	Оптическая плотность сыворотки, %
Образец 1 с кальцием хлоридом 3%	40±3	16±2	0,30±0,05
Образец 1 с кальцием хлоридом 6%	69±5	21±3	0,14±0,05
Образец 1 с кальцием хлоридом 9%	80±3	27±4	0,13±0,15
Образец 2 с кальцием хлоридом 3%	42±5	14±3	0,42±0,05
Образец 2 с кальцием хлоридом 6%	70±5	26±5	0,13±0,07
Образец 2 с кальцием хлоридом 9%	88±4	29±4	0,16±0,05
Образец 3 с кальцием хлоридом 3%	43±6	15±3	0,30±0,06
Образец 3 с кальцием хлоридом 6%	62±4	24±3	0,14±0,07
Образец 3 с кальцием хлоридом 9%	81±3	29±2	0,15±0,05

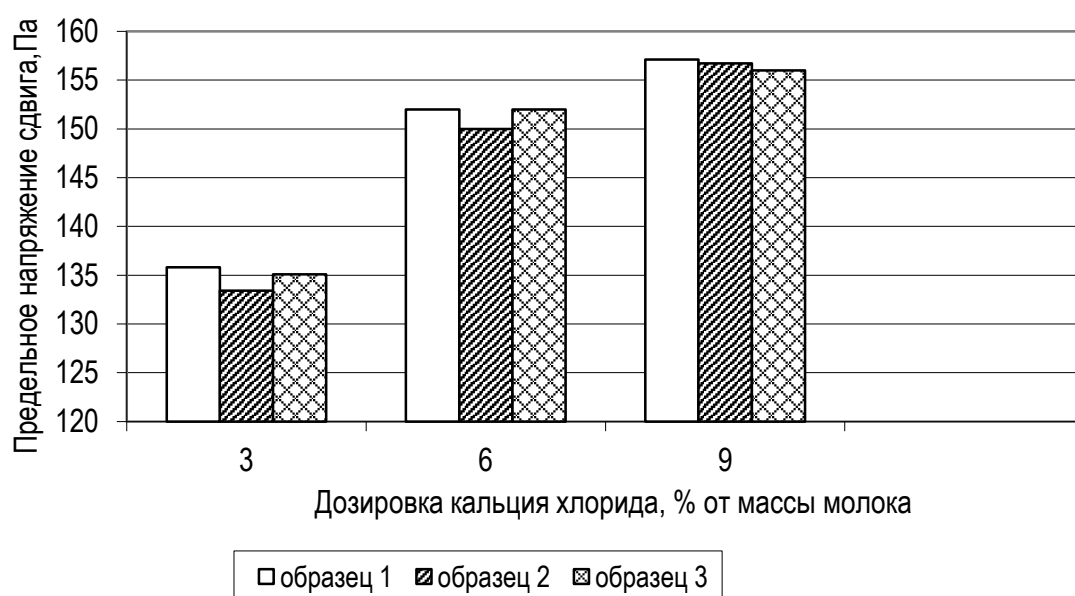

Рисунок 1 – Влияние различных дозировок кальция хлорида и добавок «Йодказеин» и «Биойод» на предельное напряжение сдвига образцов молочного белка

Анализ полученных результатов показал, что не зависимо от используемого молока с увеличением дозировки кальция хлорида предельное напряжение сдвига возрастает, что свидетельствует об укреплении консистенции молочного белка.

Результаты определения пищевой и биологической ценности исследуемых образцов приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Влияние добавок «Йодказеин» и «Биойод» на показатели пищевой и энергетической ценности кальцинированного творога

Пищевые вещества	Образец творога промышленного производства 9%	Образец 1 с дозировкой кальция хлорида 6%	Образец 2 с дозировкой кальция хлорида 6%	Образец 3 с дозировкой кальция хлорида 6%
Белки, г/100 г	16,5±0,5	17,8±0,5	17,2±0,5	18,9±0,5
Жиры, г/100 г	9,8±0,5	14,9±0,7	15,1±0,3	14,3±0,5
Углеводы, г/100 г	2,5±0,5	2,2±0,5	2,1±0,5	2,2±0,6
Кальций, мг/100 г	164±7	508±5	501±4	506±5
Йод, мкг/100 г	5,1±0,55	3,5±0,7	46,2±1,1	48,5±0,9
Энергетическая ценность, ккал/100 г	164,2*	214,1*	213,1*	213,1

* - расчетные данные

Анализ полученных данных показал значительное увеличение в опытных образцах содержания кальция (в 3 раза), а в образцах творога с добавками «Йодказеин» и «Биойод» еще и содержания йода (в 10 раз) по сравнению с творогом промышленного производства. Также опытные образцы превосходили контроль по содержанию белков, жиров и энергетической ценности.

Таким образом, применение добавок «Биойод» и «Йодказеин» при производстве творога термокальциевым способом не оказывает влияние на физико-химические и органолептические показатели готового продукта, но позволяет получить творог повышенной пищевой ценности, обогащенный йодом.

Список литературы

1. Гарьянова В.А. Эффективность применения нута и топинамбура в технологии изготовления мягких сыров из козьего молока [Текст] / В.А. Гарьянова, В.Н. Храмова, А.А. Короткова и др. // Пищевая промышленность. – 2015. – №7. – С. 24-27.
2. Коденцова В.М. Анализ отечественного и международного опыта использования обогащенных витаминами пищевых продуктов [Текст] / В.М. Коденцова, О.А. Вржесинская // Вопросы питания. – 2016. – №2. – С.31-50.
3. Коденцова В.М., Обеспеченность населения России микронутриентами и возможности ее коррекции. Состояние проблемы [Текст] / В.М. Коденцова, О.А. Вржесинская, Д.В. Рисник, Д.Б. Никитюк В.А. Тутельян // Вопросы питания. – 2017. – Т. 86, № 4. – С.113-124.
4. Орлова О.Ю. Традиционные и перспективные растительные источники йода для обогащения пищевых продуктов [Текст] / О.Ю. Орлова, Т.В. Пилипенко, Л.П. Нилова и др. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Процессы и аппараты пищевых производств». – 2015. – №4. – С. 26-34
5. Охотников С.И. Обогащение йодом термокислотных сыров посредством введения в их состав ламинарии [Текст] / С.И. Охотников // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2017. – Т. 3. – №2 (10). – С. 39-43.
6. Пат. 2526491 Российская Федерация, А23С9/13. Профилактический кисломолочный продукт [Текст] / Аникина Е.Н., Пасько О.В. – №203112559/10; заявл.20.03.2013; опубл. 20.08.2014. Бюл. №23.
7. Пат. 2560262 Российская Федерация, А23С9/127, А23С23/00. Способ производства зерненного творога [Текст] / Артюхова С.И., Тетюшина И.Ф. – №201432605/10; заявл. 07.08.2014; опубл. 20.08.2015.
8. Пилипенко Т.В. Разработка молочного десерта, обогащенного функциональными растительными добавками [Текст] / Т.В. Пилипенко, Е.О. Рогинская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Пищевые и биотехнологии». – 2018. – Т. 6. – №1. – С. 40-48.
9. Платонова Н.М. Йодный дефицит: современное состояние проблемы [Текст] / Н.М. Платонова // Клиническая и экспериментальная тиреоидология. – 2015. – №1(том 11). – С.12-17.
10. Применение йодказеина для предупреждения йоддефицитных заболеваний в качестве средства популяционной, групповой и индивидуальной профилактики йодной недостаточности // Методические рекомендации. М.: Федеральный центр Госсанэпиднадзора Минздрава России. – 2004. – 12 с.
11. Распоряжение Правительства РФ №1873-р от 25.10.2010 г. «Об основах государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации на период до 2020 года».
12. Савчик С.А., Жукова Г.Ф., Люблинский С.Л. Изучение свойств йодированных белков, предназначенных для профилактики йоддефицитных заболеваний. // Вопросы питания. 2005. № 4. С.3-8.
13. Bost M. Iodine Deficiency: Epidemiology and Nutritional Prevention [Текст] / M. Bost, A. Martin, J. Orgiazzi // Trace Elements in Medicine. 2014. – Vol.15(4). – P.3–7.
14. Targovnik H.M. Rivolta Iodide handling disorders (NIS, TPO, TG, IYD) [Текст] / H.M. Targovnik, C.E. Citterio, C.M. // Best Pract. Res. Clin. Endocrinol. Metab. – 2017. – 31(2). P.195-212.
15. WHO (2007). World Health Organization, United Nations Children's Fund & International Council for the Control of Iodine Deficiency Disorders. Assessment of iodine deficiency disorders and monitoring their elimination. A guide for programme managers (3rd ed.). Geneva: World Health Organization. http://whqlibdoc.who.int/publications/2007/9789241595827_eng.pdf.

DOI: 10.36683/2076-5347-2019-3-49-165-171

УДК 663.931

Степанова М.А., Семенова Е.Е.

КЛАССИФИКАЦИЯ АССОРТИМЕНТА И ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА КОФЕ

Степанова Мария Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
Stepanova2908@yandex.ru

Stepanova Mariya Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
Stepanova2908@yandex.ru

Семенова Елена Евгеньевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
dobyelena@yandex.ru

Semenova Elena Evgenjevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
dobyelena@yandex.ru

Статья посвящена актуальным вопросам, касающимся экспертизы, хранения, норм и безопасности, а также физико-химических показателей качества натурального кофе. На сегодняшний день кофейный бизнес очень активно развивается и ежедневно набирает обороты. К сожалению, на мировом рынке много фальсифицированной кофейной продукции, но не нужно забывать про известные компании в сфере кофейного бизнеса, которые имеют многолетний опыт работы. Современному потребителю нужно с полной ответственностью и внимательностью подходить к выбору данного продукта. В статье рассмотрены внешние и морфологические признаки различных сортов кофе, представлены результаты исследования по установлению соотношения наименования товара, указанного в сопроводительных документах, предъявляемым к нему требованиям с использованием метода идентификации при помощи определения массовых долей общих и свободных углеводов эффективной анионообменной хроматографии. Определение принадлежности кофе к конкретному виду (Арабика или Робуста) является важным критерием при выполнении не только ассортиментной, но и квалиметрической идентификации, так как этот признак лежит в основе подразделения кофе на сорта.

In the article the pressing questions of quality examinations of coffee, storage, norms and safety indicators, and physical and chemical indicators of natural coffee quality are considered. Today coffee business develops very actively and grows daily. Unfortunately, in the world market there is a lot of forged coffee products. But there are also well-known companies in the sphere of coffee business which have long-term experience in the branch. Modern consumer should responsibly and attentively choose coffee. In the article external and morphological features of various kinds of coffee are considered. The results of the research on the correlation of the name of the goods specified in documents, requirements with the use of identification method by means of defining of mass fractions of general and free carbohydrates with effective anion exchange chromatography are presented. Defining of coffee attribute to a certain kind Arabica or Robusta coffee is an important criterion at not only assortment, but also qualimetric identifications as this feature is the basis for dividing coffee division into grades.

Ключевые слова: кофе, экспертиза качества, безопасность, фальсификация, производство.

Keywords: coffee, quality examination, safety, falsification, manufacture.

Для цитирования: Степанова М.А., Семенова Е.Е. Классификация ассортимента и экспертиза качества кофе // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 165-171. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-165-171>

To cite this article: Stepanova M.A., Semenova E.E. Assortment Classification and Quality Examination of Coffee. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 165-171. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-165-171>

Кофе является актуальным напитком современного времени. Каждый житель планеты хотя бы один раз в жизни пробовал данный напиток. Для того чтобы разбираться в выборе кофе, в работе рассматриваются такие вопросы, как экспертиза, хранение, норма и показатели безопасности, экспертиза качества кофе, а также физико-химические показатели качества натурального кофе. Кофе очень известный, вкусный, а самое главное – один из любимых напитков населения, который придает бодрость и поднимает настроение. Кофейные продукты демонстрируют собой вкусовые товары, формируемые из кофе и кофе-заменителей, таких как цикорий, соя, дубовые желуди и многие другие виды растений. Разнообразие кофейных продуктов очень широкое как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Сейчас на всей планете насчитывается более 6,5 миллиарда кофейных деревьев, а общая занимаемая ими площадь составляет приблизительно 5 миллионов гектаров.

Производство кофе на мировой арене ежемесячно увеличивается и составляет примерно 5,5 – 6,5 миллиона тонн. На рисунке 1 представлены крупнейшие производители кофе на мировом рынке. На сегодняшний день кофе выращивают в более 65 странах Океании, Азии, Африки, Латинской Америки. Сорт Арабика всегда был и будет являться основным видом кофе. Арабика дала начало созданию многообразных сортов кофе, например, не менее известному сорту Робуста. Робуста по своей известности и характеристикам занимает второе место по сравнению с Арабикой.

Идентификация – это установление совпадения чего-либо с чем-либо. Если рассматривать идентификацию по отношению к товару, то необходимо понимать установление соотношения наименования товара, указанного в сопроводительных документах, предъявляемым к нему требованиям. Осуществление высококачественной идентификации представляет собой трудоемкий, продолжительный и дорогой процесс [6].

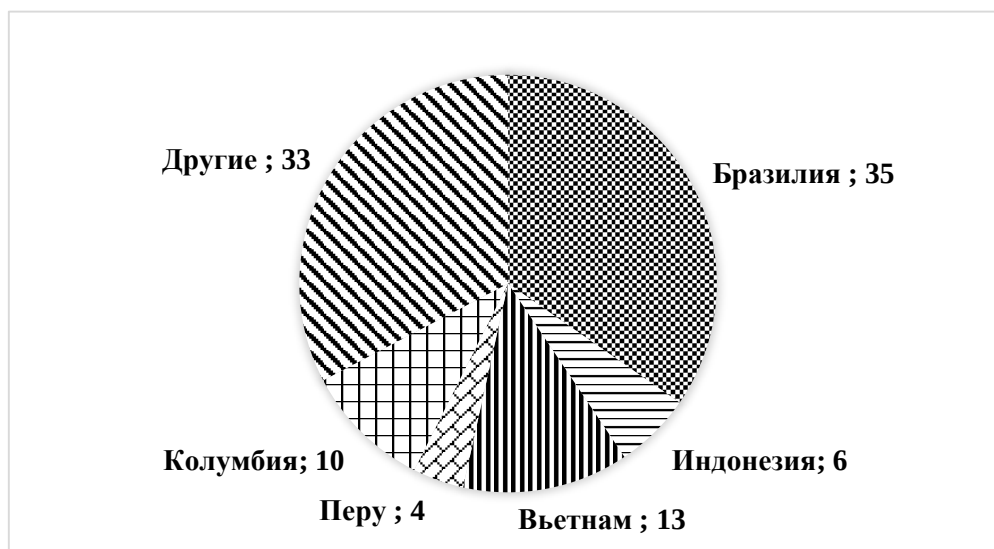

Рисунок 1 – Крупнейшие производители кофе

Для натурального кофе основным критерием идентификации является содержание кофеина. Впрочем, при частичной замене натурального кофе заменителями зерна или добавлением цикория не всегда имеется возможность идентифицировать процент натуральности кофе по кофеину. В подобных случаях, мера содержания кофеина должна быть дополнена органолептическими методами, также необходимо обратить внимание на микроструктуру ткани. Если в кофе добавлены заменители, то исследование покажет появление крахмальных зерен, что не свойственно кофе. Сейчас производители классифицируют кофе на виды, которые можно рассмотреть на рисунке 2.

Рисунок 2 – Классификация кофе

При исследовании кофе в зернах делают акцент на внешние и морфологические признаки, такие как размер, цвет, состояние поверхности, строение зерна. Зерно натурального кофе должно быть плоским с кругло-выпуклой формой. На гладкой стороне кофейное зерно имеет углубление в виде бороздки, которая как бы разделяет зерно на две половины. Поверхность слегка шероховатая, а также в основном бывает

матовой или с небольшим блеском, а иногда и маслянистой [2].

Кофе сырой имеет светло-зеленый цвет с разнообразным тоном, начиная с желтого, оливкового и заканчивая синим и серым. Цвет жареного кофе может быть от темного коричневого, иногда даже черного, до светлого - оттенок зависит от времени обжарки кофейных зерен.

Кофейный напиток, приготовленный из натурального жареного кофе, имеет густую консистенцию, приятно выраженный аромат и слегка горький вкус.

Растворимый кофе изготавливают в виде порошка, гранул или частиц с плотной структурой. Растворимый кофе может быть от светло-коричневого до практически черного цвета. Данный кофе полностью растворяется при взаимодействии с водой как горячей, так и холодной. Полученный напиток имеет схожие с натуральным кофе характеристики (вкус, аромат).

В течение долгого периода времени основным фактором идентификации кофейного сырья являлось установление точного количества кофеина в зернах. Тем не менее, учитывая большое количество попыток фальсификации кофе, методов замены натурального кофейного сырья на всевозможное сырье растительного происхождения с примесями химически чистого кофеина, этот фактор идентификации оказался ненадежным.

Сейчас при экспертизе растворимого кофе введен метод идентификации при помощи определения массовых долей общих и свободных углеводов методом эффективной анионообменной хроматографии. Настоящий метод дает возможность определять содержание отдельных моносахаридов: арабинозы, фруктозы, галактозы, глюкозы и др.), но вместе с тем решающее значение для идентификации имеет содержание общей глюкозы и общей ксилозы, которых в растворимом кофе должно быть не более 2,5 и 0,5% соответственно [3].

Определение принадлежности кофе к конкретному виду - Арабика или Робуста - является важным критерием при выполнении не только ассортиментной, но и квалитетической идентификации, так как этот признак лежит в основе подразделения кофе на сорта. Для точного определения сорта кофейных зерен необходимо посмотреть на внешние формы зерен.

Идентификация жареного кофе в молотом состоянии оказывается труднее, так как внешние признаки утрачиваются при помоле, тем самым содержание кофеина уже не является надежным критерием идентификации. Современная идентификация прибегает к использованию различных инструментов, при помощи которых можно определить сорт молотого кофе. Сорта кофе Арабика и Робуста также определяют по содержанию хлорогеновых кислот, содержание которых в кофе сорта Робуста больше от 10 до 12%, чем в кофе сорта Арабика от 5,6 до 7,5%.

Метод жидкостной хроматографии дает возможность один анализом за 20-30 минут определить содержание алкалоидов и фенолкарбоновых кислот в кофе. Методика позволяет максимально точно дать результат сортовой идентификации.

Идентификация торгового названия (сорта) кофе включает в себя информацию об особенностях ее присвоения. Наименование сорту кофе дается по следующим критериям:

- по краю возникновения;
- по порту, из которого осуществляется поставка;
- по видам кофейного дерева;
- по названию владения, где кофе произрастает;
- по названию местности, долины или близко находящегося города;
- в качестве коммерческого названия;
- в соответствии с национальной системой классификации качества страны-производителя.

Фальсификация кофе в России имеет большие объемы. Главными основаниями фальсификации являются: рост числа импортеров сырого кофе в нашу страну в связи отменой таможенных пошлин, увеличение границ производства натурального жареного кофе внутри государства, дефицит проверенных и достоверных критериев обнаружения фальсификации [7].

Популярным методом фальсификации кофе в России является кофе-заменитель на пищевые имитаторы и пищевой суррогат. Часто в прошлом использовались при производстве кофейных зерен глина, тесто каменного ореха и большое количество других заменителей. Получившимся зернам при помощи различного сырья придавали форму, наносили специальную краску, кроме того, чтобы поверхность зерна была блестящей, ее обрабатывали смесью спирта и смолы. Молотый кофе абсолютно или частично заменяли крашеными древесными опилками, углем, раздробленным графитом.

На сегодняшний день популярность набирают более сложные методы фальсификации кофе, которые представлены на рисунке 3.

На текущий момент к кофе предъявляются высокие требования к качеству, которое оценивается с помощью различных показателей, включая:

- физиологические и пищевые;
- физико-химические;
- органолептические (табл.1).

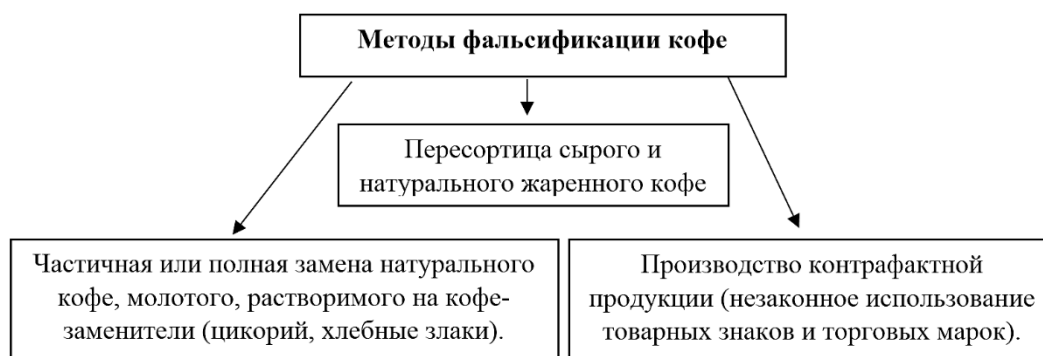

Рисунок 3 – Методы фальсификации кофе

Таблица 1 – Органолептические показатели кофе

Сорт кофе	Характеристика кофе		
	в зернах	молотый	молотый с цикорием
Внешний вид			
Высший сорт	Равномерно обжаренные зерна темно-коричневого цвета с матовой или блестящей поверхностью со светлой бороздой посередине и остатками оболочки кофейных зерен	Порошок темно-коричневого цвета с включением оболочки кофейных зерен	-
Первый сорт	Равномерно обжаренные зерна коричневого цвета с матовой или блестящей поверхностью и остатками оболочки кофейных зерен	-	-
Второй сорт	-	Порошок темно-коричневого цвета с включением оболочки кофейных зерен	-
Аромат и вкус			
Высший сорт	Вкус приятный с различными оттенками (кисловатым, вяжущим). Аромат тонкий и ярко выраженный. Не допускается посторонние запах и привкус	Вкус приятный с различными оттенками (кисловатым, горьким, вяжущим)	Вкус приятный с различными оттенками (кисловатым, горьким, вяжущим). Аромат тонкий и ярко выраженный
Первый сорт	Ярко выраженный вкус, слабо выраженный аромат. Не допускаются посторонние запах и вкус	Хорошо выраженный вкус, слабо выраженный аромат	Хорошо выраженный вкус с привкусом цикория, слабо выраженный аромат
Второй сорт	-	Вкус горький и вяжущий, настой крепкий. Аромат слабо выраженный	Вкус горько-кислый, вяжущий с привкусом цикория. Аромат слабо выражен

Физико-химические показатели при экспертизе качества кофе играют не менее важную роль. Они должны отвечать условиям и показателям, которые показаны в таблице 2.

Качество кофе определяют в пробе, которую выбирают из группы продуктов, опираясь на ГОСТ 151130-69 «Концентраты пищевые». Для расфасованных кофейных продуктов организуют аналитическую пробу. Для того чтобы взять данную пробу, необходимо часть общей пробы массой около 150-200 гр. перетереть на лабораторной мельнице до частиц, которые по размеру не превышают 1 мм, далее первую получившуюся часть измельченного продукта удаляют. Получившуюся смесь перемешивают в ёмкость с прочной крышкой и обозначают биркой, на которой указаны: наименование компании-изготовителя, название продукта, дата, время выработки.

Таблица 2 – Физико-химические показатели натурального жареного кофе

Наименование показателя	Норма для кофе	
	в зернах и молотый	молотый с цикорием
Массовая доля влаги, %, не более: при выпуске производства	4,1	4,1
К окончанию срока хранения	7,1	7,1
Массовая доля золы, % не более	5,1	5,6
Массовая доля золы, не растворимой в соляной кислоте, %, не более	0,3	0,3
Массовая доля экстрактивных веществ, %	25-35	35-40
Массовая доля кофеина, %, не менее	0,6	0,5
Крупность помола: массовая доля молотого кофе, проходящего через сито из сетки проволоочной тканой, %, не менее	85,0	85,0
Массовая доля металлических примесей (частицы не более 0,3 мм в наибольшем линейном измерении), %, не более	5x10~4	5x10~4
Посторонние примеси	Не допускается	Не допускается

Для формирования общей пробы нефасованной продукции из каждой открытой транспортной упаковки выбирают из трех различных слоев продукта точечные пробы, масса одной составляет примерно 0,3 кг. Общая проба по весу должна равняться не менее 1,6 кг [4].

Запаковывают жареный кофе в потребительскую упаковку массой от 30 до 300 гр. и транспортные емкости массой до 25-30 кг. В современных условиях герметичная упаковка является актуальной и массово пользуется спросом у производителей. Расфасованный в потребительскую упаковку, а также кофе на вес запаковывают в транспортные емкости, такие как ящики, картонные коробки, мешки, которые протестированы и разрешены к использованию Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Используемые емкости для перевозки кофе должны в обязательном порядке быть прочными и сухими. Маркировку наносят на каждую часть упакованной продукции, каждую часть транспортной упаковки отмечают штампом. Маркировка содержит в себе стандартные данные (сорт кофе, дата изготовления, сроки хранения и номер смены, которая ее произвела и упаковала, способ приготовления).

Кофе имеет свойство поглощать водяные пары из воздуха, а также может впитывать разнообразные запахи. Такой продукт, как кофе, необходимо содержать в чистых помещениях с отличной вентиляционной системой. Также в помещении, где хранится кофе, нельзя допускать проникновение солнечных лучей и постоянно следить за влажностью, которая не должна превышать 65%.

Качественный кофе обладает тонким ароматом, который присущ правильно обжаренным кофейным зернам. Для того чтобы оценить аромат кофе, настой кофе подносят к носу и совершают долгий вдох. Специалисты при оценивании аромата кофе пользуются специальной терминологией, которая представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристика кофе по вкусо-ароматическим критериям

Вкусо-ароматический критерий	Вкусо-ароматические качества кофе	Положительное (+) и отрицательное (-) качество
Слабый	Кофе без насыщенного вкуса и аромата, заваренный с использованием теплой воды или малого количества молотого кофе	-
Горький	Имеет горький вкус из-за долгого обжаривания кофейных зерен	-
Дикий	Кофейные зерна обладают терпким вкусом, данный кофе собран с дикорастущих деревьев	-
Резкий	Кофе обладает вкусовыми характеристиками, которые напоминают ощущение жжения	+ / -
Прокоптелый	Кофейные зерна являются сильно пережаренными	-
Прелый	Кофейные зерна, которые долго или неправильно содержались	-
Нейтральный	Кофе не обладает определенным вкусом, который его отличает	+ / -
Ореховый	Кофе обладает вкусом, напоминающим орехи	+

Вкусо-ароматический критерий	Вкусо-ароматические качества кофе	Положительное (+) и отрицательное (-) качество
Вязущий	Кофе имеет вязущий вкус	+
Пикантный	В кофе присутствует пряный вкус	+
Шоколадный	Кофе напоминает вкус темного шоколада	+
Тонкий	Кофе имеет нежный и мягкий вкус	+

Кроме зеленого, натурального в зернах и молотого, растворимого кофе, существуют и кофейные смеси. Кофейные смеси («coffee blends») – это смеси, имеющие сыпучую структуру и состоящие из нескольких сортов молотого кофе. Специалисты, разбирающиеся в кофейном производстве, уже давно практикуют смешивание разнообразных сортов, чтобы выявить новые вкусовые ощущения. Существует несколько кофейных смесей, которые представлены на рисунке 4.

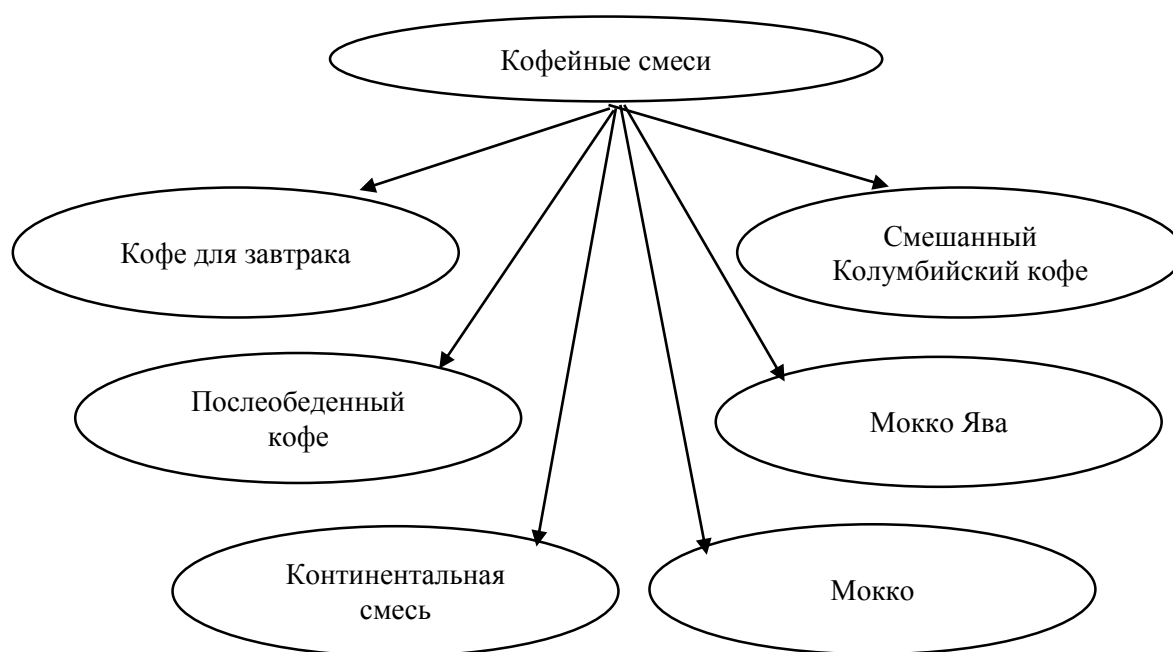

Рисунок 4 – Разновидности кофейных смесей

Смесь кофе для завтрака изготавливается из двух африканских сортов. В данную смесь добавляют кофейные зерна средней обжарки, которые, в свою очередь, насыщают напиток остротой. Любители этой смеси часто добавляют в заваренный напиток молоко или сливки для более приятного вкуса [5].

Послеобеденная смесь изготавливается из двух африканских сортов, но при этом степень обжарки кофейных зерен более сильная.

Континентальная смесь имеет горький и острый вкус, чаще пользуется спросом в Южной Италии.

Смесь Мокко включает в свой состав 25% молотого кофе Santos, 25% кофе Harrar и 50% молотого кофе Hodeida.

Мокко Ява - эта смесь состоит из сортов кофе Mokka и Java, но, к сожалению, часто встречается фальсифицированная смесь этой смеси, так как настоящий кофе Mokka на мировом рынке очень тяжело найти. В современных условиях смесь Мокко Ява включает в себя 50% эфиопского кофе Arabica Harrar и 50% молотого кофе Arabica с Малайского архипелага.

Смесь смешанного кофе сорта Колумбийский изготавливают из 25% Гватемальского кофе, 25% кофе Сантоса и 50% Колумбийского кофе.

На мировой арене кофейного бизнеса присутствует огромное количество компаний по производству кофе. Чаще всего компании-производители покупают партии сырого кофе большими партиями у тех государств, которые выращивают кофейные деревья в промышленных масштабах. Далее компании уже самостоятельно занимаются обжаркой и помолом кофейных зерен, основываясь на собственных и инновационных технологиях. Международная кофейная организация, проанализировав компании-производители кофе, сформировала список компаний-лидеров по производству кофе [9].

Nestle Societe Anonyme – одна из крупнейших компаний гигантов кофейного бизнеса в Швейцарии. Она позиционирует своих специалистов в мире как самых опытных в мире, которые знают о кофе буквально

всё. Ежедневно увеличивая темпы в области мировой торговли, компания каждый год повышает количество закупок и непрерывно беспокоится об усовершенствовании качественных характеристик производимого продукта. Торговая марка кофе Nescafe каждый год зарабатывает больше 13 миллиардов долларов.

Kraft Foods является объединением из шести десятков брендов Соединенных Штатов Америки. Данный концерн популярен такими марками кофе, как Jacobs, Carte Noire и Maxwell House.

Tchibo – собственник одноименного бренда, известного во всем мире. Tchibo пришел в кофейный бизнес не так давно, но уже успел себя зарекомендовать как производитель дорогих сортов кофе. За счет качественной работы, опыта и первоклассного мастерства в кофейном бизнесе потребность на продукцию компании постоянно растет.

Strauss Group – крупнейший производитель кофе в Израиле, который владеет 30 собственными заводами. Фирма является ведущей в кофейном бизнесе Израиля, Европы, Бразилии, стран СНГ и Азии. В магазинах потребитель может встретить кофе данной компании под брендами: Амбассадор, Le café, Platinum, Черная карта, Fort, Roberto Totti.

Lavazza – в кофейном деле компания трудится уже 120 лет. За столь долгие периоды работы у компании появились поклонники и любители этого бодрящего и тонизирующего напитка, которые ни за что не перепутают его вкус и аромат.

На сегодняшний день кофейный бизнес очень активно развивается и ежедневно набирает обороты. К сожалению, на мировом рынке много фальсифицированной продукции кофе, но не нужно забывать про известные компании в сфере кофейного бизнеса, которые имеют многолетний опыт в данной отрасли. Современному потребителю нужно с полной ответственностью и внимательностью подходить к выбору кофе.

Список литературы

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» (с измен. от 25 октября 2007 г.).
2. Быков С.А. Математическое моделирование и оптимизация процесса получения кофейного экстракта : монография / С.А. Быков, Т.А. Щучка. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2010. – 198 с.
3. Васильев Н.А. Качество растворимого кофе на потребительском рынке // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2016. – № 3. – С. 268-270.
4. Марков Н.И. Основы технологии производства и товароведения вкусовых товаров. – Горький: Горьковская высшая школа, 2017. – 76 с.
5. Родина Т.Г. Товароведение продовольственных товаров / Т.Г. Родина, М.А. Николаева, Л.Г. Елисеева и др. – М.: Колос, 2016. – 620 с.
6. Серегина Н.В. Способы защиты внутреннего рынка от фальсификации кофе натурального // Вопросы идентификации и классификации товаров в таможенных целях: теория и практика : материалы II Международной научно-практической конф. (30 мая 2018г.). – Орел : ОрелГУЭТ, 2018. – С. 109-112.
7. Татарченко И.И. Технология субтропических и пищевых продуктов / И.И. Татарченко, И.Г. Мохначев, Г.И. Касьянов. – М.: Издательский центр «Академия», 2017. – 384 с.
8. Польшкова Н.Э. Влияние качества на конкурентоспособность кофе // Современные аспекты обеспечения качества, безопасности и конкурентоспособности потребительских товаров и услуг : материалы студ. науч.-практ. конф., Орел, 12 декабря 2017 г. / под общ. ред. Н. А. Батуриной. – Орел : ОрелГУЭТ, 2018. – С. 53-56.
9. Хроматографический анализ жирных кислот кофе и чая / Герасименко Е.О. [и др.] // Пищевая технология. Известия вузов. – 2013. – № 1. – С. 35-37.
10. Шелепина Н. В. Факторы, формирующие и сохраняющие качество кофе натурального в зернах // Инновации в технологии производства и экспертизы товаров и услуг : материалы студенческой науч.-практ. конф. (Орел, 15 декабря 2015 г.) / под общ. ред. д.э.н., проф. И. Г. Париутиной. – Орел : ОрелГИЭТ, 2016. – С. 175-179.

Шелепина Н.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧАЯ

Шелепина Наталья Владимировна

доктор сельскохозяйственных наук, главный научный сотрудник управления науки и технологий, профессор кафедры товароведения, экспертизы товаров и туризма ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
shel-nv@yandex.ru

Shelepina Natalia Vladimirovna

Doctor of Agricultural Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
shel-nv@yandex.ru

Повышенная стоимость отдельных марок чая, ограниченность выращивания высококачественных сортов создают условия для фальсификации и появления на рынке контрафактной чайной продукции. Поэтому для чая совершенствование инструментальных методов оценки качества особенно актуально. В последние годы в РФ произошло существенное обновление нормативной базы на методы органолептического анализа и определения биологически активных соединений чая. Отечественными и зарубежными учеными предложен ряд оригинальных методик и модификаций общепринятых методов идентификации чая. Для проведения комплексной оценки качества чая разрабатываются методы многомерного анализа, основанные на исследовании ряда показателей и взаимосвязей между ними. Внедрение новых методов в систему мониторинга качества будет способствовать росту доли чайной продукции высокого качества на рынке.

Ключевые слова: чай, биологически активные соединения, показатели качества, нормативная база, идентификация, инструментальные методы, методы многомерного анализа.

High price of separate of tea brands and limitation of cultivation of high-quality grades create conditions for falsification and of counterfeit tea in the market. Therefore, perfection of instrumental methods of quality estimation is especially actual for tea. Last years there was an essential updating of the standard base on the organoleptic analysis methods and defining of biologically active compounds of tea in the Russian Federation. Domestic and foreign scientists suggest a number of original techniques and modification of the standard methods of tea identification. The methods of multidimensional analysis based on the research of some indicators and interrelations between them are developed to carry out complex estimation of tea quality. Introduction of new methods in the system of quality monitoring will promote growth of the share of high quality tea in the market.

Keywords: tea, biologically active compounds, quality indicators, standard base, identification, instrumental methods, methods of multidimensional analysis.

Для цитирования: Шелепина Н.В. Совершенствование инструментальных методов идентификации чая // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 172-177. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-172-177>

To cite this article: Shelepina N.V. Perfection of Instrumental Methods of Tea Identification. *OrelSIET bulletin*. 2019; 3(49): 172-177. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-172-177>

Основой формирования национальной системы управления качеством пищевой продукции в Российской Федерации является Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года, одна из задач которой – совершенствование и развитие методологической базы для оценки соответствия показателей качества пищевой продукции [14].

Ключевыми направлениями реализации данной задачи являются разработка методов оценки показателей качества пищевой продукции, а также разработка аналитических методов определения аутентичности пищевых добавок, ароматизаторов и содержащихся в них биологически активных веществ.

Для чая совершенствование методов оценки качества является особенно актуальным, так как повышенная стоимость отдельных его марок, ограниченность выращивания высококачественных сортов создают условия для фальсификации и появления на рынке контрафактной чайной продукции.

Оценку качества чая осуществляют в следующем порядке: определение вида; определение места происхождения; определение показателей качества; определение фальсификации; контроль технологических процессов по наличию производственных дефектов [10].

В группу объективных методов идентификации чая входят измерительные и регистрационные, к субъективным относятся органолептические и экспертные методы. При проведении таможенных экспертиз широко используются экспресс-методы, в основе которых лежат измерительные методы оценки показателей качества чая [1].

Методика органолептического анализа, последовательность его проведения, требования к дегустаторам, а также сведения, необходимые для составления протокола органолептического анализа, содержатся в ГОСТ 32572-2013 «Чай. Органолептический анализ». Также с введением в действие ГОСТ 32593-2013 «Чай и чайная продукция. Термины и определения» значительно расширился перечень органолептических описаний при дегустационной оценке качества чая [24].

При проведении дегустации новых разновидностей чая возможно применение таких нормативных документов, как ГОСТ Р ИСО 3972-2005 «Органолептический анализ. Методология. Метод исследования вкусовой чувствительности» и ГОСТ Р ИСО 11035-2005 «Органолептический анализ. Идентификация и выбор дескрипторов для установления органолептических свойств при многостороннем подходе» [13].

Несмотря на существенное обновление нормативной базы, органолептический метод имеет ограниченное применение, так как не дает объективного представления о качестве чая и его количественных характеристиках. Для снижения субъективности получаемых результатов используют следующие приемы: увеличивают количество экспертов, приглашают высококвалифицированных специалистов, разрабатывают определенные критерии оценки органолептических показателей, проводят математическую обработку результатов исследований [10].

В последнее время для оценки качества и проведения идентификации чая все большее распространение получают объективные методы (биохимические, физические, физико-химические или их сочетание), позволяющие одновременно определять в чае присутствие и содержание нескольких компонентов.

Чайный лист является источником целого ряда биологически активных соединений, в том числе алкалоидов, фенольных соединений, эфирных масел, витаминов и т.д., оказывающих значительное влияние на потребительские свойства чая [8].

В настоящее время в Российской Федерации действуют следующие нормативные документы на методы определения биологически активных соединений чая: ГОСТ 19885-74 «Чай. Методы определения содержания танина и кофеина», ГОСТ Р ИСО 14502-1-2010 «Чай. Метод определения общего содержания полифенолов», ГОСТ Р ИСО 9768-2011 «Чай. Метод определения водорастворимых экстрактивных веществ», ГОСТ ISO 10727-2013 «Чай и чай растворимый. Определение содержания кофеина. Метод высокоэффективной жидкостной хроматографии», ГОСТ ISO 14502-2-2015 «Чай. Метод определения содержания катехинов».

Помимо этого, отечественными и зарубежными учеными в целях идентификации, а также выявления фальсифицированной и контрафактной чайной продукции предложен ряд оригинальных методик и модификаций общепринятых методов.

В последнее время все больше внимания уделяется способам интегральной оценки антиоксидантных свойств чая, позволяющим охарактеризовать продукт в целом. Для определения индивидуальных компонентов широко применяли методы хроматографии и спектрофотометрии, определяя отдельные классы соединений. Г.К. Зиятдинова с соавторами предложила оценивать антиоксидантные свойства чая по индивидуальному полифенолам или по их суммарному содержанию [3].

В.М. Мисиным с соавторами двумя электрохимическими методами: амперометрическим и вольтамперометрическим – измерено суммарное содержание антиоксидантов и их активность к кислороду и его радикалам в водных экстрактах чая [7].

А.А. Федосеевой с соавторами изучены три альтернативные методики определения содержания фенольных соединений в образцах чая. Показано, что наиболее чувствительной и специфичной к фенольным компонентам настоя является спектрофотометрическое определение по реакции с реактивом Фолина-Чикольте [21].

Р.В. Шафигулин и А.В. Буланова определяли флавоноиды в чае с использованием жидкостного хроматографа Waters (USA) с УФ детектором при длине волны 280 нм с колонкой OptimaPark OP C18 (250×4.6 мм, диаметр частиц 5 мкм) при объеме вводимых проб 10 мкл. Элюирование проводили в изократическом и градиентных режимах. В первом случае в качестве подвижных фаз использовали различные составы смесей H₂O, ACN, MeOH. Во втором – ACN применяли в качестве органического модификатора. Установлено, что оптимальное разделение смеси флавоноидов чая осуществляется в линейном градиентном режиме ОФ ВЭЖХ [23].

Предложен инновационный метод, в котором этапы подготовки, разделения и обнаружения проб объединены в один этап. Определение кофеина в чае проводили с помощью онлайн-экстракции в сочетании с жидкостной хроматографической системой, оснащенной детектором фотодиодного типа. Разработанная методология была проверена с точки зрения чувствительности, пределов обнаружения и точности. Преимуществом данного метода является значительное уменьшение времени анализа (больше чем 70%) и используемых растворителей (этап извлечения интегрирован в хроматографическом анализе), вся процедура таким образом совершенно автоматизирована, уменьшает возможные ошибки оператора и легко осуществляется путем использования обычной системы монодисперсной жидкостной хроматографии [31].

По мнению Л.А. Карцовой с соавторами, для экспрессного одновременного определения полифенолов и кофеина целесообразно использовать вариант МЭКХ с обращенной полярностью, так как общее

время анализа в этом случае значительно снижается [4]. Кроме того, кофеин в форме катиона в данных условиях практически не определяется.

Е.Ю. Андреевой с соавторами разработана методика определения кофеина, теобромона и теофиллина в чае, не требующая предварительной пробоподготовки. Анализ проводился при следующих условиях: колонка Luna 5u C18 (2), ультрафиолетовый детектор ($\lambda = 280$ нм), элюент смесь ацетонитрил – 0,1%, водный раствор H_3PO_4 (10:90, pH 3,5), скорость потока 0,5 мл/мин, время анализа – 10 мин. Пределы обнаружения метилксантинов в этих условиях составили 0.03-0.07 мкг/мл [2].

Для разделения спектра катехинов чая К. Сычевым и И. Стыскиным предложен гидрофильный режим жидкостной хроматографии. При таком режиме катехины элюируются после кофеина в следующей последовательности: эпикатехин, галлат эпикатехина, эпигаллокатехин, галлат эпигаллокатехина [15].

Для оценки качества чая и определения его происхождения используют метод ЯМР высокого разрешения в сочетании с хеометрическими методами, что позволяет идентифицировать более 30 компонентов, в том числе катехины, кофеин, аминокислоту теанин, фенолы и др. соединения [20].

С.В. Романцовой с соавторами исследована возможность использования спектрофотометрического метода для определения содержания биофлавоноидов в чае. Фотометрический метод определения без предварительного разделения компонентов основан на аддитивности значений оптической плотности всех компонентов смеси при одной длине волны. Метод достаточно прост в исполнении, является высокочувствительным и относительно недорогим, что делает его предпочтительным для применения в контрольно-аналитических лабораториях. Его использование позволяет определить сумму флавоноидов в присутствии других полифенольных соединений, не образующих комплекса с хлоридом алюминия в среде 30-96% спирта [12].

Содержания катехинов и других индивидуальных соединений в чайном экстракте определяли методом высокоэффективной жидкостной хроматографии или методом капиллярного электрофореза. Учитывая состав чая, экстрагируемость, устойчивость и биологическую активность его компонентов, а также возможность их раздельного определения, в качестве индикаторных соединений использовали катехин, эпикатехин, галловую кислоту и кофеин. Данные соединения экстрагировали горячей водой, разделяли в режиме градиентного элюирования и определяли методом высокоэффективной жидкостной хроматографии с диодно-матричным детектором в УФ-области.

По разработанной методике были проанализированы экстракты 42 образцов черного чая 14 торговых наименований различных биологических видов чайного растения. Для всех образцов найденные содержания аналитов снижались в ряду кофеин > галловая кислота > эпикатехин > катехин. Усредненные содержания «макрокомпонентов» (кофеин и галловая кислота) в экстрактах из разных образцов довольно близки. Значительно сильнее (в 4-5 раз) различалось содержание «микрокомпонентов» (эпикатехин, катехин). Содержание катехина и эпикатехина в разных образцах достоверно коррелирует. Авторы методики считают, что значительная изменчивость содержания эпикатехина или катехина в экстрактах разных образцов может использоваться в качестве показателя при определении качества черного чая [6].

Для определения содержания суммы фенольных соединений методом УФ-спектрофотометрии в пересчете на лютеолин-7-гликозид были подобраны оптимальные условия проведения анализа: длина волны 400 ± 2 нм, экстрагирование 70 % этиловым спиртом в аппарате Сокслета и на кипящей водяной бане, соотношение сырья и экстрагента – 1:10-1:20, время экстракции – 1 час [17].

Разработан способ хроноамперометрического определения антиоксидантной емкости чая, основанный на окислении его антиоксидантов при потенциале 0,20 В. Антиоксидантную емкость оценивали по разности токов окисления аналита и фонового электролита через 50 с после начала электролиза в пересчете на галловую кислоту. Диапазон определяемых содержаний галловой кислоты составляет 0.25-750 мкмоль с пределом обнаружения 0,063 мкмоль. Установлены положительные корреляции антиоксидантной емкости с антиоксидантной активностью по реакции с 2,2-дифенил-1-пикрилгидразилом и общим содержанием фенольных соединений [3].

Компоненты зеленого чая различного происхождения, включая алкалоиды, аминокислоты, катехины, флавоны, флавоновые гликозиды, фенольные кислоты и теафлавины, были идентифицированы с помощью UPLC-Orbitrap-MS / MS (ультраэффективной жидкостной хроматография/масс-спектрометрия) [33].

Значительных успехов достигли исследователи в области совершенствования инструментальных методов определения органолептических показателей и содержания отдельных компонентов чая байхового.

Так, Н. Zhang с соавторами предлагает использовать автоматическое определение оптимальных спектральных пиков для классификации китайского чайного листа методом лазерно-индуцированной разрывающей спектроскопии [35].

С.В. Романцовой с соавторами исследована возможность использования спектрофотометрического метода для оценки цвета настоя чая. Для определения оптической плотности настоя использовали цифровой фотоэлектрический колориметр AP-101. Путем сканирования по длине волны выявлен участок, где

показания прибора по возможности наибольшие и отличаются высокой стабильностью при параллельных опытах – это 540 и 600 нм [12].

Проведен анализ аромата чая с использованием метода подвижной ионной спектрометрии (IMS), который может служить дополнением к обычной сенсорной оценке чая и является перспективным для мониторинга процессов при его производстве [27].

H. Liu с соавторами предлагает использовать E-nose для классификации, идентификации, контроля подлинности и борьбы с фальсификацией китайского чая [26].

Исследования X. Li с соавторами демонстрируют целесообразность использования инфракрасной Фурье-спектроскопии для определения хлорофилла и феофитина в зеленом чае [28].

С целью количественной оценки полисахаридов в чае использовали метод спектрофотометрического определения полисахаридов, основанный на реакции с пикриновой кислотой в щелочной среде после кислотного гидролиза и использовании в качестве стандартного образца глюкозы. Исследования показали, что данный метод хорошо воспроизводим, не требует дорогостоящих реактивов, что позволяет проводить стандартизацию чая по данному показателю [16].

R. Megias с соавторами использовал метод HILIC-MS, позволяющий одновременно идентифицировать и количественно определить моно-, ди-, олигосахариды в зеленом чае [29].

Для определения содержания тяжелых металлов в чае используют атомно-абсорбционную спектроскопию [30], атомно-эмиссионную спектроскопию с индуктивно связанной плазмой, высокоскоростную жидкостную хроматографию или капиллярный электрофорез [9]. Каждый из указанных методов имеет свои недостатки. Так, метод атомно-абсорбционной спектроскопии не позволяет проводить одновременное определение нескольких элементов. Атомно-эмиссионная спектроскопия характеризуется достаточно высокой стоимостью оборудования и единичного анализа. Высокоэффективная жидкостная хроматография требует проведения экстракции токсичными органическими растворителями. Капиллярный электрофорез имеет ограниченное число примеров практического применения для определения ионов тяжелых металлов в чае.

В связи с этим наиболее перспективным с учетом высокой чувствительности, экспрессности, хорошей воспроизводимости результатов и невысокой стоимости оборудования, по мнению Е.Ю. Купчик и Н.П. Буяльской, является метод инверсионной вольтамперометрии, позволяющий определять цинк, медь, кадмий и свинец в одной пробе при их совместном присутствии [5].

Определение афлатоксина В1 осуществляют с помощью высокоскоростной жидкостной хроматографии с флуориметрическим детектированием. Метод основан на экстракции афлатоксина В1 из пробы чая, очистке экстракта от сопутствующих веществ и измерении процентной концентрации анализируемого вещества в экстракте [22].

В настоящее время для комплексной оценки качества чая применяются методы многомерного анализа, основанные на исследовании ряда показателей и взаимосвязей между ними.

Так, анализ содержания ряда химических элементов, антиоксидантов, цены, способа обработки, страны-производителя в образцах пакетированного и листового чая показал, что пакетированный чай содержит большее количество токсичных веществ (свинца и кадмия), чем листового. Эта связь обнаружена при изучении без учета фактора «цена». Поэтому скрытой переменной является «способ обработки», связанный с наличием или привнесением загрязнений в процессе обработки чая. Выявлена зависимость между содержанием антиоксидантов и типом чая. Установлены корреляционные связи между элементами Ni - Mn - Pb; Cu - Zn; Co - Na; Fe - Cr; а также витамин С – танины [19].

И.И. Татарченко предложен способ определения качества чая на основе анализа комплекса следующих показателей: содержания экстрактивных веществ, золы и кофеина путем измерения светопропускания чайного экстракта в диапазоне длин волн 200-359 нм с последующим расчетом значений качественных показателей по установленным корреляциям [18].

Электронный нос (E-nose), электронный язык (E-tongue) и электронный глаз (E-eye) в сочетании с методами хемотронии применяются для качественной идентификации и количественного прогнозирования качества чая [34].

L. Li с соавторами проводилась оценка качества зеленого чая на основе мультисенсорного синтеза данных, сочетающего гиперспектральную визуализацию и системы обонятельной визуализации, что позволило увеличить точность исследований с 78% до 92% [25].

Таким образом, анализ литературных источников показал, что в последние годы в РФ произошло существенное обновление нормативной документации как на методы органолептического анализа, так и на методы определения биологически активных соединений чая. Кроме того, отечественными и зарубежными учеными предложен ряд оригинальных методик и модификаций общепринятых методов идентификации чая. Их внедрение в систему мониторинга качества чая байхового будет способствовать росту на рынке доли чайной продукции высокого качества.

Список литературы

1. Андреева Е.И. Идентификация товаров при проведении таможенной экспертизы [Электронный ресурс]: монография / Е.И. Андреева. – М.: Российская таможенная академия, 2013. – 166 с. – ISBN 978-5-9590-0298-5. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/69714.html> (дата обращения 15.05.2019).
2. Андреева Е.Ю. Определение кофеина, теобромину и теофиллина в чае методом обращенно-фазовой высокоэффективной жидкостной хроматографии / Е.Ю. Андреева, Тан Цзянань, С.Г. Дмитриенко, Ю.А. Золотов // Сорбционные и хроматографические процессы. – 2010. – Т. 10, №6. – С. 805-812.
3. Зиятдинова Г.К. Вольтамперометрическая оценка антиоксидантной емкости чая на электродах, модифицированных многослойными углеродными нанотрубками / Г.К. Зиятдинова, А.М. Низамова, И.И. Айтуганова, Г.К. Будников // Журнал аналитической химии. – 2013. – Т. 68, №2. – С. 145.
4. Карцова Л.А. Возможности и ограничения различных режимов капиллярного электрофореза для количественного определения катехинов и кофеина в черном и зеленом чае / Л.А. Карцова, О.В. Ганжа, А.В. Алексеева // Журнал аналитической химии. – 2010. – Т. 65, № 2. – С. 212–217.
5. Купчик Е.Ю. Определение тяжелых металлов в чае методом инверсионной вольтамперометрии / Е.Ю. Купчик, Н.П. Бульская // Технические науки и технологии. – 2015. – №1(77). – С. 190-195.
6. Мареева Д.О. Определение галловой кислоты, катехина, эпикатехина и кофеина в экстрактах черного чая / Д.О. Мареева, Т.Г. Цюпко, В.В. Милевская, А.З. Темердашев // Аналитика и контроль. – 2015. – Т. 19, №4. – С. 323-330.
7. Мисин В.М. Измерение антиоксидантной активности экстрактов смесей чая электрохимическими методами / В.М. Мисин, Н.Н. Сажина, Е.И. Короткова // Химия растительного сырья. – 2011. – №2. – С. 137-143.
8. Михайлова С.А. Повышение полезных свойств зеленого чая / С.А. Михайлова, Э.А. Пьяникова, М.А. Заикина // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2016. – №3(11). – С. 56-61.
9. Неудачина Л.К. Применение капиллярного зонного электрофореза для определения содержания меди в чае / Л.К. Неудачина, Е.Л. Лебедева, А.О. Кузнецов // Химия растительного сырья. – 2011. – №4. – С. 161-167.
10. Организация проведения товарной экспертизы [Электронный ресурс]. – URL: <https://znaytovar.ru/s/Organizaciya-provedeniya-tovarno.html> (дата обращения 21.05.2019).
11. Полонский, В.И. Простой метод экспертизы качества чая / В.И. Полонский, Д.Е. Полонская // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – №10(85). – С. 255-258.
12. Романцова С.В. Применение спектрофотометрии для определения биоактивных флавоноидов в чае / С.В. Романцова, Л.В. Розенблюм, Ю.С. Бреев, Р.А. Ягубаде // Актуальные проблемы естественных наук: материалы Международной заочной научно-практической конференции; отв. ред. В.Б. Максименко. – Тамбов: Тамбовская региональная общественная организация «Общество содействия образованию и просвещению «Бизнес - Наука – Общество», 2013. – 145 с. – С. 76-81.
13. Симаков А.Н. Разработка критериев идентификации серебряного чая по анатомо-морфологическим и органолептическим характеристикам / А.Н. Симаков, И.В. Симакова // Аграрный научный журнал. – 2015. – №12. – С. 50-53.
14. Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. №1364-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420363999> (дата обращения 10.05.2019).
15. Сычев К. Анализ полифенольных соединений кофе и чая в условиях гидрофильного режима ВЭЖХ / К. Сычев, И. Стыскин // Аналитика. – 2012. – №4(5). – С. 56-61.
16. Талал А. Д. Разработка методики количественного определения полисахаридов в чае, используемом при заболеваниях мочевыделительной системы / А. Д. Талал // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2008. – Т. 10, № 3. – С. 479.
17. Талал А. Д. Разработка методики количественного определения суммы флавоноидов в чае, рекомендуемом при заболеваниях мочевыделительной системы / А. Д. Талал // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». – 2008. – Т.10, № 1. – С. 21-22.
18. Татарченко И.И. Научное обоснование и разработка комплексных методов оценки качества пищевых продуктов (табака, чая, кофе): автореф. докт. ... техн. наук: 05.18.10. – Краснодар, 2003. – 52 с.
19. Умарова Н.Н. Оценка качества чая по результатам многомерного анализа / Н.Н. Умарова, З.Х. Ибрагимова, М.И. Евгеньев // Вестник Технологического университета. – 2015. – Т. 18, №10. – С. 188-192.
20. Урюпин А.Б. Применение метода ЯМР для определения состава табака, кофе, чая и продуктов из них / А.Б. Урюпин, А.С. Перегудов // Журнал аналитической химии. – 2013. – Т. 68, №12. – С. 1148.
21. Федосеева А.А. Антиоксидантная активность настоев чая / А.А. Федосеева, О.С. Лебедева, Л.В. Каниболоцкая, А.Н. Шендрок // Химия растительного сырья. – 2008. – №3. – С. 123–127.

22. Чирков Н.В. Экспертиза качества байхового чая / Н.В. Чирков, Н.Н. Трапезникова // *Методы оценки соответствия*. – 2010. – №3. – С. 26-29.
23. Шафигулин Р.В. Хроматографический анализ флавоноидов, содержащихся в чае / Р.В. Шафигулин, А.В. Буланова // *Сорбционные и хроматографические процессы*. – 2006. – Т.6, Вып.5. – С. 844-850.
24. Юсова О.В. Изменения российской нормативной базы по классификации и качеству чая // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление*. – 2015. – №6. – С. 34-38.
25. Li L. Evaluating green tea quality based on multisensor data fusion combining hyperspectral imaging and olfactory visualization systems / L. Li, Sh. Xie, J. Ning [et al.] // *Journal of the science of food and agriculture*. – 2019. – V. 99, №4. – P. 1787-1794.
26. Liu H. Convenient and accurate method for the identification of Chinese teas by an electronic nose / H. Liu, Q. Li, Y. Gu // *Quality assurance and safety of crops & foods*. – 2019. – V. 11, №1. – P. 79-88.
27. Li J. Rapid volatiles fingerprinting by dopant-assisted positive photoionization ion mobility spectrometry for discrimination and characterization of Green Tea aromas / J. Li, H. Yuan, Y. Yao [et al.] // *Talanta*. – 2019. – V. 191. – P. 39-45.
28. Li X. Rapid Determination of Chlorophyll and Pheophytin in Green Tea Using Fourier Transform Infrared Spectroscopy / X. Li, R. Zhou, K. Xu [et al.] // *Molecules*. – 2018. – V. 23, №5. – № article: 1010.
29. Megias-Perez R. Characterization of commercial green tea leaves by the analysis of low molecular weight carbohydrates and other quality indicators / R. Megias-Perez, A. Shevchuk, Y. Zemedie [et al.] // *Food chemistry*. – 2019. – V. 290. – P. 159-167.
30. Qin F. Lead and copper levels in tea samples marketed in Beijing, China / F. Qin, W. Chen // *Bulletin of Environmental Contamination and Toxicology*. – 2007. – V. 79, №3. – P. 247-250.
31. Russo M. Use of an Online Extraction Technique Coupled to Liquid Chromatography for Determination of Caffeine in Coffee, Tea, and Cocoa / M. Russo, P. Dugo, Ch. Fanali [et al.] // *Food analytical methods*. – 2018. – V. 11, № 10. – P. 2637-2644.
32. Sun J. Nondestructive identification of green tea varieties based on hyperspectral imaging technology / J. Sun, K. Tang, X. Wu [et al.] // *Journal of food process engineering*. – 2018. – V. 41, №5. – № article: e12800.
33. Xin Zh. UPLC-Orbitrap-MS/MS combined with chemometrics establishes variations in chemical components in green tea from Yunnan and Hunan origins / Zh. Xin, Sh. Ma, D. Ren [et al.] // *Food chemistry*. – 2018. – V. 266. – P. 534-544.
34. Xu M. The qualitative and quantitative assessment of tea quality based on E-nose, E-tongue and E-eye combined with chemometrics / M. Xu, J. Wang, L. Zhu // *Food chemistry*. – 2019. – V. 289. – P. 482-489.
35. Zhang H. Automatic determination of optimal spectral peaks for classification of Chinese tea leaves using laser-induced breakdown spectroscopy / H. Zhang, Q. Zhu, M. Huang [et al.] // *International journal of agricultural and biological engineering*. – 2018. – V. 11, №3. – P. 154-158.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Вестник ОрелГИЭТ» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: gio-ogiet@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики и других социально-гуманитарных наук, а также отдельных направлений естественно-технических наук (математики, информатики, товароведения, технологии и гигиены питания). Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям, к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь рецензию специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционного совета рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство образования и науки Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10 000-40 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5–2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник ОрелГИЭТ» (http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 3-6 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Orel State University of Economy and Trade and editorial board of «OrelOSIET Bulletin» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «OrelSIET Bulletin» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: rio-ogiet@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials published in magazines OrelSUET is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science and other social-humanitarian sciences and a number of natural-technical sciences (mathematics, informatics, commodity study, technology and nutrition hygiene). Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

OrelSIET

BULLETIN

№ 3 (49)

2019

**QUARTERLY TEORETICAL
AND PRACTICAL JOURNAL**

Postal subscription is carried out
at all Postal Telegraph Offices
according to the union catalog
«Pressa Rossiji» («Russian
Press») code 36888

Publisher:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is registered by the
Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
(Roskomnadzor)

Registration License:

ПИ № ФС 77-67656
10th November 2016

Founder:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is in the List of chief
scientific journals and
publications under review in
which the main scientific results
of doctoral and candidate's
theses recommended by High
Attestation Commission of the
Russian Federation of Russian
Ministry of Education must be
published (№ 446)

The journal is included into
Russian Science Citation Index
(RSCI)

The Journal has been published since 2007 and is a regular scientific edition issued to develop research activity, support scientific schools and to train highly qualitative specialists. The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering.

OrelSIET Bulletin is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand.

Editorial Office of «OrelSIET Bulletin»:
302028, Orel, Oktyabrskaya st., 12

Telephone: +7 (486) 225-50-37
E-mail: rio-ogiet@mail.ru
http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© OrelSUET, 2019

Format 60x84 $\frac{1}{8}$ Volume 21,6 printed sheets.
Circulation 1000 cop. Order № 36.
Passed for printing 11.11.2019.
Date of publication 25.11.2019.

Printed at the poligraphic base of OrelSUET
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

TABLE OF CONTENTS

AGROINDUSTRIAL COMPLEX AND AGRICULTURE

Permyakova E.S., Svistula I.A., Sycheva I.N.

Research of development of agriculture of frontier region of Altay territory on the basis of economic integration with adjacent territories

6

ACCOUNTING, ANALYSIS AND STATISTICS

Bobrova E.A., Lytneva N.A., Parushina N.V.

Infoware, Procedure and Technique of Inventory Audit

12

MARKETING AND MANAGEMENT

Golaido I.M., Tsvyrko A.A., Sukhorukova N.V.

Theoretical Aspects of Marketing Strategy Use in Investment Activity of Commercial Bank

20

Martynova N.A., Karpova I.V.

Advertising as a Social Phenomenon

27

Pashkevich L.A., Baturina N.A., Vlasova M.V.

Research of Consumer Preferences of the Citizens of Orel in Choosing Cosmetic Goods

31

WORLD AND REGIONAL ECONOMY

Wlassow K.A., Mertsalova S.L.

Foreign Experience of Innovation Management and Use of Education System Potential (An Innovation Action Plan For Scotland)

37

Goloktionova Ju.G., Lisichkina N.V., Armanshina G.R.

Dynamics of Economic Growth under Conditions of Institutional Transformation of the Economy of Russia

41

Ilukhina I.B., Ilminskaya S.A.

Institutional Mechanism of Overcoming of Spatial Development Disproportions: Foreign Experience

46

Ostapenko E.A.

Conceptual Approaches of the Maintenance of the Regional Economy Internal Resources

52

RECREATION AND TOURISM

Shmarkov M.S., Shmarkova E.A., Shmarkova L.I.

The New Practice of Overbooking in Tourist and Hotel Sphere

58

Tsekhla S.Yu., Simchenko N.A., Pavlenko I.G.

Realization of the Tourist Potential of the Crimea: International Cooperation Project "The Great Silk Road"

62

INNOVATION MANAGEMENT

Dokukina I.A., Kuznetsova L.M.

Digital Transformation of the Economy as a Modern Development Trend of the Russian Federation

68

Ostovskaya A.A., Smirnova E.A.

Methodological Approaches to Estimation of the Development Level of the Regional Innovative System

75

Polyanin A.V., Pronyayeva L.I., Pavlova A.V., Fedotenkova O.A.

State Financial Support of Innovative Industrial Clusters

82

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Bobrova E.A., Gubina O.V., Mazur L.V. State Audit Effectiveness	95
---	----

Lazarenko A.L., Minakova E.I., Mosina E.I., Shagovikova E.O. Privatization as an Instrument of Financial-Budget Policy	99
--	----

ENTERPRISES AND SECTORS ECONOMY

Baturina N.A., Petrova L.A., Pokrovsky N.V. Activity Research of the Repair-Building Enterprise	104
---	-----

Shmanev S.V., Morkovkin D.E., Chernova E.V. Modern Development Trends of Chemical Industry in the Russian Federation under Conditions of Import Substitution	107
--	-----

BUSINESS ECONOMICS

Bukhvostov Ju.V., Fetisova A.Ju. Small and Medium-Sized Business in Russia: Problems and Ways of Solution (on the example of Orel Region)	116
---	-----

Zamyshlyayeva E.L., Parushina N.V. Regulation Parametres, Features and Risks of Business Activity in Russia	122
---	-----

ECONOMIC SECURITY

Kononova E.E., Musatova I.V., Vintskevich E.V. The Problems of Ecological Stability from the Point of View of Economic Security of the Enterprises	133
--	-----

Spitsyna E.V., Kolesnichenko E.A., Radukova Ja.Ju. Conceptual Bases of Economic Security in the Social Sphere	137
---	-----

Shmanev S.V. Use of Forsyte Technologies to Form the System of Strategic Forecasting and Planning Under Conditions of Challenges and Threats to National Security	143
---	-----

ECONOMIC DEMOGRAPHY AND LABOR ECONOMICS

Zvyagintseva Ju.A., Alekhina L.L., Troshina E.V. Regulation of Labour Markets in the Regions with Natural Loss and Migratory Outflow of the Population	150
--	-----

Karaeva E.N., Kuznetsova L.M. Modern Tendencies of Government Regulation of the Labour Market: Federal and Regional Aspects	156
---	-----

TECHNOLOGY AND COMMODITY RESEARCH

Ladnova O.L., Bolshakova L.S., Zubtsov Ju.N., Izvekova E.V., Merkulova E.G. Working out of Technology of Cottage Cheese of the Raised Food Value	160
--	-----

Stepanova M.A., Semenova E.E. Assortment Classification and Quality Examination of Coffee	165
---	-----

Shelepina N.V. Perfection of Instrumental Methods of Tea Identification	172
---	-----

AUTHORS GUIDELINES	178
---------------------------	-----

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ**

***Адрес: г. Орел, ул. Октябрьская, д.12,
телефон: 8 (4862) 25-50-32
(проезд троллейбусами №№ 6, 4, 8 и автобусами №№ 3, 11
до остановки «Дворец спорта» или «Часовой завод»)***

**Сайт ВУЗа: www.orelgiet.ru
E-mail: Ogiet@ogiet.ru
E-mail: 113.fdo@mail.ru
Страница в ВК: <https://vk.com/oguet>**

**Государственная лицензия на ведение образовательной деятельности
Серия 90Л01 № 0009216 от 03 июня 2016 года.**

**Свидетельство о государственной аккредитации
Серия 90А01 № 0001014 от 08 июля 2016 года.**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»**

приглашают научных и научно–педагогических работников общего и профессионального образования принять участие в научно–практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация новейших достижений науки и техники;
- обмен актуальной научно–технической информацией, укрепление деловых контактов между российскими и зарубежными учеными, специалистами и руководителями предприятий различных отраслей экономики.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Сайт: www.orelgiet.ru

E–mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Дополнительную информацию можно получить по телефону:

+7 (486) 225–50–43 (Шелепина Наталья Владимировна)

Материалы конференции будут опубликованы в сборниках серии «Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования» (ISSN 2500–249X), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, а также индексируется в базе данных РИНЦ (eLIBRARY.RU).

Журнал «Научные записки ОрелГИЭТ» выпускается с 2010 г. с целью поддержки научно-исследовательской работы молодых ученых.

В журнале публикуются результаты исследований по различным направлениям социально-гуманитарных и естественно-технических наук.

Журнал «Научные записки ОрелГИЭТ» адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных научных исследований.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-67658 от 10 ноября 2016 г.

Учредитель (издатель): ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли».

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования ([РИНЦ](#)).

Подписка на журнал производится во всех отделениях связи по объединенному каталогу «Пресса России» (индекс [Е13171](#)).

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции:

302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12, каб.309.

Телефон: (486) 225-50-37; (910) 300-77-56

E-mail: almanah-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiet.ru/public/redakcionno_izdatelskiy_otdel

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИ-
ТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»**

приглашают учащихся, студентов, магистрантов и аспирантов российских и зарубежных организаций среднего профессионального и высшего образования принять участие в научно-практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
КОНВЕРГЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
И ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности молодых ученых, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация среди молодежи новейших достижений науки в области междисциплинарных научных исследований;
- обмен актуальной научно-технической информацией, укрепление научных и деловых контактов между молодыми российскими и зарубежными учеными.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Материалы конференции публикуются в сборниках научных трудов серии «Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки» (ISSN 2500-2279), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также индексируется в базе данных РИНЦ.

В рамках конференции проводится конкурс научных работ обучающихся «Наука будущего». Работы победителей и призеров конкурса будут опубликованы в научных журналах университета.

Получить дополнительную информацию о научной программе конференции, сроках отправки заявок и условиях участия можно в Управлении науки и технологий ОрелГУЭТ:

Е-mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Тел. +7 (480)225-50-43, +7(903)881-15-47

Контактное лицо: Сотникова Елена Анатольевна.